76
M 946
т.1

33181/1

AZƏRBAJCAN DƏVLƏT ELMI TƏDQIQAT INSTITUTU
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОТДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.

78
М
996

ФОЛЬКЛОРНАЯ СЕРИЯ № 8.

В ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЕТ.

ФОЛЬКЛОР АЗЕРБАЙДЖАНА
И
ПРИЛЕГАЮЩИХ СТРАН

Том 1-ый

Под редакцией проф. А. В. БАГРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АзГНИИ

БАКУ

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

Отделение языка, литературы и искусства.

ФОЛЬКЛОРНАЯ СЕРИЯ.

1. „Сказки Азербайджана" под ред. проф. **Б. В. Чобанзаде** (тюркск. яз.).
2. „Азербайджанские бояти" под ред. доц. **Х. Б. Зейналлы** (тюркск. яз.).
3. „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран" под ред. проф. **А. В. Багрия** т. 1-ый (русск. яз.).
4. „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран" под редакц. проф. **А. В. Багрия** т. 2-ой (русск. яз.).
5. „Фольклор Азербайджана и прилегающих стран" под редакц. проф. **А. В. Багрия** т. 3-ий (русск. яз.).
6. „Секта иеговистов". Материалы, собранные **В. Т. Рудометкиной** (русск. яз.).
7. „Указатель кавказских сказочных мотивов по системе Аарне" сост. коллективом (русск. яз.).
8. „Кавказские параллели к сказкам бр. Гримм", сост. **М. М. Гухман** (русск. яз.).
9. „Материалы для исследования быта и устной словесности закавказских молокан-прыгунов", собранные **В. Т. Рудометкиной** (руск. яз.).
10. Программа для собирания фольклорных материалов в Азербайджане (тюркск. и русск. яз.).

Стат.формат А-4. Заказ № 360. Тираж 500.

Тип. „Красный Восток" Азполиграфа ВСНХ. Баку, Карантинная, 84.

011313

AZƏRBAJCAN DƏVLƏT ELMI TƏDKIKAT INSTITUTU
АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОТДЕЛЕНИЕ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА.

М 76/346

ФОЛЬКЛОРНАЯ СЕРИЯ № 3.

В ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЕТ.

ФОЛЬКЛОР АЗЕРБАЙДЖАНА
И
ПРИЛЕГАЮЩИХ СТРАН

Том 1-ый

Под редакцией проф. А. В. БАГРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АзГНИИ

БАКУ 1930

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
45343-56

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящее предварительное издание предпринято с целью сделать доступным для научных исследований тот запас интересных фольклорных материалов по Азербайджану и прилегающим странам, который накапливался в течение нескольких лет Обществом Обследования и изучения Азербайджана и Азербайджанским Государственным Научно-Исследовательским Институтом. В настоящий том входят сказки и легенды на русском языке. Отражения современности еще не найдет в них исследователь. Они в значительной части еще отражают прошлую жизнь и прошлый быт феодального и торгового Азербайджана и прилегающих стран. Здесь сплошь и рядом - и идеализация шахской и ханской власти, проповедь полного повиновения ханам и бекам (Кумыкские сказки), прославление добрых царей, заботящихся о благе своего народа (сказки о Шах-Аббасе, Царь и [illegible]вопродавец), проповедь полного порабощения детей родителями, [illegible] мужьями, проповеди полной покорности судьбе, против которой ничего не поделаешь (О Сейраль Мулуке). С другой стороны нашли свое отражение и торговые взаимоотношения, с прославлением особой торговой хитрости, считающейся героизмом и с прославлением богатства, как главной приманки жизни и для богатых и для бедных.

Правда, кое-где пробивается сатирический элемент в весьма скромных размерах - в виде изображения несправедливости судей (Суд Кавия), несправедливости шахских правителей и подручных, чрезмерной жадности мулл и других духовных лиц, но все это тонет в море проповеди закона послушания и богобоязненности.

Исследователям прошлой жизни Азербайджана и прилегающих стран все же этот материал окажет огромную услугу, как художественное отражение соответствующих экономических и политических взаимоотношений.

Особый отдел составляют многочисленные сказки, стоящие по форме на грани басни, о животных и о взаимоотношениях животных и людей.

С литературной стороны настоящие сказки и легенды представляют сплав разнообразных мотивов и сюжетов как местного происхождения, так и заимствованных из соседних и дальних восточных стран - Персии, Аравии, Индии. Некоторые легенды представляют лишь устный пересказ печатных персидских сказаний, но мы сочли возможным дать тексты их в приложении, в виду того, что на Азербайджанской почве они подверглись значительной устной переработке.

В состав тома вошло значительное число сказок и легенд, извлеченных нами из рукописного наследия покойного исследователя Кавказа - профессора Л.Г.Лопатинского.

В этом наследии самое ценное - это тексты, все же об"яснительные материалы и статьи уже безнадежно устарели и нами не печатаются. Нужно также иметь в виду, что печатаемый в настоящем томе материал представляет из себя главным образом переводы с местных языков, причем собиратели сами не всегда владели в совершенстве русским языком. Вследствие этого пришлось проделать значительную работу по исправлению грамматическому и стилистиче-

)Краткое описание наследия помещено в "Известиях Общества обследования и изучения Азербайджана" № 4, Баку, 1927, стр. 223-230, в статье А.Субханвердиханова "Перечень и краткое изложение материалов по фольклору народов Азербайджана и прилегающих стран из наследия Л.Г.Лопатинского".

скому, но с точным соблюдением текста, причем такие исправления производились без оговорок; там же, где приходилось менять оттенок слов, текстовые разночтения даны в примечаниях. Несколько Азербайджанских сказок, краткое изложение которых дано в 4-ом номере Известий Общества обследования и изучения Азербайджана, здесь перепечатывается полностью.

Кавказские параллели к Азербайджанским сказкам можно установить по нашему указателю: "Народная словесность Азербайджана. Материалы для библиографического указателя". Баку 1926.[1]

Указатель сюжетов и мотивов сказок, вошедших в настоящее издание, прилагается к третьему тому. Там же дается и перечень рукописей, из которых извлечены тексты.

---

1) См. также А н д р е е в "Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне" Лен. 1929; "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа" т.т. I - 46; "Сборник сведений о кавказских горцах" т.т. I-IX; А. Б а г р и й "Материалы для библиографии Азербайджана", вып. II, Баку 1924; Б. Б о г о л ю б о в "Русский фольклор", Москва 1929; В р о д с к и й, Г у с е в, С и д о р о в "Русская устная словесность" изд. "Голос", 1924; З е л ь ц е р "Фольклористика и марксизм", Литература и марксизм 1929, № 5; Р.М. - З о л к о в, "Сказка" т.I, Одесса 1924; В. П р о п п "Морфология сказки", Лен. 1928; "Русские народные сказки" сост. О.И. К а п и ц а под редакцией Н и к и ф о р о в а, Госиздат 1929; А.М. А р ш а р у н и и С.А. В е л ь т м а н, Эпос советского Востока. Дореволюционные и послеоктябрьские мотивы. Лен. 1930.

ЛЕГЕНДЫ И СКАЗКИ АЗЕРБАЙДЖАНА.

I.

НУХИНСКИЙ РАЙОН.

СКАЗКА О ЗМЕЕ

Жил-был некто по имени Данаребан. Раз он приносит с поля к отцу какую то редкую птицу. Увидя эту редкую птицу, отец говорит сыну Данаребану: "Сын мой, ни мы, а также и никто другой не достойны такой редкой и очаровательной птицы, она достойна только падишаха". И Данаребан отнес птицу к царю.

Пение этой редкой птицы привело в восхищение шаха. Когда стали для нее искать клетку один из визирей сказал: " редкая птица должна иметь и редкую клетку, поэтому ее клетка должна быть сделана из костей "дива".

Призвав к себе Данаребана царь велел ему достать костей чудовища "дива" и сделать из них клетку для подаренной им птицы. Такое приказание шаха показалось Данаребану тяжелым и он почувствовав трудность его исполнения, горько заплакал, тем более, что шах пригрозил смертной казнью в случае неисполнения приказания его.

Нечего было делать. Данаребан с плачем пустился в дорогу искать костей "дива". Кого он ни встречал на пути всякому рассказывал о своем горе, и всякий, выслушав рассказ его, подтверждал невозможность исполнения приказания шаха.

Долго-ли, коротко-ли шел Данаребан, наконец встретился он с одной старухой и рассказал ей свое горе. Старуха сжалилась над несчастным Данаребаном, указала ему дорогу и сказала: "иди, сын мой, по этой дороге, но назад не оборачивайся. На этой дороге ты встретишь колодец, к нему приходят "дивы" на водопой; около колодца ты найдешь склянку. Это сила "дива"; когда "див" придет к колодцу пить воду, ты разбей склянку и "див" сейчас же издохнет".

Сказано-сделано. Данаребан, взяв кости "дива", делает из них клетку и приносит ее к царю.

Через некоторое время царскую дочь похищает "див". Все оказываются бессильными помочь беде. Шах опять обращается к Данаребану и велит ему достать у "дива" царевну; приказав это шах обещал Данаребану большую награду, если он спасет его дочь, а если не спасет, то смертную казнь.

Не долго думая, Данаребан пустился в путь искать царевну. Вот вдруг на пути увидел он змею, которая проглотила какое то животное, но длинные большие рога последнего не могли поместиться в змеиной пасти. Бьется несчастная змея, но никак не может избавиться от беды. Данарабен сжалился над нею, достал пилу и отпилив рога животного, избавил змею от смерти.

Спасенная змея поблагодарила и сказала своему избавителю данаребану: "Я царь всех змей, проси у меня чего желаешь и будешь удовлетворен". Данаребан пожелал получить от змеи печать, находящуюся во рту ее, и змея исполнила желание Данаребана. Получив печать, Данаребан, довольный всем случившимся вернулся домой.

Ложась спать Данаребан поцеловал печать змеи и положил ее под голову, пожелав при этом, чтобы царевна очутилась утром в его доме и чтобы "див" околел.

Как желал Данаребан, так все и сбылось: царевна утром была у него и данаребан явился с ней к шаху. Обрадованный шах, верный своему обещанию, велел визирю щедро наделить данаребана. Но визирь возымел намерения погубить юношу, завидуя его счастью. С этой целью он не исполнил приказания шаха и хотел казнить данаребана. Но Данаребану помогла печать змеи, благодаря которой он узнал о замысле своего врага и спасся от казни. Шах, узнав об этом сильно разгневался на завистливого визиря и

прогнал его. Вскоре после этого судьба помогла данаребану сделаться визирем и занять место своего врага. 1)

ОХОТНИК И ЦАРИЦА ЗМЕЙ.

Однажды, охотясь на горе, охотник увидел, как одна черная змея напала на белую змею и душит ее. Он знал, что эта белая змея принадлежит к породе царствующих и поэтому захотел освободить ее из пасти черной змеи.

Подойдя близко охотник прицелился в черную змею и выстрелил из ружья, но по нечаянности попал в белую, которая, получив тяжелую рану, начала кричать. На крик ее со всех сторон повылезали змеи всевозможных пород.

Царица этих змей подошла к раненой белой змее, которая оказалась ее дочерью, и спросила о причине ее крика.

Змея указала на стоящего здесь охотника, сказав, что он ранил ее нечаянно, желая освободить из пасти черной змеи, душившей ее, которая теперь скрылась куда то.

Сейчас же, по приказанию царицы, все змеи пустились на поиски черной змеи и спустя некоторое время привели ее к царице, которая велела всем змеям растерзать тут же приведенную ими черную змею.

Освобожденная охотником белая змея, сказала ему: "Когда моя мать, царица змей, предложит тебе что нибудь в награду за то, что ты освободил меня от черной змеи, ты от всего отказывайся и проси ее только плюнуть тебе в рот".

Охотник послушался белой змеи и когда царица спросила его, что он желает получить от нее за спасение дочери, охотник ответил, что желает только, чтоб она плюнула ему в рот.

1) Записана инспект. Нух. гор. уч. З.А. Емельяновым, 10 ноября 1899г.

Сначала царица отказывалась исполнить желание охотника и показала ему такой пример, думая устрашить его этим: она приказала одной из змей плюнуть на камень, который сейчас же раздробился на мелкие кусочки. Однако, это не испугало охотника и он повторил свое желание, чтобы царица змей плюнула ему в рот.

Делать было нечего. Пришлось царице исполнить желание охотника. И после того, как она ему плюнула в рот, охотник приобрел способность превращать камень и куски дерева в чистое золото. 1)

ЗМЕЯ И БЕДНЫЙ МУЖИК. 2)

Однажды, какой то бедный мужик сеял в поле пшеницу и не заметил, как к нему подползла змея. Увидя змею мужик хотел убить ее, но почему то сжалившись над змеею, пощадил ее, а когда пришла пора обедать, то он и змею угостил хлебом. За это угощение, змея, уходя, оставила мужику кусок золота. Мужик, увидев золото, очень обрадовался. На другой день змея опять очутилась около мужика во время его завтрака. Мужик, вспомнив вчерашнее вознаграждение змеи, угостил ее еще лучше, и змея, уходя опять оставила ему такой же кусок золота. Таким образом змея каждый день посещала мужика и, наевшись у него досыта, оставляла мужику в благодарность за угощение кусок золота.

---

1) Записана инспектором Нухинского гор.училища, В.А.Емельяновым, 10 ноября 1899 г., в г.Нухе.

2) Записана инспектором Нухинского городского училища В.А.Емельяновым, 10 ноября 1899 г.

Случилось, однажды, что мужик заболел и не мог пойти в поле, а послал туда своего сына, предупредив его не убивать змей, которая приползет к нему, а ласково принять ее и угостить хлебом.

Работая в поле, сын мужика действительно увидел змею, которая ползла к нему и по совету отца взял и накормил ее, за что и получил в награду кусок золота. На другой день случилось то же самое. Тогда молодой мужик, не довольствуясь ежедневным приношением змей, вздумал проследить за нею и узнать, откуда змея достает золото. Наконец он заметил, что один раз змея подползла к большой расщелине в скале и остановилась там. Мужик обрадовался, думая, что узнал место, где змея добывает золото. Подойдя к ней близко, он, желая убить змею, ударил ее палкой и отсек ей хвост. Страшно разозлившись змея так сильно ужалила неблагодарного мужика, что он тут же упал мертвым на землю.

Долго ждал больной отец возвращения с поля своего сына и никак не мог дождаться. Наконец он начал догадываться, что его, вероятно, ужалила змея и сын его умер. Оправившись от болезни, мужик пошел в поле и опять увидел там знакомую ему змею. Он хотел убить ее, чтобы отомстить за смерть сына, но побоявшись остановился и по прежнему стал кормить змею хлебом, но она, уходя не оставила мужику золота и сказала: "Прощай, мы больше с тобой не друзья. Ты не забудешь о смерти сына твоего, а я - об отсечении своего хвоста".

СКАЗКА О ПРЕКРАСНОЙ БЕЛОЙ ЗМЕЕ И О ЦАРСКОМ СЫНЕ.[1]

Много лет тому назад жил-был на свете один царь, который имел единственного сына. Царь этот страдал неизлечимою болезнью. Против его болезни доктора не находили никаких средств. Приходит однажды к царю дервиш [2] и берется вылечить его.

Царь очень обрадовался, что нашелся человек, который может избавить его от многолетней болезни и заключил с дервишем условие. В этом условии было сказано, что если новый лекарь вылечит царя, то получит от него целое состояние, в противном же случае дервишь будет казнен.

По просьбе дервиша царь приказал созвать всех укротителей змей, живущих в его государстве. Лекарь-дервиш велел всем собравшимся укротителям змей, отправиться в указанное им место, убить живущую там змею и принести немного ее крови, от которой царь должен совершенно поправиться.

Укротители змей отправляются на указанное дервишем место и действительно находят там змею; последняя до того поражает их своей красотой и необыкновенной белизной тела, что они не соглашаются убить ее, возвращаются к лекарю и передают ему, что не нашли там никакой змеи. Дервиш не поверил словам укротителей и упросил царя, чтобы он послал с ними своего единственного сына обратно к тому же месту. Прийдя туда, они опять находят змею, но царский сын, также увидя змею, до того поражается

---

1) Записана инспектором Нухинского гор.уч. В.А.Емельяновым, 10 ноября 1899 г.

2) Так называются на востоке бедные, странствующие монахи.

ее красотой, что не находит в себе сил убить ее и говорит укротителям, что он не в состоянии лишить жизни эту очаровательную змею, хотя кровь ее и нужна для здоровья его отца.

Посланные вторично возвращаются назад и обо всем случившемся передают царю. Царь сильно разгневался на своего сына и приказал убить его, но приближенные уговорили царя, чтобы он только изгнал сына из своего царства.

Выходя из пределов отцовских владений, царский сын остановился около одного родника напиться воды и отдохнуть. Здесь он повстречался с одним юношей, который и предложил наследнику престола сопровождать его и делить с ним горе и радость.

Изгнанный сын царя с радостью согласился на предложение доброго юноши и они вместе пускаются в путь.

Во время пути царский сын узнал, что его новый друг лекарь и даже обладает уменьем излечивать немых.

Долго они шли и наконец вступили в пределы нового царства. Здесь юноша, зарекомендовав себя, как хороший лекарь, получает предложение вылечить дочь тамошнего царя, которая с шестнадцатилетнего возраста онемела. Лекарь явился ко двору и представился взорам царя, который заключил с ним следующее условие: "Если ты заставишь заговорить мою дочь, то женишься на ней и возьмешь сколько тебе угодно будет драгоценных вещей, если же она останется нема, то будешь обезглавлен".

На другой день юноша, скрыв при себе ученого попугая, приходит во дворец. Он садится с дочерью царя в одной половине большой комнаты, разделенной занавеской, а в другой половине поместился царь со своими приближенными. В первой половине лекарь начал говорить с попугаем; обрадованный царь, полагая, что лекарь говорит с его дочерью, горячо поблагодарил юношу и предложил ему поговорить с царевной при всех, но лекарь отклонил

предложение царя, говоря, что при всех она будет говорить спустя некоторое время.

Согласно условию, царь сейчас же выдал свою дочь за лекаря и дал ему в приданое несметное число всяких драгоценностей.

Через несколько дней лекарь, испросив разрешение царя отправиться к себе на родину, приходит к своему товарищу, царскому сыну и предлагает ему итти домой, но тот отказывается, говоря, что если он вернется на родину, то царь-отец прикажет умертвить его. Долго юноша уговаривал изгнанника и наконец он согласился вернуться на родину.

Взяв с собой царскую дочь, они втроем верхами пускаются в путь. По дороге все остановились около того родника, где в первый раз царский сын встретился с лекарем. Здесь он пополам разделил все драгоценности, полученные от царя и предложил также рассечь пополам и царскую дочь, на что товарищ его ни за что не соглашался. Настаивая на своем, лекарь замахнулся на царевну ножом; царевна, испугавшись, страшно вскрикнула и у нее из горла выскочила змея. Последняя, находясь в груди царской дочери, и была причиной ее немоты. Сейчас же царевна стала говорить, а лекарь убил змею, которую изрыгнула царская дочь, наполнил ее кровью склянку и передал своему другу, прибавив следующее: "Дай выпить эту кровь своему отцу-царю, который совершенно поправится после этого от своей болезни; затем, возьми себе в жены прекрасную царевну с ее богатством, а я для себя ничего не хочу, ибо я никто иной, как та самая белая змея, которую ты пожалел убить для облегчения своего отца, и ради которой тебя изгнали из родной замли. Я превратилась в юношу, чтобы помочь тебе и разделить с тобою трудность изгнания и невредимо вернуть тебя обратно на родину, а теперь - прощай."

Затем сын рассказал отцу о случившемся с ним приключении и через некоторое время женился на прелестной царской дочери. Дервиша, который взялся вылечить царя отпустили с подарками.

ЦАРЕВИЧ И ЛЯГУШКА.[1]

У одного царя было трое сыновей. Задумал царь женить их, позвал к себе своих визирей и вельмож и говорит им: "мои сыновья уже взрослые, пришло время женить их; укажите мне достойных царевичей, девушек". Придворные ответили, что у царей есть такой обычай: собирают они всех красавиц своего государства и показывают их своим сыновьям; кому какая понравится на той и женят сыновей.

Такое предложение понравилось шаху и он отдал приказ, собрать к назначенному дню всех красивых девушек его царства.

Приказание царя было исполнено. Все девушки прибыли ко двору его. Тогда падишах велел своим сыновьям стать на площади и дал каждому из них по одному яблоку, которым они должны были бросить в ту красавицу, на которой захотят жениться. Потом царь приказал всем девушкам по одной пройти мимо царевичей, чтобы они могли себе выбрать лучшую из них в жены.

Старшему сыну понравилась дочь визиря и он бросил в нее данное ему яблоко. Среднему сыну пришлось бросить яблоком в дочь одного вельможи.

Бросил яблоко младший сын. В это время из стоявшего в стороне пруда, выскочила одна лягушка, села на берегу и смот-

---

1) Записана инспектором Нухинского гор.училища В.А.Емельяновым.

рела на это зрелище. Яблоко младшего царевича попало как раз в нее. Царь очень удивился такому случаю а визири и вельможи сказали: "Этого быть не может, это ошибка. Пусть царевич бросит снова свое яблоко." Опять стали девушки проходить мимо царского сына, бросил он яблоко в другой раз и попал в лягушку. - Царь был опечален, все придворные удивлены и заставили царевича повторить обряд в третий раз. Бросает он яблоко в третий раз и попадает в лягушку...

Тогда падишах молвил: "Что будем делать. Видно это предопределение судьбы. Сыграем свадьбу и за каждого выдадим его суженую." Справили царевичам очень пышную свадьбу. Старший сын женился на дочери визиря, средний на дочери вельможи, а младшему сыну досталась лягушка. Старшие сыновья были довольны и счастливы, а младший был в отчаянии от такого позора и срама, он всегда ходил печальный, с поникшей головою...

Вот однажды падишах призвал к себе сыновей и велел им приказать своим женам соткать по одному коврику и принести к нему, чтобы он, царь, мог судить по работе ковриков, какая из его невесток способнее. Старшие сыновья тотчас же пошли домой и сказали своим женам о желании своего отца, приказав им ткать коврики.

Младший же сын не знал, что ему делать и кому приказать. Очень печальный, понуря голову пришел он домой.

Увидев его таким печальным, лягушка спросила о чем он печалится. Царевич ответил: "Отец наш приказал нам, чтобы жены наши соткали по одному коврику, по которому он бы мог судить о вашей способности; братья приказали своим женам ткать я же остался так и не знаю, что мне делать." "Не печалься, сказала лягушка, - "я сотку". Сейчас же она, прыгая, направилась к пруду, покваkала там со своими товарками и возвратилась до-

мой. Утром царевич встал и увидел такой коврик, подобно которому нигде не видано. Сейчас же он взял этот коврик и ранее других братьев принес к отцу. Царь очень удивился и подумал: "не соткать лягушке такого коврика. Должно быть сын купил его где нибудь в городе и принес ко мне".

Спустя некоторое время царь опять созвал своих сыновей и приказал: "Велите вашим женам соткать мне теперь по одному ковру". Старшие сыновья пошли домой и заказали своим женам ткать ковры, а младший печальный возвратился домой. Лягушка опять спрашивает его о причине печали и царевич рассказал ей о случившемся. "Не печалься," сказала лягушка, -"я сотку". Она опять отправилась к пруду, потолковала там с лягушками и вернулась домой.

На следующий день утром встал царевич и увидел, что соткали такой ковер, подобно которому нигде не сыскать. Увидевши ковер, царь опять подумал: " сын мой где нибудь да купил этот ковер", но ничего об этом не сказал царевичу, чтобы не опечалить его еще больше.

Но вот падишах устроил большой пир, на который пригласил и своих сыновей с их женами. Младший царевич опять впал в отчаяние и пришел домой очень печальным. В назначенный для пира дань утром он встал и увидел, что его лягушка превратилась в такую красавицу, что другой такой во всем свете не сыскать.

Очень обрадованный и счастливый царевич взял свою жену и повел на пир.

Узнав, что лягушка превратилась в такую очаровательную красавицу, старшие братья стали завидовать младшему, а царь очень обрадовался счастью младшего сына и оказал жене его предпочтение перед другими.

В самый разгар веселья, царевич сказал своей жене, что он пойдет домой разыщет ее лягушечью шкуру и сожжет ее, чтобы она не превратилась опять в лягушку. Жена не велела ему делать этого и сказала, что если царевич исполнит сказанное, то будет очень раскаиваться.

Но царевич не послушался своей жены, тайком ушел с пира, разыскал дома лягушечью шкуру и сжег ее. Когда жена пришла домой и узнала, что одежда ее сожжена, она сильно разгневалась на мужа и исчезла из дому.

Узнав об исчезновении жены, царевич сильно раскаивался в своем поступке, и, чтобы разыскать жену, пустился странствовать по белу свету.

Бедный падишах сильно горевал о царевиче и сколько не искал, не нашел ни своего любимого младшего сына, ни ёго способной жены.

СЕМЬ ГАДЮК.
("едди гардаш") I)

Это было 17-го числа месяца "зиль-каэуэ", 1798 года, по магометанскому счислению. В жаркий летний день жал на ниве жнец по имени Акбер. Вдруг увидел он, что громадная змея ползет к нему со страшным шипением. Испуганный Акбер схватил бывший с ним заступ и утремился на страшную гадину, думая убить ее. Но бедного жнеца постигла плохая участь: безжалостная гадюка, поднявшись на хвосте, обвилась вокруг шеи его и смертельно ужалила несчастного Акбера, от чего он сейчас же умер.

I) Записана инспектором Городского Нухинского училища В.А. Емельяновым, 10 ноября 1899 г.

Брат Акбера, Джаббар,, увидев это страшное зрелище с оружием в руках бросился на змею и убил ее.

На следующий год, опять летом в то же самое время, работал на поле Джаббар и заметил, что к нему крадется гадюка с целью ужалить его. Гадюка эта была братом той змеи, которую убил Джаббар. И вот теперь, побуждаемая местью за смерть своего брата-змея, она приползла расквитаться с Джаббаром. Но он во время заметил ужасную гостью, успел нанести ей сильный удар, от которого змея издохла.

Таким образом Джаббар убил пять змей. Но оставалось еще две, так как это были семь братьев-гадюк, называемых "едди гардаш".

Проходит некоторое время. Однажды Джаббар, сидя у себя в комнате, видит, что из стены вылезла огромная ядовитая змея и тотчас спряталась под подушку его. Страшно испуганный появлением гадюки - мстительницы Джаббар схватил кинжал и разбил змее голову. Считая ее совершенно безжизненной, он выбросил свою страшную гостью на двор, но спустя некоторое время эта же самая змея, придя в себя от нанесенного ей удара с большею яростью вползла в дом Джаббара. Наконец ему удалось убить и эту шестую гадюку, но дело без жертв не обошлось: у бедного Джаббара умер от перепуга старший сын, а также и взрослая дочь.

Но этим несчастием Джаббар все же не избавился от мести змей. Оставалась еще одна седьмая гадюка. Вот раз опять во время жатвы оставшаяся в живых эта последняя гадюка подкрадывалась к Джаббару с целью ужалить его. В это время проходил мимо прохожий, который заметил змею и предупредил ничего не подозревавшего Джаббара.

Хитрая змея все же не поддавшись в руки Джаббара, вползла в кувшин, который он брал с собой в поле для питья из него воды. Заметив хитрость гадюки, догадливый Джаббар, чтобы избавиться от нее навсегда, развел большой костер и бросил кувшин с водою и бывшей в нем змеею в огонь.

Змея тут же сгорела, но бедный Джаббар не избавился от ее мести: сильно раскаленный кувшин лопнул и один осколок его его попал Джаббару в глаз, отчего он тут же ослеп.

Спустя немного времени Джаббар умер от страха.

Л Я Г У Ш К А. [1]

Жил-был на свете некогда царь. У этого царя был визирь, который имел красавицу дочь, обрученную с царевичем.

Когда умер царь, то его единственный сын, считая себя еще молодым, не захотел сам царствовать и уступил отцовский престол визирю, своему тестю.

Сделавшись царем, визирь стал считать опасным для себя царского сына. Взял, отнял у него свою дочь и даже велел царевичу убираться из царства.

Делать было нечего. Пришлось царскому сыну волей-неволей покинуть собственное царство и отправиться куда глаза глядят. Шел он, шел и дошел, наконец, до одного острова. На этом острове была построена крепость очень прочная и красивая. Но никто не жил в этой крепости; вот царевич подумал и решил остаться в ней переночевать. Отпер он двери крепости и расположился там на ночлег. Утром рано царский сын встал и ушел на охоту. Возвратясь вечером с добычей, увидел он у себя в комнате лягушку. Стала лягушка просить у царевича

---

1) Записана Инспектором Нухинского Гор. училища В.К.Емельяновым, 10 ноября 1899 г.

приюта. Он ей, конечно, не отказал и с тех пор стала лягушка жить вместе с царским сыном.

Царевич тоже рад был этому случаю, он полюбил лягушку и всегда делился с ней приносимой с охоты добычей.

Вот однажды, после ухода царевича на охоту лягушка увидела проходящую у ворот крепости лисицу и стала звать ее к себе в гости. "Молчи" ответила лиса, "вот уже три дня как я страшно голодна. Молчи лучше, а не то проглочу тебя"."Голодна, так и иди ко мне, у меня тут мой барин живет, он на охоте убивает много оленей и другой дичи, сам не ест, все мне отдает; пожалуй ко мне, я угощу тебя".Послушалась лисица, пошла в гости к лягушке, наелась досыта разного мяса и уже не захотела уходить оттуда, а осталась в крепости служить царевичу.

К вечеру вернулся с охоты царевич и увидев лису,спросил лягушку: "Как это лисица попала сюда". Лягушка ответила, что она наняла ее для служения ему, барину. - На следующий день опять царевич рано утром ушел на охоту.

Вдруг лягушка увидела у ворот проходящего волка и стала звать его е себе. Волк ответил ей: "Три дня я не ел, молчи квакушка, не то проглочу тебя ". Тогда лягушка сказала:" иди ко мне, я нокормлю тебя; мой барин много зверей убивает в лесу, сам не ест все мне отдает. Придет он вечером с охоты даст и тебе есть."

Обрадовался волк, пошел за лягушкой, она и его накормила досыта, - и все трое стали ждать царевича с охоты.

Придя домой, царевич увидел у себя волка и спросил лягушку: "Зачем здесь волк." - "Я наняла его в сторожа". Отвечала лягушка. Царевич ничего не сказал и на другой день опять ушел на охоту

Вдруг лягушка увидела в воздухе орла. Так же, как лису и волка, лягушка пригласила к себе в гости и орла.

Стали себе жить, да поживать в крепости лягушка, лиса-волк и орел.

Все они там служили царевичу и очень любили его. По ночам лягушка сторожила царевича, когда он спал, лисица караулила у дверей, а волк сторожил двор. Орел спал под крышей над всеми и оттуда зорко караулил всех.

Однажды царевич вышел опять на охоту. Вот стали друзья между собою рассуждать. "Ведь вот человек", сказала лягушка, "ходит пешком на охоту и убивает для нас зверей, а мы неблагодарные, ничем особенным ему не послужим".

И решили они найти своему барину-благодетелю коня. "Я знаю одного коня, которому нет на свете подобного", сказала лягушка (А это был конь визиря, на котором царевич часто ездил на охоту, когда жил у своего отца).

Отправились лиса с волком за конем. Пришли они во двор визиря, выломали двери и увели с собой коня, к барину, в крепость. Вставши утром царевич увидел коня, узнал его, сел и поехал на нем на охоту, а через два часа уже возвратился и привез для своих друзей двух оленей.

На следующий день царевич опять поехал охотиться. Лягушка, лиса, волк и орел стали опять беседовать между собою, "Найдем ка нашему барину жену", заквакала лягушка, "я знаю одну царевну, которой нет равной на свете по красоте (А была она та дочь визиря, которую сначала отдали за царевича, а потом взяли обратно). На этот раз за похищением царевны пошли лиса и орел. Подходя ко дворцу они увидели царевну, которая гуляла по двору; лисица стала играть перед ней, а орел схватил царевну и унес в крепость царевича.

Узнав о пропаже дочери, визирь тотчас приказал позвать к нему известную старуху-чародейку. Когда эта старуха пришла к визирю, он обратился к ней и сказал: "Дам тебе золота, сколько с тебя, если ты разыщешь дочь мою".

Чародейка поднялась на воздух, увидела остров, крепость и сидящую там царевну и полетела туда, но в крепость не вошла, а стала у дороги поджидать царевича. Вечером орел, лисица, лягушка и волк вышли навстречу своему господину. Возвращаясь домой, царевич увидел у дороги одинокую старуху, пожалел ее и привел с собой.

Волк хотел растерзать старуху, но царевич не позволил. На другой день утром, уезжая на охоту царский сын взял с собою лисицу и орла, а волка с лягушкой оставил дома при царевне и старухе-чародейке. После от"езда царевича старуха схватила царевну и, поднявшись с нею на воздух, полетела к визирю во дворец. Сколько ни старались волк с лягушкой никак не могли удержать чародейки.

Царевич вечером, узнав о случившемся, горько раскаивался, но орел полетел и через некоторое время вернулся с царевной в крепость к царевичу.

Визирь, узнав об этом, сильно разгневался, собрал большое войско и пошел войной на царевича.

Сидевший на дереве орел увидел большое войско визиря и дал знать лягушке, а та, разбудив царевича, сообщила ему, что идет на него визирь войною.

В это время старуха-чародейка опять пришла к крепости и хотела унести царевну, но на этот раз это ей не удалось: волк растерзал ее.

Войско визиря, между тем, приближалось к крепости. Стали друзья царевича советоваться между собою, как быть и решили

каждый собрать своих родичей-собратьев. Созвала лисица-царица 20 тысяч лисиц, а царь-волк - 30 тысяч волков; царь-орел собрал 40 тысяч орлов.

И стали изводить все эти птицы и звери, общими силами войско визиря: волки уничтожили лошадей, лисицы изорвали одежду воинов, а орлы, бросая сверху каменьями, перебили все войско.

Таким образом преданные друзья царевича помогли ему избавиться от нашествия врагов.

После этого, царевич, взяв с собой лягушку и все войско лисиц, волков и орлов, пошел с ними в столицу отца, взошел на освобожденный от визиря престол, повенчался с царевной и стал управлять своим государством.

Три дня во дворце был пир и царь угощал там всех зверей и орлов; потом отпустил их домой, оставив при себе только своих прежних друзей: лягушку, лисицу, волка и орла.

ЦАРЕВИЧ И ЛЯГУШКА. [1]

Было у царя два сына. Умирая царь завещал избрать после его смерти на царство старшего сына, а младшего назначить правителем первого города в государстве. Умер царь. Старший его сын был выбран царем, а младший правителем города. Братья жили очень дружно после смерти отца, и видя это, соседние цари стали завидовать им и придумывать средства, как бы погубить их.

---

1) Записана инспектором Нухинского городского училища В.А.Емельяновым, 10 ноября 1899 года.

Вот они подучили старшего брата-царя убить младшего брата, подчиненного его, как опасного для него врага. Царь поверил им и призвал к себе младшего брата, намереваясь убить его, но тот узнал о замысле царя и убежал.

Бежал он куда глаза глядят. И наконец дошел до одного моря, где видит: - поймала змея у берега лягушку и хочет унести ее. Царевич пожалел лягушку, и ударив камнем змею, освободил лягушку. Змея подползла к царевичу и сказала: "Юноша, за что ты лишил меня моей добычи; теперь мне нечем покормить детей, а они голодны. Заплати чем хочешь за мою добычу. Царевич тотчас отрезал от себя кусок мяса, величиной с лягушку и бросил змее. Змея, взяв взамен лягушки человечье мясо, осталась очень довольна, и уползла. Лягушку поразил такой поступок царевича; она рассказала об этом своей самке, та сказала: "если царский сын спас тебя из зубов злодейки-змеи, ты должен сделаться рабом его и отблагодарить царевича верной службой". Лягушка приняла образ человека и дав себе имя "Преданная", пошла служить царевичу; они вместе отправились в путь. Шли, шли и дошли до моря. Видят - сидит у моря царь со своими визирями и вельможами. Царь велел подозвать к себе царевича, поговорил с ним и юноша очень ему понравился. Он пригласил его с собой на охоту, а его товарищу (лягушке превратившейся в человека) приказал дать помещение для отдыха. Царевич обедал вместе с царем, а спал в одном помещении с лягушкой.

Раз вышел царь на охоту и взял с собою и царевича-гостя. Стало очень жарко и царь подошел к морю умыться; но умываясь, уронил кольцо свое в море. Сколько ни старались, никто не мог достать царское кольцо. Тотчас царевич дал

знать об этом лягушке-товарищу, прося ее отыскать в воде дорогое кольцо.

Взяв у царя позволение, лягушка бросилась в море и скоро выплыла оттуда с кольцом.

Вскоре после этого случая, царевна, гуляя в саду, была укушена ядовитой змеей. Никто не мог вылечить царевны, тогда царевич опять обратился за помощью к лягушке. Лягушка сейчас же оказала помощь: она высосала весь яд из раны, и дочь царя выздоровела. Таким образом царевич-пришлец услугами лягушки возвысился в глазах царя, и он выдал за него свою дочь.

И стал царевич с тех пор там жить да поживать. Отплатив царскому сыну за спасение от змеи, лягушка начала проситься домой, но царевич не соглашался отпустить своего товарища. Тогда лягушка сказала ему: "я та лягушка, которую ты спас от злодейки змеи, превратилась я в человека только на короткое время для того, чтобы отблагодарить тебя за это, теперь же отпусти меня к моему семейству".

Царевич был очень тронут признанием лягушки и, поблагодарив ее, с пожеланием ей всякого добра, отпустил благодарную лягушку домой.

БЕДНЯК И ЗМЕЯ. [1]

Жил был на свете один бедняк, он настолько был беден, что едва влачил свое существование. Однажды он начал роптать на бога: "Господи боже! или смерть мне пошли, или денег, чтобы мог я жить безбедно. Долго так просидел он в раздумьи. Наконец встал и пошел на базар за подаянием. На дороге нашел ма-

---

I) Записана инспектором Нухинского городского училища В.А.Емельяновым (1899 г.).

ленький сундук и очень обрадовался, думая, что бог, наконец то сжалился над ним и послал ему денег. Каково же было его удивление, когда он открыл сундук и увидел в нем не деньги, а змею, которая с шипением выползла из сундука и обвилась вокруг шеи бедняка, собираясь его ужалить. Не вытерпел бедняк и вновь стал роптать на бога. "боже милосердный! когда денег просил, не посылал, а как смерть пожелал, то сейчас же она и явилась". Змея же, между тем, спешила покончить счеты со своею жертвой. Не теряя надежды избавиться как нибудь от змеи, бедняк обратился к ней и говорит: "Слушай, змея, я тебя сейчас только что освободил из сундука, а ты меня хочешь ужалить, ведь за добро должны платить добром". "Нет", отвечает змея, "за добро следует делать зло, а потому я тебя сечас ужалю". Тогда бедняк сказал: "В таком случае пойдем и спросим первого встретившегося нам человека, что за добро следует платить злом, или добром." Змея согласилась. В это время шел по дороге им навстречу один человек, который, увидя бедняка со змеею на шее, сильно испугался, пустился бежать обратно и спрятался за первым попавшимся деревом.

Подошли к этому дереву и бедняк со змеею. Змея и говорит: "Вот спроси это дерево." Бедняк обращается к дереву и говорит: "Дерево, дерево! скажи, что за добро следует платить добром или злом." Человек, спрятавшийся за деревом ответил за него: "Злом, и вот почему; проезжие останавливаются отдыхать под сенью моих листьев, а когда, отдохнув, уезжают, то срезают лучшую ветвь мою, чтобы погонять своих лошадей. Ужаль этого человека." "Нет, нет! испугался бедняк, подожди, не жаль, спросим еще двух людей". Змея опять согласилась. Вышли она на одну равнину, где паслось стадо коров. Неподалеку стоял пастух,

к которому и хотел обратиться бедняк с тем же вопросаом, но пастух, увидя его со змеею, также поспешил спрятаться между коровами, так что пришлось спросить, по настоянию змеи, корову, которая также ответила не в пользу бедняка, об"яснив свой ответ тем, что люди, несмотря на то, что пользуются коровьим молоком, все же под конец режут и самую корову. "Змея, ужаль бедняка!" сказала корова, "видишь, даже люди за добро платят злом". Еще оставалось спросить третьего человека, которого и пошли отыскивать бедняк со змеей. Долго шли они по дороге, но никто им не попадался. Наконец увидели бегущую лису, которой и пришлось задать тот же вопрос. Не успела еще лиса выслушать хорошенько вопроса, как ответила, что за добро следует платить злом. Окончательно пал духом бедняк и стал готовиться к смерти. Вдруг у него мелькнула мысль подкупить лису; он и показал ей потихоньку подарок. Лисица поняла в чем дело и сейчас же завела со змеею разговор: "Скажи, сестрица змея, откуда ты явилась." "Сейчас бедняк выпустил меня из этого сундука," ответила змея. "Этого не может быть," говорит лиса, "ты такая большая, а сундук такой маленький, как могла ты поместиться в нем." Долго змея старалась убедить лису, что она действительно вылезла из сундука, но никак не могла ее уверить. Наконец, змея вышла из терпения, залезла в сундук, свернулась в клубок и говорит: "Вот как я сидела в сундуке". Едва успела она это сказать, как лисица захлопнула крышку сундука и заперла в нем змею. Освободившись от змеи бедняк взял большой камень и хотел разбить сундук, чтобы убить змею, но она стала умолять его пощадить ее и выпустить на волю, за что поклялась отплатить ему добром. Долго не склонялся бедняк на мольбы змеи, но наконец решился выпустить ее из сундука, уж очень ему хотелось быть богатым, а впоследствии даже и царем,

как сулила змея. Вылезла змея из открытого бедняком сундука, подползла к нему, дала маленький камень и сказала: "Сегодня вечером я залезу в царский дворец и ужалю там за ногу царя; утром по всему царству будут отыскивать доктора, который мог бы вылечить царя от верной смерти, ты пойди к царю после всех знаменитых докторов, положи на рану камень, который я тебе дала и он моментально излечится, но только вначале предупреди царя, что не за деньги будешь ты его лечить, а за то, чтобы он выдал за тебя замуж свою дочь". Сказано-сделано. Утром, едва проснулся бедняк, как услышал в городе небывалый шум и крик, все только и говорят о случившемся с царем несчастии и о том, что сколько не призывали докторов во дворец, никто не может его вылечить. Бедняк поспешно оделся, вышел на базар, и, не долго думая, сказал, что он берется вылечить царя. Его повели во дворец, где он, согласно данному змеей совету, вначале заключил с царем условие о женитьбе на его дочери, а затем приступил к лечению и, к удивлению всех, царь скоро поправился. Тогда царь, не желая нарушить данного слова, приказал слуге отвести бедняка в баню, надеть на него лучшее платье, а затем готовиться к свадьбе. По дороге в баню бедняка встретил визирь и предложил ему сто империалов, чтобы только он отказался от царской дочери, которую визирь желал засватать за своего сына. Бедняк не согласился. Тогда визирь велел его избить и отправить в тюрьму. Лежит бедняк в тюрьме и горько жалуется на свою судьбу. Как вдруг заметил, что из щели одной стены выползла змея и говорит: "Что не послушал меня и не исполнил в точности моих советов. Вот за то и поплатился. Теперь не горюй, уж так и быть, я вновь ужалю царя, но только ты вначале женись на его дочери, как я тебя раньше учила, а затем уж берись лечить его. Если не исполнишь

моих приказаний, то я тебя самого ужалю". Сказано-сделано.

На другое утро царь опять криком кричит, ужаленный змеею. Зовет своего будущего зятя, а визирь ему докладывает, что зять его бежал и не знают куда.

Царь сильно разгневался. Приказал визирю немедленно найти бедняка, а в противном случае он отвечать будет ему своей головой. Делать было нечего; пришлось послать в тюрьму за бедняком, а тот отказывается итти. Доложили об этом царю, который взял и отправил к нему своего советника с приказанием узнать причину, вследствие которой его будущий зять не желает посетить его. Приходит советник в тюрьму и от бедняка узнает всю истину. Вернулся он к царю и рассказал все, как было. Тогда царь велел советнику своему привести из тюрьмы бедняка и передать ему, что визирь будет казнен. Бедняк, выслушав царское слово, согласился явиться во дворец, но предупредил царского советника, что пешком он итти не может, так как сильно у него болят ноги. Приказал советник привести ему лошадь, но он на нее не согласился сесть, так как она была очень высокая; предложили привести осла, он и от него отказался. Вообще, на чем ему ни предлагали ехать, от всего он отказывался. Наконец его самого спросили: "на ком же ты желаешь ехать". "Приведите ко мне того визиря, который меня избил я на нем хочу к царю поехать". Привели визиря. Бедняк приказал оседлать его и надеть на голову уздечку. "Все хорошо", говорит бедняк, "теперь только надо его подковать". Исполнили и это приказание. Тогда бедняк залез на визиря и говорит: "Подайте ка мне палку, а то погонять нечем." Подали палку. "А вот теперь поедем" и стал погонять палкой визиря. Приехал бедняк к царю, вылечил его посредством данного змеей камня, женился на его дочери и стал наследником престола, так как царь сыновей не имел.

ЦАРЕВИЧ И ЕГО ЖЕНА СОРОКОЛЕТНЯЯ ЗМЕЯ. [1]

В некотором царстве, в неизвестном государстве, жил был царь; он имел только одного единственного сына - наследника престола, которого берег и холил, как зеницу своего ока. Однажды царевич вышел со своими приближенными на охоту. Долго охотились они, сильно устали и, наконец, остановились отдохнуть в лесу. Царевич, отдохнув немного, отделился от сопровождавших его придворных и пошел погулять по лесу. Незаметно он забрел в чащу леса, где, к великому своему удивлению, под одним большим кустом увидел спящую красавицу, которая укрывалась от взоров юноши своими длинными волосами и печально смотрела на него. Царевичъ, не долго думая побежал к своим приближенным и рассказал о виденном. Все сейчас же поспешно отправились к тому месту и глазам их представилась такая красавица, которая не поддается человеческому описанию. Стали расспрашивать ее, как она туда попала, и из ответов ее узнали, что она отстала от своего кочевья и заблудилась; по близости не нашла жилого места для ночлега и вот уже третий день голодная ночует под этим кустом. Царевич сжалился над нею и взял ее с собой домой. Узнав об этом, царь вначале удивился поступку сына, но когда сам увидел девушку, то не мог не воскликнуть от удивления: "Что за прелесть, что за красавица. Сын мой! сам бог послал ее тебе в жены, такой красавицы я не мог бы найти для тебя во всем своем обширном

---

1) Записана инспектором Нухинского городского училища В.А. Емельяновым (в 1899 г.)

государстве". Царевич был вне себя от радости, услышав слова отца, так как с первого же взгляда почувствовал к девушке сильную любовь. Вскоре затем была справлена свадьба, продолжавшаяся сорок дней; она по пышности и великолепию своему превышала все предыдущие в этом государстве свадьбы. Спустя некоторое время после свадьбы, царь стал замечать, что его любимец-сын начал день за днем чахнуть и бледнеть. Призвали всех знаменитых докторов, но сколько они не лечили царевича и каких лекарств не давали ему, никто не мог вылечить его от неизвестной болезни. Раз зашел во дворец царя странствующий нищий-дервиш, узнал из разговора слуги, что царевич сильно болен какой то неизлечимой болезнью и вследствие этого царь очень грустит и никого к себе не принимает. Тогда дервиш попросил позволения царя осмотреть царевича. Взглянув на царского сына, дервиш сейчас же понял в чем заключается болезнь и сказал: "Доложите царю, что сына его очень легко вылечить и если царь не повесит меня, то я расскажу ему всю правду". Хотя царь и потерял всякую надежду на выздоровление сына, но все же пожелал выслушать дервиша и потому приказал позвать его к себе. Когда вошел дервиш, царь сказал ему: "Не бойся меня и расскажи всю истину. Если слова твои окажутся верны, то награжу тебя всем, чего пожелаешь."

Дервиш начал рассказывать, что у царевича есть красавица-жена, которая никто иная, как сороколетняя змея в виде женщины и царевич, живя вместе с ней будет болеть до тех пор, пока не избавится от нее. "Откуда ты все это знаешь и можешь ли нас в этом убедить?" спросил царь. "Могу." ответил дервиш. Для этого прикажите приготовить к вечеру очень соленый плов и накормите им жену царевича. В спальне их на ночь не оставляйте ни капельки воды, когда они лягут спать, то пусть ца-

ревич сам запрет двери, притворится спящим и наблюдает за женой, тогда он убедится, что она есть змея, а не женщина". Наградил царь дервиша деньгами и хлебом и отпустил его домой, хотя сам и не верил его словам. Рассказал царь обо всем сыну, и порешили они проверить слова дервиша. И что же: поев за ужином соленого плова, красавица, действительно почувствовала ночью сильную жажду и начала звать мужа, но он не ответил на ее зов, притворяясь спящим. Тогда она посмотрела на царевича и, убедившись, что он спит, превратилась в змею и через щель двери выползла в другую комнату; тут она напилась воды и возвратилась обратно в ту комнату, в которой спал царевич, обратилась вновь в женщину и легла спать как ни в чем не бывало. Царевич все это заметил и утром передал все отцу. Царь приказал позвать к себе вновь дервиша, сказал ему, что слова его вполне оправдались и попросил у него совета, как бы избавить сына от жены - змеи.

Дервиш, конечно, не отказал царю в своем совете и предложил устроить так: "Сообщите мнимой красавице, что приходил дервиш и просил хлеба, который был бы испечен ею, так как она, согласно установившемуся обычаю, изъявит согласие исполнить просьбу то прикажите слуге, который ей будет помогать, чтобы он в то время, когда она наклонится в печь сажать хлеб, схватил бы ее за ноги и бросил в огонь, притворив при этом крепко-на-крепко дверь печи". Слова дервиша были исполнены в точности и, таким образом, царевич избавился от своей жены, а вместе и от мучившей его болезни. Царь щедро наградил дервиша и сделал его первым визирем в своем царстве.

2.

ГАНДЖИНСКИЙ РАЙОН.

ГАДЖИ АЛИ.

Давным давно в городе Эривани жил богатый купец - Гаджи Али. У него было много золота и серебра, но не было детей. Раз он обратился к своей жене Ругия и сказал: "Прошло уже пять лет как мы сыграли нашу свадьбу, а между тем, имея громадное состояние, не имеем детей. Я хочу отправиться на богомолье в Мекку. Может быть бог сжалится над нами и у нас родятся дети. Ведь бог услышит молитву богомольца в Мекке скорее, чем в других местах.

Хотя молодой красавице крайне больно было отпустить мужа в такое опасное путешествие, но, надеясь на то, что в Мекке бог скорее услышит мольбы ее мужа и даст им наследника, благословила мужа на такое рискованное путешествие.

После от"езда Гаджи Али , Ругия очень скучала, волновалась и тревожилась за мужа. Бедная женщина чувствовала, что находится как бы на раскаленных угольях. Иногда, сидя у окна своей комнаты, она задумчиво смотрала на поверхность реки, от берега которой ее отделяла лишь каменная ограда ее дома. Солнце ярко блистало в легкой водяной зыби и ясно обрисовывались на весеннем небе очертания ее дома, высившегося в самой высокой части города.

Прошло четыре месяца со дня от"езда купца в Мекку, а от него никаких известий не было. Ругия стала еще больше волноваться и жаловаться на свою судьбу. Но ее утешала умная и преданная ей ее служанка Санам, к которой Ругия относилась с большим доверием.

Была весна, на воле было так свежо и приятно, природа принарядилась, небо и улицы приняли праздничный вид. Ругии захо-

телось подышать свежим воздухом. С этой целью она принарядилась в шелковое платье и, в сопровождении служанки Санам, вышла из города. Их разом охватило ярким светом майского утра. Была пятница. Праздничный день и великолепная погода выманили на улицу массу народа, сновавшего пешком и в экипажах во всех направлениях. Молодая госпожа едва поспевала итти за служанкой Санам, шагавшей быстрыми, крупными шагами и продолжавшей говорить на ходу. Для разговоров у нее был всегда неисчерпаемый запас новостей. Наконец они поднялись на небольшой холм и оттуда любовались движением в городе, величественными минаретами "Зеленой мечети", позолоченными куполами церквей, снежными вершинами Большого и Малого Арарата, красивым течением реки Занга, которая вольно и плавно мчит сквозь горы полные воды свои.

Поздно вечером молодые путницы спустились с холма и крупными шагами направились домой.

Ругия была очень молода и красива. Ей было не больше двадцати пяти лет. Шелковое платье, золотые украшения, еще более выделяли свежесть ее лица. Но ее большие черные глаза были печальны и ее взор глядел скорбно и уныло и потому ни она, ни ее служанка Санам не обратили внимания на красиво одетого молодого человека, стоявшего на краю дороги и в упор смотревшего на красавицу Ругию. Это был богатый помещик Боюк-хан. Он сильно влюбился в красавицу Ругию. Вернувшись домой Боюк-хан позвал к себе свою няню и рассказал ей о том, как он злюбился в Ругию. Старуха согласилась за горсть золота пойти к Ругии и уговорить ее развестись с мужем и выйти за Боюк-хана замуж. Старуха отправилась к дому Гаджи Али и стала стучать в дверь. Дверь была отворена и ведьма вошла в комнату. Увидев Ругию, старуха бросилась к ней и обняла ее. Затем заявила ей, что она родная сестра Гаджи Али и просит ее на свадьбу своего сына. Молодая женщина поверила сло-

вам старухи, принарядилась в дорогое платье и хотела выйти со старухой. Но опытная служанка Санам поняла проделки старухи. Она бросила на старуху взгляд, полный негодования и изнемогала от охватившего ее гнева. Бедная девушка зарделась и устремила на свою госпожу беспомощный взгляд и не знала каким способом удержать ее от принятого рискованного решения. Вдруг в ее голове промелькнула мысль, заставившая ее невольно усмехнуться. Она встала и сказала: "Госпожа моя, господин мой перед от"ездом приказал нам в его отсутствие никого не принимать и ничьего дома не посещать, ты приняла незнакомую старуху и теперь хочешь итти с нею в ее дом.

Подождите немного и я расскажу вам историю принца Ибрагима и принцессы Джейран. Рассказ мой гораздо интереснее свадьбы". Ругия согласилась и присела к Санам. Служанка начала: "В одном государстве жил царь Мамед-хан. Он имел красивую дочь, по имени Джейран, а брат Мамед-хана, визирь Исмаил, имел красивого сына Ибрагима. Хан дал брату слово выдать свою дочь за племянника Ибрагима замуж. Дети знали об этом и очень любили друг друга. Когда Ибрагиму исполнилось двадцать лет - отец его умер. Но после смерти брата Мамед-хан не хотел выдать свою дочь за племянника и предупредил о своем твердом решении Ибрагима. Раз Мамед-хан поехал на охоту на целую неделю.

Воспользовавшись удобным случаем, Ибрагим ночью оседлал двух лошадей, одну для себя, а другую для Джейран. Сели и инкогнито выехали из пределов ханства. Молодые путешественники через день приехали к большой реке и продали там своих лошадей. Теперь, госпожа моя, если хочешь, иди со старухой, но имей в виду, что если хан по возвращении с охоты нашел свою дочь, то и Гаджи Али найдет тебя". Ругия послушалась и велела старухе придти на другой день.

На следующее утро пришла старуха и просила итти на свадьбу, но служанка Санам перебила ее, говоря: "Госпожа, неужели ты не интересуешься тем, что стало с принцами на берегу реки." Ругия заинтересовалась и предложила ей закончить рассказ. Санам начала: "Завидев Ибрагима и принцессу Джейран на берегу, к ним поплыл лодочник. Они сели и поплыли дальше. Через несколько минут они достигли берега. Лодочник причалил лодку к берегу и предложил пассажирам слезть. Первым слез принц Ибрагим. Оставшись с принцессой в лодке, лодочник отчалил лодку и, не обращая внимания на мольбы и плач Ибрагима, поплыл дальше. Через несколько часов лодочник причалил лодку к берегу и с принцессой Джейран вышел на берег. Затем он взял последнюю в свою избушку. Теперь, госпожа моя, если хочешь иди, но помни, что если Ибрагим нашел Джейран, то и Гаджи Али по возвращении из Мекки найдет тебя". Ругия послушалась совета служанки и предложила старухе явиться на следующий день. Старуха явилась на третье утро. Ругия оделась и готовилась итти на свадьбу. Но Санам остановила ее и начала: "Положение бедной принцессы с лодочником в избушке, госпожа моя, было отчаянное. Она об"явила лодочнику, что без совершения союзного акта она ни за что с ним не может остаться в одной избе и потому предложила итти немедленно за муллой. Лодочник поверил словам принцессы и пошел в город за муллой. Воспользовавшись отсутствием лодочника, молодая девушка бросилась бежать, сама не зная куда. К вечеру она пришла в какой то город и остановилась у одного набожного старика, который на другой день представил ее тамошнему владетельному хану. Теперь, госпожа моя, хочешь - иди с незнакомкой, если лодочник нашел принцессу по возвращении из города с муллой, то и Гаджи Али найдет тебя". Красавица Ругия и на этот раз не пошла со старухой, а предложила ей придти на следующее утро. Старуха пришла на четвертое утро. Ругия готовилась ит-

ти со старухой, но служанка Санам опять начала: "При виде красавицы Джейран, хан сильно обрадовался и, отпустив старика с подарками, он отправил принцессу в свой гарем. На другой день хан предложил принцессе выйти за него замуж. Принцесса заявила, что она может дать свое согласие только через неделю, так как чувствует себя нездоровой. Хан поверил ее словам и поехал на неделю на охоту. Воспользовавшись от"ездом хана, Джейран просила всех трех жен хана итти на прогулку. Те согласились. Джейран привела их к берегу большой реки и предложила лодочнику переправить их на другой берег. Как только красавицы вышли на берег, на них напали четыре разбойника и взяли бедных женщин в дремучий лес. Теперь, госпожа моя, хочешь - иди со старухой, но знай, что если по возвращении с охоты хан нашел своих жен, то и Гаджи Али по возвращении из Мекки найдет тебя".

И на этот раз старухе было предложено придти на следующее утро. Назойливая старуха пришла и на пятое утро. Ругия принарядилась и хотела итти на свадьбу. Но служанка Санам начала: "Госпожа моя, бедные женщины считали себя погибшими. Но принцесса Джейран не теряла мужества. Она выступила вперед и, обратившись к атаману разбойников, заявила: "Я давно знала, что вы живете здесь, в числе четырех рыцарей, и поэтому привела с собой еще трех красавиц,, чтобы выйти за вас замуж и, от имени своих подруг, прошу вас не оскорбить ни словом, ни действием ни одной женщины до совершения брачного акта. Разбойники поверили лживым словам хитрой красавицы и дали слово не трогать их до совершения брачного союза. После этого они, в знак радости, до полуночи пили и пировали.

Незаметно для них, Джейран прибавила в шербет бенджа. Лишь только шербет с зельем попал в их желудок, как они тотчас уснули и долгое время лежали без движения. По приказанию принцессы

женщины раздели разбойников, переоделись в мужское платье, взяли их доспехи, сели на лошадей разбойников и выехал из лесу. На другой день приехали в какое то ханство и поступили к хану на службу. Теперь, госпожа моя, хочешь - иди на свадьбу, но не забывай моих слов: если разбойники нашли красавиц, то Гаджи Али найдет тебя".

Красавица Ругия просила старуху придти на другое утро и дала честное слово, что как бы ни было, завтра пойдет с ней на свадьбу. Старуха поклонилась и вышла. На шестое утро пришла старуха. Служанка Санам сказала своей госпоже, что сегодня уже окончит свой рассказ и просила повременить несколько минут. Ругия согласилась и присела к ней. Санам начала: " Красавица Джейран и ее подруги честно исполняли возложенные ханом на них обязанности, не притесняли жителей и пользовались всеобщим уважением и любовью. Когда хан умер, не оставив наследника, то жители единогласно просили Джейран занять место их хана и управлять ими.

Джейран сделалась правительницей ханства и назначила своих подруг советниками. Через неделю после вобшествия на ханский престол, принцесса Джейран позвала к себе художника, привела его в кабинет, принарядилась в дорогое женское платье и предложила снять портрет, предупредив его под угрозой смерти, никому не говорить о виденном. Когда портрет был готов, она сняла женское платье, переоделась в мужской костюм и вошла в своей дворец. Затем она позвала к себе пять солдат и велела им портрет прибить к столбу на большой дороге, предупредив их задержать тех путников, которые, посмотрев на портрет, начнут плакать. Таким способом в течение месяца были задержаны: отец принцессы, жених принцессы Ибрагим, лодочник, муж трех женщин и атаман разбойников. По приказанию мнимого хана были приведены все пятеро. Тут принцесса Джейран переоделась в женское платье и вышла к ним. Все присутствовавшие узнали в ней принцессу Джейран.

Лодочник был строго наказан, атаман разбойников был награжден за рыцарский поступок по отношению к женщинам, отец принцессы Мамед-хан был с почестью отправлен в свое ханство, а принц Ибрагим, после долгих приключений, женился на своей возлюбленной и стал мудро управлять ханством. Теперь, госпожа моя, я окончила свой рассказ, воля ваша, можете итти с незнакомой старухой".

В это время на дворе послышался шум.

Женщины вышли на улицу. Они увидели, что это едет Гаджи Али из Мекки, окруженный друзьями, вышедшими к нему навстречу. При виде купца, старуха поспешно удалилась. После пышного угощения, Гаджи Али отпустил своих друзей домой. На другой день жена купца передала ему о проделках помещика Боюк-хана и о том, как она, благодаря служанке Санам, спаслась от угрожавшего ей несчастья.[1]

БЛАГОВОСПИТАННАЯ ДЕВУШКА.

Давным давно, в городе Нухе, жил богатый купец, по имени Ходжа Юсиф. Он имел торговые сношения[2] с купцами больших городов Бухары, Хивы, Турции и Персии. Таким образом, по своему громадному состоянию Ходжа Юсиф считался самым богатым купцом на Кавказе. Он был неграмотен и потому имел при себе постоянно опытных и грамотных лиц, которые управляли его имением. Купец постоянно горевал о том, что родители не отдали его в школу, где он мог бы получить образование. Он на свои средства открыл в городе школу для детей бедняков. В этой школе ежегодно обучалось до ста детей. Занятия происходили на трех языках: араб-

---

1) Записал со слов жителя селения Ачкенак, Казахского уезда, Усуба Аскер оглы Смотритель Зиятлинского сельского училища Агалар Киясбеков. 28 апреля 1909 года, селение Зиятлы.

2) В рукописи: "торговое сношение".

ском, персидском и тюркском. При всем том купец считал себя несчастным, так как не имел детей.

Раз один из служителей доложил купцу, что около его дома кем то подброшен[1] ребенок мужского пола. Великодушный Ходжа Юсиф тотчас пригласил няню и предложил ей за известное вознаграждение кормить ребенка. Предложение было принято. Приемышу дали имя Тавтик. Когда последнему было семь лет жена купца родила ребенка женского пола, которой дали имя Пари. Мальчик и девушка выросли вместе и очень любили друг друга. Когда мальчику исполнилось I5 лет, а девушке 8, то купец отдал их в мектеб. Тавтик оказался совершенно неспособным и через год оставил школу, а девушка, напротив, была очень способна и через пять лет блестяще окончила курс учения. В то время газет на татарском языке не было и потому Пари довольствовалась чтением арабских и персидских книг.

Когда девушке было I5 лет, отец об"явил ей, что он с женой отправляется на богомолье в Мекку, а дом и все свое богатство оставляет в распоряжение Тавтика. Чтобы девушке не было скучно без родителей, купец оставил при ней ту женщину, которая кормила Тавтика. Затем купец и купчиха, простившись с дочерью и Тавтиком, пустились в далекий путь.

По условию, купец должен был вернуться из Мекки через год, но прошло три года, а их нет, как нет. Пари сильно беспокоилась за родителей и дни проводила в слезах. Врагами купца был пущен слух по городу, что купец и купчиха убиты морскими пиратами.

Многие верили этому слуху и, желая быть владельцами несметного богатства, предлагали Пари выйти за них замуж. Но де-

---

I) В рукописи: "выброшен".

вушка об"явила женихам, что без благословения родителей, она ни за кого не выйдет замуж.

Считая Гаджи Юсифа и жену его погибшими, старуха посоветовала Тавтику жениться на Пари; при чем она об"яснила ему, что Пари не есть его родная сестра. Тавтик принял во внимание совет старухи и пристал к девушке с предложением выйти за него замуж.

Бедная девушка ужаснулась и об"явила, что она считает его родным братом и потому никогда не может выйти за него замуж. Но Тавтик ужасно притеснял ее. Она все время проводила[1] в слезах. Раз прискакал к ней гонец и об"явил, что Гаджи Юсиф с женой благополучно возвращаются домой, что он послан самим купцом уведомить об этом его дочь. Пари очень обрадовалась этому, но Тавтик, напротив, совершенно потерял голову[2] и не знал как оправдаться перед купцом за свой возмутительный поступок. Но старуха няня под"учила его поехать купцу навстречу и сказать ему, что дочь его Пари, пользуясь отсутствием родителей, вела развратную жизнь. Купец поверил ложным словам приемыша и, не долго думая, приказал ему вернуться домой и покончить с недостойной дочерью. Тавтик этого только и хотел: по возвращении домой он посадил бедную и ни в чем неповинную девушку на лошадь, повел в дремучий лес и, раздев до нага, оставил ее там на с"едение диким зверям.

Узнав о приезде Гаджи Юсифа из Мекки все влиятельные и почетные лица города Нухи пошли повидаться с Гаджи Юсифом. Купец устроил им большое угощение.

---

1) В рукописи: "провела".

2) В рукописи: "свою голову".

Теперь мы вернемся к благородной и несчастной Пари, которую безжалостная судьба так жестоко карала. Когда Тавтик об"явил ей, что он оставляет ее в лесу на с"едение диким зверям, то она лишилась чувств. Оставив ее в безсознательном состоянии, Тавтик вернулся в город. Девушка очнулась в то время, когда было совсем темно. От боязни она влезла на дерево. Три дня она сидела на дереве не смыкая глаз. К ее счастью в это время владетельный хан Аварии, по имени Али Хан, был на охоте. Сокол хана улетел очень далеко по направлению в Шекинскому ханству. Хан с большой свитой искал сокола. После бесплодных[1] поисков они направились к ручью в лесу, принадлежащем Шекинскому хану, по имени Джафар Хан. Каково было удивление хана и его приближенных, когда они заметили, что на одном из деревьев сидит девушка замечательной красоты, а на верхушке того же дерева сидит сокол хана. При виде хана бедная девушка заплакала и дрожала от страха. Благородный хан успокоил ее и просил слезть с дерева. Она слезла и со слезами на глазах, просила защиты. Хан приказал привести для девушки особую лошадь. Она села на лошадь и с ханом поехала в Аварию. Там хан подробно расспросил о ее происхождении и о причине постигшего ее несчастья. Пари передала ему историю своего несчастия. Хан убедился в справедливости ее слов и женился на ней. Своим умом, красотою и образованием ханша пленила не только самого хана, но и приближенных его. Пять лет Али Хан и ханша жили счастливо и имели двух сыновей. Старшему сыну они дали имя Темур, а младшему Чингиз. На шестой год ханша просила разрешить ей поехать к родным в Нухинский уезд. Хан исполнил ее просьбу и приказал одному из визирей с пятьюдесятью всадниками сопровождать

I) В рукописи: "бесполезных".

ханшу в ее путешествии. Визирь-этот назывался Кара визирем и был влюблен в ханшу.

Ханша в сопровождении визиря и 50 всадников отправилась в Шекинское ханство. Дорогой им пришлось ночевать в том лесу, в котором была найдена она. Визирь приказал всадникам остановиться и ночевать в лесу. Они исполнили приказ визиря. В полночь Кара визирь вошел в палатку ханши, разбудил ее и сказал: "Я давно влюблен в тебя и прошу ночь провести со мною вместе, а в случае неисполнения моего предложения я убью твоих детей и тебя самое". Ханша ответила, что она ни за что не изменит мужу. Тогда Кара визирь зарезал невинных детей. Когда он готовился и на убийство ханши, то она просила дать ей время выйти на двор умыть свои слезы. Визирь согласился. Она вышла и быстрее лани бросилась в дремучий лес. Через несколько минут визирь вышел за ней и, убедившись в ее бегстве, приказал всадникам разыскать ханшу. Но после долгих поисков они вернулись и заявили, что не могли найти ханши. Кара визирь взял трупы зарезанных младенцев и вернулся к Али Хану. Когда Кара визирь передал хану, что ханша ночью зарезала своих детей и сама скрылась в лесу, то последний не поверил его словам и об"явил ему, что сам отправится за ханшей. Али Хан управление ханством поручил своему младшему брату, а сам с Кара визирем отправился в Шекинское ханство.

Мы вернемся теперь к ханше, привыкшей не раз ночевать в дремучем лесу. Через пять лет она очутилась в том лесу, в котором была оставлена злодеем Тавтиком, но только с той разницей, что первый раз она думала о своей судьбе, а теперь к своей судьбе она прибавила и горе о своих безвинно зарезанных сыновьях. Раньше ее без вины считали виновницей, а теперь считают еще и убийцей своих сыновей, тогда как , как и раньше, так и

теперь она ни в чем не виновна. Владея твердым характером и веря в вездесущего, она геройски переносила ниспосланное провидением испытание. Утром ханша благополучно вышла из леса. Она заметила на опушке леса пастуха, пасшего стадо баранов и пошла к нему. При виде ханши в богатом платье, пастух понял, что перед ним стоит не простая женщина, а жена какого нибудь хана. По приказанию ханши пастух зарезал барана и приготовил шашлык. Утолив свой голод ханша подарила пастуху горсть золота и просила отдать ей старое пастушеское платье. Она свое дорогое платье отдала пастуху а сама одѣлась в пастушеское платье и пустилась в путь. Пастух был поражен этим обстоятельством и не осмелился спросить о причине. Пройдя несколько миль, она остановилась на том месте, где перекрещиваются несколько дорог, вынула карандаш и бумагу и написала записку следующего содержания: "Путник, если ты считаешь себя достойным рабом всевышнего, создавшего нас из горсти земли, то отдай сие письмецо Али Хану". Затем она положила записку на середину дороги под камень, а сама пошла дальше. Через три дня она пришла в родной дом своего отца и в мужском платье нанялась в служители. Ни Гаджи Юсиф, ни жена его не знали, что их родная дочь служит у них в числе других служителей. Письмо оставленное ханшей на дороге, попалось в руки одного богатого и набожного купца. Ознакомившись с содержанием письма, купец об"явил своим товарищам, что он остается на дороге, в надежде найти адресата. Товарищи ответили, что и они согласны остаться на несколько дней, ибо не исполнив поручения незнакомца, они не вправе называться правоверными. Путиники просидели там пять дней, расспрашивая имя и отчество каждого встречного. На шестой день Али Хан с Кара визирем в одежде простолюдина пришли к купцам и хотели пройти, но один из купцов остановил их и просил сказать имя и отчество. Али Хан ответил купцу, что

его имя Али Дервиш и, как человек бедный, он собирает милостыню. Тогда другой купец сказал: "если бы вместо слова "дервиш" вы сказали "хан", то мы были бы счастливы". Али Хан остановился и спросил о причине их допроса. Купцы рассказали им содержание письма. Али Хан не вытерпел и зарыдал как ребенок. Он поцеловал письмо, обнял подателя письма, назвав его своим братом Он сказал им свое настоящее имя, но кем было написано письмо не говорил. Купцы отправились к себе домой, а Али Хан с Кара визирем отправились в город Нуху. Они остановились на ночлег у одной бедной старухи. На другой день рано утром вышли на улицу. Пари в мужском платье в качестве служителя Гаджи Юсифа тоже случайно вышла на улицу и, лицом к лицу встретилась с Али Ханом. Она тотчас узнала Али Хана и Кара визиря, но не выдала себя. Али Хан, напротив, не узнал ханшу в одежде простолюдина. Пари остановила Али Хана и спросила, каким ремеслом они занимаются и не желают ли иметь и третьего товарища. Али Хан ответил, что они люди бедные и пришли в большой город просить у богатых людей милостыню. Тогда Пари сказала им, что самый богатый человек в городе Гаджи Юсиф, у которого служит и он сам. Так поэтому им нужно за милостыней обратиться прежде всего к Гаджи Юсифу, а не валяться в доме бедной старухи. Незнакомец хотел продолжать дальше, но заметив прискакавшего издали Тавтика, удалился. Намек сильно подействовал на Али Хана, который с Кара визирем отправился в дом Гаджи Юсифа:

Оказалось, что у Гаджи Юсифа в тот день было много гостей из других городов. Али Хан и Кара визирь в одежде дервиша вошли к гостям. Им дали место у дверей. Перед ужином, по обычаю востока, подали воду для мытья рук. Воду принес тот, который утром встретился с мнимыми дервишами. Все гости по очереди мыли руки. Очередь дошла до домохозяина. Но служитель остановился и

отказывался дать ему воды до тех пор, пока он не исполнит требования служителя. Гаджи Юсиф дал слово исполнить все его требования. Тогда слуга подал ему воду. После ужина служитель предложил хозяину исполнить немедленно следующее: прикажи к завтрашнему дню привести сюда старуху, которой ты перед от"ездом на богомолье поручил свою дочь Пари; привести пастуха, который в имении Шекинского хана держит стадо баранов, чтобы Тавтик и старуха до прихода пастуха никуда не ходили. Предложение служителя было исполнено Гаджи Юсифом. К утру были приведены к гостям пастух, старуха и Тавтик. Когда все были налицо, служитель обратился к старухе и грозно приказал: " Расскажи нам подробно, какого поведения была дочь Гаджи Юсифа во время отсутствия ее родителей". Старуха ответила, что она была честна и благородна, но Тавтик страшно притеснял ее за то, что она не хотела выйти за него замуж. Когда мы узнали, что Гаджи Юсиф благополучно возвращается из Мекки, то Тавтик, из опасения быть наказанным, наклеветал на дочь купца. Купец поверил ложным словам Тавтика и приказал последнему вернуться и покончить с недостойной дочерью. Тавтик не убил девушку, а бросил ее в дремучем лесу на с"едение диким зверям. Что стало с нею после этого - я не знаю". Тавтик также сознался в своих возмутительных поступках. Чара визирь тоже сознался в своих преступлениях. Пастух об"яснил, что ханша встретилась с ним в лесу, за деньги купила у него мясо и взамен своего дорогого платья, получила от него его старое пастушеское платье. Затем, поблагодарив меня за услугу, куда то ушла. Кто такая была она - я не знаю. Али хан рассказал гостям, что вышеупомянутая женщина есть его законная жена, которую он случайно нашел в имении Шекинского хана. Теперь же, в одежде дервиша, ищет он без вести пропавшую свою жену. Но так как она была дочерью нухинского купца Гаджи Юсифа, то он и приехал о за ней в город Нуху. Найденное на дороге

письмо, оставленное ханшей убедило его, что ханша жива и направилась в город Нуху. В виду этого, он, Али Хан и приехал в Нуху к Гаджи Юсифу. По окончании рассказа служитель вышел к жене Гаджи Юсифа, сбросил с себя пастушеское платье и сознался, что он есть ее родная дочь Пари, которую без вины считали виновной в разврате. Событие это было купцом при свидетелях передано Шекинскому Джафар Хану. Воспоследовал от хана следующий приказ: старуху няню, Тавтика и Кара визиря казнить публично через повешение, Гаджи Юсифа посадить в тюрьму на 2 года за его необдуманное преступление, так как он без вины обвинил свою единственную дочь и не уведомил об этом хана страны; Али Хана с ханшей, в сопровождении большой свиты с подобающей почестью препроводить в свое ханство. Но по просьбе Али Хана и его супруги Гаджи Юсиф был освобожден из под стражи и уплатил в ханскую казну 10.000 рублей штрафа.

Али Хан простился с Джафар ханом и тестем и отправился в свое ханство. I)

I) Написал со слов жителя селения Ачкейнак Казахского уезда Усуба Аскер оглы, смотритель Зиятлинского училища Агалар бек Киясбеков.
Селение Зиятлы Елисаветпольского уезда, 2 ноября 1906 года.

3.

ШУШИНСКИЙ РАЙОН.

ДВА БРАТА. [1]

Во времена пророка Моисея жили два брата. Старший был женат, а младший - нет. Долго они жили вместе. Совместная жизнь не понравилась жене старшего брата. Она упросила мужа во что бы то ни стало, разделиться с братом. Долго муж не соглашался на предложение жены. Наконец жена уговорила мужа. Вот однажды старший брат говорит младшему:

- Дорогой брат, я решил с тобой разделиться. Довольно жить вместе: поживем же отдельно.

Младший брат согласился. Они были люди небогатые: кроме пары быков у них ничего не было. Получив по одному быку, братья стали жить отдельно. Через некоторое время начались полевые работы. Все соседи были на работе, кроме двух братьев: нельзя было пахать на одном быке, да и не было у них денег, чтобы купить быков, по одному быку каждому брату.

Старший брат опять пришел к младшему и говорит:

- Мы бездействуем за неимением быков. Нельзя же оставаться без хлеба. Давай посеем вместе на равных паях.

Младший брат изъявил согласие и они посеяли пшеницу. Выросла пшеница, поспела. Братья приступили к жатве, навязали снопиков, привезли на гумно, обмолотили и урожай получился отличный. Братья разделили между собою всю пшеницу, а так как было поздно, наступала ночь, не успели убрать ее с гумна, и потому они оставили свои паи на гумне, а сами легли спать, каждый около своего пая. Старший брат скоро уснул крепким сном. Не спа-

---

1) Записана смотрителем Гюраблинского училища Шушинского уезда Абдул Керим беком Велибековым. Из материалов Л.Г.Лопатинского.

лось младшему брату. Он думу думал такую:

- Дележ наш мне кажется неравным: я один, а брат мой с семейством; не хватит ему его части на год. Мне жаль моего брата.

С этими словами младший брат встал с места и из своей части не мало пшеницы пересыпал к паю брата. После этого он успокоился, лег и вскоре заснул.

В полночь проснулся старший брат и предался мирским думам. О брате он думал:

- О, бесценный брат. Не мало ты трудился в жизни для себя, а втрое больше для нас. На твои трудовые деньги я обзавелся семейством. Твоими трудами кормились я и жена с детьми больше тебя самого. Наконец, тебя отпустили ни с чем, да и не женивши. На какие же средства ты будешь жениться. Мне жаль тебя.

Тут он торопливо встал и из своей пшеницы пересыпал больше половины на долю младшего брата, потом прилег и предался сну.

Взаимная любовь и сострадание братьев понравились богу всевидящему и он не пожалел для добрых братьев своей милости. В миг маленькие кучи пшеницы обратились в блестящие большие холмы. Утром братья встали, испугались и удивились. Оба немедленно отправились к современному пророку Моисею и рассказали ему о случае с пшеницей, не дав ему знать о том, что сами они сделали ночью. Моисей отложил ответ им на следующий день. Братья ушли. Тем временем Моисей пошел на гору Синай и сотворил богу молитву о том, чтобы бог открыл ему тайну чуда с братьями. От бога явился архангел Гавриил и сказал Моисею:

- Божья милость над этими двумя братьями вечна за их добродушие и любовь друг к другу.

На следующий день Моисей передал слова бога по назначению[1] Тогда братья рассказали Моисею все, как было. Моисей же им сказал:

- Милость на мир, мир держится миром.

КРЕСТЬЯНИН ХАЛИЛ.[2]

Жил в старину бедный крестьянин, по имени Халил. Семейство его было большое, а хлеба не было. Трудно было Халилу добывать дневное пропитание большому семейству. Нужда заставила его ходить по дворам и просить милостыню. С такою целью вышел он из села своего и направился к городу, который находился недалеко от его села.

По дороге Халилу встретился седой старик. После обычного приветствия старик предложил Халилу присесть и поговорить кое о чем. Старик был на вид добр: с длинной белой бородой и всегда смеющимися глазами, он был весьма приятной наружности. Присели они у дерева и завязался между ними горячий разговор. Халил описал старику свое крайне печальное положение. Выслушав до конца весь рассказ Халила, старик начал так:

- Халил, я не смертный, а создатель всей вселенной. Мне угодно с сегодняшнего же дня помочь тебе в твоей бедности. Вернись теперь же домой. Там ты найдешь пару быков и пшеницу. Как придешь домой, следует тебе сейчас же приступить к сеянию, чтобы к вечеру успеть покончить с уборкой хлеба. Знай, Халил, что

---

1) В тексте: по принадлежности.

2) Записана А.К. Велибековым.

это будет не без условия: мы должны с тобой быть на равных паях.

Сказав это, старик вдруг исчез. Удивленный и обрадованный, Халил поспешил домой. Придя домой, он, не рассказав никому из членов семейства о случившемся, приступил к работе в тот же день. Он сеял пшеницу, а она за ним выростала, поспевала. Таким образом, в течение нескольких часов, пшеница в снопиках была уже на гумне; к вечеру она была и обмолочена. Получилось очень много пшеницы. Увидя перед собой так много пшеницы, Халил чуть не прыгал от радости. Зовет Халил жену и рассказывает ей о случившемся с ним утром. Жена просит мужа, чтобы он исполнил то, что было сказано ему богом. Потом, набрав немного пшеницы в дагарджик (кожаный мешочек), она отправляется на мельницу. Оставшись один, Халил, любуясь пшеничною горкою, не решался на дележ и, наконец, совсем не захотел давать богу, что нибудь, говоря:

- На что богу пшеница. У него столько дел, что он, вероятно, давно позабыл обо мне. Не дам ему ни одного зерна.

Халил не успел докончить последнюю фразу, как вдруг небо покрылось черными тучами, загремел гром, засверкала молния и дождь полил ливнем, как из ведра. Не успел Халил оглянуться, как сильною водою снесло всю пшеницу. Дождь не переставал лить, и гром все гремел. Халил все время наблюдал за этим и, наконец, не вытерпев, воскликнул:

- довольно, перестань греметь. Мне сильно досталось и ты лишился пая. Довольно и того, что принесет жена с мельницы.

Пришла и жена, но ни с чем. Так был наказан богом Халил.

СЛОМАННЫЙ АРШИН. [1]

Жил был купец, жил с женою своею. Купец был человек очень богатый и занимался мануфактурной торговлей. Однажды купец сидел в магазине своем. Это было утром и не было еще ни одного покупателя. Так сидел он почти до самого вечера. Только под вечер явился к нему один покупатель и спросил сукна. Купец показал сукно. Оно было доброкачественное и понравилось покупателю. Сговорившись в цене, купец приступил к отмериванию: раз, два, три аршина отмерил купец; но когда хотел отмерить четвертый аршин, то в руках у него аршин (мера) сломился. Купец ахнул, положил куски железного аршина в сторону, завернул кусок сукна и сказал покупателю:

- Прости, милостивый государь. Я больше тебе сукна продать не желаю: счастье мое с сего дня заснуло. С этими словами купец призвал несколько мушей и в тот же день убрал свой магазин и отправил весь свой товар домой. Дома же он сложил товар в амбаре и положил сверху куски железного аршина на видном месте, строго приказав не трогать их. Ночью того же дня он об"явил своей жене, что ему необходимо совершить путешествие. Жена не посмела возразить ничего и поспешила приготовить мужу провизию на дорогу. Чуть утро, проснулся купец, разбудил жену и, простившись с нею, пустился в путь-дорогу, куда глаза глядят. Горько заплакали муж и жена при разлуке. Особенно сильно подействовали на жену последние слова мужа:

---

1) Записана А.К.Зелибовым.

- Моя возлюбленная. Не печалься и не горюй в мое отсутствие. Я прощаю тебе все [1] погрешности в твоей жизни и предаю все мое состояние в полное твое распоряжение. Прости же и ты меня за мои грехи. [2] Ну, прощай. Увидимся, коль это угодно будет богу.

Долго шел купец, наконец пришел в какой то город. Два дня он провел на постоялом дворе без дела.. Скучной показалась ему такая жизнь. На третий день, идя вдоль улицы, он увидел в большом плодовом саду хозяина его, подошел к нему и изъявил свое желание наняться в работники. Хозяин сада сказал, что ему нужен работник-садовник: может ли он быть садовником и на каких условиях. Купец ответил, что может на следующих условиях: чтобы хозяин в вознаграждение определил ему известное число плодовых деревьев, которыми он мог бы пользоваться, как собственными. Хозяин согласился и показал купцу по три дерева каждого сорта плодов. Так купец нанялся в садовники к хозяину сада, на своих же хлебах. Было это в исходе зимы. Настала весна; деревья расцвели; не было ни одного цветка на деревьях купца. Не падал духом купец. Прошло время, поспели плоды. Хозяин продал плоды и получил большую сумму денег, а купец же не мог иметь ни одной копейки дохода. Хозяину стало жаль своего садовника и он говорит ему:

- На какие средства будут жить твои домашние. Что же ты отправишь им, когда не имеешь дохода на этот год. Мне жаль их на, вот, деньги и отправь им.

Купец наотрез отказался от предложения хозяина, сказав:

---

1) В тексте: мелочи.

2) В тексте добавлено: кои могут зависеть от тебя.

- Хозяин, видно богу так угодно. Я придерживаюсь нашего условия и полагаюсь на бога. Потерпим до будущего года: быть может проснется счастье.

Нечего было делать хозяину: должен был согласиться с садовником.

Купец остался садовником на второй год у хозяина при тех же условиях, но деревья выбрал себе в другом месте сада. Незаметно прошло время, наступила весна. Купца-садовника постигла такая же участь, как и в предыдущий год. Хозяин хотел добиться от садовника местожительства его семейства, чтобы оказать помощь, но не мог. Купец остался на третий год служить садовником, предоставив выбор деревьев самому хозяину. Хозяин на этот раз уделил деревьев вдвое более прежних лет и указал садовнику. Пришло время цветения деревьев. Садовник пошел посмотреть свои деревья и что же видит. Все его деревья покрыты были несметным количеством цветов; так много было их, что листьев почти не было видно. Купец пришел к хозяину и весело рассказал ему о виденном. Обрадовался и хозяин. Когда поспели плоды, садовник явился к хозяину и говорит:

- Этого я и ждал, мне более ничего не нужно. Проснулось мое счастье, сросся мой аршин. Я ухожу и плоды моих деревьев дарю тебе. Прощай, и, если случится тебе побывать в таком то городе, то не забудь зайти ко мне, чтобы я мог отблагодарить тебя за твои хлеб и соль. Я богатый купец Закир. Об истории моей узнаешь тогда.

Пришедши домой и поздоровавшись со своей женой, купец прежде всего направился в амбар - посмотреть на свой сломанный аршин и видит великое чудо: сросся аршин. Увидя это, купец с радостью воскликнул:

- О возлюбленная моя. Проснулось наше счастье спавшее. Некогда сломанный мой аршин, ныне вдруг стал целым. Пора опять начать торговлю.

Далее он рассказал жене все с ним случившееся и начал по-прежнему свою мануфактурную торговлю. В торговле ему сильно везло. Они стали счастливо жить, предавшись всей душой богу. Через две недели после купца Закира, приехал к нему и заинтересованный его историей хозяин сада, который долго гостил у Закира и узнал обо всем.

КУПЕЧЕСКИЙ СЫН. I)

Жил в одном городе богатый купец. У него был единственный сын, которого тот с детства баловал: много давал ему денег и прекрасно одевал, так что сын, кроме щегольства, ничему не научился. Звали его Карагез. Карагез так и вырос - сделался большим человеком, но недостойным. Купец, видя, что сын его впоследствии, т.е. по смерти его, не сделается достойным наследником, день и ночь горевал. Однажды после обеда купец сидел в своем кабинете один и думал о несчастливой будущности своего сына.

- Все равно - говорил он, - по смерти моей все богатство мое перейдет в руки неразумного сына, который очень скоро распустит все без пользы. Причина всему этому я сам: не мог дать ему надлежащего воспитания, а только избаловал до крайности. Дай-ка, половину богатства спрячу где нибудь. Быть может, когда нибудь сын мой поумнеет и спрятанная мною часть моих денег ему пригодится.-

---

I) Записано А.К.Велибековым.

Как задумал, так и сделал: в потолке своей комнаты сделал квадратное отверстие, и большую часть своих денег спрятал там, в потолке. Квадратною доскою такого же размера[1] закрыл это отверстие и окрасил, так что издалека не было заметно ничего. Посредине доски купец прибил длинный гвоздь. Через некоторое время купец заболел: на выздоровление не было никакой надежды. Предчувствуя близость смерти, купец призвал к себе своего сына и, после долгих наставлений, закончил следующими словами:

- Если ты, мой любезный, будешь крайне нуждаться в чем нибудь, то зови меня на помощь и я помогу тебе. Это ты можешь сделать так: посмотри вверх, над моей кроватью, в потолке, видишь, прибит гвоздь. Только в крайней нужде возьмись за этот гвоздь и потяни к себе, тогда откроется окошко моей могилы, и я увижу твое положение и помогу.

Умер купец и предан был земле. Щеголь-Карагез завел дружбу со многими жуликами: почти каждый день устраивал пиры и загородные прогулки для своих друзей - жуликов. При такой жизни богатство Карагеза стало сильно уменьшаться и, наконец, вышло все. Осталось одно пустое здание. Не долго думая, Карагез заложил свой дом у одного богача и взял у него тысяч пять рублей. С деньгами очутились у Карагеза и друзья-дармоеды.

Карагез промотал и эти деньги и остался ни с чем и опять без друзей: навсегда бросили Карагеза друзья, да и никто не хотел даже говорить с ним. Трудно было ему жить: никто не поддерживал его. Целыми днями голодал он, бродя по улицам в лохмотьях.

Раз, идя по улице, Карагез увидел несколько человек из своих бывших друзей, собравшихся вместе для прогулки. Он подошел к ним и сказал:

---

1) В тексте: закупорил.

- Господа, и меня берите с собой на прогулку.

- Кто ты такой. Имеешь ли деньги. - нехотя спросили друзья.

- Нате, вот последние мои пять копеек. - печально и со слезами на глазах ответил Карагез.

- Пошел, пошел. Ты не годишься в товарищи! Заводи подобных себе. - с презрением сказали все.

Это сильно подействовало на Карагеза. Он поспешил к себе домой и в комнате своего отца бросился спиною на пол и горько зарыдал. Наплакавшись, Карагез протер свои глаза и, увидя в потолке гвоздь, вспомнил последние слова отца. Немедленно встал он, взялся за гвоздь и сильно потянул к себе: вылетела дощечка и посыпалось золото. Карагез обрадовался этому и поблагодарил отца за помощь.

После этого Карагез уплатил свои долги, женился и стал разумно заниматься торговлей, не обращая никакого внимания на своих друзей-дармоедов.

Таким образом, Карагез, испытав силу нужды, лишений и друзей в часы жизненных невзгод разумно взялся за свое дело, сделался одним из видных и богатых людей своего города и стал счастливо жить да поживать.

Мир праху твоему, о разумный отец.

ЗАЩИТНИК ОТ НАПАДЕНИЯ.[1]

Жил в одном городе богатый человек. У него был единственный сын, страшный мот. При всем старании отец не мог исправить сына. Не исправил, так и умер. Забрав все отцовское богатство в свои руки, сын, по имени, Азат, пустился в мотов-

---

I) Записана А.К.Велибековым.

ство и в очень скором времени спустил все и остался ни при чем, даже без крова. Оставшись без всяких средств к жизни, Азат задумал жить хитростью: поймал он одну сороку, пошел странствовать и пришел в такое место, где сорок не было. Проходя по лесу Азат заметил, что на одном дворе, какая то женщина готовит в двух местах плов и халву. При виде странника женщина спрятала плов и халву в пурню. В это же время из дома вышел молодой человек и торопливо скрылся. Женщина и молодой человек, переглянувшись, покраснели и улыбнулись. Азат догадался в чем дело и отошел. Как раз в сумерки Азат пришел на тот самый двор и попросился на ночлег. Хозяин дома, человек гостеприимный обрадовался и принял гостя с великой радостью. Зашли в дом и сели. Хозяин велел подать ужин, жена принесла хлеба и немного сыру и положила перед мужем и гостем. Азат незаметно придавил сороку, которая находилась под его чухой; сорока от боли подняла крик.

- Молчи, молчи, что ты кричишь. Не время предать тайну.

Хозяин спросил:

- Что такое, что за птица.

- Чудесная эта птица, - начал Азат, - она знает все тайны людей и теперь хотела из вашей семейной жизни сказать кое-что, но я заставил ее замолчать.

- Пожалуйста, заставь ее рассказать кое-что, - сказал хозяин.

Азат прижал еще раз сороку - опять крик.

Азат начал:

- Птица говорит, что удивляется поступкам людей: имея дома два разных кушанья, едят хлеб и сыр. В пурне у вас есть сейчас и плов и халва.

Муж пошел и действительно, принес их.

- Да, - сказала растерявшись жена, - я так была занята делами, что совсем позабыла о них.Плов и халву я приготовила для тебя, чтобы плов с"есть теперь, а халву ты мог взять с собой на работу.

С"ели плов и халву. После ужина хозяин стал просить Азата, чтобы последний продал ему птицу, но Азат отговорился тем, что птица дорогая и хозяин не сможет ее купить. Они, наконец, сошлись в цене и простая птица была продана за хорошую сумму денег. На следующий день Азат удалился.

Через некоторое время Азат привел в то же селение осла. Осел был редкостью в этом селе, здесь даже не знали, что это за зверь. Мужики со всех сторон окружили Азата и засыпали вопросами:

- Что за зверь. На что он нужен. Дорого ли стоит.

Азат начал так:

- Он защищает людей от нападения врагов и разбойников.

Удивились все и,так как их часто беспокоила шайка разбойников, то решили купить осла на общие деньги для защиты всего селения.

Азат согласился продать и сказал:

- Чтобы зверь сей хорошо защищал вас от нападения врагов, следует вам весь месяц кормить его изюмом в темной конюшне и поить чистою водою, не выводя его на свет ни разу. Когда же приблизит ся неприятель - поспешите отпустить его на волю: он победит недруга.

Продавши осла за завидную сумму денег,Азат на следующий же день поспешил удалиться.

Жители с ослом поступили так, как указано было Азатом.

Как раз через месяц показалась из за леса огромная шайка разбойников.

Когда разбойники находились недалеко от села, все верхами на лошадях, жители выпустили защитника-осла.

Откормленный осел, давно не видя света, увидя лошадей, с неприятным громким ржанием стрелой бросился по направлению к лошадям, думая, что между ними есть и кобылицы.

Разбойники, отродясь не видя подобного зверя, испугались и разбежались.

После этого обстоятельства разбойники больше не показывались в том краю.

Таков был защитник осел, плод хитрости Азата.

ДВА КУПЦА. [1]

Два купца вели общую торговлю на общие деньги. Торговля велась у них на самых честных началах. У каждого из них было по одному малолетнему сыну. С каждым годом все больше и больше наживали купцы денег. Сидя в магазине, купцы однажды заметили, что несколько муравьев тащат зерна со двора в их амбары. То же самое заметили они и у себя дома. Это повторялось почти каждый день. Как раз в это время одному из купцов пришла необходимость отлучиться из своего города на целый год. Собираясь в путь, он явился к своему товарищу и сказал:

- Я уезжаю на год в дальние края. Надеюсь, что мое семейство в мое отсутствие недостатков ни в чем терпеть не будет. Сыновья же наши, хотя и маленькие, пусть каждый день являются в магазин и приучаются к торговле, чтобы на воле, без надзора не бездельничать. Записывай также подробно расходы по моему дому.

После этого купец поехал и, пробыв на чужбине целый год, возвратился на родину и первым долгом обратил свое внимание

1) Записано А.К.Велибековым.

на своих муравьев, и что же? Теперь муравьи таскали зерна из амбаров на двор. Заметив это, приехавший купец сильно опечалился и сказал своему товарищу:

-Я не хочу с тобою вести торговлю, потому что в таком[1] случае мы все время будем в убытке. Обращал ли ты когда-нибудь внимание на наших муравьев? Ныне они наше добро выбрасывают на двор,- это не без причины: видно в мое отсутствие совершено здесь в нашем магазине, какое-нибудь злоупотребление. Подумай, не сделал-ли ты чего-нибудь? Иначе - сегодня же отделяюсь.

Покраснел оставшийся купец и сказал:

-Сам ты хорошо знаешь, каков я человек! В твое отсутствие ни за какие сокровища не согласился-бы на злоупотребление твоим доверием. Только раз, помню, продавал перед магазином нашим яблоки. Я купил 4 фунта яблок и сосчитал,- оказалось 13 штук. Шесть яблок отдал твоему сыну, а семь - своему; в этом то и заключается все мое злоупотребление. Виноват, прости меня за это! При разделе ты получишь от меня лишнее яблоко.

В это время они заметили, что муравьи опять тащат зерна со двора в амбары, и стали по-прежнему торговать вместе, счастливо жить да поживать.

КУПЕЦ и СЫН.[2]

В небольшом городе жил богатый купец с большим семейством: у него было семь дочерей и один только сын, по имени Зал. Пока Зал был маленький, купец сам ездил в разные города для покупки товаров. Когда Залу исполнилось ровно двадцать лет, отец снабдил его деньгами и отправил за товаром. Давно этого

1/ В тексте: после этого.
2/ Записано А.К.Велибековым.

желал Зал. Забрав почти все отцовское состояние в свои руки, Зал поехал в далекий город. Жизнь в том городе ему так понравилась, что он вовсе не думал об обратной поездке, а решил навсегда остаться там и заниматься торговлей. Так и сделал, не дав знать об этом своему отцу.

В том городе был такой обычай: покупки материй на женские платья производились самими женщинами, которые требовали в свои дома и товары и купцов.

Ходя таким образом по разным домам, Зал заметил в тамошних женщинах необыкновенную красоту, влюбился в одну из чудных красавиц и предался пустой жизни, сообщив отцу, что он больше никогда не думает приехать домой.

Между тем отец Зала, не дождавшись своего сына и лишившись почти всего своего состояния, слег с горя в постель и во время болезни издержал последние находившиеся при нем деньги.

Находясь в крайне печальном положении, купец написал своему сыну письмо, в коем просил сына приехать. Прочитав письмо, Зал послал отцу ответ на персидском языке, в четырех только строках, а именно:

Дорогой отец! Ты прелестнейших личик не видел,
Черных глаз и черных локонов не видел,
Все это оставим в покое (в стороне)
Поцелуев в губы, женских бородавок не видел!

Прочитав это четверостишие, купец, глубоко вздохнул, потребовал перо и написал ответ:

Дорогой сын! Ты скатерти без хлеба не видел;
Семейной печали, плача детей не видел;
Все это оставим в покое.

Ты не видел такого печального времени, чтоб пришли гости, а хлеба дома не бывало!.

Эти слова отца, сильно подействовали на Зала, который, сознавшись в своем согрешении, воскликнул:

-Что за жизнь, когда родители нуждаются в куске хлеба, сестры плачут, а дома нет хлеба подавать гостям! Лучше быть поденщиком дома, дабы оказать нуждающимся родителям какую нибудь помощь, чтобы в старые годы они не покраснели бы перед гостями и чтобы самому мне не лишиться благословения их!

После этого, не медля поспешил Зал на родину - к своим родным и вывел их из печального положения.

С У Д Ь Б А.[1/]

В одном царстве жил некогда ученый и умный человек, который за свои заслуги и горячо-истинную преданность своему отечеству удостоился милости своего государя: повелено ему-быть великим визирем.

Вступив в исполнение своих обязанностей, великий визирь в честь рождения царского сына - наследника престола, устроил большой пир. На этот пир он пригласил всех близких родственников царя, своих товарищей - визирей и других видных господ двора. Собрались гости. Завязался между гостями горячий разговор, который по одному вопросу превратился в спор. У великого визиря был сын, лет 28, по тому времени образованный. Гости утверждали, что приключения в судьбе человека зависят от бога, а сын визиря, по имени Ситабхаи, отрицал мнения гостей, говоря, что несчастие и счастие человека зависят от самого человека.

1/ Записано А.К.Велибековым.

-Известно,- говорил Ситабхаи - что в глубокой воде человек, не умеющий плавать, тонет. Пусть сам он не бросается в воду, а бог его насильно в воду бросать не станет. Змея жалит человека, так подальше от змеи.

Сказав это, Ситабхаи по какой-то надобности вышел во двор. Как раз в это время свысока стрелою опустилась какая-то чудовищная птица и присела перед ним. Она была очень большая и с разноцветными перьями.

Удивленный Ситабхаи подошел к ней. Птица не тронулась с места. Ситабхаи схватил за ногу ее, намереваясь поймать и показать ее гостям, как чудесную и чудовищную птицу. Как только Ситабхаи взялся за ногу ее,- она вспорхнула и полетела: поднялась высоко-высоко и понеслась. Наконец, она спустилась и, оставив Ситабхаи во дворе одного замка,исчезла. Очнулся Ситабхаи, огляделся и уведел кругом большие,высокие и толстые стены с одними железными запертыми воротами, а по середине - красивое здание. Он подошел к зданию, поднялся на балкон и вошел в комнату. В ней Ситабхаи увидел молодого человека чудной красоты, со связанными руками, на кровати. Молодой человек, поднявши голову, спросил Ситабхаи:

-Каким образом судьба привела тебя сюда? Ведь ворота мои были заперты,а снаружи - кругом замка расставлено войско для охраны его.

Ситабхаи рассказал молодому человеку обо всем случившемся.

Молодой человек предложил Ситабхаи закусить и указал ему место пожитков.

Ситабхаи был голоден , проворно встал с места,принес хлеба, сыру, один арбуз и приступил к еде.

В свою очередь и молодой человек начал рассказывать свою историю:

-Я сын такого-то царя. Ровно пятьдесят лет тому назад кудесники предсказали отцу моему, что у него,- отца, родится единственный сын, который, по истечении 25 лет, умрет от человеческой руки. 23 года я жил почти безвыходно в родительском доме.

Во избежание несчастья - предсказания кудесника- в последнее время отец мой построил для меня вот эту крепость и заточил меня сюда. Раз в день приезжает ко мне сам отец и дает мне есть и пить. Руки же мои связаны для того,чтобы я нечаянным образом не поранил-бы себя чем-нибудь. Сегодня назначенный кудесником срок кончается. Как только минует срок, я буду выпущен на волю. Судьбою наказан я, а от судьбы не уйдешь, гласит народная пословица. Что написано на лбу, того не минует никто!

Ситабхаи в душе сознавал истину слов гостей в отцовском доме. Ему жаль стало молодого царского сына; он предложил молодому человеку холодного арбуза, который не отказался от предложения.

Ситабхаи раза два поднес ко рту его куски арбуза на кончике острого ножа. На третий раз молодой человек хотел привстать, но по неосторожности упал на сидящего перед кроватью Ситабхаи. Последний поспешил удержать падение, но не мог. Ножом поранило молодому человеку горло. От этой раны царский сын скончался.

-От судьбы не уйдешь!- воскликнул Ситабхаи,испугался, поспешил во двор искать себе убежища скрыться, чтобы при появлении царя не быть убитым. Долго бегал Ситабхаи по двору, но убежища не мог найти. Сел он и горько заплакал, прося помощи у бога. 1/

1/ В тексте добавлено: о своем избавлении.

В это время перед ним незаметно очутилась та же самая птица.

Ситабхаи схватился за ее ногу. Она поднялась и скоро прилетела на двор великого визиря. Вечерело. Ситабхаи поспешил в гостинную и застал гостей сидящими за чаем. Вошедши в комнату, он обратился к гостям и начал так:

-Господа, я согласен с вами! От смертных в жизни ничего не зависит: где бы ты ни был, приключения с тобою. Видно, царскому сыну суждено было пасть от моей руки. Что написано на лбу, того не минуешь,- от судьбы не уйдешь!. Судьба сегодня заставила меня убедиться в истинности слов ваших!

Ситабхаи тут же рассказал гостям - где был и что видел.

О случившемся Ситабхаи также сообщил отцу умершего молодого человека в замке, заключив свое письмо пословицей: "От судьбы не уйдешь - где бы ты ни был!".

СУД КАЗИЯ. 1/

У одного молодого человека, по имени Сабри, не стало хлеба. Семейство его голодало. Вот пошел он к одному богатому человеку и взял у него под расписку 50 рублей на проценты на шесть месяцев.

По истечении срока хозяин денег явился с требованием уплатить долг. Сабри, за неимением денег, отговаривался. Наконец, оба были принуждены отправиться на суд к Казию.

Идя по дороге Сабри заметил, что у одного человека завяз в грязи осел и не может выбраться. Сабри взялся за хвост, а хозяин за уши осла, чтобы вытащить его. Случилось так, что хвост оторвался и остался в руках у Сабри. Хозяин стал требовать от Сабри осла с хвостом. Сабри пригласил и его на суд.

1/ Записано А.К.Велибековым.

Дорогой Сабри хотел скрыться и, желая войти в первый попавшийся двор, сильно толкнул ворота. Оказалось - за воротами стояла беременная женщина: от сильного и нечаянного удара она испугалась, упала и выкинула восьмимесячного ребенка. Муж этой женщины тоже присоединился к ним, с целью жаловаться казию. Видя, что дело плохо и что ему придется поплатиться жизнью, Сабри думал как-нибудь отделаться от них. Впереди он увидел стену и думает:

-Все равно, казий осудит меня на казнь. Лучше побегу вперед, поднимусь на стену и спрыгну. Умру - будет гораздо лучше и легче смерти от руки палача.

Так и сделал Сабри и упал прямо на сонного человека лежавшего под стеной, которому распорол живот, отчего последний сейчас же умер. Явился сын умершего и хотел убить Сабри, но Сабри сказал ему:

-Молодой человек, пока не убивай меня; со мною идут к Казию три человека судиться,- пойдем.вместе с нами. Без сомнения, он прикажет меня казнить. Тогда я попрошу казия,чтобы меня лишил жизни ты.

Вот все пять человек явились на двор казия. Оставив противников на дворе, Сабри поспешил в комнату казия, которого застал за беззаконием. Тотчас Сабри вышел во двор и во весь голос сказал противникам:

-Подождите немного,господа! Казий пока занят молитвами о благоденствии народа!

Услышав это, казий поспешно оделся, вышел на двор и спросил:

-Кто из вас застал меня за молитвами?

-Я,- ответил Сабри, отделившись от прочих.

-В чем дело, начните,- сказал грозно казий.

Хозяин денег начал:

-Сабри по расписке должен мне 50 рублей, от уплаты коих уклоняется. Извольте - вот росписка!

-Так как ты отдал деньги на проценты,- сказал, прочитав росписку, казий,- что по шариату не разрешается, как большой грех, то я приказываю Сабри не уплатить тебе твоих денег, а самого тебя оштрафую на 30 рублей в пользу этого же Сабри, чтобы после этого ты не посмел бы заниматься незаконным делом.

Муж выкинувшей женщины доложил казию суть своего дела.

В ответ ему казий начал.

-Когда жена у неосторожного Сабри будет на восьмом месяце беременности, то и ты можешь по неосторожности поступить с нею так-же, как Сабри с твоей женой. (Жена Сабри не рождала).

Наконец, сын убитого рассказал казию, каким образом Сабри убил его отца.

Не долго думая, казий сказал:

-Пусть Сабри ляжет на том самом месте под стеной,где спал твой отец, а ты поднимись на стену и оттуда прыгай прямо на Сабри, чтобы последний умер.

-Я дарю жизнь моего отца Сабри, а прыгать с такой высокой стены не стану,- сказал жалобщик.

Казий оштрафовал и его деньгами в пользу Сабри за ослушание.

Четвертый жалобщик, видя такой ход дела, сказал дрожащим голосом:

-Господин Казий, осел мой родился без хвоста! Я пришел сюда только послушать твой беспримерный суд.

После этого все разошлись ни с чем, а Сабри за свое восклицание: "Казий занят молитвами о благоденствии народа",- получил от казия денежное вознаграждение и сделался другом и приятелем его.

ПОРОЧНЫЙ[1] СЫН.[2]

В одном городе жил бедный человек. Не имел он ни денег, ни дома, ни даже близких родственников. Чтоб не умереть с голоду, бедняк, по имени Гарай, продал последнее свое добро - единственного осла и стал заниматься мелочной торговлей: разносил по городу фрукты и продавал, еле добывая себе дневное пропитание.

Через несколько лет, после мучений и страданий, Гараю удалось составить маленький капитал, на который он купил себе землянку, женился и стал жить с женой по-маленьку, занимаясь торговлей. Не прошло и десяти лет, как Гарай сделался богатым купцом, ездил в разные города, привозил товары, везде пользовался большим авторитетом, но жил не без горя: не имел он детей.

Однажды Гарай сказал своему другу, приехавшему к нему в гости из дальнего города:

-Если господь дарует мне сына, то все, что у меня есть, я пожертвую в пользу бедных нуждающихся людей в моем городе, кроме дома и своего костюма и костюма жены, которые мы носим.

Господь услышал молитву Гарая: случилось так, что жена Гарая сделалась беременной, и когда наступило окончание ее беременности, она благополучно родила сына.

1/ В тексте: непотребные

2/ Записано А.К.Велибековым.

Гарай, на радости, устроил для своих друзей большое, беспримерное угощение и роздал бедным почти все свое состояние.

Не имея никакого надзора и воспитания сын Гарая, от общения с детьми недостойных людей, впоследствии и сам сделался недостойным молодым человеком: не было дурных дел, которых бы он не изведал, и не было таких одуряющих напитков, которых-бы он не испробовал. Однажды, напившись пьяным, он затеял с кем то ссору, убил его и скрылся - убежал из города.

По этому случаю, задержали отца убийцы - Гарая, на шею надели цепь, на ноги тяжелые оковы и заточили в темницу.

В это же самое время приехал в город приятель Гарая из дальнего города и, узнав в чем дело, прослезился, сказав жене Гарая:

-Друг мой, Гарай, сам вымолил себе у бога такую беду! Было бы гораздо приятнее, если бы я не приехал, а умер-бы по дороге!

Сказав это, друг внехал на розыски убийцы. Ровно через год ему удалось найти убийцу, которого он отправил по назначению[1], а друга своего, Гарая освободил.

Уезжая друг сказал Гараю:

-В глазах разумных людей слепая приличная дочь, гораздо лучше порочных сыновей[2], которые омрачают честь своих родителей.-

---

1/ В тексте: „предал по принадлежности".

2/ В тексте: „непотребных".

С И Л А Ч. x/

Молодой человек, неимоверной силы, доведенный 1/ жестокой судьбой до крайности, при бедности рук и при своем прожорливом горле, явился однажды к своему отцу с жалобой на судьбу и просил у него позволения и благословения - отправиться в путь в чужие края.

-Я хочу,- сказал силач,- посмотреть на свет прежде, чем умереть, и, может статься, силою своею с'умею достигнуть цели - сделаюсь богатым человеком. Сидя же всю жизнь у себя дома, неопытный молодой человек никогда не сделается настоящим человеком.

-Сын мой,- сказал отец,- силою своей ничего не сделаешь. На силу свою не надейся: недаром разумные люди говорят - трудами и силой - счастья не добудешь. Неразумный насильственный труд будет так же бесполезен, как безполезны очки для слепых глаз. Сиди у себя дома и довольствуйся тем, что бог послал.

Не послушался силач своего отца и пустился в путь-дорогу куда глаза глядят.

Таким образом молодой доблестный человек, 2/ на перекор судьбе отправился в незнакомые места.

По дороге Силач пришел к большой реке, которая стремительным течением влекла за собою огромные камни. Перейти реку Силачу было невозможно.

---

x/ Записано А.К.Велибековым.

1/ В тексте: „враждебной".

2/ В тексте: „которому противится судьба, отправился в такое место, где не знали его вовсе".

Здесь Силач увидел, что люди переправляются на другой берег на пароме, за мелкую монету. Так как ему нечем было заплатить за провоз, то стал он восхвалять перевозчиков, а потом и плакать.

Перевозчики не оказали силачу никакой дружбы и сказали:

-Без денег никого не возьмешь силой, а если у тебя есть деньги, ты не нуждаешься в силе.[1]

У силача сжалось сердце при таком ответе перевозчиков: ему захотелось отмстить им.

Когда перевозчики готовы были отплыть, силач сказал:

-Если вы, перевозчики будете за перевоз довольствоваться вот этим платьем, которое надето на мне, прошу не оставить меня на этом берегу.

Жадные перевозчики согласились. Силач подошел к парому и вдруг вцепился в бороду одного из перевозчиков и жестоко избил его. Другой перевозчик сбежал с парома защитить своего товарища, но, видя сильного противника, вернулся обратно.[2] Перевозчики сочли за лучшее помириться с силачем и перевезти его на пароме безплатно.

На пароме перевозчики сговорились с другими людьми и выбросили силача в реку. Через сутки силач достиг берега, еле живой. Питаясь древесными листьями и кореньями трав, он несколько подкрепил себя.

Жаждущий, голодный и изнуренный, силач пошел далее, по направлению к пустыне, и увидел у одного колодца толпу людей, которые за мелкую монету пили воду. Силач попросил воды без денег, но ему отказали. Силач начал ссориться, но не стало ему от этого легче. Хотя силач и повалил нескольких, но его пересилили, жестоко избили и изранили.

1/ В тексте: „ни на ком не окажешь своей силы".
2/ В тексте: „оборотил тыл".

Принужденный необходимостью, избитый и изнуренный, силач пристал к шедшему в это время каравану. Ночью караван остановился на таком месте, где опасались нападения разбойников.

Видя, что хозяева каравана опасаются, дрожат всем телом[1] от страха, силач сказал:

-Не бойтесь и не думайте ни о чем: я один отвечу за пятьдесят человек, да при том помогут мне и молодые из вас.

Хвастовство силача укрепило сердца путников, которые обрадовались сотовариществу силача и снабдили его водой и съестными припасами. Так как силач был очень голоден, то, наевшись и напившись воды, он успокоил внутреннего беса - голод и крепко уснул.

Один старик, видевший свет, сказал своим товарищам -вожакам каравана:

-Друзья мои, я не столько беспокоюсь на счет разбойников, сколько на счет этого нашего охранителя: может быть, этот молодой человек из числа разбойников и пришел к нам хитростью, чтобы улучив удобный случай, оповестить своих приятелей-разбойников. Я полагаю оставить его спящего и отправиться далее.

Все одобрили совет старика, связали свои вещи и, оставив силача спящего, пустились в путь. Силач об от'езде каравана узнал только тогда, когда солнце стало припекать его лопатки. Приподнявшись, силач долго ходил взад и вперед, но не мог отыскать себе дороги к какому либо месту.

-Кто скажет, куда направились верблюды,- со слезами на глазах воскликнул силач,- для странника нет приятеля, кроме странника!.

Между тем, какой-то царевич, будучи на охоте, далеко отстал от своей свиты и, находясь невдалеке от места, где бро-

---

1/ В тексте: „всеми членами"

дил силач, услышал последние слова его. Царевич поспешил к нему, посмотрел на внешность и, заметив, что он человек приличный, но в расстроенном состоянии, спросил его - откуда и каким образом он попал сюда?

Силач рассказал царевичу кое-что из случившегося с ним.

Царевич сжалился над ним: подарил силачу и платье и деньги, и отправил с ним провожатого, чтобы доставить его в его город.

Отец при виде сына очень обрадовался здоровью и возвращению сына и поблагодарил господа.

Силач рассказал отцу свои приключения. Отец сказал:

-Дорогой сын, не говорил-ли я тебе, что силой ничего не сделаешь.-

-Батюшка,- возразил силач,- пока не понесешь труда, не приобретешь и сокровища. За малый труд мой, царевич одарил меня деньгами.

-Это редкость, а на редкость нет приговора,- ответил отец,- слушай, я расскажу тебе случай из жизни одного мальчика. Один персидский государь имел на пальце дорогой перстень; раз, для развлечения, он выехал со своей свитой за город и приказал утвердить свой перстень на куполе мечети в городе с тем, что кто попадет в перстень стрелой, тому он и будет отдан.

Собралось четыреста стрелков из свиты государя, бросали стрелы и все промахнулись. Один мальчик, бросая в шутку стрелы во все стороны с крыши одного богоугодного дома, случайно попал в цель: счастливый ветерок прямо направил стрелу мальчика в перстень, который ему тогда же подарили и дали еще денег. Мальчик сжег и лук и стрелы.

-Зачем ты это сделал?- спросили мальчика.

-Затем, чтобы уцелела на месте моя первая случайная слава,- ответил мальчик.-

СПРАВЕДЛИВАЯ ЖЕНА.[1/]

Жил в одном селе некто Каграман со своей женою Камар. Они жили между собою всегда мирно, любили друг друга и были очень трудолюбивы. Каграман занимался хлебопашеством, а Камар- домашним хозяйством и пряла пряжу.

Камар была послушная женщина: исполняла все требования и приказания мужа безпрекословно.

Рассказывают, что женщины того села, где раньше жили Каграман и Камар, однажды явились к современному пророку и спросили его:

-Кто из женщин первою пойдет в рай?

Пророк ответил:

-Вдали от пустынных мест живет некто Каграман, жена которого пойдет в рай раньше всех прочих женщин.

Удивились этому женщины и стали завидовать ей. Многие из них помнили Камару еще маленькой девочкой. Одна женщина, жена богатого человека, заинтересовалась этим обстоятельством и решила, во что бы то ни стало, познакомиться с жизнью Камары. С этою целью она однажды ночью переоделась нищей, вышла из дому и пошла куда глаза глядят. Через несколько дней, голодная и изнуренная, она достигла того места, где жила Камар и застала ее за пряжей на солнце. День был жаркий, летний. Камар встала и принесла из дому для нищей хлеба и холодной воды и опять села за пряжу. Возле пряжи был кувшин с водой, один хлеб, палка; сама же она была с открытой головой.

1/ Записано А.К.Велибековым со слов каргабазарца Машади Фахрада Эйвазова.

Когда нищая начала есть, Камар взяла находящийся на солнце хлеб, отломила кусок и стала тоже есть. С'евши кое-как немного сухого хлеба, Камар взяла кувшин и выпила из него воды. Нищая удивилась такой странности Камары: летний жаркий день, открытая голова, сухой хлеб, теплая вода!

-Почему ты на солнце сидишь,и с открытой головой? - спросила нищая.

-Зачем тебе спрашивать о таких вещах? Лучше тебе итти по своему делу.

-Я уйду, нет сомнения,- но не узнав причины твоих поступков,- как то мне тяжело уйти: прошу об'яснить мне, почему в такую жару сидеть и работать с открытой голсвой?- спросила нищая.

-Так как в такую-же жару мой муж работает в поле на солнце, то и я подвергаю себя такой же участи. Справедливо-ли будет, когда я сяду в тени и буду работать? Горе и радость труд и свобода, мучение и отрада для верных, любящих друг друга мужа и жены одинаково чувствуемы: весел муж,весела должна быть и жена; трудится муж, должна трудиться и жена столько же, сколько ее муж, так же, как и муж ее и т. п.-, сказала Камар.

-Почему кувшин с водой и хлеб греешь, а потом е ш ь и пьешь? Ведь сухой хлеб и теплую воду есть и пить трудно?- спросила нищая.

-Однако муж мой, работая в поле, где нет ни одного дерева, под тенью которого можно было бы оставить хлеб и воду, ест и пьет. Так как он находится далеко от меня,и я не могу по временам носить ему свежей воды и хлеба, то тешаю себя лишь тем, что пью теплую воду и ем сухой хлеб,как и муж мой.

-А для чего эта палка при тебе?- наконец, спросила нищая.

-Если по возвращении домой, муж мой будет сердит на кого - либо - на меня или быков и пожелает побить, чтобы долго не искать ему палки,- ответила Камар.

Вернувшись домой, нищая женщина рассказала обо всем слышанном от Камары, женщинам своего села.

После этого женщины стали подражать Камаре, чтобы и им не лишиться рая.

ИЛЯС и ГУЛАБ.[x/]

У одной старухи был единственный сын редкой красоты, по имени Иляс. Иляс был человек честный[1/] и своими трудами кормил и себя и мать. Жили они в хижине. При всем старании Иляс не мог обогатиться на столько, чтобы построить себе порядочный дом, дабы была возможность жениться; он думал с помощью жены обстроиться.

И вот однажды Иляс явился к матери и сказал:

-Матушка, сколько я ни трудился, ничего не сделал на родине. Теперь же хочу отправиться в чужие края на заработки и прошу на то, благословения твоего!

Мать благословила сына и сказала ему:

-Дорогой сын! По дороге если кто пожелает сопутствовать тебе - быть товарищем, то в нем надо иметь в виду следующее: я положу тебе на дорогу в сумку четыре больших фатира(хлеба из муки, сахара и молока). Один из них отдашь первому встречному; если он вернет тебе ровно половину отданного тобою хлеба, то, ведай, что он человек безвредный и годный в товарищи. Еще предложи ему вот что: скажи - мне на не - сколько минут надо отстать в сторону по надобности, ожидай пока я приду. Если он, не сделав шагу, сядет ждать, пока ты

x/Записано А.К.Велибековым
1/В тексте: "честных рук".

придешь, то ведай, что он не оставит в случае беды своего товарища и не убежит; если же он скажет: хорошо я пойду потихоньку вперед, а ты догонишь меня, то, ведай, что он человек неблагонадежный.

На следующий день, чуть утро Иляс взял на плечи фатиры (хлебы) и немного денег и отправился в путь дорогу. На второй день ходьбы встретился Илясу молодой человек. Последний, после обычного салама - приветствия, спросил Ляса:

-Откуда и куда держишь путь?

-Иду в такой-то город на заработки,- ответил Иляс.

-Пойдем вместе и будем товарищами,- сказал встречный,- я тоже принужден бедностью скитаться по чужим краям ради куска хлеба.

Пошли оба вместе. Желая испытать его, Иляс достал из сумки один из фатиров и передал его встречному, сказав:

-Я думаю - голодному тяжело ходить. Я голоден на, раздели этот фатир - с[illegible]им.

Встречный взял фатир, отрезал немного и отдал Илясу, а все остальное взял себе. Иляс ничего не сказал и, пройдя несколько шагов, опять сказал встречному:

-Дорогой, подожди немного на дороге и отдохни, пока я приду: мне по надобности надо отстать в сторону на несколько минут.

-Чего же еще ждать; я пойду потихоньку, а ты догонишь меня.

Видя, что товарищ все идет вперед, ни разу не оглядываясь назад, Иляс громко сказал:

-Эй, товарищ! Ты иди, а я решил возвратиться домой. Нам с тобой не быть товарищами.

На другой день встретился Илясу другой человек, малого роста, рыжий с редкою бородой и серыми глазами, по имени Гулаб. После приветствия, Иляс и ему предложил фатир. Гулаб достал из кармана ножик, разделил осторожно фатир на две равные части, половину взял себе, а другую половину отдал Илясу.

На просьбу же Иляса - подождать его немного, пока он выйдет на двор, - Гулаб сказал:

-Я готов ждать до самого вечера, если в том предвидится надобность. На то мы и товарищи, чтобы оказывать друг другу услуги и, в случае нужды, сложить голову за друга, лишь бы выручить его из беды.

-Вот о ком говорила мать,- подумал Иляс,- никогда не отстану от него!

Иляс и Гулаб пошли дальше. Вечерело, когда они достигли берега одного моря, где красовалось единственное здание, великолепный дворец, принадлежащий дочери царя той страны, жившей одиноко, во избежание[1] притеснений со стороны мачехи. Не было видно ни одного живого существа ни в здании, ни на дворе его, кроме одного пастуха, который недалеко пас стадо коз.

-Любопытно знать, красива-ли царская дочь. Я не уступлю ей в красоте,- сказал Иляс.

-Это не совсем трудно[2] при моей помощи: я вызову ее. Есть ли у тебя деньги?- спросил Гулаб.

-Есть,- ответил Иляс.

-Так пойди же, купи у пастуха одну козу, приведи ее ко мне, и я заставлю царевну выйти.

1/ В тексте: „беды."
2/ В тексте: „в моих руках."

Иляс, не медля пошел, купил у пастуха козу и привел ее к Гулабу.

Гулаб свалил козу и стал сильно драть ее за уши,от чего коза закричала. Гулаб не переставал драть, а коза не переставала кричать.

Царевна послала свою служанку узнать, что там за крик. Вернувшись, служанка сказала, что странные люди дерут за уши козу и говорят, что мы ее режем. Не видела я еще таких глупых людей.

Заинтересовалась царевна, сама вышла на балкон и спросила, что они делают.

Гулаб и Иляс ответили, что режут козу.

-Подождите,- сказала царевна,- я пришлю к вам мою служанку с ножом; она покажет вам, как резать.

Явилась служанка.- Зарезали они козу.

Иляс сказал Гулабу:

-О, друг, как сделать, чтобы еще раз взглянуть на царевну: я, признаться с первого же раза влюбился в нее.

-Что дашь, если я заставлю царевну еще раз показаться?- спросил Гулаб.

-Дам тебе 10 туманов,- ответил Иляс.

Зарезанную козу Гулаб повесил на дереве. Потом, взяв каждый по палке, стали они изо всей силы колотить мертвую козу. Служанка, заметив это с балкона, опять доложила царевне, которая спросила молодых людей:

-Что вы делаете теперь?

-Снимаем кожу, милая царевна!- ответили они.

Царевна опять послала служанку показать им, как снимают кожу.

Начало темнеть. Царевна и говорит служанке:

-Мне жаль этих людей: раз они не умеют резать козу и снять с нее кожу,- то как-же они приготовят кушанье? Поди скажи им, что царевне благоугодно стало дать им приют во дворце на эту ночь. Кушанье же приготовь им ты.

Явились Гулаб и Иляс во дворец, где им в нижнем этаже отвели комнату. Служанка подала им ужин, какого они в жизни не видывали. После сытного ужина служанка принесла им по одной постели. Иляс опять пристал к Гулабу с просьбой о том, чтобы последний сделал так, дабы еще раз видеть царевну, предложив ему еще десять туманов. Гулаб попросил у служанки немного воды. Когда служанка вышла из комнаты, Гулаб сказал Иляcу:

-Когда служанка придет, я стану вверх ногами на постели; ты возьми одеяло и накинь на мои ноги; потом, стоя, накинь на себя другое одеяло и, если служанка спросит, что вы делаете, скажи: - у нас так спят.

Пришла служанка с водой. Иляс и Гулаб поступили так, как было условлено в отсутствие служанки. Удивилась и испугалась служанка: она поспешила к царевне и доложила об этом. Царевна догадалась, в чем дело, выгнала их из дворца и велела запереть ворота.

Ночь была темная, а дорога незнакомая. Как быть? Решили ночевать на кладбище, которое находилось недалеко от дворца царевны. Придя туда, они вошли в большую гробницу, где в ящике (в гробе) увидели мертвеца, покрытого коврами. Делать было нечего, легли спать. Вдруг в полночь слышат они крик, шум, говор и топот лошадей. Испугались оба, и Иляс сказал Гулабу:

-Друг, если ты выручишь меня из этой беды, то я все имущество свое продам и деньги отдам тебе. Для достоверности своих слов я клянусь Алкораном.

Гулаб, не долго думая, сказал:

-Лякем на этот труп, с разных сторон и накроемся коврами; подумают, что в ящике мертвец, и не тронут нас. Если же нам будет грозить опасность, то я разом встану и скажу:

-О, мертвые, живые не дают нам покою и в земле? Вставайте - перебьем всех! В это время и ты вставай и скажи: не бойся, встаем!

Не успели они еще спрятаться, как вдруг нагрянула шайка разбойников, которые слезли с лошадей, поспешили в гробницу, зажгли свечу, и каждый из разбойников положил перед главой шайки, который сидел на ящике, по одному мешочку денег-золотых и серебряных, а глава снял с себя саблю, разукрашенную драгоценными камнями_ и положил на мешочки. Все деньги они разделили между собою поровну; осталась только одна сабля.

Глава сказал товарищам:

-Господа, сабля достанется тому из нас, кто с одного размаху разрубит этот гроб с трупом пополам!

-Попробуй сначала ты,- сказали ему товарищи.

Глава встал с места, обнажил саблю и хотел было размахнуться, как вдруг Гулаб проворно встал и воскликнул:

-О мертвые мои братья! Живые не дают нам покою и в земле: вставайте, перебьем всех людей!

Не успел еще докончить своей последней фразы Гулаб, как вдруг Иляс, поднявшись, сказал:

-Не бойся, встаем!

Перепугались разбойники и разбежались, оставив и деньги и саблю.

Гулаб и Иляс преспокойно разделили деньги между собою, а саблю взял Гулаб, взамен долгов Иляса. Случилось так, что они из-за одного гроша стали ссориться: Гулаб должен был Иляcу.

Меж тем, глава разбойников уговорил двух смельчаков пойти посмотреть, что делают мертвые. Смельчаки приблизились к дверям, остановились и стали подслушивать. Гулаб заметил это, подкрался к ним и схватив шапку одного из смельчаков, бросил ее Илясу, сказав:

-Ради бога, Иляс, отстань от меня: на тебе за твой грош.

Испуганные смельчаки, явившись к главе, сказали:

-Столько собралось мертвых, что даже из стольких денег по одному грошу не получил каждый. Один все время кричал: "Дайте мне мой грош". Но так как не было лишнего гроша, то кто-то взял мою шапку и бросил кричавшему, взамен гроша.

-Удалимся отсюда,- сказал глава своим товарищам,--мертвые могут найти нас.

Разбойники хотя и ограбили казну царя, но остались не при чем.

Чуть утро, Гулаб и Иляс, взяв деньги, пустились в обратный путь - домой.

На утро разбойники догадались, что в гробнице были не мертвецы, а живые люди, и пустились за ними в погоню, в разные стороны по несколько человек.

Видя, что за ними гонятся, Гулаб и Иляс прибегли к следующей хитрости: зарыли у одной башни деньги в землю, Гу-

лаб поднялся на башню, а Илясс обеими руками оперся о стену. Под'ехали разбойники и спросили: Не они ли ночевали в гробнице? Не знают ли они, кто ночевал? Не прошли-ли по дороге люди с мешочками?

Гулаб сверху ответил:

-Не грешите: мы люди не простые, а божие ангелы, и эта башня, на которой я стою,- не простая; она есть небесный столб. Небо опирается на него, а мы поддерживаем его, чтобы он не упал. При желании мы можем сделать так, что столб этот упадет, и небо опрокинется и раздавит всех людей.

Испугались разбойники и уехали.

Освободившись и на этот раз, Илясс и Гулаб пришли в тот город, где жил Илясс и стали жить вместе, приготовляясь к свадьбам: построили большой, хороший дом и обручились с хорошими, знатными невестами. За несколько дней до их свадеб разбойники разузнали, что деньги похищены Гулабом и Илясом, и приехали к ним в город. Гулаб радушно принял разбойников, и на вопрос последних - они ли похитили деньги, Гулаб ответил:

-Да, действительно деньги у нас. Не беспокойтесь, деньги вы получите сполна завтра. Теперь же, я вижу, вы устали; поужинайте и ложитесь спать.

Поужинав, разбойники легли спать, а Гулаб и Илясс заперев ворота, поспешили уведомить об этом полицию. В несколько часов все разбойники были пойманы, связаны и отправлены в оковах в темницу.

Доложили об этом царю, который наградил Гулаба и Ильяса, а разбойников всех велел казнить за их буйства и грабежи.

После этого Гулаб и Илясс сыграли свадьбы и стали счастливо жить да поживать, как два родные брата.

ЖЕНА КУПЦА. x/

В столичном городе жил богатый купец. Сокровищам мира у него не было пределов; но он дорожил не золотом, а единственной женой-красавицей, подобной Лейли в глазах Меджнуна. Звалась она Рахила. Случилось так, что купцу несколько лет под ряд не повезло в торговле и он обанкротился совсем. Дошло наконец, до того, что бедность принудила купца оставлять родной город, отправляться в другие города и села на заработки и тем поддерживать жизнь. Возвращаясь же в дом свой, купец не выходил никуда. Так прошло несколько лет, и молодой купец в дни невзгодной жизни почти состарился. Раз жена его, Рахила, явилась к нему и сказала:

-Дорогой мой, до сих пор ты трудился и кормил меня. Теперь же никуда не выходишь; все в городе считают тебя давно умершим. Никому не интересна наша печальная жизнь. Нельзя же умереть с голоду: разреши ты мне ходить по базару и просить помощи у добрых людей.

При этих словах купец прослезился и начал:

-О, возлюбленная моя Рахила! Как-же такому ангелу, как ты, позволить ходить по базару, показываться людям? Что я 1/ скажу перед судом божьим? Кроме этого, ведь ты настолько красива, что можешь соблазнить молодых и старых.

-Муж мой,- сказала жена,- что с того, если мужчины увидят мое лицо? У женщины душа должна быть верная; я верною была, верной и буду до могилы. Кроме того, ведь на бедных не обращают внимания, хотя бы они были небесные ангелы. В трех местах я покажу свое лицо. Ты не сердись, и бог не поставит этого мне во грех, потому что это я сделаю не с целью соблазна, а с целью добыть кусок хлеба.

---

x/Записано А.К.Ведибековым.
1/ В тексте: сделаю.

Купец поневоле должен был согласиться.

Рахила пошла на базар и первым долгом остановилась перед лавкой богатого молодого мясника. Открыв свое милое ангельское лицо, она молча протянула свою руку мяснику, пристально глядя в глаза последнего. Мясник, положив в ее руку серебряную монету, спросил ее: Кто она такая, и что заставляет ее просить милостыню?

Рахила ответила:

-Я была женою богатого купца такого-то (не говоря имени своего настоящего мужа), который умер, оставив много долгов и товаров. Заимодавцы по смерти мужа, явились и отобрали все его состояние, кроме одного пустого дома, где я теперь и живу. Ныне, будучи без всяких средств к жизни,я бедностью принуждена нищенствоваться, дабы не умереть с голоду.

-При такой красоте, ты могла бы выйти замуж,- почему не выходишь?- спросил мясник.

-За бедных я не выхожу, а богатые на мне не женятся,- скромно ответила Рахила.

-Принимай меня к себе по временам, и я выведу тебя из этого печального положения; теперь же на тебе 100 рублей,- сказал мясник.

Душевно оскорбленная Рахила, желая отмстить мяснику за дерзость, взяла деньги, указала место своего жительства, - улицу и дом и пошла далее. Остановившись перед магазином богатого купца, Рахила опять протянула свою руку, приоткрыв лицо и жалобно смотря на купца. Обхождение купца с Рахилой было такое же, как и обхождение мясника. Взяв и у него денег, Рахила пошла к богатому кадию. Кадий тоже увлекся ее красотой и предложил ей не отказать в приеме кадия на дом,обещая щедро вознаградить ее теперь и после.

Получив немало денег и у кадия, Рахила к вечеру с полным карманом вернулась домой к мужу, рассказала ему обо всем случившемся и стала приготовляться к приему мясника, купца и кадия, придумывая способы, как бы наказать оскорбителей.

В туже ночь в разное время явились гости, для коих заранее были отведены комнаты, отдельно каждому, где они и разместились в ожидании красавицы Рахилы.

Рахила ухитрилась, приложила на грудь каждого из них отцовское клеймо и отпустила их ни с чем.

-Вот как принимают верные женщины, неверных мужчин!- сказала Рахила, выгоняя их со двора.

Обманутые и наказанные пожаловались на Рахилу царю об уклонении Рахилы от уплаты своих долгов. Царь вызвал их на суд. В назначенный день все четверо явились к царю на суд. Царь спросил Рахилу, почему она не платит своих долгов?

Рахила выступила вперед и смело ответила:

-Великий государь! Я им не должна денег: все они - и мясник, и купец, и кадий были рабами моего покойного отца и платили ему по сту рублей в год каждый и пользовались свободой. Десять лет, как умер отец мой, и они с того времени мне ничего не платят. В доказательство верности моих слов прошу приказать раздеть их и, если на груди всех трех не окажется клейма моего отца, казните меня в присутствии всего народа.

По повелению царя все трое были раздеты, и слова Рахилы оправдались. Царь приказал жаловавшимся на Рахилу в тот же день уплатить Рахиле десятилетний долг и сверх этого, обязал мясника, купца и кадия взамен ста рублей, давать

Рахиле по 300 рублей в год, наложив на них по одной тысяче рублей штрафа в пользу казны.

Таким образом Рахила вывела себя и мужа из крайне печального положения.-

О З О Р А Б Е.[1/]

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был богатый купец - миллионер, который имел одного только сына, хорошо воспитанного, умного и нравственного; звали его - Зораб. При жизни своей, купец не мог женить своего сына Зораба, так как он был еще мал, и умер, оставив все свое богатство сыну, со следующим завещанием:

-Сын мой, Зораб! Богатство мое нажито самым честным образом. Бог в правде: занимайся отцовским делом правдивым и честным путем, и ты будешь всегда счастлив в предпринятых делах. Будь добр и сострадателен к бедным, обиды сноси, прощай. Знай, что ты гость в чужой гостинице, а мирские сокровища не твои. На свете останется только добро. Пока молод, странствуй, дабы не оставаться слепым.Женись на дочери моего друга и приятеля. Несмотря на то,что он человек бедный,- он обладает добрым сердцем и честностью редкою в настоящем веке.

Зораб исполнил сначала последнее требование в завещании: женился на дочери друга отца. Молодая невеста Зара оказалась красавицей и умницей и отличной хозяйкой.

Придерживаясь завещания своего отца, Зораб все подвигался вперед и пользовался большим авторитетом.

Через три года после женитьбы Зораб однажды сказал своей жене, что он собирается странствовать со своим верным слугою Керимом, а все богатство оставляет в ее рас-

---

1/ Записано А.К.Велибековым.

поряжение, надеясь на ее вечную верность.

Взяв с собою немало редкостей - камней драгоценных, дорогих шалей, Зораб выехал из дому и приехал в какой - то столичный город, находившийся очень далеко от родного города Зораба: ехать нужно было полтора месяца.

Нанял себе квартиру, Зораб об'явил себя продавцем редкостей. Со всех сторон стекались к нему люди и поражались редким умом и деликатным обхождением Зораба. Царь заинтересовался и пригласил Зораба к себе на беседу. На самом деле Зораб понравился царю, который предложил ему являться к нему ежедневно на обед и на беседу. Не понравилось это купцам того города, и стали они питать к нему зависть: они желали гибели Зорабу. Долго думали купцы, но никто ничего не придумал; один только купец, самый богатый, обладавший миллионами, но не пользовавшийся милостью, явившись к царю в отсутствие Зораба, сказал:

-Великий государь! Одно обстоятельство сильно беспокоит нас - купцов: Зораб человек не достойный царского внимания; о нем слава очень плохая. Сам Зораб раза два забрал у меня товары и по настоящее время не платит денег;жена его плохого поведения, о чем знает сам Зораб, но не принимает никаких мер. Если благоугодно будет царю, то я могу доказать. Для этого прошу дать мне сорокадневный срок; я поеду и привезу из дома Зораба что-нибудь принадлежащее жене его;запишу также приметы на ее теле.

Желая убедиться - насколько верны слова купца, царь согласился на просьбу его и, снабдив войском, отправил в город Зораба. Приехав в город, купец всячески старался достигнуть цели. Жена Зораба, Зара жила взаперти, посторонних не принимала в дом. Приближался конец срока, а купец все был ни

с чем. Наконец, подкупил служанку Зары, которая выдала купцу приметы на теле Зары: две бородавки на щеках, одна на груди, две на бедрах и, сверх этого, похитив у Зары одну из принадлежащих ей нижних рубашек с пометкой, передала ее купцу. Купец с радостью возвратился домой и на другой же день устроил великолепный пир. На пир этот он пригласил царя, визирей, ханов и Зораба. Во время обеда царь спросил купца:

-Исполнил ли свое обещание?

-Перед царем мы должны говорить всегда правду, а за ложь поплатиться жизнью. Жена Зораба имеет на теле пять бородавок: на щеках по одной, на груди одну и по одной на бедрах, и вот одна из ее нижних рубашек с пометкой.

При этих словах молодой Зораб ослеп, поседел и сгорбился.

Царь приказал казнить Зораба; но один из визирей заступился за Зораба и сказал:

-Великий государь! Довольно Зорабу и того, что он наказан богом. Лучше его не казнить, а дать ему где-нибудь приют.

Жаль стало царю, и он подарил ему жизнь и приказал отвести Зораба в мечеть.

Зораб призвал к себе своего верного слугу Керима и сказал ему:

-Мой верный друг Керим! Многое сделал ты для меня; окажи мне последнюю услугу: поезжай и привези мне голову моей жены, чтобы не умереть бесчестным!

Керим немедленно выехал, обещав непременно убить Зару и голову доставить Зорабу.

Полуторамесячный путь Керим проехал в 15 дней. Подъехав к воротам Зары, Керим нашел ворота запертыми и стал

сильно стучать. Тогда только ему отперли ворота, когда Керим[1/] назвал себя и, в'ехав во двор, рассказал Заре обо всем случившемся. Зара со слезами на глазах сказала:

-С того дня, как поехал Зораб, ворота мои заперты, и никто посторонний ко мне не приходил. Это дело моей служанки, которая сообщила злоумышленнику мои приметы и передала ему мою нижнюю рубашку с пометкой. Нечего медлить, поедем к моему возлюбленному Зорабу повидаться с ним, и пусть он сам отрубит мне голову топором и успокоится!

Переодевшись в мужское платье, Зара вместе с Керимом пустилась в путь к страдающему мужу. Приехав в столичный город, где находился ее муж, она наняла себе квартиру и удалила от себя Керима, чтобы люди, видя Керима при ней, не подозревали в ней близкого к Зорабу. На другой день Зара поехала к царю и велела доложить, что приехал наследник такого-то царя и желает с ним поговорить о весьма важном государственном деле. Царь радушно принял мнимого наследника. Зара, после приветствия, начала:

-Великий государь! Великий государь! В твоем государстве, именно в этом городе, есть люди, которые своими низкими неблагоразумными поступками заставят тебя покраснеть перед своими подданными: они убеждают тебя в том, чего на самом деле нет, и это я докажу. Прошу завтра устроить пир; на пир этот звать визирей, ханов и купцов.

На следующий день явились во дворец гости. Государю жаль стало Зораба: он приказал привести на пир и его. Явился и Зораб в сопровождении царского слуги. Все купцы с презрением посмотрели на Зораба. Зара не узнала в нем своего мужа: в нем не было видно никаких признаков молодости.

1/ В тексте: выдал.

Зара еле воздержалась от слез. Во время обеда Зара попросила царя спросить гостей:

-Видел ли, знает ли кто-нибудь из гостей молодого наследника.

Все сказали, что нет. Зара вышла на двор и отправилась к себе на квартиру. Переодевшись женщиной, она опять явилась к гостям и спросила их:

-Господа! Кто из вас знает и видел меня, в каком государстве и в каком городе?

Замолчали гости.

-Я невинная жена Зораба! В его отсутствие меня не коснулась чужая рука. Что же ответит Злоумышленник, послуживший причиной моего несчастия и страдания моего возлюбленного Зораба, перед судом божьим?

Покраснели все купцы, а царь и визири с ханами удивились. Прозрел, помолодел Зораб, бросился в об'ятия Зары.

-Великий государь! Достойны ли казни завистники?- воскликнула Зара.

Государь приказал задержать всех купцов, заключить в темницу, а самого главного из них - казнить.

Зара и Зораб заступились за них и попросили государя освободить купцов от наказаний.

Государь принял их просьбу и отпустил их на волю. Все купцы явились к Зорабу и Заре, пали ниц, прося извинения, и были великодушно прощены.

После этого Зораб со своей женой и слугою Керимом стал готовиться в путь. Государь, щедро наградив их, отпустил домой.

Приехав домой, Зораб и Зара стали счастливо жить да поживать, а добрая слава о них распространилась по всему свету.-

ТРИ БРАТА [x]

Богатый старик перед смертью своей призвал своих сыновей - Мадата, Гамида и Самеда и сказал:

-Сыновья мои! Конец пришел для меня - я умираю. Смерть неизбежна - ее никто не минует. Живите после меня в ладу и согласии, чтобы враги вас не осилили. Женитесь на дочерях добрых людей, не обращая внимания ни на богатство, ни на знатность.

Умер старик. Два старших брата Мадат и Гамит не взлюбили младшего своего брата Самеда и прогнали его из дому, отдав ему немного денег, а сами стали жить припеваючи, мотая отцовское богатство [1] безрассудно. Не пал духом младший брат Самед: взял он свой ничтожный капитал и ушел далеко - далеко от родных, лишь бы не видаться с братьями с глазу на глаз. Приехав в один город, Самед поступил в мехтеб и стал учиться и втечение малого времени многому научился. Братья же его, ничем не занимаясь, распустили большую часть своего богатства и не пользовались уважением сограждан - везде их избегали, особенно за дурной поступок их с младшим своим братом.

Благодаря своему редкому уму и познаниям, Самед скоро стал человеком значительным и видным. Не понравилась Самеду сидячая жизнь и он решил странствовать.

Так и сделал. В один прекрасный день, Самед вышел из города и пошел, куда глаза глядят. Дорогой ему встретилось войско под начальством одного молодого человека. Самед прилично ему поклонился, положил обе руки на грудь, в знак покорности. Молодой человек спросил Самеда:

-Путник куда ты идешь один? Разве не боишься? Может случиться: или тебя убьют недобрые люди или же растерзают дикие звери.

---

x/ Записано А.К.Велибековым.

1/ В тексте: безрасчетливо.

-Я полагаюсь на бога: богом береженного волк не с'ест. Я решил странствовать по белому свету и любоваться чудесами творца. Погибнуть же в когтях диких зверей по моему гораздо лучше, нежели терпеть обиды от злых братьев.

-Поедем с нами,- сказал молодой человек,- такой - то царь выдает своих дочерей редкой красоты, замуж за того, кто перескочет глубокий, широкий овраг верхом. Девушки будут за оврагом с приданным при себе. Со всех сторон света стекается молодежь, кто посмотреть, а кто намереваясь получить руку одной из дочерей царя.

-Вы поезжайте, и я, если будет угодно богу, приду,- ответил Самед.

Самед отстал от войска . Путь предстоял ему через дремучий хвойный лес. Весь день шел он по лесу: ни единой живой души он не встретил. Начало темнеть. Во избежание смерти от диких зверей, Самед влез на высокое дерево провести ночь. Вдалеке он увидел свет. Обрадовавшись, Самед поскорее слез с дерева и поспешил туда, откуда светило. Приблизившись, Самед удивился, когда увидел, что свет идет от маленького сундука, в золотой оправе, висевшего на самой верхушке высокого дерева. Самед полез на дерево, к сундуку, и всю ночь провел на нем.

Рано утром Самед видит: приближается к нему всадник, богато одетый, в золоте и серебре, на серой лошади. Приехав к дереву, всданик слез с лошади, отпустил ее на волю и горько зарыдал: он стонал по чевесте своей. Самед слез с дерева и подошел к всаднику, который все еще продолжал рыдать. Самед спросил его:

-О, всадник! Почему так горько стонешь?

-Как не стонать,- начал всадник,- я лишился своей возлюбленной, без которой я не могу обойтись. Видишь ли на дереве сундук: в нем находится труп моей возлюбленной, которая пала от руки врага. Кроме нее, я лишен еще и левой руки своей (всадник был с одной рукой). Каждый день, рано утром, являюсь сюда облегчить тяжесть души своей рыданием по возлюбленной. Говорят, что далеко-далеко существует в таком-то государстве живая вода. Сам я, не имея одной руки, не в состоянии поехать за этой водой. Отдал-бы все свое богатство тому из людей, кто доставил-бы мне хоть одну склянку живой воды.

-Я поехал бы попытать свое счастье, но жаль, что у меня нет ни лошади, ни денег,- сказал Самед,- не ради твоего богатства, а освободить тебя от страданий и мучений.

Всадник обрадовался случайной[1] встрече: взяв Самеда к себе домой, он снабдил его деньгами, дорожными припасами и хорошей лошадью и отправил за живой водой.

Ехал Самед куда глаза глядят, почти не останавливаясь: он спешил поскорее избавить всадника от горького, печального положения, которому сам был свидетелем и страдал, видя страдание его.

Долго пришлось ехать молодому путнику- Самеду по незнакомым местностям. Изнуренный Самед, наконец, остановился под одним деревом на отдых. Закусив, чем бог послал, Самед лег спать. Не успел он забыться сном, как вдруг услышал недалеко от себя страшные визги, крики. Самед поспешил в том направлении и что же? Крокодил глотал несчастного оленя. Увидя Самеда, олень в последний раз пристально и жалобно посмотрел на него, как бы прося о помощи. Жалко стало Самеду оленя. С большим трудом ему удалось убить крокодила. Убивши его, Самед распорол ему брюхо, и олень вышел живым и начал говорить по человечьему:

1/ В тексте: „находке".

-Избавитель мой,- воскликнул олень,- я не настоящий олень-животное, а единственная дочь такого то царя; одна чародейка, обиженная моим отцом, превратила меня в оленя. Более года я скитаюсь по белому свету. Ты какими судьбами тут очутился?

-Я еду за живой водой для одного несчастного всадника, которого также случайно встретил в лесу,- ответил Самед,- его возлюбленная пала от руки врага, а сам он ради нее лишился левой руки. Я обещал ему достать живой воды.

-Твоему горю помочь легко,- сказал олень,- живая вода находится в нашем царстве, в царском саду. Туда посторонним ходу нет. Разве только я сумею доставить тебе живой воды, если тебе удастся доставить листья дерева "Едон" (с'ешь - превратись), чтобы, с'евши, мне превратиться опять в девушку. Тогда я вечно буду принадлежать тебе, и отец мой непременно назначит тебя наследником своего престола.

Самед решил, во что бы то ни стало, достать листья"едона". По указанному оленем направлению, Самед предпринял новое дело, и это удалось ему не трудно и очень скоро: проезжая по обширной степи, он увидел пару диких лошадей, за которыми и пустился в погоню. Лошади поскакали, и видя, что погонщик их догоняет, остановились у одного дерева, с'ели по несколько листьев и превратились в молодых людей - парня и девушку.

Обрадовался Самед находке, нарвал листьев, поблагодарил молодых и вместе с ними пустился в обратный путь, туда, где Самед оставил в последний раз оленя. Дорогой молодые рассказали Самеду свою историю: молодой человек за похищение девушки против воли родителей последней, скрывался.

Приехав к оленю, Самед отдал ему немного листьев; олень

с'ел несколько листьев, превратился к красавицу-девицу и воскликнул:

-Слава тебе,господи! Не суждено было твоему милому созданью, Гюль-Сабаху[1], погибнуть. После этого Гюль-Сабах поблагодарила Самеда и предложила ему и двум молодым[2] спутникам поехать к ее отцу. Самед сказал ей:

-О,Гюль Сабах! Ведь меня ждут: сначала нужно освободить всадника от мучений, а потом можно и и вам поехать. Если я представлюсь твоему отцу как избавитель его единственной дочери, то отпустит-ли он меня?

-В таком случае,- сказала Гюль-Сабах,- дай мне твою лошадь, я поеду и к утру доставлю тебе желаемое и не покажусь никому, кроме садовника нашего, которому строго запрещу до твоего возвращения сообщить отцу моему. С молодыми пох вем здесь как с родными, пока ты вернешься.

Гюль-Сабах поехала и на следующий день привезла воду. Самед, оставив их под тем деревом, где убил крокодила, пустился в путь-дорогу. Когда Самед приближался к лесу, где на дереве в сундуке покоилась возлюбленная всадника,то он,желая обрадовать всадника, громко запел:

-О, боже! Вот мое от тебя желанье:
Чтоб всяк достигнул цели своей!
Чтоб милость, твое вниманье
На долю честных, добрых уделялись!

Всадник по голосу узнал Самеда и поспешил к нему навстречу и запел:

-О, боже! Вот мое от тебя желанье:
Чтоб жизнь мою укоротить - придать к жизни Самеда!
Чтоб милость твоя, твои щедроты,
Уделялись тобою на долю Самеда!

1/Гюль-Сабах - Утренняя роза.
2/ В тексте: „при нем"

Самед поспешно слез с лошади. Всадник бросился ему в ноги,- но Самед поднял его, обнял и поцеловал,говоря:

-Брат мой, не стыди меня; я исполнил долг свой: добрые,истинные люди обязаны помогать друг-другу и выручать из беды.

Всадник поцеловал Самеду руку, когда последний вручил ему в кувшинчике живую воду.

После этого, оба поспешили к дереву; Самед полез на дерево и по веревке спустил сундук и сам слез и на время отошел в сторону, пока всадник натирал по голому телу подруги своей, платком смоченным живою водой. Чихнула раз, другой и ожила красавица.

-О, боже, как долго спала я,- произнесла она.

Подошел в это время и Самед. Красавица закрыла свое лицо.

-Не закрывай лица своего от избавителя: ты жизнью своею обязана ему.

Она бросилась к Самеду и поцеловала ему руки, а Самед ее в лоб, и все трое отправились к всаднику.

На следующий день Самед стал собираться в дорогу.Всадник и жена просили остаться на несколько дней, но Самед отговаривался и рассказал им о случившемся с ним и о том, что царевна ожидает его на поле.

Всадник предложил Самеду обещанное, но последний отказался от всего, кроме одной лошади, на которой и поехал.Всадник обещал приехать с женой на его свадьбу.

Приехав к царевне Гюль-Сабахе, Самед вместе с нею 1/ поехал к отцу Гюль-Сабахи. При виде царевны, царь и царица обрадовались беспредельно. Гюль-Сабах рассказала - так и так было дело: Самед избавил ее. Царь и царица обняли Самеда и осы-

---

1/ В тексте добавлено: „и другими молодыми.

пали его горячими поцелуями. Потом царь сказал:

-Самед! В мирских сокровищах тебе отказа нет. Но мне желательно, чтоб ты навсегда остался при мне; а для этого предлагаю руку моей дочери Гюль-Сабахи и назначаю тебя своим наследником.

-Государь, у меня есть братья, которых давно не вижу. Мне хочется повидаться с ними. Да кроме этого, наш царь при моем от'езде желал выдавать своих дочерей замуж за добрых молодцев. Интересно узнать - кому достались они. Потом-же приеду к тебе.

При прощании Гюль-Сабах на память отдала Самеду перстень и сказала:

-Избавитель мой! Прими от меня сей перстень. Когда будешь в беде, он окажет помощь: стоит только коснуться им языка и сказать- "Помоги",- явится дух и выручит тебя из беды.

Самед поехал в родной город и остановился не у братьев, а у одной старухи. Ночью старуха рассказала Самеду о том, как царь их желает выдавать дочерей своих замуж:

Уже два года, как царь об'явил о своем желании выдать красавиц-дочерей замуж за тех из молодцев, которые перескочат глубокую, широкую яму, за которой и будут дочери. Много молодых людей свалилось в яму с лошадьми и погибло там. Пока ни одному молодцу не удалось перескочить. Сегодня прибыли несколько царевичей со своими войсками. Завтра попробуют и они свое счастье.

Самед ничего не ответил старухе и, поужинав, лег спать. На утро он выехал в поле, коснулся перстнем своего языка и сказал:

-Перстень помоги!

Явился крылатый дух, на подобие ангела и спросил:

-Господин, что тебе нужно?

-Приведи ко мне такую лошадь,- сказал Самед,- которая могла-бы перепрыгнуть через широкие пропасти.

Мгновенно исчез дух и скоро явился на совершенно белой лошади, и вручил Самеду, сказав:

-Когда у тебя нужды не будет в лошади, то отпусти ее на волю.

Исчез дух. Самед сел на лошадь и помчался на место[1] действия, где были и его братья Мадат и Гамит и молодой человек с войском, которого встретил он у дремучего леса. Остановившись немного, Самед пришпорил лошадь и мигом очутился на другом[2] краю ямы - у дочерей царя. Посадив старшую к себе на лошадь, он ускакал и скоро скрылся из виду. Приехав к старухе, Самед попросил ее не говорить об этом никому, обещав щедро наградить.

На следующий день Самед привез среднюю дочь царя, а на третий день и младшую. Оставив царских дочерей у старухи, Самед пошел к братьям повидаться. Братья душевно не обрадовались появлению брата и приняли его[3] холодно. Самед спросил их:

-Кому достались дочери царя?

Братья рассказали, как было дело.

-Это я!- сказал скромно Самед,- царские дочери достались нам-трем братьям! Они у такой-то старухи,- поедем и привезем.

Обрадовались братья, поехали вместе с Самедом и привезли их к себе домой.

Узнал об этом царь и приехал к трем братьям благословить дочерей на брак. На старшей женился Мадат, на средней - Гамит, а младшую, самую красивую, Самед предоставил молодому человеку с войском, который оказался царевичем.

1/ В тексте: „сцены".
2/ В тексте: „берегу".
3/ В тексте: „хладнокровно".

Возненавидели братья Самеда за то, что он уступил самую красивую другому, и задумали убить его. Отвели ему одну комнату для ночлега. В полночь оба брата, Мадат и Гамит, с обнаженными кинжалами, явились к дверям комнаты, где спал Самед. Дверь оказалась запертой. Братья стали стучать в двери изо всей силы. Проснулся Самед и догадался в чем дело. Братья решили поломать двери и, во что бы то ни стало, покончить с Самедом. Видя неизбежность бедствия и конец жизни своей, Самед коснулся перстнем языка, сказав:

-Помоги.

Явился дух и, по приказанию Самеда, связал Мамеду и Гамиту руки и положил на ноги тяжелые оковы.

Самед утром, попрощавшись с царскими дочерьми, пустился в обратный путь к своей Гюль-Сабахе, освободив братьев от оков. По приезде Самеда к Гюль-Сабахе, отец последней об'явил по всему своему государству, что выдает свою дочь замуж за Самеда, избавителя ее, и приглашает всех на пир. Началась свадьба и продолжалась сорок дней. Народ ел, пил и веселился и за здоровье Самеда молился. В последний день свадьбы, царь всенародно об'явил Самеда наследником своего престола.

-Да благославит его аллах! Ура! - воскликнул народ.

После этого, Самед со своей молодой невестой Гюль-Сабахой стали жить да поживать, молясь за добрых, избегая злых. На свадьбе были и всадник с женой и веселились больше всех; больше всех и радовались счастью Самеда.

ЦАРЬ и СЛОВОПРОДАВЕЦ.[1/]

Жил был на свете добрый царь. Все сердца подданных его любили и отцом своим чтили. Только один из придворных визирей не полюбил царя, в душе своей искал удобного случая и

1/ Записано А.К.Велибековым со слов брата Ильдрым бека Велибекова.

средств погубить его. Об этом царь не знал. Какой-то умный, но не знатный человек, понял злой умысел визиря. Чтоб злой визирь не понаделал беды с царем, умный человек -Гейдар об'явил себя словопродавцем. Со всех сторон стали стекаться к нему люди всякого звания покупать слова. Но Гейдар оценивал слова свои так дорого, что никто не мог купить у него слов: Явился к нему за покупкой слов и злой визирь. Гейдар, желая отделаться от злого визиря, за одно предложение попросил у визиря десять тысяч туманов (20000 рублей). Визирь рассердился и ушел от Гейдара ни с чем.

Доложили царю, что в его государстве некто, по имени Гейдар, продает слова, которые оценивает так дорого, что покупка их никому не доступна.

Царь потребовал Гейдара к себе и спросил - что он за человек.

-Я верноподданный вашего величества, Гейдар, житель этого же города; занимаюсь продажей слов.

-Есть ли у тебя слова, достойные царя?- спросил царь.

-Есть,- ответил Гейдар.

-Сколько будут стоить слова, которые ты думаешь продать мне?- спросил царь.

-Гейдар: Для царя десять тысяч рублей не меньше.

-Царь: Как ты продаешь свои слова.

Гейдер: Сначала получаю деньги, затем говорю слова, кои покупатель записывает где нибудь на видном месте, чтоб видеть их всегда.

Царь: На тебе десять тысяч рублей и говори мои слова.

Гейдер: Пока не обдумаешь будущность дела, не совершай его.

Царь: И только?

Гейдар: Только и есть; если слова эти впоследствии не будуть стоить более ста тысяч рублей, то прикажите казнить меня.

Царь записал свои слова: "Пока не обдумаешь будущность дела, не совершая его", а Гейдар, получив за них десять тысяч рублей, удалился.

Чтобы всегда иметь эти слова перед глазами, царь приказал золотых дел мастеру сделать ему такое кольцо, чтоб на вставленном в кольцо дорогом камне можно было-бы поместить купленные слова.

Золотых дел мастер исполнил заказ царя и представил ему. Заказ царю очень понравился: слова нарезаны были на камне очень ясно. Государь надел кольцо на средний палец правой руки. Золотых дел мастер, получив хорошее вознаграждение за свою усердную работу, поклонился низко царю в знак благодарности и ушел.

После этого царь велел построить во дворце баню и на одном из внутренних золотых кирпичей нарезать теже слова на самом видном месте. Построили баню, как было указано царем.

Тем временем злой визирь не ел и не пил, а все думал о том, как бы поскорее покончить с царем. Наконец, визирь прибегнул к тайной хитрости: заказал сделать ланцет, разукрасить его драгоценными камнями, но отравить очень сильно ядом.

Когда ланцет был готов, визирь взял его, положил в карман и носил всегда при себе.

Как раз в это время заболел царь. Собрались доктора. Долго не могли лечить его. Наконец, доктора решили пустить кровь. Взяли царя в баню и пригласили кровопускателя (цирюльника). При царе находились всего его визири. Доктора показали цирюльнику на правой руке царя, выше локтя жилку, откуда нужно было пустить кровь. Цирюльник достал ланцет, поднял правую руку царя и хотел было приступить к делу. В это время злой визирь остановил цирюльника, говоря:

-Бесстыдный, как можно таким топором пустить кровь? Нет-ли другого - получше, достойного царя. Им ты пускаешь кровь и бедным и раненым можешь заразить царя.

(Цирюльник пристально смотрел в это время на руку царя). Злой визирь достал из кармана свой дорогой ланцет, передал его цирюльнику и приказал пустить им кровь. Цирюльник отказался, сказав:

-Я умею пускать кровь только своим ланцетом, а с твоим я не знаком. Ведь совершая всякое дело, надо сначала подумать, а потом его совершить. Кто знает, каков твой ланцет?

Удивились все уму простого цирюльника.

-Не удивляйтесь,- сказал цирюльник,- это не мои слова, а читаю их я на руке государя, на камне кольца и на золотом кирпиче перед вами.

Посмотрели все вперед и увидели следующие слова: "Пока не обдумаешь будущность дела, не совершай его".

Догадался царь, в чем дело, и приказал цирюльнику пустить злому визирю кровь его же ланцетом.

Злой визирь не осмелился противоречить.

Когда ему пустили кровь, то не прошло и пяти минут,-злой визирь умер. От радости царь выздоровел. Цирюльник и родители его, за то, что его обучали, были вознаграждены царем.

Явившись во дворец, царь потребовал к себе словопродавца Гейдара, поцеловал его в лоб и назначил на место умершего злого визиря.-

ДОЧЬ УГОЛЬЩИКА БАД-САБА (Зефир) и ЦАРЕВИЧ МУРАД. 1/

Жили-были себе на свете царь с царицею своей, и был у них единственный сын,наследник Мурад. Царь очень любил охоту, и отправляясь, всегда брал с собою и сына своего Мурада.

1/Записано А.К.Везибековым со слов жителя сел.Гюлабды Шушинского уезда Наджафа Касум оглы.

Когда же царевич Мурад уже сделался юношей, лет 17-18-ти, то стал ездить на охоту один, в сопровождении одного слуги.

Отправляясь однажды на охоту, Мурад увидел на берегу моря старика, как лунь, седого, сидевшего и писавшего безостановочно на клочках бумаги и бросавшего написанные клочки в море. Удивленный поступками старика, царевич под'ехал к нему и спросил:

-Отец, что ты делаешь?

Старик: Сын мой, нечего спрашивать, что я делаю. Поезжай лучше за своим делом.

Царевич: Спрос не грех. Что это значит - пишешь да бросаешь? Какая тут причина?

Старик: По повелению божьему на клочках этих я пишу имена тех - мальчика и девочки, кои будут принадлежать друг другу, т.е. предопределение судьбы. При рождении ребенка мужского пола - господь создает его не без пары: каждый при рождении - является на свет не один, а парой.

Царевич: Ты современный пророк?

Старик: Нет, я ангел божий.

Царевич: Все ли время ты пишешь?

Старик: Нет для меня свободной минуты: в каждую минуту рождаются люди.

Царевич: Скажи мне - кто мне судьбою предопределена? на чьей дочери жениться буду я?

Старик: Это давно написано мною: тебе присуждена дочь угольщика, по имени Бад-Саба.

Царевич: Как, мне, царевичу, дочь угольщика? Возможно ли это?

-Написанного не сотрешь, - ответил старик, - так и будет, поживешь увидишь.

-А где живет этот угольщик?- спросил царевич.

-Вот там, на горе в лесу,- ответил старик.

-Старик, дам тебе тысячу золотых монет, если ты подменишь мою предопределенную Бад-Сабу,- сказал царевич.

-Не греши царевич; нам в мирских сокровищах нужды нет. Писать в моих руках, а сменять - нет. Опять повторяю: написанного нельзя стереть.

Сказав это, старик мгновенно исчез.

Опечалился царевич Мурад и вернулся домой, запретив строго слуге своему, чтобы тот о слышанном никому ни слова не говорил.

На следующий день царевич об'явил отцу, что он едет на охоту на три дня.

Взяв с собою с'естных припасов, полный кошелек золота, Мурад со своим слугой поехал на охоту.

Приехав в указанный стариком лес, Мурад отыскал избушку угольщика и из'явил свое желание остановиться у него на несколько дней. Угольщик отговаривался бедностью и теснотою избушки. Мурад настаивал на своем и угольщик поневоле должен был согласиться. Войдя в избу, царевич сильнее опечалился: угольщик был до того беден, что у него в избе не было и войлока, на котором можно было-бы сидеть. Привыкший к роскоши царевич должен был согласиться провести первые две ночи на голой земле. В течение этих двух дней Мураду при всем старании не удалось видеть дочь угольщика. На третью ночь, когда хозяин и хозяйка крепко уснули, Мурад, встал, зажег свечу и стал искать дочь угольщика. В избе ее не оказалось. В душе царевич стал упрекать старика. Вышедши на двор, стал он искать вокруг избы. За избой в угольной яме,

---

1/ В тексте: „Мурад, предав хозяина и хозяйку крепкому сну.

царевич нашел спящую девочку лет 11 - 12-ти. Она была необыкновенной красоты, но очень бедно одетая.

-Срам и стыд мне жениться на дочери таких бедных, полудиких родителей,- подумал Мурад,- лучше убью ее, чтоб не осрамить себя.

Сказано сделано. Мурад обнажил свой кинжал, вонзил в бок бедной девочки, положил под голову кошелек с золотыми и, разбудив спящего слугу, уехал. Дорогой он сказал слуге:

-Мой верный слуга, не говори никому, где мы были.

На утро проснулись угольщик со своей женой и видят - нет и следа молодого человека.

-Вероятно, молодой человек приехал к нам не с добрым намерением: а чтобы похитить нашу дочь. Пойдем, посмотрим - на месте-ли она,- сказала жена угольщику.

Поспешили к яме, и что же?

Вся в крови лежит без чувств Бад-Саба. Зарыдали оба и бросились в яму. Поплакали, поплакали, да делать нечего: взяли ее, принесли домой. Увидя же кошелек с деньгами, они сказали:

-Если даже и умрет дочь наша,- горя нет: избавились от горькой, невзгодной жизни.

Как только остановили кровь больной, она глубоко вздохнула. Обрадовались отец и мать, и отец поспешил в город за врачем. Явился врач и, посмотрев на рану, сказал родителям Бад-Сабы:

-Не беспокойтесь и не опасайтесь: от этой раны дочь ваша не умрет и, бог даст, в один месяц рана совершенно заживет.

-Хотя мы до крайности бедны, но дитя настолько 1/ дорого нам, что согласимся голодать, продадим последнего катера(му-

---

1/ В тексте: „сладко."

ла) нашего и деньги отдадим тебе, лишь-бы выздоровела наша дочь,- со слезами на глазах сказал угольщик.

-Денег ваших мне не нужно,- сказал врач,- наш долг оказывать помощь нуждающимся, особенно бедным. Мне жаль малютки: ради нее, с помощью божьей, берусь ее лечить.

Много трудился врач над раной Бад-Сабы, и конец был благополучный: через месяц Бад-Саба выздоровела.

По выздоровлении ее мать однажды и говорит мужу-угольщику.

-Дорогой муж, слава богу, что дочь наша выздоровела! Что пользы, если золото будет лежать? Построим себе где-нибудь, на видном месте леса хороший дом и заживем припеваючи. Скоро и дочери нашей пора замуж выходить. Если мы будем жить так бедно, я думаю, никто за нее не посватается.

Понравились эти слова угольщику, и он бросил камень бедности. Пригласил из города мастеров, каменщиков, плотников и работников и на самом хорошем месте леса около шумящего родника (ключа) приступил к постройке дома.

В один год дом был готов. Кругом дома были обведены высокие, толстые каменные стены. Поселившись в новом доме угольщик стал жить со своей женой и дочерью весело и счастливо. Бад-Саба сделалась девушкой расторопной, веселой и сладкоречивой; никогда горе не проникало в ее сердце; никогда ее губы не смыкались от смеха.

Случилось через некоторое время, (после постройки угольщиком дома) что тот же царевич Мурад выехал на охоту со всей своей свитой в этот же лес. Удивились охотники, когда увидели красивый дом в глубине леса. Еще более они были поражены, когда увидели на балконе дома девушку Бад-Сабу, которая как газель, ходила взад и вперед. Мурад был в восхи-

щении от ее красоты и решил, во что бы то ни стало, жениться на ней, и о желании своем тут же об'явил своей свите.

-Замеченная нами красавица достойна царевича,- сказал кто-то из свиты,- как видно, этот дом есть замок какого нибудь князя. Кроме этого, красота смывает все - и бедность и незнатность. Ведь говорится же в народе - женись на красавице, выйдет она хорошей хозяйкой,- второе счастье!

Одобрили эти слова и царевич Мурад и другие в свите, и царевич сказал при этом:

-Если даже она окажется последней крестьянкой из наших подданных,- мне не миновать ее: женюсь на ней!

Приехав домой, Мурад через мать свою об'явил отцу о желании жениться и о своем выборе. Царь не возразил ничего, а сказал только:

-Благославляю. Что любо сердцу - то и красиво.

Отправили на следующий день сватов из царской фамилии. Со стороны угольщика и жены его отказа не было. Спросили родители согласья девушки. Бад-Саба ответила скромно:

-Родители мои! Против воли вашей ничего не могу сказать. Но, я думаю, будет весьма благоразумно, если в этот торжественный день, будет присутствовать и тот, которому я обязана своей жизнью, т.е. врач, который терпел много мучений, трудясь над моей раной!

Пригласили и врача, которого и назначили "вакилом" (поверенным,уполномоченным) со стороны Бад-Сабы.

Врач сговорился со сватами Мурада о калыме, о дне свадьбы, и был совершен кабинный акт.

В назначенный для свадьбы день - начались веселье, пиршества по всему государству, приглашения со всех концов царства. Пир царский был на целый мир. В сороковой день

свадьбы Бад-Саба торжественно прибыла во дворец. Раз после свадьбы Мурад как то заметил на боку Бад-Сабы место зажившей раны и спросил ее - от чего это. Бад-Саба сначала не хотела открыть тайны своей. Мурад неотступно умолял ее. Бад-Саба начала:

-Я открокусь перед тобою с тем только условием, если ты исполнишь одну мою просьбу, а именно: чтоб такой то врач, мой вакил, был назначен придворным доктором.

-Согласен,- ответил царевич Мурад.

Бад-Саба докончила:

-Я дочь угольщика, который раньше жил на горе в таком то лесу, в избе. Жили мы очень бедно. Когда я была еще довочкой, приехал к нам какой-то молодой, богато одетый охотник. Родители мои спрятали меня в угольную яму за нашей избой,чтобы в лохмотьях мне не показываться гостю. На третий день гость скрылся и меня нашли в яме раненой а под головой моей полный кошелек золотых денег, на которые отец мой и построил настоящий наш дом. Врач, о котором просила я тебя, мой избавитель от смерти.

-О, великий бог! Твои предопределения не постижимы: ведь говорил же старик на берегу моря, что тебе в долю выпала дочь угольщика! Так и есть, написанного нельзя стереть. (сравн.с русской пословицей: "что написано пером, того не вырубишь топором").

Сказав это, Мурад бросился в об'ятия своей возлюбленной Бад-Сабы, горько заплакал и попросил у нея прощения.

-От судьбы не уйдешь,- сказала Бад-Саба,- да простит тебя господь!

После этого они стали счастливо жить да поживать.

Родители Бад-Сабы и врач пользовались царской милостью беспредельно.

КРЕСТЬЯНИН АХАД и ДОЧЬ ВЕЛИКОГО ВИЗИРЯ-СОНА. 1/

У одной бедной старухи-крестьянки был единственный сын Ахад, что значит - один. Несмотря на свою бедность, мать отдала своего сына в сельский мехтеб на воспитание. Ахад был мальчик смирный и старательный и учился недурно. Отличаясь редким добродушием, Ахад обратил на себя внимание своего учителя. При посещении мехтеба высокопоставленными лицами, учитель всегда отзывался о нем лестно, и Ахад день ото дня все больше и больше подвигался вперед.

Девятднадцати лет Ахад окончил курс учения в том мехтебе и был назначен помощником преподавателя в городском мехтебе, где училась и четырнадцатилетняя дочь великого визиря-Сона. Не прошло и года, а молодые Ахад и Сона уже начали увлекаться друг другом, наконец, и влюбились.

Не желая дурного последствия сего дела для Ахада, старший преподаватель, в виде увещевания, сказал ему:

-Я знаю, что у тебя есть причины любить дочь великого визиря, но не прилично образованному человеку поставить себя в подозрительное и смешное положение: может статься, что не выдадут дочери визиря за тебя - простого крестьянина.

-Доброжелатель мой,- начал Ахад,- она похитила мое сердце: я не могу без нее обойтись, а потому и должен переносить обиды ради нее.

Во избежание неприятностей старший преподаватель посоветовал великому визирю убрать свою дочь из мехтеба, и сообщил ему о взаимной любви между его дочерью и молодым преподавателем Ахадом.

1/ Записана А.К.Велибековым.

Оскорбленный и задетый[1], великий визирь, удалив дочь свою из мехтеба, доложил об этом своему царю, прося казнить Ахада.

Царь созвал экстренный совет о том, как поступить с Ахадом?

Многие из визирей вместе с великим настаивали на том, чтоб непременно казнили Ахада за то, что он суется не в свои тарелки: будучи происхождения крестьянского, домогается опозорить честь знатной особы.

-Казнь для него неизбежна,- говорили они.

Но двое других добрых стариков-визирей сказали:

-Образование есть прививка для людей диких: прививая дикие плодовые деревья, почти всегда получаем блистательные результаты. Ахад, хотя и крестьянского происхождения, но ум и благовоспитанность в нем достойны внимания. Будет благоразумнее разрешить и Ахаду и дочери уважаемого великого визиря об'ясниться в любви. Если, в пылу страстной любви, Ахад действительно обнаружит свое невежество, то тогда казнь ему будет справедлива. Может же случиться и так, что Сона и Ахад будут колебаться в любви, и последний окажется достойным руки дочери великого визиря.

Царь одобрил мнение добрых стариков визирей. С ним согласились и все прочие.

Ахаду и Соне об'явили, что им разрешено об'ясниться в любви непременно письменно.

Обрадовались молодые и приступили к делу:

А х а д:

-Возлюбленная! спрошу тебя:
Удивлен- ко мне неприязнь от чего?
В чужбине сердце мое расстроено,-
Не вспоминать, невнимание от чего?

1/ В тексте: тронутый.

С о н а:

-День и ночь думу думаю:
Приказ придет (от тебя) если - торжественно устрою,
Свою кровь (жизнь) другу подарю,
Я не знаю: нетерпение от чего?

А х а д:

-Одна пословица есть - для меня сделалась горой:
Что кто от глаз далек,
Тот от сердца будет еще дальше,-
Издалека "будь здоров" от чего?

С о н а:

-Отрекшись я от сокровища сего мира,
Дала обет быть далеко от пересуды мира
И от обмана проклятого дьявола,-
Возлюбленный! Такая беседа от чего?

А х а д:

-Дай бог, в долю (тебе) того рай света,
Не принимай ни от кого одолжения,
(Не будь никому обязанной),-
На что мне без тебя почесть?
Дай знать: твоя немилость от чего?
(почему не заботишься обо мне?)

С о н а:

-Желание мое - тебя, друга,- видя,
Смеялось, чтоб сердце мое,- твое близким зная;
Торжествовала б жизнь (тебе) беседуя;
Об'ясни мне - молчание языка от чего?

А х а д:

Пожалуй (ко мне), пожертвовал чтоб имущество мое,
Ради подруги дал в обет жизнь мою,
Пусть принято будет (богом), тогда ты посмотри на
мое состояние;
Принято если не будет - во мне жизнь от чего?

С о н а:

-Возможности не бывает,- много не жалуйся,
Слово мое - слово (верно)- не сомневайся,
Одною любовью не довольствуйся,
Возлюбленный! Много думать от чего?

А х а д:

-Много ждал я, сердце мое сделалось жаркое:
Соловья на месте гуляет ворона,
Я увидел, знай, потерпел много мучений,
Недругу твоя милость от чего?

С о н а:

-Недруг много просит, знай, сто раз,
Отвлекусь если, пусть бог даст мне одну болезнь,
Чтоб не видела я на свете счастливых дней;
Скажи мне - такая напраслина от чего?

А х а д:

-В малых летах таких дел на свете
Много видал я там и сям;
Чихнули, начиная это дело (с тобой),-
Подруга моя, ко мне злобство от чего?

С о н а:

-Так терпи и довольствуйся:
Пожертвую жизнь (для тебя), увидит виляет (все люди),
Будь совестным - руководи мною (наставляй на путь
достижения цели),
Ты подумай - справедливость от чего?

А х а д:

-Терплю, цели не достигаю,
Своего доклада лицом к лицу не делаю,
После этого представляться не приду (не удастся)
Ответ пришли - нещедрость от чего?

С о н а:

-Щедрость есть у меня - потому и пою я,
Свою любовь тебе в надежду даю я,
Без тебя мне жизнь моя на что?
Глаза не видят,- многократная просьба от чего?
(много прошу).

А х а д:

-Многократную просьбу (твою) принял-об'являю,
Любовь твоя давно мне известна,
Что за причина - действие ее (любви) так долго
замедлилось?
В одном теле два лица от чего?

С о н а:

-Не будет два у клянусь твоею головой,
Я не умру, если взгляну на твои брови,
Жертвой чтоб была я слезе твоей, лекарству болезни
(моей)!
Довольно - много стеснять, смущать от чего?

А х а д:

-Доволен, подобна павлину, ты ангел,
Свет моих глаз, царевна царевен, ты ангел!
С соловьиным голосом, розы бутон, ты ангел!
По сердцу твоему от меня подарок от чего?
(Какого подарка желаешь?)

С о н а:

-Подарков у меня столько, пока насытится сердце
друга;
Не осталось жизни во мне, пока помирила сердце
"картинки"(друга).
Чтоб жили совместно, пока в мире будут мирские
сокровища!
Кроме этого, другая беседа от чего?

А х а д:

-Высокого роста, о, щеки у кого полюбил,
Черноглазая, о, пару губ у кого полюбил!
Сладкоязычная, о, свежий жирный подбородок у кого
полюбил!
Свет говорит - в тебе такая осанка от чего?

С о н а:

-С молитвою посмотри на творца твоего,
Творец дал тебя в лекарство подруге твоей,
Возьми в об'ятия, чтоб жертвой сделалась я тебе
(умерла в об'ятиях).
Тогда скажу - стройна я от чего?

А х а д:

-В чужбине нет возможности, чтоб гулял я,
Сделавшись соловьем, чтоб бутон-розу сорвал я,
Связав в букеты, что на кудри подруги нанизал я!
Этому горю моему, скажи, терпенье от чего?

С о н а:

-О, соловей мой! В саду, в садике погуляешь,
Не печалься: бутон-розу ты сорвешь,
На кудри подруги букеты нанижешь!
Лучше этого утешение, терпенье от чего?

А х а д:

-Кто пожелает, чтоб подруга его была печальна?
Сердце мое желает, от тебя чтоб ему плод был,
Чтоб молодость моя ради подруги истрачена была!
Ради подруги - другое средство от чего?

С о н а:

-Посмотри, пожалуйста, на нежность слов!
На безценные, редкие глаза (ее)!
Пожалуй, возлюбленный к нам:
Ради друга, скажу, жить (жизнь) от чего?

Ахад и Сона встречаются в первый раз после выбытия Соны из мехтеба:

А х а д:

-Скромная! Случай представился сегодня мне
Красоту твою приветствовать, здравствуй!
Цели я достиг сегодня, возлюбленная,
Просьбу мою прими, здравствуй!

С о н а:

-Обнаружь - в чем твое горе,
Здравствуй, добро пожаловал!
Приняла, в чем твое желание,
Здравствуй, добро пожаловал!

А х а д:

-Поздороваться чтоб с тобою,
Сию руку мою прими ты.
И сердце мое обрадуй ты,
Павлин, ангел, здравствуй!

С о н а:

-Что же прижал ты шею свою?
Смело открой об'ятия свои,
С двух губ - сколько угодно (поцелуев)
Возлюбленный, добро пожаловал!

А х а д:

-Не будет смелости во мне начать такое дело
(грешить),
Попасться можно от действия того на язьки и зубы,
Боится сердце мое, картинка, знай, бога всегда,
В желании откроюсь, если разрешение(твое) будет,
здравствуй.

С о н а:

-Сердце мое распорол, расстроил, что за желание -
откройся,
Убили меня слова (твои)- в могилу положить да
будет кто-нибудь!
Хочу душу пожертвовать для тебя, чтобы было
известно,
Опечалил ты сердце мое, добро пожаловал!

А х а д:

-Стой поближе - желание, просьбу- выскажу, прощай!
По шариату согласись - чтоб жениться (мне) на тебе
До конца мира чтоб совместно жили, прощай!
Вот мое желание, принято если будет прощай!

С о н а:

-Создатель дал тебя мне в товарищи, прощай!
Достойна если я, прими в товарищи, прощай!
На шею твою, быть может, обведу руки, прощай!
Я у тебя ищу покровительства, добро пожаловал!

Сию переписку молодых представили царю на благоусмотрение.

На общем собрании царь приказал прочесть переписку молодых вслух. По окончании чтения, государь спросил мнения визирей на счет Ахада. Великий визирь, на вопрос царя, ответил:

-Видно, господу-богу угодно осчастливить молодого Ахада не иначе, как с дочерью моею вместе. Я благославляю обоих на брак! Прошу также благословения всех присутствующих.

После этого начали приготовляться к свадьбе: царь назначив Ахада, чиновником в своей канцелярии, снабдил его деньгами и другими нужными вещами на свадьбу. Великий же визирь, выдав за Ахада свою дочь, прекрасную Сону, усыновил его, так как не имел сына, и об'явил его своим наследником.-

В О Р. [x/]

Встарину жил отчаянный вор. Никакие увещевания родителей не могли убедить его в порочности воровства в юношестве. Наконец, родители пошли к современному пророку с жалобой на сына.

Пророк призвал вора к себе и, после долгих наставлений, приказал ему больше не заниматься воровством,- иначе грозит ему опасность - смертная казнь.

-В таком случае,- с низким поклоном ответил вор, - прикажите казнить меня теперь же: это зло вкоренилось во мне с детства; сразу отвыкнуть от привычки не в силах буду я! Казни же сей заслуживают мои родители, которые во-время меня не предупредили!

---

x/Записано А.К.Велибековым. В рукописи имеется второе заглавие: "от привычки отвыкают".

-Если так,- начал пророк,- я разрешаю тебе воровать, только со следующим условием, которого приказываю свято придерживаться при совершении кражи: быть набожным, совестливым и справедливым.

-Условие сие, о пророк, будет исполнено мною всегда!

В ночь того же дня вор отправился в дом одного богатого купца. С трудом залез вор в жилую комнату и в одном сундуке нашел два мешочка червонцев. Взяв оба мешочка, вор хотел было удалиться, как вдруг вспомнил слова пророка.

-Не по совести делаю,[1]- сказал вор - эти деньги нажиты трудами купца; будет справедливо, если оставлю один мешочек самому купцу.

Так и сделал: один мешочек оставил в сундуке, а другой взял себе. Выходя во двор, вор видел, что рассветает-пора совершить утренний намаз (молитву).

Тем временем проснулся купец вышел во двор тоже совершить омовение и увидел молодого человека, молившегося богу.

Когда вор кончил молиться, купец подошел к нему и спросил:

-Кто ты такой?

Вор рассказал купцу свою историю, присовокупив и слова пророка.

Откровенность и поступок вора понравились купцу, который подарил мешочек с червонцами вору, сказав:

-Эти три качества заставят тебя отвыкнуть от зла, которое[2] рано или поздно погубило-бы тебя.

Действительно, после нескольких таких случаев, вор явился к пророку, со слезами пал пред ним на колени, и стал просить благословения на путь истинный...

1/ В тексте: „не совестно."
2/ В тексте: „скоро-поздно.

СКАЗКА О КИТАЙСКОЙ ЦАРЕВНЕ ТОР-АНДУК и НАГАЙСКОМ ЦАРЕВИЧЕ ГИЛАФЕ. 1/

В прошедшие времена один из Нагайских царевичей, по имени Гилаф, превосходил всех современных ему царевичей своим умом, мудростью и благонравием; он вследствие знания высших наук, всех преданий Шариата и толкований Корана, далеко оставлял за собою всех ученых своего времени и со всеми этими качествами был самым выдающимся богатырем бранного поля восточной Азии. Вся современная летопись была полна описаний его мудрости и храбрости. Восемнадцати лет он был одним из ближайших советников своего отца Темур-Даш хана в делах управления государством и в этом отношении уступали ему самые тонкие дипломаты государства. Во время войны он всегда стоял во главе своего войска и никто до того не видал его бегущего пред врагами, и наоборот, всегда перед ним враг показывал свой тыл и потому воспитанные в его храбром духе войска в самый короткий промежуток времени, стали в числе самых выдающихся воинов всего мира. Отец Гилафа, Темур - Даш хан, упоенный блистательными победами своего сына, мечтал о завоевании всей Азии и вот среди этих сладких мечтаний к ним прибыл посланник от Харазмского султана, который и передал, что воля его повелителя султана Харазмского заключается в том, чтобы Нагайские Татары приняли бы его подданство и чтобы Нагайский хан платил ему приличествующую дань, в противном случае он угрожал при помощи двухсот тысячного войска нагрянуть на столицу Нагайского ханства и обратить ее в пепел и прах, а самого хана и его приближенных перерезать. Темур-Даш хан, пора-

---

1/ Записана со слов Ашик Курбан Али смотрителем Шушинского училища Гашим-беком Везировым.

женный такой неожиданностью, передал вопрос на обсуждение государственных мужей под председательством своего сына Гилафа. Совет пришел к заключению, что нужно воевать с Харазмским султаном и что лучше всем умереть, чем принять его наглое предложение и потому отправив посланника с извещением, что они готовы воевать, сами стали собирать свои силы. Но так как силы эти были не велики, Темур-Дан хан, с одобрения своего сына, стал обращаться за помощью к соседним татарским и черкесским племенам, прося их войти с ним в союз и выставить возможное количество войска, предупреждая их, что в случае победы над ним Харазмского султана, они все равно будут уничтожены. Татарские и черкесские властелины согласились на союз и выставили пятидесятитысячное войско. Гилаф во главе союзных войск пустился в путь и перешел реку Сей-Хан (Сыр-Дарья), перешел через области Илас и Сагена и дошел до Жунда; здесь он остановился и разослал разведчиков в разные стороны[1] поведать о враге; скоро шпионы возвратились и рассказали, что вражеский стан недалек, а потому и Гилаф расставил свои войска в ряд и стал готовиться[2] к бою.

На другой день утром начался кровавый бой и с обеих сторон были убиты храбрые воеводы и лучшие воины; два незаменимых богатыря, Нагайский царевич Гилаф и Харазмский султан сражались подобающим их доблестным именам образом и победа клонилась то в одну, то в другую сторону; кровь протекала ручьем, но никто решительной победы не одерживал. Так продолжалась битва до глубокой ночи, когда с обеих сторон поданы были сигналы об прекращении[3] сражения до следующего утра. Пользуясь темнотой ночи изменник[4] черкесский

1/В тексте: "по разным сторонам"
2/В тексте: "и готовился"
3/В тексте: "оставлении"
4/В тексте: "изменный"

князь пробрался в лагерь Харазмского султана и заключил с ним договор, скрепленный обеими сторонами клятвой и обрядом их религий и заключавшийся в том, что Харазмский султан навсегда оставит в покое черкесские племена, а черкесский князь утром возьмет свой отряд и отделится от Нагайцев. Утром, еще далеко до восхода солнца, уверенный в своей победе Гилаф встал и начал готовить[1/] своих неустрашимых соратников к бою, но к великому огорчению его, союзный черкесский отряд стал отделяться от его лагеря и держать обратный путь. Хотя Гилафу теперь было ясно, как день преобладание над его силами силы вражеской, но убежать с поля брани было ему до того тяжело, что он решился сражаться с врагом до последнего воина. Войска Харазмские несколько раз атаковали Нагайцев, но благодаря храбрости и тактике Гилафа, каждый раз были отбрасываемы Нагайцами. Наконец Харазмцы окружили Гилафа и немногочисленное его войско; Гилаф, видя, что Хоразмцы перебьют их всех, с несколькими сотнями верховых пробил себе дорогу и через вражеский лагерь пустился в бегство; посланные за ним шесть тысяч верховых Хоразмского султана не могли поймать его и вернулись с пустыми руками. Чрез несколько дней Гилаф прибыл в столицу Нагайского ханства и передал печальную весть о своем поражении отцу. Темур-Даш хан и жители столицы были глубоко огорчены и хотя хан жестоко раскаивался в непринятии предложений Харазмского султана, но уже было поздно и как гласит пословица: "после разрушения Басры ее не исправишь", ничего нельзя было сделать; к тому же дошли до хана слухи, что Харазмский султан, перебив оставшиеся его войска и частью заполонив их, идет на самую столицу его Эстирикан. Темур-Даш хан и сын его Ги-

---

1/ В тексте "и готовил"

лаф решили, что лучше спастись бегством из своей столицы, чем попасть живыми в руки врага, а потому взяв из своего имущества все что легко весом и дорого ценою, пустились в бегство во главе убежавших с Гилафом верховых и некоторых приближенных придворных. Целью Темур-Даш хана было обратиться за покровительством к Римскому императору и потому путь их лежал через кавказские горы, но здесь их постигло новое несчастие: в ущельях кавказских гор окружили их более четырех тысяч горцев, которые не обратив внимания на описываемое ими несчастное положение[1], перебили всех четыреста приверженцев Темур-Даш хана, бросив их трупы на с'едение диким зверям и хищным птицам, ограбили все их имущество, пощадив лишь жизнь самого хана, его жены и сына Гилафа, которых раздели до гола и оставили среди незнакомых ущелий без всякой помощи. Несчастный Темур-Даш хан до того отчаивался, что завидовал павшим в[2] сражении с горцами своим приверженцам и сам несколько раз намеревался покончить с собой[3], не меньше отчаивалась и жена его, которая выражала это чувство глубокими вздохами и рыданиями, которым отвечали громким эхом горы Кавказа; один только Гилаф не отчаивался, он весь предавшись смирению пред предначертаниями бога оставался бодрым и утешал своих родителей: любезные и глубокоуважаемые родители мои, нужно покориться воле провидения; все что мы переносим теперь, предопределено Аллахом и его предназначений избегнуть нельзя; не мы первые лишены престола и короны и не мы последние, нужно мужественно терпеть и молиться тому, чьим повелением в каждую минуту цари могут стать рабами и наоборот. Родители согласились с мнением Гилафа и ре-

---

1/ В тексте "описываемые ими несчастные положения".

2/ В тексте "на"

3/ В тексте "посягать на свою жизнь"

шили предать[1] себя всецело воле Аллаха, а потому стали продолжать свой путь пешком, питаясь плодами деревьев и кореньями растений, которые здесь были в изобилии[2]. Так держали они путь несколько дней и вышли на открытую пустыню, где не было никакой растительности[3] и ни одной живой души. Три дня уже они не ели и не пили. Старому хану, как хилому старику, первому изменили силы и он не мог дальше итти; то же случилось и с непривычной к подобной жизни ханшей; один Гилаф не падал духом и поочередно сажая себе на спину то отца, то мать, подвигался вперед; вдруг они очутились на вершине высокой горы над пропастью переход через которую невозможен был[4] ни в какую сторону. Горы состояли преимущественно из черных камней, среди которых были видны[5] глубокие трещины и страшные пещеры - обиталища гидр и барсов; так что от одного вида их волосы становились дыбом[6]. Темур-Даш хан, полагая, что тут уже сочтены его дни, хотел броситься в одну из пещер, говоря: эта пещера, вероятно, предназначена быть мне могилой, но Гилаф предстал пред ним широко открыв руки и сказал, что же отец, идешь ты против воли провидения, Аллах тебе дал душу и он возьмет ее, когда придет время. Он утешал и мать, рыдания которой оглашали горы, говоря: подождите, я пойду искать дорогу и может быть мы выйдем куда нибудь. С этими словами он расстался с родителями и отправился искать дорогу. Долго он ходил между пещерами и негостеприимными голыми камнями, но не мог найти ни одного спуска с горы. Он окончательно умо - рился, разрыдался и опустился на колени, обратив свое лицо

1/ В тексте "решились передать"
2/ В тексте "которых здесь было в изобилии"
3/ В тексте "никаких растительностей"
4/ В тексте "над пропастями и отсюда невозможно было переходить"
5/ В тексте "показывались"
6/ В тексте "дыбом поднимались"

на юг, клал земные поклоны и проливая горькие слезы умолял Аллаха услышать его мольбы и открыть им путь спасения из невольного их заточения. Небо сжалилось над его мольбами. Поднявшись на ноги, он прошел еще немного и обнаружил[1] большую дорогу ведущую с горы. Гилаф направился по дороге и вскоре увидел большие зеленые луга, по которым протекали прозрачные, студеные ручейки и недалеко от дороги два больших плодовых дерева разостлали далеко свою гостеприимную тень. Не зная от радости как благодарить того, кто послал им такую благодать, он побежал к своим родителям и сказал им, что по-видимому страданиям их наступает конец, и что, наверно, с этого момента их несчастье меняется на счастие и рассказал им о своем открытии. Обрадованные Темур-Даш хан и его жена первым делом бросились на землю и стали класть благодарственные поклоны, а потом последовали за Гилафом на луга, где утолением мучившей их жажды из прозрачных ручейков, освежили свои силы. К тому времени Гилаф собрал им сочные плоды, которыми они утолили свой голод. Этим собственно говоря ничтожным дарам, они были так же рады, как радовались бы они возврату им Нагайского ханства. Прожив здесь три-четыре дня, они навьючили на себя плодов, сколько позволяли им силы и пустились в дальнейший путь, сами не зная, куда идут. Через несколько часов ходьбы пред ними открылся вид на красивый, величественный город. В виду совершенной своей наготы, запыленности и загрязненности своего тела они решили войти в город ночью, чтобы никто их не видал и с этой целью остановились под большим деревом, недалеко от города, ждать наступления сумерек. Спустя некоторое время к ним подошел один старец и приветствовав их обычным "саламом", подсел к ним. Ответив ему на при-

---

1/ В тексте "открыл"

ветствие, они стали осведомляться о названии города пред которым расположились, ожидая наступления сумерек. Старик сказал им, что город называется "Джаик" и что город расположен на реке того же имени и что когда то он был столицею Тамерлана. А потом, узнав из рассказов Темур-Даш-хана и его спутников, что они чужестранцы, попавшие по воле злого рока в эти незнакомые места, стал относиться к ним с еще большим участием. Когда же со слов Гилафа добродушный старец узнал, что они недавно с торговой целью выехали со своей родины, расположенной у берега Каспийского моря и подвластной Харазмскому султану и даржали путь в Кипчакскую область, но на них напали разбойники и отняли у них все добро, и что после того они вынуждены были переправиться через Кавказские горы, но куда направиться не знают,- решил взять их к себе домой, что и исполнил, как только наступили сумерки. Дом старца представлял из себя жилище довольно зажиточного человека и самое расположение вещей в доме и вкус убранства в нем говорили об аристократическом происхождении хозяина его. После того, как уселись в доме гости, по знаку старика один из служителей вышел из дому и спустя некоторое время вернулся в сопровождении купца, который достал из принесенного с собою узелка три пары платьев - две пары для мужчин и пару для женщины. Старик-хозяин вручил это платье своим гостям и попросил их одеваться в эти дорогие платья. После того подан был ужин, состоявший из икры и блюд приготовленных из лакомых Волжских рыб. Вся посуда была из слоновой кости и из сандалового дерева. Кроме названных блюд поданы были две утки, зажаренные на масле и плов. Гостеприимный старец сколько ни старался, не мог хоть немного развлечь их. Хотя много я стараюсь развлечь своих дорогих го-

стей, сказал старец, но к огорчению моему это не удается мне. Но вы, дорогие мои гости, должны знать, что во первых вам следует радоваться тому, что горцы, отняв ваше добро, подарили вам вашу жизнь; во вторых не вас первых постигло такое несчастье и что торговцы, путешественники и негоцианты сплошь и рядом подвергаются подобной участи. Между прочим такое приключение имел несчастие испытать на себе ваш раб в юношестве при переезде из Мосула в Багдад. Горцы не только отняли все мое добро, но хотели лишить меня и жизни. Видя теперь вас в своем прежнем положении я нахожу себе некоторое утешение, а чтобы предоставить и вам возможность хоть немного утешиться, я расскажу вам свои приключения, которые были гораздо горестнее ваших и прошу вашего внимания.

Зовут раба вашего Фазл-Уллахом. До двадцати лет я оставался в доме своего отца Артука- правителя Мосула. Когда я достиг двадцати лет, отец задался мыслью женить меня на одной из красавиц Багдада. Но я нисколько не сочуствовал этой мысли и все старания отца в этом смысле были напрасны и он временно отказался от своей мысли. Я выразил желание путешествовать, посетить Багдад, а потом по возвращении оттуда, обещал исполнить желание отца относительно моей женитьбы. На это условие отец согласился и снарядив подобающую правительскому сыну свиту, отправил меня в Багдад. Свита моя состояла, кроме обычных прислужников, из ста воинов, сопровождавших меня. В первые дни наш караван двигался без приключений, и мы останавливались по дороге в живописных местах, разбивая свои походные шатры. В одну из ночей, когда мы сладко отдыхали в своих шатрах, напали на нас бедуины-горцы и пока мы успели очнуться, большая половина людей свиты уже погибла от их натиска. Наши, видя отчаянное свое положение храбро бились

до утра и к этому времени было убито нами более трехсот горцев арабов. К утру, когда стало светло, арабы, заметив нашу немногочисленность, умножили свое мужество и немного спустя мы вынуждены были бросить свое оружие и сдаться арабам. На моих глазах бессовестные горцы перерезали моих товарищей. Когда дошла очередь и до меня, то я в отчаянии стал кричать, что я сын Мосульского правителя Артука и стал просить себе пощады. Этому моему сообщению предводитель горцев обрадовался как находке и сказал: "давно я хотел отомстить твоему отцу за то, что по его приказанию были четвертованы[1/] несколько моих приближенных" и велел связать меня и взять к нему. Конечно все наше имущество тоже досталось им. Меня, связанного, измученного, повели за предводителем и я очутился в ущелье горы, среди непроходимого леса. Здесь разбиты были низенькие шатры арабов, сотканные из волос, среди них был шатер предводителя горцев, повыше других и меня повели туда. Там привязали меня крепко к дереву и каждое утро собирались все горцы и били меня дубинами несколько часов подряд, но не убивали меня для того, чтобы подвергнуть меня всем мукам, а потом оставляли меня голодным и жаждущим все в том же положении, чтобы на другой день опять возобновить свои зверства. Мои мучения продолжались несколько дней и близок уже был мой конец. Но в это время шпионы донесли предводителю, невдалеке проходит караван с несметным богатством и предводитель тотчас собрав всех горцев, отправился ограбить его. Меня же оставили привязанного к дереву, полагая найти мой бездыханный труп, по возвращении со своего набега. После ухода предводителя и всех мужчин-горцев, подошла ко мне жена предводителя и сказала: "юноша, мне очень жаль тебя. Если хочешь и твои силы позво-

---

1/В тексте: "учетверены"

ядут тебе - убегай отсюда". Тогда я сказал, что Аллах, пославший мне спасение через ее руки, даст и силу убежать. Она развязала меня, дала мне старый кафтан мужа и два-три куска хлеба и указала путь, которого я должен был держаться неуклонно, затем отпустила, сказав, что этот путь поведет меня прямо в город. На дороге я догнал одного негоцианта, следовавшего в Багдад. Узнав из моих рассказов о несчастной моей доле, негоциант принял меня в товарищи и через два дня мы были уже в Багдаде. В первые дни, не зная никого в городе, я заперся в одной из мечетей и, стесняясь встретить на улице кого нибудь из своих сородичей-мосульцев, не выходил из своего убежища, но голод скоро заставил меня расстаться со своей застенчивостью, и я решил выйти и просить подаяния, чтобы спасти себя от голодной смерти. Вскоре я очутился во дворе одного дома и понысив свой жалкий голос, стал именем Аллаха просить милостыню. Вышла старуха и подала мне ломтик хлеба. В это время ветром подняло занавеску одного из окон верхнего этажа дома и мой взгляд остановился на красавице, подобной которой я никогда не видал. Я невольно остался ждать во дворе второго дуновения ветра, но напрасно. В этот день мне не удалось вторично лицезреть ее. Простояв там до вечера я стал уходить и по дороге стал расспрашивать о хозяине дома, где я видел красавицу. Мне сказали, что она дочь бывшего полицеймейстера, который не сошелся с новым правителем и живет в отставке, обладая громадным богатством. Я вышел из города и вынужден был выбрать себе ночлег на кладбище. Здесь около одного камня я с'ел поданный мне хлеб и хотя очень старался хоть немного заснуть, но не мог. С одной стороны оставившие меня мои силы, с другой - мысли о красавице, которую я видел днем, не

давали мне спать. До глубокой ночи я не мог закрыть глаз и вдруг мне послышались какие то голоса среди могил. Я в ужасе вскочил и пустился бежать, но вскоре, за кладбищем меня поймали двое людей, стоявших на дороге. Когда из моего рассказа они узнали, что я нищий чужестранец, они повели меня к четырем своим товарищам, которые сидели между камнями кладбища и предложили мне присоединиться к их кампании. Узнав, что они ночные грабители, я стоял в нерешительности. С одной стороны я боялся отказаться от их предложения, с другой- думал, что ни за что не пойду грабить людей. Среди моих размышлений нас окружило человек двадцать полицейских и схватив доставили в город к правителю.

Утром правитель допросил всех моих сотоварищей и они во всем чистосердечно сознались ему. Между прочим они все рассказали историю встречи со мною. Когда дошла очередь до меня, то я рассказал правителю о всех своих приключениях и сообщил ему о своем знатном происхождении; не утаил я от него также свое увлечение дочерью бывшего полицеймейстера. При этом последнем известии правитель сразу просиял и сказал, что непременно устроит мне женитьбу на дочери полицеймейстера. По требованию правителя подали мне драгоценную одежду, в которую я оделся и отправился в баню. В мое отсутствие правитель вызвал бывшего полицеймейстера и предложил ему выдать свою дочь - Зумурруд замуж за сына мосульского правителя и к моему возвращению из бани почти все было готово. На другой день совершили кебин и я отправился в дом своего тестя, к своей дорогой Зумурруд, которая теперь уже была моей законной женой. Тесть мой, радости которого по поводу счастья единственной дочери не было пределов, устроил блестящий бал, на который были приглашены все родные и знакомые его. После угощения нас оставили в особой комнате с Зумурруд. С первого

же раза я заметил, что увлекаю собой свою возлюбленную и до утра мы предавались своей блаженной любви. Порой я и моя Зумурруд удивлялись благородству и рыцарству правителя, который несмотря на существовавшую между полицеймейстером и им вражду, так удачно устроил судьбу его дочери. Но оказалось, что мы горько ошибаемся на счет благородных качеств правителя. Этот низкий и мстительный человек, полагая, что я говорил неправду в своих показаниях относительно своего происхождения, думал выдать за меня - незнатного нищего чужестранца, Зумурруд, чтобы этим опозорить своего противника, бывшего полицеймейстера. Рано утром постучались в дверь нашей комнаты. Отворив ее я заметил одного из слуг правителя, державшего какой-то узелок подмышкой. Слуга бросил мне узелок, сказав: правитель требует, чтобы мнимый Мосульский правительский сын принял бы свое тряпье нищенское и возвратил-бы одежду правителя, которой ему так ловко удалось обмануть бывшего полицеймейстера. Несчастная Зумурруд, узнав все это, сказала мне, что, во первых, она уверена в моем знатном происхождении, а во вторых она настолько уже влюблена в меня, что никакие козни на свете теперь не в состоянии отвратить ее любовь. Она тотчас-же приказала своим людям купить мне на базаре другое новое платье, которое стоило гораздо дороже того, что за час перед тем я снял и возвратил низкому правителю. Правитель имел в виду нанести оскорбление моему отцу и нашей фамилии, а не вам, сказала Зумурруд, сам не зная какое счастие принес он этим своим замыслом нам, но мне все таки следует отомстить ему так, чтобы он был бы не рад своим злым затеям и своему правительскому званию и прошу вас в этом не препятствовать мне и дать мне полную свободу. Пока же сообщу вам, что в нашем городе

есть красильщик и у него есть дочь такая отвратительная и уродливая, что на нее никто не может смотреть без чувства отвращения. Знайте только это и посмотрите, что я сделаю. Так закончила Зумурруд. Хотя я и очень старался заглушить как нибудь чувство мести в моей жене, но это не удалось мне. На другой день Зумурруд, одетая в платье простых горожанок с накинутой сверху чадрой, отпросилась у меня и ушла. Потом, как я узнал из ее же рассказов, она отправилась в приемную правителя и стала в ряды прочих просителей. Когда дошла очередь до нее, она сказала, что имеет секретное дело к правителю и была проведена им в особую комнату. Оставшись наедине с правителем она незаметно сбросила с себя чадру и стала как будто невзначай, показывать правителю свои красоты, заявляя при этом, что она в данный момент нуждается в его покровительстве. "Вы блюститель правил шариата и у вас должны находить убежище все угнетаемые и обиженные; посмотрите, есть ли у меня где нибудь недостаток в теле, разве это лицо не красивее луны, разве эти глаза, брови ресницы не чернее ночи; разве стан мой не красивее кипариса, а походка не лучше походки газели, а цвет кожи не белее утреннего снега? Так говорила Зумурруд и показывала правителю все свои прелести сводя его таким образом с ума. Наконец она залилась горькими слезами и заявила, что она дочь одного из городских красильщиков и что ее отец почему то не желает выдать ее замуж, не допускает к ней никого и всем кто сватает ее, он описывает ее самыми мрачными красками, говоря будто она некрасива, хромает, плешива и безумна. "Улучив удобный момент, я решилась обратиться к вашему покровительству и если не найду его у вас, то вынуждена буду наложить руки на себя" заключила

она. Правитель стоял, как пораженный молнией. Никогда в жизни ему не приходилось видеть такую красавицу. Утешая ее, обезумевший правитель сказал, что ей не следует плакать, что в дальнейшем ее отец не осмелится держать ее в неволе и что если ей угодно, то она с этого же момента может сделаться красой правительского гарема и главной повелительницей в нем. Зумурруд ответила, что почитает за неожиданную честь сделаться женой правителя, но вместе с тем считает неудобным так самовольно покинуть отца. Сообщив правителю имя своего отца, Уста Омара, Зумурруд закуталась в свою чадру и на прощание еще больше заинтриговав правителя из'яснением в беспредельной к нему любви, отправилась в дом своего настоящего отца, где ее ожидал ее любимый муж - ваш покорный раб.

Не теряя ни минуты, правитель послал разыскать Уста-Омара, которого вскоре привели к нему. Ведный Уста-Омар в начале был ошеломлен известием о том, что его разыскивает правитель. Потом же, когда правитель с большим почетом пригласил его к себе в другую комнату, он несколько успокоился. Здесь правитель предложил ему выдать за него свою дочь. Красильщик стал рассказывать о всех недостатках своей дочери: что она калека на обе ноги, что уродлива и до того отвратительна, что никто на нее и смотреть не пожелает и т.д. Правитель прервал его и сказал: мне известны все качества твоей дочери и именем шариата прошу у тебя ее руки, а что она уродлива или какова тебе нет дела; мне все в ней приятно. Красильщик Уста Омар, видя, что ничем нельзя разубедить упрямого правителя, волей неволей согласился, испросив своей дочери тысячу золотых кебина и выговорив условие, что в случае развода правитель обязан уплатить ему, красильщику еще тысячу золотых. На этом сошлись правитель с красильщиком и совершен был кебин.

Узнав о случившемся, жена правителя, не желая жить с соперницей - дочерью красильщика, потребовала себе развода. Правитель убаюкиваемый мыслями о наслаждениях с будущей женой без возражений принял требование первой жены и выдал ей развод. На другой день до вечера правитель томился ожиданием прибытия новой жены. К вечеру какой то носильщик доставил в дом правителя сундук, покрытый зеленым сукном. Правитель поднял сукно и увидел в сундуке нечто чудовищное. Ростом с аршин, с разинутым словно у крокодила ртом, с косыми глазами и длинным носом, нечто вроде женщины валялось на дне сундука. На вопрос правителя, что это за чудовище, носильщик ответил, что это дочь красильщика - его законная жена. Несчастный правитель света не взвидел. По его требованию доставили к нему Уста-Омара, на которого он и набросился. Но Уста-Омар не теряя присутствия духа напомнил ему о своих предупреждениях. Правитель рассказал ему о виденной им красавице, выдававшей себя за дочь красильщика. Уста Омар сказал правителю, что хитрость эта устроена кем нибудь из его, правителя, недоброжелателей и вследствие просьбы правителя согласился взять обратно свою дочь, получив развод. Сколько ни старался правитель, держать в секрете этот случай, о нем уже знали все и говорили во всех домах и собраниях Багдада.

Спустя некоторое время о пребывании моем в Багдаде узнал мой отец-мосульский правитель, так продолжал свой рассказ Фазл-Уллах, и я вместе со своей любимой женой Зумурруд вернулся во главе большого войска, высланного моим отцом для сопровождения меня в Мосул. Но к сожалению я не застал уже в живых своего отца, которого достаточно успела потрясти разлука со мной. Я по просьбе населения занял место своего отца и был вначале очень счастлив со своей любимой Зу-

мурруд, но увы, это счастье было недолгим. Вскоре Зумурруд заболела и умерла. Я решил оставить все в мире и передав правление двоюродному брату своему, сам выехал из Мосула и направился сперва в Мекку, а оттуда с паломниками татарами вернулся сюда, где и живу вот уже тридцать лет. В стороне от всех мирских сует, проводя свое время лишь в воспоминаниях о любимой Зумурруд. Вот видите, есть на свете люди и несчастнее вас, так закончил свой рассказ старец Фазл-Уллах, к удивлению своих гостей Темур-Даш хана, сына его Гилафа и жены его Алмас-бика. Рассказ затянулся до полуночи и гости уже начинали дремать. По поручению Фазл Уллаха гостям была приготовлена постель и они легли спать.

На другой день утром Фазл-Уллах сообщил своим гостям новость: местный хан получил поручение от Харазмского султана немедленно задержать и препроводить, буде они окажутся на его земле, Ногайского хана Темур-Даша, его сына Гилафа и жену Алмас-бика. Вот видите на свете есть еще более несчастные люди, чем вы, закончил свое сообщение гостеприимный старец. Но при этом известии несчастный Темур-Даш хан окончательно растерялся, сын его Гилаф побледнел, а жена упала без чувств. Этим беспокойством они выдали себя и вынуждены были во всем открыться своему хозяину. Добродушный старик, желая выручить их, снабдил их всем необходимым и золотом и посоветовал им немедленно отправиться на север, переправиться через реку Иртыш и итти в провинцию Барлас, где и искать себе покровительства у тамошнего хана Аленгара. Через некоторое время несчастная семья Ногайского хана была уже под покровительством Аленгар-Хана и пользовалась большим уважением с его стороны, хотя и ничего не давала знать ему о своем происхождении. Аленгар-Хан оказывал им все почести по их

достоинствам, хотя и не знал ничего об их происхождении. Через год Гилаф сказал своим родителям, что какое-то предчувствие тянет его в Китай и что оно подсказывает ему там конец их страданий, и стал отпрашиваться у них в Китай. После долгих колебаний Темур-Даш хан и Алмас-бика вынуждены были уступить мольбам сына и Гилаф выехал один в Китай, оставив своих родителей у Аленгар-хана. Прибыв в китайскую столицу Пекин, Гилаф остановился у ворот первого стоявшего на его пути дома и попросил себе ночлега. Вышедшая из дома старуха с большим радушием приняла гостя, а его лошадь отвела в конюшню. После утоления своего голода и жажды, Гилаф стал расспрашивать старуху о характере, обычаях, численности и других свойствах местного населения. Разговор дошел до самого китайского царя Алтуна. Со слов старухи, дочь которой служила в царском доме, Гилаф узнал, что Алтун один из мудрейших и добрейших царей. Что войска и золото его несметны, что все цари на земле почитают и бояться его. Всем он счастлив, только несчастен он в том, что нет у него наследника сына, а еще более несчастен он тем, что есть у него дочь, по имени Тор-Андук. Хотя Гилаф очень удивился этому сообщению, но рассказ старухи о личности царевны Тор-Андук вскоре рассеял его изумление. Из этого рассказа Гилаф узнал, что царевна Тор-Андук только что достигла девятнадцати лет, что она по красоте и грациозности превосходит всех красавиц на земле и что ни одному художнику до сих пор не удалось точно написать ее портрет. Кроме того Гилаф из рассказов старухи узнал, что она помимо своей красоты обладает такими познаниями в науках, какими не может похвалиться ни один мущина на свете. Обольщенный ее красотами и мудростью Тибетский хан хотел сватать ее за своего сына, но Тор-Андук ни за что не хотела выйти за

него замуж. Когда же Алтун - ее отец стал сильно настаивать на том, чтобы она приняла это предложение, она занемогла и слегла в постель. Приглашенные медики установили, что если выдать ее против желания замуж, то не может быть надежды на ее выздоровление и Алтун отказался от своих настояний. Однажды, позвав к себе отца, Тор-Андук заявила ему, что она выйдет замуж за того лишь человека, которни согласиться быть убитым, если не будет в состоянии ответить на вопросы, которые она предложит ему в присутствии ученых ее страны. Отец хотя и сознавал все неудобства этих условий, но должен был согласиться на них, так как в противном случае Тор-Андук грозила лишить себя жизни и Алтун дал клятву предоставить ей в вопросе о замужестве полную свободу. После этого царевичи погибали один за другим и число убитых на любовном пути Тор-Андук продолжает расти с каждым днем. "Или царевичи, прибывающие сюда настолько глупы, что не могут ответить на вопросы какой-то девченки, или художники слишком преувеличили красоту Тор-Андук в ее портретах для того, чтоон царевичи погубили свою жизнь", сказал Гилаф. Но старуха поклялась, что наивысшая красота на свете померкла-бы пред действительной красотой Тор-Андук. На другой день Гилаф услышал какую-то тревогу в городе и узнал от старухи, что тревога эта зовет на зрелище казни одного из искателей руки Тор-Андук. Гилаф вышел в город и на его глазах был обезглавлен один из неудачных искателей руки царевны-сны Самаркандского хана. Народ волновался, роптал на кровожадность своей царевны и бессовестное пролитие такой массы невинной крови. Кто-то в остервенении бросил на землю с презрительным упреком портрет царевны. Гилаф тотчас поднял портрет и стал всматриваться в него. Целый час он не мог оторвать глаз от портрета и моментально был пленен красотой царевны. Чем

дальше, тем больше росла его страсть. Через час он уже чувствовал себя в полной власти Тор-Андук. Много старался он подавить свою страсть, но это было теперь не в его власти. Гилаф вернулся в дом старухи и об'явил ей о своем намерении вступить в число готовых умереть на пути любви к Тор-Андук. Тщетно бедная старуха умоляла, уговаривала его, у него еле хватило терпения провести эту ночь в ее доме. Рано утром он встал и отправился во дворец. Царь, которому понравился Гилаф своей красотой и благородным видом, тоже долго уговаривал его бросить свою опасную затею, но Гилаф был неумолим. Царь в виду какого то для него самого непонятного влечения к нему, три дня держал его при себе, надеясь убедить его отказаться от опасной затеи. На четвертий день рано утром Гилаф был приглашен в особую комнату. Туда же немного позже прибыли все известные в Пекине ученые, а затем и царь Алтун и дочь его Тор-Андук. Весь дом, как снаружи, так и изнутри был полон войск и при такой обстановке было сделано Гилафу еще одно последнее предложение отказаться от своей опасной затеи, но Гилаф был непоколебим. По повелению царя, Тор-Андук предложила свой первый вопрос, заключавшийся в следующем: "Что служит источником жизни всех государств и городов и в чем нуждается вся вселенная?" Гилаф без всякого затруднения и моментально ответил, что это есть солнце. Все присутствующие, в том числе и царь Алтун просияли и похвалили Гилафа. Тогда Тор-Андук предложила следующий - второй вопрос: "Какая мать рождает на свет детей, а потом сама же и глотает их?" На этот вопрос так-же быстро ответил Гилаф, что эта мать-есть океан, а ее дети - реки и речки. Восторгам присутствующих не было пределов. Тор-Андук же от досады окончательно рас-

терялась. Ей не столько досадны были удачные ответы Гилафа, сколько восторг и радость присутствующих, которые своим восторгом выражали как бы глумление над слабостью Тор-Андук перед ее противником. Собрав все силы своего разума Тор-Андук предложила свой третий - последний вопрос: "Что это за дерево, половина листьев которого черна, а другая половина бела?" Задав этот последний вопрос, Тор-Андук со свойственным всем женщинам ехидством сбросила с себя чадру и бросила пристальный взгляд в сторону Гилафа. От этого взгляда Гилаф окончательно потерял свой рассудок и самообладание и упал без чувств. Через полчаса его привели в чувство и все присутствующие уже было потеряли надежду на удовлетворительный ответ со стороны Гилафа и боялись за его жизнь. Но Гилаф попросил Тор-Андук еще раз повторить свой вопрос, сознаваясь откровенно, что он под обаянием ее красоты забыл не только ее вопрос, но и свое существование. Когда Тор - Андук вторично повторила свой вопрос, Гилаф тотчас ответил ей, что это есть год, состоящий из дней и ночей. Присутствующие все вздохнули свободно, а Тор-Андук, не стесняясь их присутствием бросилась ему на шею и назвала его своим мужем. Радости и торжеству Алтуна и всех его подданных не было пределов. После этого Гилаф назвал себя и был назначен день свадьбы, на которую были приглашены и родители Гилафа, и гостеприимный Барласский хан Аленгар. Вскоре китайские войска, совместно с Барласскими, двинулись на Харазмского султана, который был убит на этой войне, а на его месте сел на престол Харазмский - Гилаф хан. Темур-Даш хан и жена его Алмас-бике вновь заняли престол Ногайского ханства, а родившийся через год сын Гилафа и Тор-Андук был назван ханом вновь присоединенных Черкасского и Джа-Тайского ханств.-

ЗОЛОТО и ЖЕЛЕЗО.

Как-то раз золото с негодованием обращаясь к железу, говорит ему: "давно мне хотелось знать зачем люди причисляют тебя к числу металлов когда ты так груб, чорен и ржавлив? Смотреть на тебя просто невыносимо никому! а посмотри на меня - ах, как я красиво, ясно: просто любо посмотреть на меня, как я блещу! Только я одно придаю красоту[1] нежным пальцам и прекрасным ушам красивых барышень, да дам! Я им только слава и честь... Ты увидишь меня у дам и барышень и на белоснежной шее и на привлекательной груди и на прозрачных, как стекло ушах и на мраморном лбу. Уж нечего говорить и о том, как я красиво булавкою, медальоном, брелоком и т.п. ценным предметом, о которых ты своею грубостью[2] и жесткостью не имеешь никакого понятия. Просто природа создала тебя грубо и жестко..."

Железо отвечает ему: "я не отрицаю того, г.Золото, что ты и красиво и придаешь красоту всем,[3] а также имеешь недоступную бедным высокую цену, но зачем столь беспредельно гордиться тебе!

Хотя и красивы твои цепочки на груди булавки в волосах,[4] колечки на пальцах, да серьги в ушах, но они не придают ни силы пальцам, ни чуткости ушам, ни ума голове и ни совести сердцу; к чему же они, если лишь не для горделивости и тщеславия?

Конечно, одни наши дамы, да барышни виноваты, что тебя столь почитают и даже из за тебя худеют и впадают в чахотку, а посмотри, как моя маленькая иголка многих сирот

1/ В рукописи: „только я одна, что придаю красоты"
2/ В рукописи: „никаких понятий."
3/ В рукописи: „составляешь красоту всех"
4/ В рукописи: „булавки на лбу."

так и кормит. Она во сто раз больше твоих украшений приносит носящим тебя пользы. О, нет, г.Золото, ты глубоко ошибаешься: хотя ты и ценно, но без моего плуга всему свету умереть с голода!

То и дело люди во мне имеют нужду во всем.

Чем же шить, ковать, чинить, молотить и т.д., если не мною! Мой топор при всех работах так необходим, а молоток беспрестанно стучит на фабриках, да на заводах. Нет, г.Золото лучше не гордись своим блеском и не негодуй на других, не замечая их значения и достоинства.[1/] -

---

1/ Записана смотрителем Герусинского норм.уч.М.Погосовым.
15 октября 1897 г.
сел.Герусы.

4. ГЕОКЧАЙСКИЙ РАЙОН.

АББАС и ГЮЛЬГЕЗ.

Жили в Дваркане братья, богатые купцы Гасан и Гусейн. У Гасана был сын Аббас, а у Гусейна дочь Гюльгез. Гасан и Гусейн собирались отправиться в Мекку. Перед от'ездом они пригласили родных и сказали им: "Мы едем в Мекку, может быть нам суждено умереть на священной земле, а потому завещаем вам наше заветное желание - соединить наших единственных детей браком и сыграть их свадьбу". Родные обещали исполнить их завет свято. Братья уехали, а родня приступила к свадебным приготовлениям.

Целых сорок дней и сорок ночей играли пышную свадьбу, в сороковую ночь дружки повели Аббаса в кердек (брачную комнату). У дверей кердека Аббас попросил их удалиться. Вошел он к невесте, поздоровался с нею, и как бы спохватившись, сказал: "Я позабыл одно маленькое, но очень важное дельце, жди меня, скоро прийду". И вышел из кердека. Ждет невеста возвращения жениха до утра, ждет на другой день, ждет и на третий день; а его нет, как нет! Вся родня принялась разыскивать Аббаса. Но он, как будто, в воду канул. Дело было в следующем: еще при Гасане и Гусейне многие из молодых людей Дваркана сватались за Гюльгез и даже несколько раз пытались увезти ее. Поэтому Аббас дал обет, если благополучно удастся жениться на двоюродной сестре, то в ночь кердека не свидевшись с невестой, отправиться на 40 дневную молитву в саги Имам-Рза. И Аббас прямо из кердека отправился исполнить свой обет. Только на четвертый день невеста и родные узнали об этом от названного брата Аббаса.

Безропотно ждет Гюльгез возвращения своего жениха.

х/ Развалина Дваркана и поныне, говорят, существует в Джебраильском уезде, Елисаветпольской губ. Дваркан по тюркски значит стена-кровь-кровавая стена.

хх/ саги Имам-Рза - гробница имам Риза в Мешеди.

Сорокадневный срок приближался к концу. Однажды Дварканцы утром, проснувшись, увидели перед родным городом большой караван, расположившийся на отдых. Это был караван Сари-Хаджа, начальника евнухов Шах-Аббаса, в котором он вез 39 красавиц, набранных по повелению шаха по всем, подвластным Персии странам. Все Дваркайцы поспешили туда: кто продавать разные с'естные припасы, кто просто поглазеть. Побрела туда и какая то старуха гадать. Обходя палатки, она гадала доверчивым евнухам, молодым девушкам, получая за это мелкие монеты. Наконец она подошла к палатке Сари-Хаджи и видит: какой то мальчик поднес ему живого фазана. Сари-Хаджа долго любовался фазаном (он был в это утро в самом веселом расположении духа) и приказал щедро наградить мальчика. Все это видела старуха и думает себе: "постой, я поднесу тебе такую вещь, за которую должен меня наградить уже как следует". Сари-Хаджа как то заметил старуху и спрашивает: "что тебе бабушка?" "Я смотрю, как ты любуешься фазаном!" ответила старуха. "Да, фазан, действительно, очень красивый!" сказал Сари-Хаджа.- А что, сын мой, если я поднесу тебе такую вещь, которою не налюбуешься.- "Какая это вещь, матушка?" - Девушка невиданной красоты! твои красавицы в подметки ей не годятся.- "Ну-ка, старуха, если слова твои верны и ты достанешь мне эту красавицу, я награжу тебя по царски.- Дай ты мне семидневный срок, и ты будешь мною доволен.- Сари-Хаджа согласился.

Дело было в том, что он должен был набрать для гарема 40 девушек, а он успел их набрать только 39. Недоставало одной.

Старуха от каравана отправилась прямо к Гюльгез. "Что ты, моя газель, сидишь так пригорюнившись, сказала старуха,

вот все мужчины таковы, не успел твой жених повидаться еще с тобою, а уже изменил тебе и убежал бог весть куда!" "Жених мой отправился в исполнить свой обет" отвечала Гюльгез. "Это сказки, возразила на это старуха, он мог бы это сделать потом, он просто убежал от тебя. А ты сидишь и грустишь по нем. Стот-ли печалиться из за такого неверного мужа? Посмотри в окно, какой богатый караван раскинулся у нашего города!" Гюльгез посмотрела в окно. "А что, моя пери", сказала старуха, хочешь я посватаю тебя за начальника каравана? Какой он богатый, славный!.. "Гюльгез не дала ей докончить и вытолкнула ее вон из комнаты. Старуха ушла себе, ничего не говоря. На другой день она опять посетила Гюльгез и опять стала осуждать неверность мужчин и, наконец, повторила вчерашнее предложение.

Гюльгез прогнала ее от себя.

Старуха продолжала посещать ее и на третий и на четвертый день. Но Гюльгез каждый раз прогоняла ее от себя, но не так сердито, как в первый раз. Наконец Гюльгез согласилась на предложение старухи, но только просила ждать столько времени, сколько потребуется для поездки в сари и обратно. Старуха, сияя от радости, пошла сообщить об этом Сари-Хадже. Он согласился ждать и этот срок.

Старуха продолжала каждый день посещать Гюльгез и рассказывала ей разные случаи неверности мужчин. Между тем и последний срок кончился, а об Аббасе не было никакого слуха. И старуха стала настаивать, чтобы Гюльгез тайно от родных ушла в караван.

Но она попросила еще дать ей семидневный срок. И этот срок был дан ей.

Прошел и последний срок; Аббас все не являлся. И она согласилась тайно от родных убежать в караван. Перед уходом в караван она запела эту песню:

Песня 1-я.

Стан мой согнулся, глядя на дороги
А возлюбленного все нет.
От плача слезы глаз моих
Обратились в потоки океана x/ -возлюбленного нет.
Ты оставил меня блуждающей.
Да будут дни твои черными.
Я отправляюсь на чужбину.
Состояние мое стало худо - возлюбленного все нет.
Стаял снег на горах,
Стаял и потек в море;
Поблек цвет Гюльгез
Какая буря случилась, что возлюбленного нет.

Сари-Хаджа остался весьма доволен подношением старухи, щедро наградил ее, и, не медля более, пустился по направлению в Испаган.

Аббас, благополучно исполнив свой обет, возвращался в Дваркан, но дорогою заблудился и только на другой день после отхода каравана, прибыл в Дваркан. Узнав от названного брата судьбу своей невесты, вместе с ним он пустился за уходящим караваном, но не найдя нигде следа его, они возвратились в Дваркан. Была поздняя ночь и они решились ночевать в степи, а утром пойти домой. Когда названный брат спал себе преспокойно, Аббас потихоньку встал, опустился на колени и стал горячо молиться богу, прося смерти, чтобы не пережить такого срама. Легкая дрема одолела его и он закрыл глаза. Он видит: Али подносит ему чашу и говорит: "выпей это, ты гак-ашики и ты достигнешь своей возлюбленной после многих трудов". Проснувшись, он чувствует в себе

---

x/ Слова "в потоки океана" написаны в рукописи другими чернилами вместо зачеркнутого слова "Олиман".

дар импровизации и будит названного брата: "встань братец! мое дело решено, я так-ашики, иди достань мне в городе сааз и я пойду за возлюбленной". Названный брат отправился в город за саазом. В ожидании сааза Аббас пел так:

Песня 2.

О, шах мой, если еще увижу величавую твою красоту,
Радость моя возрастет от земли до небес!
Грех разлуки лежит на шее моей,
Сжалься надо мной, о силы небесные х/
Ты мой господин, я же твой раб.
Что будет, если сжалишься надо мной - горемычным?
Когда расстаюсь с солнцеподобной твоей красотой,
Счастие мое омрачается и душевное мое хх/ состояние ххх/
становится иным (плохим)
С самого начала я привязался к твоей красоте,
Огонь твоей любви охватил душу мою
Я несчастный Аббас-нищий у твоих дверей.
Подай мне закат хххх/ своей красоты.

Принес названный брат из города сааз, и Аббас стал прощаться с ним, но названный брат ни за что не хотел отстать от него. И они пошли вместе отыскивать караван. После многих трудов и расспросов им удалось напасть на след каравана, и где то в степи они настигли его. Как ни старался Аббас пробраться внутрь каравана, но его не пускали туда черные евнухи. И он став на видном месте ввиду каравана запел:

х/ В рукописи эта строка написана другими чернилами вместо зачеркнутой: "О веретящаяся судьба! Что будет если сжалишься надо мной?!"

хх/ "И душевное мое" приписано в рукописи друг. чернилами.

ххх/ (плохим) приписано в рукоп. друг. чернилами.

хххх/ Закат - 0,1 всего капитала, который в течение целого года находился в обороте. Закат дается бедным и сиротам. Приписано другими чернилами - Закат - десятая доля всего урожая, которая обыкновенно предназначается для учителей, учеников и нищих.

Песня 3.

О господа, посмотрите на уходящую! x/
Оставляя меня в слезах, уходит нежновозлюбленная моя
Навьючена и двигается вереница каравана xx/
Мне кажется вся вселенная уходит.
Я не учился ни азбуке, ни складам.
Не различал я дня от ночи.
Да будет безверным Сари-Хаджа!
Идет верблюд, идет погонщик, едет возлюбленная моя!
В нашем саду растут цветы и колосья.
Теперь понял что жизнь моя пришла к концу xxx/
Балдахин xxxx/ ее теряется из глаз,
xxxxx/
Плачет Аббас, плачет друг, уезжает возлюбленная!

"Нет брат, сказал Аббас, так нам не удастся добраться до палатки Гюльгез, я выдумал отличный способ: я переменюсь костюмом с каким нибудь пастухом, пойду в караван и скажу, что я погонщик и хочу наняться; наверное меня примут. Ты же лучше воротись в Дваркан и скажи, чтобы обо мне не беспокоились." Братья расстались. Аббас скоро нашел пастуха, переменился с ним платьем и пустился за караваном. Вечером караван остановился на ночлег. Аббас бродил все около каравана. Сари-Хаджа заметил его и позвал: "Что тебе надо?" -Я хочу наняться, ответил Аббас. "К чему ты годен?" спросил его Сари-Хаджа. "Все в нашем роде были погонщиками"..! За сколько же ты хочешь наняться?" Я служу всегда даром, потому что имя мое Муфта-Сарван (даровой погонщик). Сари-Хаджа согласился принять его. И ему поручили повод верблюда Гюльгез, так как негр, который вел раньше верблюда ее, был за что то прогнан.

Утром караван пустился далее. Аббас вел за повод верблюда Гюльгез и часто оглядывался: не увидит-ли как

---

x/ Прибавлено слово "моя" другими чернилами.
xx/"вереница каравана" написана в рукоп. вместо зачеркнутого "поезд ее". Надписано другими чернилами.
xxx/В рукописи "понял что" вместо "вижу" и "пришла к концу "вместо "кончается".
xxxx/"Балдахин" вместо зачеркнутого в рукоп. "паланкин."
xxxxx/В рукописи "друг" надписано другими чернилами вместо зачеркнутого "названный брат".

нибудь в паланкине возлюбленную. Вдруг, когда поблизости не шли другие верблюды, Аббас видит: слегка приподнялись полы паланкина, а оттуда глядит Гюльгез и улыбается. Но ему, почему то, эта улыбка показалась насмешливой. "Так ты, вместо того чтобы плакать, насмехаешься надо мной?" сказал Аббас запальчиво, выпустил из рук повод и выбрался из каравана. Отсутствие Аббаса заметили только тогда, когда верблюд Гюльгез не управляемый погонщиком выбрался в сторону из каравана. Стали разыскивать повсюду Муфта-Сарвана, а его и след простыл. Делать было нечего, верблюда опять поручили негру. Но Аббас не отходил от каравана и издали по кустам следил за ним.

К вечеру караван остановился на ночлег в местности Сима. Аббас, став на таком месте, откуда видна была палатка Гюльгез, взял сааз и запел:

Песня 4.

Без возлюбленной отправился я прогуляться по цветнику.
Увидев розу - вспомнил твой прекрасный лик
Куда ни смотрю - повсюду бутончики.
Вспомнились мне твои алые сахарные уста!
Шипы обняли со всех сторон хх/ розу.
Пожелал тебя я - стал горевать.
Пришел я оттуда на луг ххх/
Заколдовывающие очи твои вспомнились мне.
До смерти не стану роптать на тебя.
Да помогут тебе бог и пророк!
Пускай роза хоть один день сжалится над соловьем.
О Аббас! вспомнилась мне та, для которой ты жертвуешь жизнью.

Утром караван отправился далее и остановился вечером в местности Сарчан. Аббас опять стоял на возвышении и играя на сазе, пел:

х/ В тексте: „не будучи водим".
хх/ В рукописи "со всех сторон" надписано другими чернилами вместо зачеркнутых слов "без совести повсюду"
ххх/ - "На луг" вместо "к нарцисам".

Песня 5.

В этой местности, говорят, есть царица,
Темница сердца моего, идеал пожелания.
Тем, которые находятся в сильной нужде
Говорят приходят им на помощь потомки пророка,
Глаза твои море, ресницы мост по ним
Раньше всех я стал пленником их.
Если придет и царь египетский х/в красоте
Ты все-таки будешь стоять выше его.
Из моря любви я попал на остров
Да не пропадут старания мои на твоем пути.
Лейла - для Межна. Ширин для нищего хх/
А ты цель для Аббаса.

Утром караван отправился далее и вечером остановился у Гасан-Кале. Аббас стоял в отдалении на возвышенном месте. Вдруг видит он: из палатки Гюльгез кто-то, как будто, машет ему платком и указывает на источник. Аббас стремглав бежит туда и ждет там. Проходит довольно продолжительное время, и вот Гюльгез тоже пробирается в темноте туда. "Что ты несчастный, не отстаешь от каравана? Ведь узнает Сари-Хаджа и тогда тебе не сдобровать. Я сильно подозреваю, что негр догадывается, где ты скрываешься: он всякий раз, когда останавливается караван озирается кругом". говорила Гюльгез. "Что мне до Сари-Хаджи, что мне до негра? Сядь лучше, я спою тебе песню. Она подсела, он взял сааз и запел:

Песня 6.

Я обходил весь свет, но подобной тебе не встречал!
Я бывал в Истамбуле и в Мифе и в Шаме.
Везде, где есть известные красавицы
Я побывал, всех видал, но тебе подобной нет.
Может ли быть подобной тебе, душе милой, кто
ни будь другая?
Возьми зеркало посмотри на красоту свою.
В красоте никто не может сравняться с тобой.
Я видал и Иосифа и Гюльандам ххх/

х/Царь египетский - Иосиф прекрасный.
хх/ Лейла, Межнун - героиня и герой известной любовной поэмы. Ширин-любовница персидского царя Хисрова, в которую был влюблен бедный каменотес Фахрад.
ххх/Гюльандам (розостелая) героиня одной персидской любовной поэмы.

Аббас говорит - ты солнце для вселенной.
Я жажду видеть твою красоту.
О монах! пускай для тебя будут и мечеть и мехраб.х/
Я сам нашел себе молитвенное место.

Видя, что Гюльгез слушает его охотно, он сказал: "Чем же ты наградишь меня, своего певца?"- "Что тебе надо?" -"Поцелуй с твоих уст". - Возьми, только уходи отсюда". "Нет, скажи прежде какой ты даешь мне поцелуй?. По бекски, по мужицки, или по пастушески?" "По каковски хочешь возьми и уходи". "Нет,я прежде спою песню и на этот случай, а потом поцелую тебя долгим пастушеским поцелуем! И он взял сааз и запел:

Песня 7.

Да будет душа моя жертвою такого художника!
Ты дала мне в руки свои полы, о Гюльгез!
Я уподобил родинку твою негру,индусу.
Брови твои подобны луку,о Гюльгез!
Да буду жертвою яблокоподбных твоих щек!
Если убьют меня, да буду жертва за тебя!
Дадим друг другу руки и соединим наши уста.
О,Гюльгез! пускай грудь моя будет опорою тебе.
Ты освободила меня из пламени и огня.
Никакое пожелание не остается больше для меня.
Я несчастный Аббас - от сна беспечности
О,Гюльгез, проснись, встрепенувшись,как Павлин.

Окончив песню, он бросился в об'ятия возлюбленной и долго не мог оторвать своих уст от ее. Насилу вырвалась она из об'ятий Аббаса и побежала к себе в палатку. Утром караван отправился далее и ночью остановился у горы Али-иба. Как ни старался, как ни взбирался,Аббас не мог увидеть возлюбленную, взял сааз и запел:

Песня 8.

О, сумасшедшее сердце! Правосудие на тебе!
Любишь всегда вспыльчивую.
Брови твои алмазны, глаза подобны звездам.
Родинка твоя-индус. О сердце любишь ты таких.
Я сам человек - возлюбленная моя - перп.

х/ Мехраб - ниша в мечетях для имамов.

Зубы жемчужные. Язык мисрский леденец.
Ради нее пожертвовал и жизнь и голову.
Господин Аббас - прекрасный, перечистый;
Является на помощь сильно нуждающимся.
Источник просвещения, драгоценный жемчуг
Ты любишь приятностанного Шаха х/

На другой день караван остановился у горы Маза-Даг. Несколько девушек и Гюльгез попросились на прогулку. У источника они встретили Аббаса и, видя, что у Аббаса под мышкою есть сааз, девушки попросили его спеть им что нибудь. Взял он сааз и запел:

Песня 9.

Возлюбленная моя вышла прогуляться.
Какой хороший эйлаг Маза-Даг!
Повсюду цветы, колосья, розы и соловьи,
Фиалки, родники - на горе Маза-Даг.
Ты все забавляешься гранатом.
А я охаю да грущу.
Сердцу с возлюбленною своею
Прохаживаться бы по горе Маза-Даг.

Негр Гюльгез, который следил за девушками, и который скрывался в ближайшем кусте, не вытерпел дольше, бросил свою палицу на голову Аббаса. Чуть было палица не разбила х/ голову его, но он успел отклонить голову а палица упала в сторону. Тем временем девушки разбежались, негр взял палицу, и бормоча, про себя, ушел. Когда же Аббас опомнился от такой неожиданности, взял сааз и запел:

Слезни спорхнули с озера
С талии ее упал пояс.
О, Аббас! от жестокости какого нибудь негра
Обходи гору, проливая кровавые слезы.

На следующий день караван остановился ночевать на лугу Сейдаба. Девушки опять вышли прогуляться. Они только что пришли на берег речки, как Аббас не замедлил явиться к ним. Девушки попросили его опять спеть что нибудь. "Да стоит-ли связываться с каким нибудь бродягою, сказала Гюльгез подругам, вчера он испортил нашу прогулку, сегодня сделает то же". Подруги настаи-

х/ господином своим Аббас называет Али, от которго получил свое ашикство.

вали на своем. Аббас запел:

Песня 10.

Наверно покушается на мою жизнь!
Сама зло-характерная, а не нравятся ей чужие характеры
Ради нее пожертвовал я жизнь и голову.
Она такая гордая, что не примет и эту жертву
Есть люди, которых не нужно слушать даже.
Есть и люди, вокруг головы которых нужно вскуражиться.
Есть люди, которые не находят айран для каши.
Есть люди, которые едят сахар, но им не нравится мед.
Есть люди, которым нужно поднести розу.
Есть люди, которых нужно ослепить.
Аббас Дварканский! Пепел на твою голову!
Насколько ты унизился, что и возлюбленной не нравишься

Гольгез видя, что от последних слов Аббаса подруги посматривают на нее насмешливо, взяла камень и давай бросать в Аббаса. Она уговорила подруг делать то же. Скоро камешки речки стали сыпаться на голову Аббаса. Девушки побросали камешками в Аббаса и с криком и смехом побежали по палаткам. Вслед им Аббас запел:

Песня 11.

О, господа! возлюбленный своей возлюбленной
Как же может довериться?!
Ни глазам видеть возлюбленную,
Ни сердцу грустить!
О боже! упаси от возлюбленной!
Все что предопределено случится::
С одной стороны сама бросай каменья,
А с другой уговаривай других.
Пускай Аббас стоит у ворот твоих
И обнимает тебя.
Сердцу не следует полюбить непостоянную
Чтобы не подвергаться такому сраму.

На следующий день караван остановился у Аллахверди-хана. Девушек разместили по внутренним покоям дворца хана. Сари-Хаджа сидел на террасе с самим ханом и разговаривал о том, о сем. Аббас, в качестве просящего милостыню зашел во двор дворца. Увидя у одного окна стоящую возлюбленную запел:

Песня 12.

Из за окна томно, любовноглядящая возлюбленная!
Ты лишила голову мою рассудка.
О возлюбленная, сладкую душу в огне любви сожигавшая,
Ты воспламенила меня, обратив тело мое в горящий огонь.
О, Сари-Хаджа! ты поступил жестоко.
Боюсь как бы шипы не уничтожили мою розу.
Со всех сторон ты лишил меня
И с этой и с той стороны.
(Услыша свое имя Сари-Хаджа навострил уши).
Аббас говорит: я не пожелтел бы и поблек бы!
Не сделался бы пловцом на морях!
До смерти не оставил бы Дваркан!
Ты жестокостью принудил меня на это.

Сари-Хаджа слез с лестницы узнать кто этот ашик и зачем его обвиняет в жестокости? Негр, давно озлобленный на Аббаса, при последних словах его, неожиданно ударил его по голове палицею, отчего тот с раздробленною головою без чувств упал на землю. Увидя своего двоюродного брата в крови, Гюльгез, забыв и стыд и приличие, побежала вниз, взяла голову Аббаса и стала унимать кровь. Тем временем пришел Сари-Хаджа и кое как удалось остановить кровь. "Кто он такой?" спросил Сари-Хаджа у Гюльгез."Какой нибудь странствующий ашик" ответила она. "Если так, то зачем же Ты так испуганно выбежала ему на помощь.Нет, мне сдается, что тут что то есть и я слышал, как он меня обвинял в жестокости. Наверное, ты знаешь и причину, зачем негр ударил его палицею?" сказал Сари-Хаджа. Тут Гюльгез рассказала ему всю их повесть с самого начала. "Да, я виноват во всем этом. Но вина моя незначительная и постараюсь поправить свою ошибку". сказал Сари-Хаджа и приказал искусному хирургу вылечить рану Аббаса. Гюльгез попросила поместить пострадавшего в ее комнате. Сари-Хаджа согласился. Благодаря искусству хирурга и уходу Гюльгез, Аббас скоро стал поправляться, так что через несколько дней,когда в комнате была только Гюльгез, Аббас попросил ее дать

ему сааз. "На что тебе сааз? сказала она ему, из за пения ты чуть было не лишился жизни". "Что же мне более остается делать? сказал Аббас, песня да сааз - вот мое утешение. Он запел:

Песня 13.

О, возлюбленная? солнцеподобной красоте твоей
Не нужны ни луна, ни солнце, ни звезды.
Кто страстно желает твою красоту,
Только будет благославлять Магомета.
Умер соловей, какое дело розе.
Есть кому отереть слезы моих глаз.
Когда возлюбленная симпатизирует горе,
К чему тогда украдчивый взгляд и пашеки.
О, восседающий на троне!
О, снимающий покрывало свое!
Кто воссоединит Абба с возлюбленной,
Тому не нужно поклонение Коабе.

Раз Гюльгез варила Аббасу кашу, чтобы каша была вкусная, она приправила ее разными прянностями. Аббас, видевший все это, думал про себя: "вот какова она! Чтобы избавиться от меня, она отравляет кашу ядом. Покажу я ей, что я не дурак". Гюльгез приготовила кашу и полную чашку вкусной каши поставила перед Аббасом, а он взял сааз и запел:

Песня 14.

Общество собралось. О сладкоголосый баядер!
Объясни нам мысль этого стихотворения.
Видишь, судьба держит чашу веселия с вином
Посмотри ты на виночерпия.
В вашем саду растут красивые яблоки
Хорошо получать подарок за подарок.
Может ли принимать душа красивый алмаз?
Он изрубит в куски кишки
Локоны твои пустили корень во всем моем существе,
Наверно знай в моем теле душа возлюбленной.
Пока душа Аббаса держится в теле
Будь милосердна, посети его.

"Вот что! Да ты думаешь каша отравлена? Когда так, я сама скушаю с удовольствием". Сказала Гюльгез, придвинула

к себе чашку и стала прихлебывать кашу с аппетитом. С'ела она кашу, убрала посуду, села в угол и стала заниматься чем то. Досада взяла Аббаса и он сильно раскаялся в своем поступке и старался примириться с возлюбленной. Она была глуха ко всем его мольбам. Видя, что словами не может разжалобить Гюльгез, он взял сааз и запел:

Песня 15.

Я полюбил неопытную ткачиху.
Я отрекаюсь от нее, но сердце не отрекается.
Я не сорвал розу от бутончика.
Ты принудила меня просить чужих.
От статностной, тонкоталей
Я отрекаюсь, но сердце не отрекается.
Верблюды не возвратились из каравана
Не освободился я от оханья.
О, Аббас! От изменчивой возлюбленной
Я отрекаюсь, но серце не отрекается.
И она, обернувшись улыбнулась ему.

Скоро об'явлено было, что караван отправится далее, перед выступлением в путь Сари-Хаджа пришел в комнату Гюльгез и сказал: "Узнай где нибудь в другом месте я вашу повесть, я бы отпустил вас в Дваркан, но теперь я не могу ато сделать. Пожалуй Аллахверди-хан донесет на меня Шаху. Лучше всего я отправлю вас теперь в Испаган и донесу шаху обо всем, а там его воля, как захочет, так и поступит". Караван отправился далее. Аббас и Гюльгез ехали в одном паланкине. Недалеко от Испагана, вдруг Аббас стал задумываться. "Зачем мне ехать с Гюльгез в Испагань"думал он, "шах может прельстится красотой Гюльгез, возьмет ее в свой гарем, а меня прикажет казнить. Лучше отстану от каравана и один тайком пойду в Испагань, а там что бог даст. Взял он сааз и запел:

Песня 16.

О, возлюбленная! Солнцеподобная красота твоя
Пошла на закат.
Любящие тебя любовники
Пошли, призывая родителей.
Расстался с родиной
Распоясал свой кушак,
Лишился своей возлюбленной
И ушел проклиная.
Я выпил чашку из рук шаха.
Предал себя богу.
Если спросят куда делся Аббас?
Скажи отправился в Дваркан.

"Да, я пойду в Дваркан", сказал он возлюбленной, "так как я боюсь Шах-Аббаса, чего доброго он прикажет казнить меня". "Хорошо, если пойдешь в Дваркан", сказала на это Гюльгез, но я знаю тебя: ты будешь все время шляться в Испагани и торчать у шахского дворца. Попадешься как нибудь и тебе тогда не сдобровать. Лучше поедем вместе к шаху". Нет, не пойду я к шаху" и поцеловав возлюбленную, тихо спустился он с паланкина. Оставшись одна, Гюльгез стала проливать горькие слезы.

Караван прибыл в Испагань; Сари-Хаджа стал размещать девушек по комнатам. Тут только он узнал о бегстве Аббаса. Потихоньку спросил он ее: "куда делся Аббас?" "Возвратился в Дваркан". Сари-Хаджа был в нерешительности и не знал что делать, донести-ли об этом шаху или нет. Наконец он решился замолчать.

В назначенный день всех сорок девушек привели на осмотр к шаху.

Шах обходил всех и расспрашивал каждую откуда она, как зовут и т.д. Наконец остановился перед Гюльгез и спрашивает: "Что ты не снимаешь свое покрывало?" "Великий шах! я кебинная жена другого, не осмеливаюсь взглянуть на посторонних мужчин". отвечала она. "Как?! позвать сюда Сари-Хаджу!" закричал шах.

Сари-Хаджа явился бледный, трепещущий. "Как ты осмелился ослушаться моего приказа", кричал на него шах, я приказал тебе собрать для гарема девушек и то по доброй воле, а ты взял для гарема и замужнюю женщину! Повесить его сейчас! Сари-Хаджа повалился в ноги шаху и просил выслушать его. "Но говори, чем ты можешь оправдаться". И Сари-Хаджа рассказал всю повесть Гюльгез с самого начала до конца.

"Куда ушел твой муж? спросил шах у Гюльгез. "Вероятно он где нибудь скрывается в Испагане" отвечала она.

"Сейчас найти Аббаса, приказал шах, я его испытаю, если он действительно гак ашики я отправлю его с возлюбленной и дарами в Дваркан, а если нет, я прикажу его казнить." По всему Испагану стали ходить глашатаи, расспрашивая везде об Аббасе Двараканском. Но никто об нем ничего не знал.

Аббас с каравана пешком отправился прямо в Испагань. Долго бродил он по городу не зная, что делать?. Наконец решился поступить в услужение к одному харчевнику. Тот принял его и поручил наполнить кувшины водою. Целый день возил он на муле воду. Раз как то встретил царских глашатаев, те как бы в шутку спросили его: не видал ли он Аббаса Дваркансого? "Видел, он был у нас в харчевне, но сегодня поехал в Дваркан". Они поспешили донести об этом шаху. Шах сообщил это Гюльгез. "Великий шах", сказала она, "тот, кто передал это известие глашатаям, он сам Аббас. Вели разыскать его." Глашатаи пошли за ним и нашли его опять там же. Несмотря на его сопротивление, они потащили его во дворец. У ворот дворца Аббас попросил их дать ему перевести дух. И он запел:

Песня 17.

Из моря тайны ты почерпал убеждение.
Брови твои подобны Магомету.
Не выучившись читать на Имранском языке.
Брови твои не нуждаются ни в какой хвале.
У каждого раба бывает на шее ошейник.

С наступлением весны увеличивается страсть соловья,
Жжет меня страсть твоей красоты.
Пускай осенят меня брови твои,
Родинки твои купцы, глаза негоцианты
Что будет если сжалишься надо мною, бедняком?
Я Аббас, который не прибегал бы к защите шаха!

Шах смотрел через окно и слушал все это. "Так ты не прибегал бы к шахской защите?" думал шах, "посмотрим". Ввели Аббаса к шаху. "Так ты по принуждению прибегаешь к шахской защите? Бросить его в темницу!" Закричал шах. И потащили Аббаса в темницу.

Прошла целая неделя. Шах забыл уже об Аббасе. Раз он проходил мимо темницы и слышит, что Аббас поет:

Песня 18.

Вот моя просьба тебе, о прекрасный царь!
Прости меня ради Первоначала!
Сколько святых последовали за ним.
Прости меня ради Магомета!
Учитель учителей, чистейший из ученых
(Если час хоть не увижу, то согрешу)
Господин Дульдула и господин Гонбара х/
Царь царей. Прости меня ради такого лица.
Несчастный Аббас видел шаха своего,
Сердце мое все в дырах.
Сам Един, а Имя тысяча и одна.
Прости меня ради того, кто невидим очам.

Шах приказал вывести Аббаса из темницы, и падая к ногам шаха, Аббас запел:

Песня 19.

Тот, кто полюбит такого Шаханшаха,
Ему незачем бояться кручины.
Кому удалось лицезреть в жизни шаха,
Тот не сгниет, если и сто лет пролежит в сырости
Если виночерпий поднесет, то сочту его чашу,
Утолю свою жажду, если буду сосать уста ее.
Днем пламенею, а ночью горю,
Когда вижу возлюбленную между посторонними
Ты сам Аббас - царь земной,
Соломоноподобен, господин религий хх/
Куда бы ты не явился, везде восседаешь на троне
Ты ангел между возвеличенными.

х/ Дульдул-конь, на котором ездил Али. Ганбар его верный раб.

хх/ Шах Аббас был самым горячим распространителем шиитской секты в Персии.

"Так ты не хотел прибегать к моей защите?" сказал шах. Но теперь я испытаю тебя: действительно ли ты гак-ашики". И велел он переодеть всех девушек с ног до головы в одинаковый костюм и привести их с опущенными покрывалами. Привели всех. "Ну, Аббас! ты теперь должен узнать в толпе свою возлюбленную. Узнаешь, я отпущу вас в Дваркан с подарками, не узнаешь - будешь казнен". Аббас стал обходить девушек, когда же он подошел к Гюльгез, та, как будто улыбалась из под покрывала. Аббас запел:

Песня 20.

Сколько времени я разлучился с тобою!
Без тебя для меня и свет переменяется.
Помилуй, сжалься надо мною!
О возлюбленная! сними с лица покрывало
О возлюбленная что ты не делала со мною?
Жало твоей стрелы пронизывает мою печень.
Как она тонко улыбается из под покрывала!
Как будто покрывало рассыпает эмалированные розы!
Возлюбленная моя, ты превыше всех.
Обставила родинку и лицо свое зеркалом.
Ты не желаешь отнимать душу мою из тела?
Я Аббас мучаюсь в вечной муке.

Шах Аббас исполнил свое обещание. И Аббас с Гюльгез x/ и с великими дарами возвратились в Дваркан.

---

x/Записал со слов Ашик-Ширани, проживающего в местечке Геокчае, учитель Геокчайского училища Махмудбеков.

5. ШЕМАХИНСКИЙ РАЙОН.

КУПЕЧЕСКИЙ СЫН И РЕПА. х/

У одного богатого купца был единственный сын. Купец любил своего сына больше всего на свете. Однажды купеческий сын пожаловался отцу на боль в животе своем. Купец немедленно пригласил докторов, которые не могли определить болезнь сына купца и от нечего делать, давали больному лекарства не против его болезни. Между тем боль день ото дня усиливалась и через три дня в животе купеческого сына образовалось твердое вещество, вроде кости. Как ни старались доктора, не могли его вылечить и он скончался. По желанию купца вскрыли труп его сына, после чего нашли в животе покойника хрящ, как кость, величиною в три вершка. Купеческий сын был похоронен. После трехдневного траура купец отправился к ножевщику и, передав ему хрящ, взятый из живота любимого сына, поручил сделать для него ножик, черенок которого чтобы был из этого хряща. Ножик был сделан. Купец, положив ножик с хрящевым черенком в свой карман в знак памяти, употреблял его при надобности. Раз во время обеда, купец этим ножиком разрезал репу, сок которой протекал по клинку и на черенок его. Купец, забыв вычистить ножик от сока репы, положил его в карман. На следующий день купцу понадобился ножик хх/ и вынув его из своего кармана он заметил, что один конец черенка сравнительно стал тоньше, и задумался. После долгих дум купец понял, что та часть черенка уменьшилась в толщине от действия сока репы, так как он забыл вычистить ножик после вчерашнего обеда.

Чтобы убедиться в этом, купец, выделив сок от нескольких реп в чашку, положил в сок ножик с хрящевым черенком и закрыл сверху чашку посудою. Спустя два дня, купец посмотрел в чашку и увидел черенок толщиною с волос. Он, не тронув его,

---

х/ Записаны со слов Керима ашик Баба оглы, жителя с. Кельва, Шемахинского уезда, Бакинск. губ.

хх/ В тексте: вынул для нужды.

закрыл опять чашку. На другой день купец, не заметив в чашке и следа хрящевого черенка, пришел к такому заключению, что лекарством против болезни его сына была репа, и стал горевать, но уже было поздно.-

ЦАРИЦА, НАЙДЕННЫЙ ЕЮ ТАБАК, АЖИ-ДАХАК[x/] И ЧУЛЛЫ-ХАКИМ.[xx/ 1/]

Жил был царь, у которого была молодая жена, она была замечательная красавица. Любовь царя к жене была безгранична. Он не расставался с нею ни на одну минуту. Царь почти не думал о государстве; он, возложив все свои обязанности по управлению на сановников своих, неразлучно сидел у красавицы-жены, проводя свое время в горячих беседах с нею, любуясь красотою. Но не долго продолжалась эта любовь - царица серьезно заболела: на всем теле ее появились какие - то язвы, из которых отделялся вонючий, грязный гной, отчего и зловоние распространялось на большое расстояние. После этого царь, не только не сидел у жены, но даже, иногда, вовсе не ходил навестить ее. Доктора, приглашенные для лечения красавицы, не находили никаких средств против болезни ее. Между тем, положение царицы день ото дня становилось хуже и зловоние все увеличивалось. Наконец, царь, считая болезнь жены неизлечимою, приказал умертвить ее, чем и покончить с нею совсем. Но сановники, узнав о приказании царя, просили его не лишать жизни царицу, а лучше повелеть отвезти ее в лес и оставить там на с'едение диким зверям. Царь исполнил просьбу сановников. А больная царица, узнав о намерении неверного мужа своего относительно ее, чтобы женщина, на ко-

---

x/ Ажи-дахак - большая ядовитая змея. "Ажи - змея, "дахак"- кусающая.

xx/ "Чуллы-хаким"- доктор в попоне. "Чул" - попона, "хаким"- доктор.

1/ Записана со слов Керама ашиг Баба оглы жителя с. Кельва Шемахинского уезда, Бак. губ. учителем кельвинского учил. И. Алибековым.

торой после нее женится царь, не надела венчального платья ее, обложенного червонцами, просила о выдаче ей этого костюма. Желание больной женщины было исполнено. Затем придворные, взяв для несчастной больной немного хлеба и кувшин для воды, отвезли ее в лес, где, вырыв небольшую яму, близ родника, оставили в ней ее, а сами вернулись назад. Это было осенью. Бедная женщина, не перенося осеннего холода, дрожащими от болезни и холода руками, собрала около себя немного хворосту, сухих листьев и сена, развела огонь и стала греться. В это время кто то охотился на горе, выше леса, и заметил дым, поднимавшийся из леса. Охотник, интересуясь узнать кто это разводит огонь в лесу, двинулся по направлению дыма и вошел в лес. Еще не дойдя до разведенного в лесу огня, на некотором расстоянии от него, охотник заметил у костра женщину; несмотря на то, что по мере приближения к женщине, он чувствовал неприятный и отвратительный запах, подошел к ней и спросил: "о, мать! кто ты такая, какою судьбою попала сюда?" Беззащитная женщина весьма обрадовалась появлению человека и рассказала охотнику свою печальную биографию, а в заключение своего рассказа заявила, что ей очень холодно. Сжалился над нею охотник: собрал около нее побольше сухих листьев и хворосту и узнавши, что у нее кроме сухого хлеба, нет другой пищи, сказал ей, что пойдет, принесет для нее и пищу. Охотник, сказав это, отправился за пищей для больной царицы. Но он, придя в свой дом, по своему важному домашнему делу, не имел возможности отлучиться из своего жилища несколько дней и исполнить обещание. Через три дня по уходе охотника, у бедной женщины кончилось все: хлеб, сухие листья и хворост. Она стала питаться лесными ягодами. А для топки, не находя уже больше

поблизости сухих листьев и хворосту, пошла за топливом немного дальше от ямы. Тут она нашла кучами сухие листья, между которыми было много большиу и широких листьев. Она, думая, что тепла от широких листьев будет больше, набрала их столько, сколько могла. По приходе в свою яму, больная царица, положив эти широкие листья на костер, начала поддувать, чтобы воспламенить, но не могла по своей слабости[x], а дым поднимался клубом. Она, дав предпочтение горькому дыму перед осенним холодом, не отошла от дыма, окружающего ее со всех сторон. Когда дым стал реже, то она заметила, что язвы, находившиеся на руках ее, совершенно высохли и зажили. Царица, поняв, что это дым широких листьев имел такое благотворное влияние на ее язвы, принесла тех же листьев, из того же места целую кучу и положила на огонь. Листья эти стали дымиться, и царица, несмотря на холод, раздевшись до гола вошла в дым, заткнув себе нос и закрыв как нибудь глаза и рот, чтобы не задыхаться. Таким образом она стояла целый час в дыму; по уменьшении дыма она со вниманием осмотрела все свое тело. Оказалось, что язвы сравнительно становились лучше. Средство это она повторяла несколько раз, так что язвы на всем теле ее совсем зажили. Затем она, взяв кувшин, находящийся под рукой ее, пошла к роднику, где выкупалась как следует, перетерпев осенний холод. Вычистив хорошенько все свое тело от высохшего гноя, царица оделась потеплее в свое венчальное платье и села у огня. Хотя царица внешне поправилась от язв, но все же чувствовала себя внутренне нездоровой. Чтобы помочь и этой беде, царица думала о том, каким образом впустить во внутрь себя постепенно дым широких листьев, в служании которых средством против ее болезни она уже не со-

---

x/ В тексте: за неимением мочи.

мневалась. После многих размышлений, царица придумала трубку: вылепила из глины форму, т.е. головку трубки, достала и чубук из камыша, растущего недалеко от ямы. Просверлив их, вставила чубук в головку. Затем, набив трубку сухим широким листом, положив на него огонь, начала курить. Курение это вызывало у нее тошноту: обильно текла изо рта ее слюна. Несмотря на это, царица набила трубку снова теми же листьями и продолжала курить. Но на этот раз слюнотечение несколько уменьшилось и она чувствовала себя сравнительно бодрою. Видя благоприятное действие дыма больших листьев на свои и внутреннюю болезнь, царица продолжала набивать трубку и курить. Она так курила, что до прихода охотника выздоровела вполне и внутренне. Пришел охотник с пищею в узле. Но он, у костра, на месте больной женщины в простом и грязном платье, увидев в изящном дорогом костюме, без всякого признака язв, с лицом, ослепляющим взоры, красавицу, удивился и нерешительным тоном спросил: "та - ли вы женщина, которая несколько дней тому назад страдала язвами?". "Да, я-та самая"-, ответила царица. "бог помог мне, я вылечилась как внутренне, так и внешне, самым простым способом, дымом сухих листьев, собранных мною после вас". При этом царица, показав охотнику трубку и об'яснив ему способ курения, повела его на то место, где валялись листья, имевшие лекарственное действие на здоровье царицы. Тут охотник, подняв из широких листьев один лист, рассмотрел, но не знал названия его. Царица, считая это уже лекарственным растением, просила охотника собрать в платок семена его. Охотник исполнил просьбу женщины и они вернулись на прежнее место, в яму. Охотник, развязав свой узелок, стал подогревать на огне простывшую пищу. Подогрев кушанье, поставил его на траву и предложил выздоровевшей женщине обедать.

При журчании родника, шелесте оставшихся на деревьях листьев, весело беседуя, принялись за еду. По окончании обеда женщина сказала охотнику: "ты будь моим братом, а я твоею сестрою и возьми меня к себе домой, ибо присутствие мое у тебя для тебя будет небесполезно: я мастерица делать дорогие и хорошие пенали, также умею варить разные, вкусные кушанья". Охотник с большой радостью согласившись на предложение женщины, взял ее к себе. По приходе в дом охотника, царица тотчас просила хозяина достать ей пол листа бумаги, перо и чернила. Охотник, не медля, получил от муллы, жившего с ним по соседству, все эти письменные принадлежности и принес их царице. Она, записав на бумаге все названия вещей, нужных для изготовления дорогой пенали, дала охотнику несколько червонцев от своего венчального платья и сию записку и сказала: "иди на базар, в первом отделении его, на верхней части, если вниз итти с правой стороны, в углу, находится лавка; передай хозяину означенной лавки эту записку и червонцы, а лавочник даст тебе разные вещицы, принеси их немедленно мне и не забудь получить от лавочника сдачу". Охотник исполнил требование мнимой сестры в точности. Женщина с большим усердием принялась за работу. В продолжение трех дней она сделала одну прекрасную пеналь, достойную царя. Она, отдав охотнику пеналь, сказала ему: отнеси эту вещь и продай царю, бывшему моему мужу, а никому другому, за сто туманов". Охотник, получив дорогую пеналь, пришел ко дворцу. Тут он, показывая изящную пеналь придворным, сказал им: "не захочет-ли купить у меня царь эту вещь". Как только придворные увидели пеналь хорошей работы, немедленно донесли об этом царю. Царь потребовал к себе продавца пенали. Пришел охотник и низко поклонившись поднес царю пеналь. Пе-

наль очень понравилась царю. "Сколько хочешь за эту вещь", спросил государь. "Сто туманов, мой повелитель", ответил продавец. Царь приказал выдать охотнику двести туманов, с тем условием, чтобы он принес еще другую такую же пеналь. Охотник, получив деньги за две пенали, дал слово принести и вторую, - и вышел из дворца. По уходе продавца, царь, осмотревши пеналь хорошенько, нашел в ней работу своей жены, заболевшей язвами. Охотник, придя бегом к сестре-мастерице пенали, с веселым лицом, улыбкою на губах, вполных рассказал ей о всем виденном и слышанном им во дворце, а в заключение передал мастерице, что царь требует еще другую, такой же работы пеналь, за что велел отдать ему вперед ее стоимость. После рассказа охотника, сейчас же царица отправила покупателя вещей первой пенали опять на базар с запиской к тому же лавочнику, купить все необходимое для второй пенали. Охотник исполнил аккуратно и это поручение сестры. Он, истратив на покупку вещей для второй пенали несколько туманов из бывших у него двухсот туманов, оставшиеся деньги, с разрешения женщины, взял в свою пользу. Сделана вторая пеналь. Она была гораздо лучше первой. Охотник отнес и эту пеналь царю. Царь увидев и во второй пенали ту же работу, убедился, что его бывшая жена избавилась от язв, и думал: "нет сомнения, что эти пенали делает та, жена моя, которую отвезли в лес, так как мастерицей такой изящной работы пенали, была только она". Чтобы удостовериться в этом, царь спросил охотника: "кто делает такие хорошие пенали?" "Моя сестра", ответил продавец. Царь, не поверив словам охотника, заметил ему: "умеет-ли мастерица этих пеналей варить хорошо кушанья, хоть плов?" "Умеет" подтвердил продавец. "В таком случае завтра с сановниками буду обедать у тебя", сказал царь. Охот-

ник, в знак полного согласия, поклонившись царю до земли, вышел. По выходе из дворца охотник, от радости, побежал без оглядки до самого дома своего. Войдя к сестре-мастерице, передал ей до мельчайших подробностей разговор царя с ним, также об'явил ей о желании царя обедать завтра с сановниками у них. Бывшая царица, услыша последние слова охотника, начала убирать комнату. По уборке комнаты, на следующий день, чтобы успеть ко времени обеда, с рассвета, она с большим усердием приступила к варке разных кушаний, в том числе и плова. Все было готово, как следует. Пришли дорогие гости. Охотник разостлал скатерть, расставил кушанья, подал и плов. Гости поджавши ноги под себя, сели за обед и начали есть. Царь, попробовав плов, заметил одному из присутствующих тут сановников: "плов приготовлен весьма хорошо, такой вкусный плов умела варить только моя жена, засолевшая язвами, не ошибаюсь-ли, сказавши, что та моя жена избавилась от язв, выздоровела и именно она приготовила плов ?" [x/] "Очень может быть, что она", ответил сановник. В это время из за занавеса, опущенного посредине комнаты, раздался женский голос: "совершенно верно, о, царь! Плов, который едите вы теперь приготовлен рукою бывшей жены вашей. Вначале вы ее любили до безумия, а потом из за болезни, не дожидаясь лечения ее, удалили ее от себя: приказали отвезти в лес и оставить там на с'едение диким зверям. Весьма справедливо сказано: "лучшего друга испытывай в нужде". Но бог сжалился надо мною, я вылечилась почти ничем: дымом сухих листьев, найденных мною в лесу. Затем господь дал, мне, одинокой женщине, возможность выйти из того затруднительного положения, в котором находилась я в лесу: явился сей домохозяин и взял меня к себе". Царь, сознавшись в своем несправедливом поступке относительно этой, бывшей жены своей, и извиняясь перед

---

x/ В рукописи: к поварихою этого плова она?

нею, предложил ей быть опять его женою. Вначале она не согласилась, потом, видя что царь не перестает просить, дала слово быть его женою, с тем, если он, царь, обеспечит ее защитника-охотника, на этом свете в материальном отношении. Царь приказал исполнить немедленно желание женщины, отдав охотнику, мнимому брату ее, большие деньги и награды. Охотник был обеспечен. Сыграна снова свадьба: мастерица пенали сделалась опять царицей. Царь по прежнему сидел у своей жены и любовался ничуть не уменьшившейся красотой ее, но на этот раз велел провести из своего гарема в канцелярию цепь и дергать ее при затруднениях в важных государственных делах, этим давая царю знать о необходимости его присутствия в канцелярии.

В один прекрасный день, во время горячей беседы с женой, царь слышит и видит дергание цепи, отправляется в канцелярию, но там нет дела, требующего вызова его посредством цепи; в канцелярии все отказываются от дергания цепи. Царь ничего не говоря на это, немедленно возвращается к предмету своей любви. Дергание повторяется другой раз. Идет опять царь и на этот раз никто не принимает на себя вину. Царь не успевает еще притти к жене, дергание цепи повторяется в третий раз, он возвращается назад с целью узнать, кто напрасно дергает цепь и строго наказать его. Царь, войдя в канцелярию, гневно спросил: "кто меня просил сюда дерганием цепи?" Служащие, находящиеся там, ответили в один голос: "наш повелитель! никто из нас даже не дотронулся до цепи. Царь, не имея основания обвинить в дергании кого либо из служащих канцелярии, приказал осмотреть цепь. По осмотре оказалось, что на цепь обвилась змея, которая и дергает ее. Царь, видя змею, стал в недоумении: не знал, что делать. Об этом явле-

нии передал жене. Царица догадалась, что змея имеет к царю просьбу и сказала мужу: "отдай приказание о выходе по одному человеку из мастеров, какие есть в твоей резиденции, чтобы каждый пришел со своими орудиями. Как соберутся мастера прикажи загнать змею к ним, после чего обнаружиться желание гадины". Об этом был отдан приказ. Собрались на площадь перед дворцом все мастера: плотник с топором и пилою, портной с ножницами, иглой и ниткой, кузнец с молотом и т.д. Загнали змею на площадь. Гадина, подползла прямо к плотнику, посмотрела несколько минут на него, как бы манила его, потом продолжала ползти дальше от мастеров. Плотник, поняв мимику гадины не хотел из боязни последовать за нею, а царица, которая находилась тут же и смотрела на это зрелище, приказала плотнику, не боясь пойти за змеею и по возвращении передать ей подробно все, что увидит он. Плотник, ободренный словами царицы, пошел с топором и пилою на плечах за змеею. Гадина повела плотника в одну долину, где было бесчисленное множество змей. Они, увидевши мастера, посторонились и дали ему проход. Наконец, змея ползущая перед плотником, остановилась у одной большой норы, где мастер заметил ажи-дахака, державшего во рту оленя, которого не в состоянии проглотить, чему препятствуют длинные рога оленя, вследствие чего и ажи-дахак задыхается. Тут плотник, поняв в чем дело, начал пилить рога оленя, чем и дал возможность ажи-дахаку проглотить животное. Ажи-дахак, освободившийся от оленя, душившего его, дал по своему, какое то приказание, после чего моментально разошлись все бывшие в долине змеи, а плотник стал ожидать результата приказания ажи-дахака. Спустя некоторое время явились все змеи, каждая с одною травою разного се-

мейства, во рту своем. Они положили травы в одну кучу. Затем ажи-дахак сделал мастеру знак взять травы. Плотник, собрав в свой платок все эти растения, вернулся назад. Мастер дошел до дворца в сопровождении одной змеи. Придворные, увидев плотника, тотчас же доложили о приходе его царице. Царица потребовала мастера. Пришел плотник; он, низко поклонившись царице, рассказал ей о всем им виденном и поднес ей свой узелок. Царица, получив платок с травами от плотника и наградив его за труд, отпустила.

По уходе плотника, царица потребовала пекаря. Пришел пекарь. Царица, передав хлебопеку платок с травами, сказала ему: "возьми эти травы к себе домой, замеси тесто, прибавь в него эти растения, спеки хлеб и принеси его ко мне". Пекарь, взяв узелок трав, пошел исполнить приказание царицы. Хлебопек замесив тесто из муки первого сорта с прибавкой означенных трав, прилепил его к стенке тендира[x] печь. Спустя немного времени, тесто это, не удержавшись на стенке тендира, упало в золу. Как ни старался пекарь, не мог тесто очистить от золы. Он, считая уже неприличным печь хлеб для царицы из теста, которое все в золе, замесил особое тесто, конечно, без прибавки, спек хороший хлеб и отнес царице. По уходе пекаря, его плешивый ученик, подмастерье, думая, что хлеб из теста упавшего в золу не годится даже для продажи, спек его и с'ел. Хлебопек, подавая царице хлеб, спеченный из теста без трав, робко заявил ей, что тесто, в которое прибавил все взятые у нее травы, при печении упало в золу и потому не счел достойным печь из того теста хлеб для нее. Царица, услыша это от пекаря, гневно приказала ему пойти и немедленно спечь хлеб из того же теста, как бы оно ни было смешано с золой. Пекарь, растерявшись от боязни

---

x/ "Тендир" - туземная глиняная печь, имеющая форму цилиндра.

наказания, вышел из дворца и x/ побежал до своего дома, чтобы поскорее исполнить приказание разгневанной царицы. Но тут хлебопек, к своему несчастью, не нашел теста, упавшего в золу, которое успел спечь и с'есть его плешивый ученик. Пекарь, узнавши об этом, взбесился и сильно побил своего подмастерья, который после многих нанесенных ему ударов, вырвался из рук своего мастера и выбежал из города. Пекарь, вернувшись к царице, об'явил ей плачевным тоном, что тесто с травами выпечено и с'едено его учеником, который за самовольный поступок был подвергнут сильным побоям, после чего удрал неизвестно куда. Царица больше прежнего разгневалась и строже приказала пекарю немедленно отправиться за своим подмастерьем, поймать его, где бы он ни был и привести к ней. " В случае если не найдешь и не приведешь своего ученика ко мне, то будешь сильно наказан", прибавила царица. Пекарь вышел из дворца в беспамятстве и отправился на поиски. Плешивый ученик хлебопека был найден своим мастером в одном доме, находящемся за городом, в саду и приведен к царице. Она спросила ученика пекаря: "какую ты перемену замечал в себе и что увидел кругом себя после еды хлеба, тесто которого упало в золу?" При этом сказала: "не бойся, говори правду". Подмастерье, ободрившийся последними словами царицы, ответил ей: "после еды хлеба, я в себе никакой перемены не заметил, только увидел то, что, когда я вышел за город, на поле, все травы, находящиеся там, вырвались из корней и пустились за мною, беспрерывно повторяя: "я- лекарство такой то болезни..." И они поименовали разные болезни. Я, увидя это явление, боялся и бежал еще сильнее, не оглядываясь назад. Наконец дошел до одного дома в саду, куда и вошел, после чего растения прекратили свое повторение. В этом доме

---

x/ После "и" в тексте стоит: не зная дороги.

застал меня мой мастер, который и привел сюда. Повторение растений о служении их средствами против болезней, я слышал по выходе из того дома и на обратном пути до самого города; это явление весьма удивляло и моего мастера." Последние слова подмастерья подтвердил и пекарь. Царица, выслушав со вниманием плешивого ученика пекаря, пришла к такому заключению, что травы, данные ахи-дахаком плотнику и прибавленные в тесто, хлеб из которого с'ел пекарский ученик, были лекарственные и со временем из подмастерья, с'евшего хлеб с прибавкой означенных трав, выйдет врач -специалист. А чтобы испытать подмастерья на самом деле и научиться названию растения, дымом листьев которого вылечилась царица, она, показав ему семена, собранные охотником, по просьбе ее в лесу, спросила: "что это такое?" Подмастерье, увидя семена, сейчас же ответил: "о повелительница моя! Это есть семена растения, под названием табак, который можно дать больному курить, как средство против его некоторых внутренних болезней и который служит лекарством против разных язв, но употребления его до сих пор никто не знает. Если вы соизволите отдать мне эти семена, то я их для размножения и распространения в вашем царстве". Царица, ясно уже видя в подмастерье примерного ботаника и признак докторской способности, передала ему семена табаку и приказала оставаться навсегда у нее при дворце, но одеться прилично, а придворным велела заказать для него несколько пар, сообразных докторскому званию, костюмов. Ученик пекаря остался при дворце, но в отношении костюма он не исполнил приказания царицы: хотя для него были сшиты дорогие платья, но все же он постоянно ходил в простом костюме; верхнее платье его состояло из плаща, вроде попоны. Тут пекарский ученик начал

сеять табак и учить народ способу курения его. Затем народ, получая от него семена табаку, стал сеять сам. Из этого царства сеяние табаку распространялось и в другие государства. Таким образом табак сделался повсеместно известным растением и народ занимался сеянием его, как доходною отраслью в сельском хозяйстве. Как сеяние табаку, так и курение его, начинаются с этого времени. Первым делом шишивого ученика пекаря при дворце было то, что он вылечил посредством растительных лекарств парши на своей голове. Спустя некоторое время в резиденции этого царя серьезно заболел известный богач. Все доктора, принявшиеся за лечение больного богача, не могли его вылечить и заявили, что они больше не знают лекарств против болезни богача, почему они и не в состоянии оказать ему дальнейшую медицинскую помощь. Наш новый молодой медик, узнавши об этом, просил царицу отпустить его к больному богачу помочь ему в болезни и при этом, надеясь на лекарственные растения, действие которых он уже знал, добавил, что врачи об'явили о бессилии своем вылечить богача, а что он в непродолжительном времени вылечит его, как следует. Царица позволила ему отправиться к больному богачу, причем приказала переменить свои костюм. На последние слова царицы молодой доктор сказал: "моя повелительница! знание не в костюме заключается, не за платье почитают человека, а за понимание и ум". Царица на это ничего не говоря, повернулась и ушла. Лекарь наш, не переменив платья пошел к больному богачу в своей попоне. "Доктор в попоне", как называли его потом, определив болезнь богача, действительно в продолжение трех дней с помощью лекарственных растений, в присутст-

---

x/ В тексте: о неумении своем лечить богача.

вии многих докторов, которые считали здоровье больного безнадежным, вылечил богача. Таким способом он вылечил многих больных не только в этой столице, но и в других больших и малых городах и сделался популярным врачем "чулли-хаким" и известным всему свету ботаником.

ФОКУСНИК, ЕГО ФОКУСЫ и КЛЕВЕР, ИМЕЮЩИЙ ДВА ЛИСТА.[1]

В одном большом селении, на просторном гумне, однажды какой то человек показывал фокусы. Смотреть на его ловкие штуки стекалось много людей и из окрестных сел. Невежественный народ этого плутоватого человека считал за святого, а действия его принял за чудеса. Один из его замечательных фокусов состоял в следующем: фокусник, войдя, как будто, через задницу лошади, выходил изо рта ее и наоборот. Эта ловкая проделка фокус ника весьма удивляла темных зрителей. В это время проходил мимо один садовник с вязан кой трав на спине. Он тоже, желая видеть чудеса мнимого святого, подошел к толпе удивленных зрителей. Садовник, стоя сравнительно на далеком расстоянии от фокусника, на краю обширного гумна, полного народом, начал смотреть на фокус. Но садовник, замечая не то, что другие зрители, закричал народу: "что вы удивляетесь, неужели не видите, что он поступает иначе: он, ловко нагнувшись, входит под лошадь с одной стороны и выходит с другой!." Непросвещенный народ, глубоко убежденный в святости фокусника, не поверив словам садовника, упрекал его, говоря : "ты лучше сперва положи на

1/Записано со слов Керама ашик Баба оглы, жителя с. Кельва Шемахинского у., Бакинской губ. учителем кельвинского земского училища И. Алибековым.

землю свой вьюк, так как он тебе мешает видеть чудо святого человека, а потом посмотри хорошенько". Садовник исполнил предложение народа. Но, по удалении от себя вязанки трав, садовник, не заметив сущности проделки фокусника, увидел то, что и остальные зрители. Он, ничего не говоря об этом народу, взял обратно на себя свою вязанку и опять открылась тайна плутоватого человека перед глазами садовника. Тут садовник сказал народу: когда я беру вязанку трав на спину, не замечаю того, что вы видите, а когда нет вязанки на мне, я тоже делаюсь таким же зрителем, как и вы: удивляюсь штуке этого человека". Услыша это от садовника, один из любопытных зрителей, захватив вязанку трав, бросил ее на свою спину и стал смотреть на вышеоб'ясненный фокус. Он, подтвердив сказанное садовником, передал вязанку трав другому зрителю, который заявил то же, что и хозяин вязанки и отдал ее третьему, третий - четвертому и т.д. Таким образом им открылась проделка плутоватого человека и вся публика убедилась, что этот человек - фокусник, а не святой, и его штуки-фокусы, а не чудеса. Зрители поняли и то, что плутовское дело им открыла эта вязанка и предполагали, что в ней находится что нибудь, способствовавшее обнаружению проделок: они развязали вязанку, в которой, кроме трав, ничего не оказалось. Они, не найдя чего либо другого в вязанке, принялись разбирать травы, между которыми и нашли двулистник, клевер, имевший свойство открывать тайну фокусника.-х/

х/ У турок существует поверие, что клевер с двумя листьями имеет свойство открывать тайну, а четырехлистный клевер, прикасаясь к меди, имеет свойство обращать ее в золото, если только последний срезан золотом, оставшимся кому либо в наследство от дальнего его родственника, умершего без прямых наследников. (прим. Алибекова).

АШИК СЕЙДИ. x/

В городе Иемене жил царь Насыруллах; он имел только одного 8-ми летнего сына, по имени Сейди. Царь намеревался дать своему сыну такое воспитание, которое было бы достойно его имени: чтобы в сыне его не было ни одного недостатка, и с этой целью повелел построить недалеко от своего дворца особую комнату, застекленную. Когда она была готова, то Насыруллах пригласил одного, хорошо знающего все предметы муллу и приказал ему усердно заниматься с сыном его; при этом царь поручил учителю никуда не пускать ученика своего, даже в отцовский дом. Вместе с этим приказал повару, чтобы тот никогда не смел подавать Сейдию к обеду или ужину такого кушанья, в котором находилась бы кость. Раз, в праздничный день, когда обыкновенно все бывают в веселом настроении, повар высокого воспитанника также не отстал от других: он был в самом хорошем настроении, иначе говоря не трезв и потому позабыв о предупреждении царя относительно кости в кушании его сына, положил на плов, приготовленный для Сейдия на обед, мясо с костью. В определенное для обеда время плов был подан поваром на стол Сейдию в таком же виде. Сейди сел за стол и во время обеда он заметил на плове твердую вещь, что то непохожее на мясо - он до того времени не видал кости. Сейди, взяв в руки кость, отделив ее от мяса, стал поворачивать то в одну, то в другую сторону. Осмотревши кость хорошенько, бросил ее. Она попала в стекло, которое и разбилось; через это отверстие падали ясные лучи солнца в комнату. Сейди, заметив это явление, встал из за стола и по-

---

x/ Сказка "Ашик-Сейди" записана учителем Кельвинского училища И.Алибековым со слов Ашика Оруджа, жителя сел. Тирджай, Шемах. уезда, Бакинск. губ.

дошел к окну, тут он начал играть, как ребенок, с солнечными лучами и хотел взять их даже в руку. Видя, что это невозможно, направился в ту сторону, откуда падали лучи солца. Здесь он, надышавшись свежим воздухом, рвался и метался чтобы выйти на свободу, поэтому и вздумал разбить все стекла и поломать рамы. Покинув свою келью и выйдя на божий свет, Сейди встречал все новое и новое, на каждом шагу ему попадались предметы, о которых он не только не читал и не слышал от своего знаменитого учителя, но даже и понятия не имел. Разнообразие предметов так вскружило ему голову, что проходя по улице он не знал на чем остановить свои взгляд - на домах-ли, построенных так чинно, на лавках-ли, вмещающих в себе много разнообразных товаров, или на деревьях, посаженных по обеим сторонам улицы. Так, проходя мимо одной кофейни, Сейди увидел там собрание людей и между ними одного человека, который играл на сазе[x] и пел. Долго Сейди стоял перед кофейней и слушал со вниманием как играет и поет ашик. Это занятие очень понравилось ему, но мысль, что он не имеет к этому способности, беспокоила его. С этой мыслью в голове Сейди удалился оттуда нашел себе уединенное место, где молился богу и просил всевышнего одарить его этой способностью. После продолжительной молитвы Сейди уморился, тут же и заснул. Между тем молитва его была услышана богом. Господь бог послал Али[xx] для исполнения просьбы Сейди. Али, придя к нему, разбудил его и предложил ему выпить чашу святой воды. Он привел в исполнение предложение Али. "Теперь ты стал ашиком", сказал ему Али "так смотри

---

x/ Сааз - музыкальный инструмент, на котором играют ашики-певцы.

xx/ Али у мусульман-шиитов считается первым Имам[ом] после Мухаммеда, а у сунитов четвертым[...]ся к певцам-ашикам-шиитам, как по[...]

через мои пальцы, ты увидишь образ Пари-Ханум, дочери еврея-царя в Исфагане, она назначена тебе предопределением в возлюбленные". Сказав все это, Али исчез. Но Сейди успел только взглянуть между двумя пальцами Али и увидев образ девушки, был поражен, словно молнией, красотою Пари-Ханум. Он упал без чувств и на устах показалась пена. Вышесказанный процесс стал известен во сне и Пари-Ханум. Проходила одна старуха и видя пену во рту Сейди, побежала к матери его и рассказала в каком положении она видела ее сына. Мать Сейди, государыня побежала без памяти к своему сыну. Сейди, заметив свою мать перед собой, вскочил на ноги, говоря: "О, мать, хорошо, что ты сама, своими ногами пришла сюда; я хотел с тобою прощаться, мне необходимо итти". Вот как прощается вдохновенный Сейди со своей матерью.

Песня 1.

"О ты, в жертву которой обрек я себя, жертвой которой стал я; о, мать сделай благоволение иду я к возлюбленной! О ты, для которой в огне сгорел и сжарился; о, мать, сделай благоволение, иду я к возлюбленной! Розу рвут пучками, рвавши расстилают на груди; если пойду поздно, возлюбленную выдадут за чужого; о, мать, сделай благоволение, иду я к возлюбленной! Ты смотри на божье наказание: не будет силы перенести насилие разлуки; путь Сейди направлен в город Гявура (еврея), о, мать, сделай благоволение, иду я к возлюбленной!"

Сколько мать не уговаривала и не умоляла Сейди не [illegible] и не лишить ее единственного сына он не послушался и, [illegible]терью, пустился в путь. При входе в город

Исфаган, он встретил четырех юношей. Они спросили Сейди:"куда ты идешь?" Сейди открыл им свою тайну. Тогда юноши посоветовали ему не ходить туда напрасно, а лучше вернуться назад, "ибо мы", говорили они, "уполномоченные исфаганского царя и визиря: двое из нас идут посватать дочь визиря за царя,отца Пари-Ханум, а двое - просить руки Пари-Ханум за визиря."Услыша это неприятное для него известие из уст юношей, Сейди потерял сознание. Сваты-юноши, оставив его в таком положении двинулись в путь. Прийдя в себя, Сейди больше не пошел к себе домой, а бродил по долинам и подошвам гор. Между тем юноши уже были на месте назначения. Они, застав кстати, девиц вместе, передали им о намерениях царя и визиря. "На это будет ответ через два часа" сказала им Пари-Ханум. Юноши-сваты, поклонившись, вышли. В продолжение этого времени, Пари-Ханум подучила дочь визиря, чтобы она согласилась выйти за царя только в том случае, если последний пришлет ей золотого петуха, а в противном случае, т.е. если петух не будет доставлен, не выходить замуж за него. Дочь визиря обещала Пари-Ханум,поступить как она ей советует и после этого слушаться во всем ее совета. Когда юноши пришли в назначенный час, то дочь визиря из'яснила им свое желание. Царь, узнав от своих посланних о желании своей невесты, приказал мастеру сделать поскорее из золота пастуха. За это время Пари-Ханум и дочь визиря начали совещаться между собою, как поступить далее. После долгого рассуждения, Пари-Ханум пришла к такому заключению: заказать мужской костюм и внехать из родного города Исфагана. "В случае, если я встречу", сказала Пари-Ханум дочери визиря,"своего возлюбленного Сейди, то и ты останешься при нас навсегда и будешь жить не хуже, чем у царя". Дочь визиря, желая сдержать

данный ею Пари-Ханум обет во всем послушаться ее совета, изъявила согласие. Что было задумано, то и приведено было немедленно в исполнение. Пари-Ханум, пригласив портного, приказала ему сшить две пары мужского костюма в короткий срок. Золотой петух был сделан и поднесен мнимой невесте царя. Так как мужской костюм еще не был готов, то дочь визиря пожелала чтобы золотой петух умел петь и ходить, как живой. По повелению царя, мастер брался сделать и это. Уже платье сшито. Они, нарядившись в мужскую одежду и взяв с собой все нужное для дороги, сели в полном вооружении на самых хороших лошадей.[x]

"Прощай родина наша, город Исфаган!" говорили они в один голос при выезде. Долго они бродили по степям, по долинам и по горам. Однажды, в ясный, прекрасный день, у подошвы одной горы, наши путешественницы, заметив человеческую фигуру, вихрем пустили лошадей своих по направлению к этой фигуре. Человек, бродивший одиноко у горы, был никто иной, как герой наш, Сейди. Пари-Ханум, доехав первая, остановила лошадь и призвав ближе к себе Сейдия, сказала ему: "как ты осмелился одиноко, такой молодой человек, весь в золоте, гулять в этой глуши". При этих словах она, обнажив свою шашку, бросилась на него, чтобы убить его. Ашик Сейди вооружился против нее следующими словами:

Песня 2.

"Сделай милость молодому, как я; тебя поручаю всемогущему богу; дари ты меня единому богу, если любишь 72 мученика.[xx]

Умоляю (заклинаю) головою Али Аскера, молодого Касума и Али Акпера, знаменщика Аббаса, Шаха стройного; розо-

---

x/ У царя, отца Пари-Ханум была пестроногая, лучшей породы лошадь, на которую села она.

xx/ 72 мученика-Имамы и сыновья их, убитые за религию, о некоторых из них упоминается ниже.

вого тела, обмоченного кровью, если любишь.

Я, Сейди, выпил святую воду; ум не держится в голове, будет рассеянным. Стройнее из 124000 пророков Мухаммеда, сына Мустафы, если любишь.

Когда он произнес слово "Сейди", Пари-Ханум узнала его, между тем она не подала никакого вида. Желая напугать молодого Сейди, предложила ему выйти на борьбу с нею, иначе он должен целовать стремена седла ее лошади. Так как лицо Пари-Ханум было завешено вуалью, то Сейди не мог узнать ее, и чтобы видеть ее лицо, он из'явил согласие вступить с нею в состязание, с условием - если она снимет вуаль. Пари-Ханум исполнила его желание: сняла вуаль с лица. Тогда Сейди, узнав, что она его возлюбленная, запел так:

Песня 3.

"О казы, x/ в таком нраве не будет юноши, как у девушки есть у нее на груди хитрость, хитрость; смотрела вкось, взяла ум мой; в брови и в глазу есть хитрость, хитрость.

Розу букетами, по твоему распоряжению, сорвали-; сорвавши, расставили на груди-; о, дочь визиря! переделать приказала золотого петуха, и в твоем деле есть хитрость, хитрость".

В это время Пари-Ханум, прерывая Сейдия, спросила его: "Хитрость моя заключается в моем глазу и брови, а хитрость дочери визиря в переделке золотого петуха, в чем же состоит твоя хитрость". Сейди ответил ей песней:

"Я тоже розу букетами сорву; Пари-Ханум! расставлю на твои сиськи; я, Сейди, гуляю у подошвы горы, и в моем гуляньи есть хитрость, хитрость".

После этого они стали открывать себя друг другу и в заключение Пари-Ханум просила Сейди воспевать ее. Вот как

---

x/ Казы - духовное лицо; судья по части шариата.

Сейди восхваляет Пари-Ханум в песнях:

Песня 4.

О, возлюбленная, волосы на твоей голове разсевающие; на гребешках они отделяются; разсыпавшись на твою ногу, придают стыд; букли волос - признаки женского пола.

Голоса - твоему уху, любовь - глазу; брови - редки, ресницы - копье; если будет ум в голове, направится к благу; это не из за очков, не из за носа (?)

Твоя красота - луна,- освещается мир; уста и подбородок - звезды; Индийские[x] родинки и язык лишают жизни; ясны и прямы, как стена, зубы.

Сейди скажет, душа жертва душам; шея должна быть средняя, осанка высокая. В небесном своде походит на Гурию (деву рая); если будешь ходить на земле,- признак человека."

Тут дочь визиря, влюбившаяся в Сейди в душе своей, заметила ему, что он восхвалял Пари-Ханум, начни теперь превозносить меня. Не желая обижать ее, Сейди начал:

Песня 5.

"Слух распространен, как об олени; на пестрый глаз смотри, смотри; ресница в тебя влюбилась: продела -в копье- смотри, смотри.

Трехдневную луну изображает бровь; пара родинок - абиссинских[xx]; одета в алую материю; на выходящую - снова смотри, смотри.

Сейди скажет (воспевает), как мрамор грудь, белую кисть, руку, окрашенную в хину[xxx]; сдета, намерена на покушение жизни; на рост, как у соколика, смотри, смотри".

---

x/ Цвет родинок на лице Пари-Ханум - темножелтый; индийцы имеют цвет кожи такой же, почему и родинки названы "индийские".

xx/ У абиссинцев цвет кожи - черный, почему и черные родинки дочери визиря названы "абиссинские".

xxx/ Хина - оранжевая краска).

Спустя несколько дней после того, как Сейди сошелся с Пари-Ханум, последняя получила известие о том, что отец ее умер на войне с Мирза-Ягубом, царем соседнего города. Причиною смерти царя была Пари-Ханум: Мирза Якуб просил руки Пари-Ханум у царя, отца ее, а царь, за отсутствием ее, отказал ему. Мирза-Якуб, оскорбленный этим, об'явил царю войну, где и был убит отец Пари-Ханум. После такого известия, они втроем вернулись в город Исфаган и Сейди стал там полным хозяином целого богатства; он, не желая управлять царством сам, на престол отца Пари-Ханум посадил, по своему выбору, за неимением у него сына, наследника, близкого к нему человека. Долго Сейди без дела проводил время, живя неразлучно с Пари-Ханум.

Наконец, Пари-Ханум советовала ему развлекать себя каким нибудь занятием: "безделье портит человека" сказала ему она. Эти слова понравились Сейди: он велел доставить, для развлечения его, сокола хорошей породы. Немедленно было исполнено приказание Сейдия. Однажды Сейди, на пестроногой лошади, отправился на соколиную охоту; не проехав двух верст, он вернулся назад. На вопрос Пари-Ханум: "Зачем приехал обратно?" Сейди ответил, что он не в силах быть в разлуке с нею хоть на одну минуту. Тогда Пари-Ханум дала ему один волосок из своих волос на голове, наматывая его на золотую проволоку с тою целью, что при воспоминании о ней, он, глядя на волосок ее, мог бы утешать себя. Сейди, положив волосок ближе к своему сердцу, поехал на охоту. При возвращении с нее настало время полуденного намаза. Он остановился на берегу моря, слез с лошади, хотел приступить к омовению, как вдруг вспомнил о Пари-Ханум; он тогда вынул проволоку, чтобы

взглядом на волосок своей возлюбленной доставить себе утешение, но в это время подул сильный ветер, отчего и проволока с волоском вырвалась из рук Сейдия и упала в море.Он, боясь, что пройдет время намаза, не достав волосок из моря, принялся за молитву. Когда Сейди был занят совершением намаза, конюхи царя Мирза-Ягуба привели лошадей поить из этого моря. Лошади увидя у берега в воде, что-то похожее на змею, стали фыркать; а конюхи, чтобы знать причину фыркания лошадей посмотрели в воду и заметили золотую проволоку, на которую был намотан волосок; сейчас же им в голову пришла мысль, что это бросила в ближайшее к ним море Пари-Ханум, в знак того, что по смерти отца своего, намеревается выйти за царя их, Мирза-Ягуба; поэтому они с великою радостью отнесли волосок Мирза-Ягубу и передали ему свое мнение относительно находки. Царь, не медля, отправил человека из высшего сословия для исследования сказанного конюхами. Посланный Мирза-Ягубом, дойдя до моря, увидел молодого человека, который с обнаженною шашкою искал усердно в воде что то и спросил его: "о господин, чего ты ищешь"?! Сейди ответил ему пением:

Песня 6.

"О, владетель богатства! обрекаю себя тебе в жертву; потерял знак возлюбленной и ищу! Разлучился со своею розою, как соловей; разлука была - хуже смерти, раздул утренний ветерок и схватил из руки моей; потерял знак возлюбленной и ищу!

Я,Сейди, угнетал себя: колотить мне по своей голове, потом по колену; как мне пойти к лицу Пари-Ханум; потерял знак возлюбленной и ищу!"

Поверенный царя, поняв из песни Сейдия в чем дело, несолоно -хлебавши вернулся к Мирза-Ягубу и рассказал ему кого он видел у моря и что услышал от него.

Сейди, не находя волоска, скучно и грустно, с поникшею головою, сел на свою лошадь и тронулся в дорогу. При встрече Пари-Ханум тотчас догадалась по лицу Сейдия, что он не в духе и не дождавшись об'яснения его, спросила о причине его расстройства. Сейди ответил ей следующее:

Песня 7.

"О, ты, в жертву которой обрек я себя, жертвою которой стал я; волосок, данный тобою, о, возлюбленная! погрузился в море! О, ты для которой в огне сгорел и сжарился я; волосок, данный тобою, о возлюбленная! погрузился в море!

Разлучился со своею розою, как соловей; разлука стала для меня хуже смерти; в тайном месте хорошо отнял - из руки моей; волосок, данный тобою, о возлюбленная! погрузился в море!

Я Сейди, обидел себя: земли мне по макушке, потом в глазу; моя возлюбленная, что смотришь в мое лицо;волосок данный тобою, о возлюбленная! погрузился в море!"

После такой унылой песни Сейди Пари-Ханум повела его в комнату и успокоила, говоря: "о мое сокровище! нечего горевать об одном волоске, ибо я, причесываясь ежедневно,много таких волосков набираю с гребешка и выбрасываю на двор" На другой день, при отправлении Сейди на охоту, Пари-Ханум опять снабдила его золотою проволокой, с намотанным волоском ее. Но воспоминания о Пари-Ханум были неразлучны с Мирза-Ягубом: они беспокоили и мучили его. Однажды Мирза -Ягуб

решился пригласить своих сановников и близких к себе людей посоветоваться, каким путем овладеть Пари-Ханум? Одни говорили: отнять ее у Сейди силою войска, другие решили применить уменье и хитрость; но главный визирь, напомнив царю об одной старухе, которая была мастерицею, в похищении девушек, прибавил: "о повелитель мой! единственная эта старуха, путем хитрости, может доставить Пари-Ханум". Мирза-Ягуб остановился на мнении визиря: он потребовал старуху к себе и обещал обеспечить ее в материальном отношении, если она достанет ему Пари-Ханум. Хитрая старуха согласилась если он прикажет дать ей незначительное войско. Мирза-Ягуб, не медля, отдал приказание войску вооружиться. Похитительница-старуха во главе войска отправилась в путь. Когда виднелось жилище Сейди, она, расположив войско лагерем в расстоянии одной версты от него в незаметном месте, поручила ему по временам посматривать по направлению жилища Сейди; "если увидите, что поднимается из чердака его дома дым", сказала старуха войску, "то тотчас войдите во двор Сейди". Распорядившись таким образом сама похитительница пустилась пешком в дорогу босыми ногами и в лохмотьях. По достижении жилища, села она недалеко от ворот его со слезами на глазах. При возвращении с охоты, Сейди увидя старуху под'ехал к ней и спросил ее: "о чем ты плачешь, откуда попала сюда?" Она жалким голосом ответила: "я оставлена здесь моим сыном, который при кочевке, без всякой причины столкнув меня с осла, сказал мне: "издыхай тут с голода, я уже тебя больше не могу кормить". "Теперь не знаю", прибавила она, "что мне, старухе, делать без приюта и куска хлеба". Сейди сжалился над ней, взял ее к себе на лошадь и в'ехал во двор свой. По обыкновению своему, Пари-Ханум вышла встречать Сейди, но как только глазам ее показалась злая старуха, она опечалилась и просила Сейди взять ее назад и оставить там, где он

ее застал "а в противном случае, сказала Пари-Ханум "эта старуха будет служить причиной нашей гибели". Сейди не исполнил просьбы Пари-Ханум, говоря, что такая дряхлая старуха не может ничего дурного сделать им и уговорил ее оставить старуху дома. На другой день, когда Сейди отправился на охоту, Пари-Ханум, призвав к себе соседних девушек, с помощью их завязала веревкой крепко руки и ноги старухи. Таким образом,лишив ее свободы, Пари-Ханум стала наносить ей удары палкой, при этом спросила старуху о причине ее прихода в их дом. Старуха, под ударами палки, ответила: "прибыла я сюда без всякого злого умысла: сын мой, злодей, бросил меня на дорогу, а барин Сейди, заметив меня, сжалился надо мною и привез к вам". Пари-Ханум, видя, что, побоями не добьется от старухи правды о ее намерениях, начала прижигать все ее тело раскаленным железом, но и это не помогло. Она, слыша из уст старухи и в таком смертельном положении одно и то же об'яснение, убедилась, что неожиданный приход ее в эту страну не имеет никаких дурных замыслов; поэтому Пари-Ханум, извиняясь перед старухой, развязала веревку с ног и рук ее; при этом она просила ее не говорить о жестоком поступке ее Сейди и не охать при нем и обещала старухе пригласить опытных докторов для скорого лечения ее. Хитрая старуха от души согласилась на это, "лишь бы Пари-Ханум не прогнала меня отсюда", думала она. По возвращении с охоты, Сейди, желая вступить, для препровождения времени, в разговор со старухой, обратился к ней с вопросами: "довольна ли ты мною и Пари-Ханум, сколько тебе лет?". Старуха ответила: "О, барин мой! я довольна вами, но больше Пари-Ханум, мне 300 лет". "Стало быть, сказал Сейди, "ты на своем веку много видела, много слыхала и во многих местах бывала; в таком случае, ты,должно быть, хорошо умеешь готовить разные вкусные кушанья, так и по-

пробуй завтра сварить нам плов хороший и редкий". От этих слов Сейди, старуха повеселела, потому что настала минута, с нетерпением ожидаемая ею, для достижения заветной цели. На другой день с рассвета, путем хитрости, удалив всех придворных, в том числе и дочь визиря, из жилища Сейди, старуха принялась варить плов. Во время обеда поварихою был подан на стол действительно хорошо приготовленный плов, но только с заранее насыпанным ею усыпляющим порошком. Сейди и Пари-Ханум, восхваляя старуху, как опытную хозяйку, начали есть плов. Еще не успели пообедать достаточно, как оба тут же, за столом, уснули. Злая старуха, усыпившая их, завязала крепко-накрепко ноги и руки, как Пари-Ханум, так и Сейди и их обоих привязала к ножкам обеденного стола. Действие порошка кончилось, Сейди, как мужчина, открыл глаза раньше Пари-Ханум. Видя себя в таком безвыходном положении, он стал умолять старуху, говоря: "чем я виноват перед тобою, что дурного сделал тебе?" Вместо ответа старуха ударила его рукой по лицу и подняла руку нанести второй удар. Сейди просил не повторять ударов и позволить ему сказать несколько слов; старуха, в знак согласия, опустила руку. Сейди начал:

Песня 8.

"Хочу сказать недостаток (порок) твой в лицо: ни с кем не достиг до конца, о свет! первым пришедшим оказал услугу; впоследствии не достиг сказанного, о, свет! Куда дел Султана, куда дел хана, где Искендер[x/], оставшийся в темнице; числом 124000 пророков не проглотил-ли, о свет!

---

x/Искендер -Александр Македонский. По преданию, он, в сопровождении пророка, Хизра, как защитника путника, отправился выпить из источника жизни воду: ему не удалось, а Хизр, выпив, стал безсмертным.

Я, Сейди, остаюсь в оханьи и плачу; Мансура Багдадского x/ приказал повесить на виселице; Бабай Амр xx/ бежал избавиться; погнал, погнал, не догнал-ли его, о свет!"

В это время открыла глаза и Пари-Ханум; она, видя себя и Сейди в беспомощном состоянии просила об освобождении:

Песня 9.

"О, ты, в жертву которой обрекла я себя, жертвою которой стала я; о бабушка! я сделала, ты не делай! О, ты, для которой в огне сгорела и сжарилась я; о бабушка! я сделала, ты не делай! Если скажешь кешкул xxx/, так возьму кешкул твой; скажешь мушкул xxxx/, мушкул твой исполню (разрешу); коши твои возьму на глаз; о бабушка! я сделала, ты не делай!

Ударишь ланцетом, прольет мою кровь; на пути (ради его) положила голову и душу; развяжи моего Сейди, завяжи Пари-Ханум; о бабушка! я сделала, ты не делай!

Жестокосердая старуха не вняла мольбам Пари-Ханум: вместо ответа она, держа за длинные косы ее, ударила ее несколько раз по розовому лицу, наконец, грозно требовала от нее ключа от большого железного ее сундука, в котором были уложены дорогие платья Пари-Ханум. Последняя из боязни указала место ключа. Грозная старуха, отперев сундук, нарядилась в бальный костюм Пари-Ханум. Окончив свои наряды, пришла к ним и пела на зло им следующее:

---

x/ Мансур, который жил в гор. Багдаде, был человек ученый и религиозный; толкование Мансура о боге народ багдадский, считая отступлением от шариата, повесил его.

xx/ Бабай Амр во времена халифа Алия был первым знаменитым богатырем.

xxx/ Кешкул - чашка, которую носят при себе нищие в Персии, в особенности дервиши.

xxxx/ Мушкул - запутанный вопрос, трудный предмет.

Песня 10.

"С первого дня была приятельницею,- старуха; черной сурьмой проводила по глазу и брови старуха.

Есть у меня рубаха, как пыль; в ней сиськи, как орех;как только что зрелой девушке, исполнилось 15 лет - старухе.

Я сделаю (заплачу) должное, ты сделаешь ах, вай, из семицветного кялаш[x] образовала на голове своей кипу - старуха.

Пари-Ханум! плакала; теперь завязала (носишь) черное;все мое место (тело) прижигала; чешется - чешется - старуха".

Едкая старуха, окончив свою язвительную песню, побежала поджигать чердак жилища Сейди, чтобы войско, заметив поднявшийся дым, пришло. Пользуясь отсутствием злонравной старухи, Пари-Ханум отчаянно металась с целью освободиться от веревки, но все старания ее остались без результата: она не могла освободиться от привязи, напротив, во время ее усилия полетело в сторону головное покрывало ее и раскрылся воротник рубахи, вследствие чего и открылась вся грудь. Войско пришло и стоит наготове. Сейди, слыша на дворе разговор посторонних лиц, стал подсказывать Пари-Ханум пением, чтобы она как нибудь закрывала свою грудь. Вот как подсказывал Сейди:

Песня 11.

"Возлюбленный тот, который на пути (ради) своей возлюбленной пожертвует душою и головою; если увидит врага при друге, считая себя убитым, совершит сто убийств.

Что это такое высовывало головку из твоего воротника? остерегайся смотрящего недобрым взглядом; на выходящего -с этого и другого боков, рассевай волосы свои.

Какое средство этому моему горю?! никак не вылечатся раны моей груди; не плачь ты, пропадет чернота глаза;пускай

---

x/Кялаш - платок, головное женское покрывало, из шелковой пестрой материи.

Сейди, чтобы употребил лекарство против своего горя".

По приходе своем безжалостная старуха приказала войску отрубить голову Сейди; ни один из воинов не согласился на это, говоря: "мы посланы за Пари-Ханум, чтобы доставить ее Мирза-Ягубу, а не за совершением убийства". Получив отказ, злая старуха сама решилась убить Сейди. Сейди, увидя, что она собирается лишить его жизни, просил ее позволить ему сказать последние слова. Старуха не хотела слушать, но войско уговорило ее. Сейди начал:

Песня 12.

"Небесная сфера (судьба) не гнула бы меня так, ты согнула меня, о, разлука! уже больше этого не знаю жестокости, хуже смерти, о разлука!

Душа моя будет жертвою брови, похожей на новолуние; отпустила голову мою в эту драку; осанка моя, как алиф[x/] превратилась в дал[xx/]; сделала стан мой кеманом[xxx/], о разлука!

Со мною имело небо (судьба) уловку: со всех сторон заключило в узы и оковы; за тобой пестился сэмэнд[xxxx/] сердца; не дала в мою руку полы, о разлука!"

По окончании последнего сказания Сейди, старуха вытащила его на двор с помощью войска, положив под одним деревом, отрубила голову Сейди заранее выточенным с этою целью оружием. Старуха, оставив там же труп Сейди, на с'едение зверям, дала приказание освободить Пари-Ханум от привязи. Затем старуха, собрав все дорогие вещи, находя-

---

x/Алиф (1) - первая буква в тюркском алфавите, имеет прямое сверху вниз очертание.
xx/Дал ( ) - десятая буква - имеет согнутое посредние очертание.
xxx/Кеман - лук.
xxxx/ Сэмэнд - соловой масти лошадь, вообще конь бегун.

щиеся в этом доме и, посадив Пари-Ханум на любимую пестроногую лошадь, а дочь визиря на свою, пустилась в путь в сопровождении войска. Пари-Ханум выехала отсюда со слезами на глазах, в траурном платье и дала себе обет одеваться в платье апельсинового, желтого[x] цвета когда увидит своего возлюбленного Сейди в живых.

По истечении сорока дней со дня этого ужасного события, летая по воздуху, два голубя сели, случайно, на то дерево, под которым лежал Сейди без головы. Голуби, видя Сейди в таком положении, стали рассуждать между собою. Один спросил: "можно ли возвратить жизнь этому мертвецу", другой ответил: "очень просто, во время нашего полета отсюда, упадет с крыла каждого из нас по перышку. Если кто нибудь, положив голову его на свое место, проведет этим перышком кругом шеи несколько раз, то рана исцелится и он воскреснет. Когда птицы поднялись, выпали с крыльев их два перышка; один из голубей, превратившись с помощью бога в человека, взял голову Сейди и поступил с нею так, как предсказал предвестник - голубь. В третий раз, когда голубь-человек проводил перышком по шее Сейди, то он, чихнувши, ожил. "О, как долго спал!" сказал Сейди. "Ты не спал, сегодня сороковой день, что лежишь здесь мертвым" отвечал ему голубь и исчез. Сейди, посмотрев кругом себя увидел, что действительно, все переменилось и сосредоточив свое внимание, стал припоминать прошлое: представился ему образ Пари-Ханум и немедленно он пустился в путь. На дороге Сейди встретил пастуха, пасшего стадо баранов и спросил его: "не видел ли ты войско, проходившее мимо тебя?" "Заметил войско, только ме-

x/Желтый, алый цвета на Востоке означают радость, веселье.

сяц, даже больше, тому назад; с ним, как я помню, были три женщины: одна старуха, две молодые" ответил ему пастух. Затем Сейди рассказал обо всем пастуху: о Пари-Ханум и приключениях, случившихся с ним и в заключение просил его помочь ему в беде. Пастух отправил Сейди к своей матери, старухе, говоря: иди к ней, она поможет твоему горю". Придя к старухе, матери пастуха в резиденцию Мирза-Ягуба, Сейди раз'яснил ей причину своего прихода, мужде прочим упомянул и о своей пестроногой лошади.

Тогда старуха заметила ему: "Эта лошадь в настоящее время находится у Мирза-Ягуба, она весьма горячая, никого не подпускает к себе близко и ударами своих ног многих конюхов убила, теперь из боязни никто не поступает к Мирза-Ягубу в конюхи и она без надлежащего ухода стоит в конюшне. Если пестроногая лошадь, на которой приехала невеста Мирза-Ягуба принадлежит тебе, ты ее хозяин, то, следовательно она и подпустит тебя к себе. С целью добраться до Пари-Ханум, возьми с собою все нужное конюху: скребницу, кусок сукна, решетку и проч., отправляйся с этими принадлежностями на базар, где и скажи, что ты опытный конюх, можешь хорошо чистить и способен усмирить самую горячую лошадь, тогда тебя и наймут в конюхи Мирза-Ягуба". Сейди поступил так, как советовала старуха, мать пастуха. Его тотчас повели к Мирза-Ягубу. Царь приказал конюху, Сейди, войти в конюшню и приняться за чистку пестроногой лошади. По входе нового конюха в конюшню, придворные стояли у притворенной двери конюшни и с нетерпением ждали того, что сейчас конюх воскликнет: "ох! ударила меня лошадь". Как увидел Сейди свою любимую лошадь стал плакать, затем он сделал несколько шагов вперед, чтобы подойти к лошади, но лошадь, сначала приняла Сейди за

чужого, хотела было ударить его, но услышав голос, закричавшего на него Сейди, узнала его. Она, обернув свою голову назад, посмотрела; когда глазам ее представился верный хозяин Сейди, то она, стоя, как вкопанная, с поникшею головою проливала слезы струею бежавшие из глаз. Сейди, чистя свою лошадь, пел следующее:

Песня 13.

"Вот мое желание от бога! Я плачу, Сэмэнд плачет, возлюбленная плачет! не в хорошем месте (не во время) вмешала яд в мой плов! я плачу, Сэмэнд плачет, возлюбленная плачет!

Искренно призываю чистого из чистейших: у этого грустного сердца моего есть желание Ильяса[x], ходившего постоянно по воде; я плачу, Сэмэнд плачет, возлюбленная плачет!

В сегодняшний день состоялся траур Сейди; пусть будет принимаема молитва Пари-Ханум; - хозяина золотого купола[xx] в Хорасане; я плачу, Сэмэнд плачет, возлюбленная плачет!

Придворные, стоявшие у двери конюшни, слышали голос Сейди и думали, что лошадь ударила конюха и он издает стоны. К удивлению придворных, Сейди, почистив аккуратно свою добрую лошадь и положив, за неимением седла, попону на нее, выехал из конюшни на ней. Люди Мирза-Ягуба, при виде Сейди на пестроногой лошади, разбежались на все четыре стороны. Один из них, давай бог ноги, к царю доложить ему об этом.

---

x/Ильяс-пророк, является на воде всякому мореплавателю при нужде в помощи, если его призывает.

xx/Купол из золота в Хорасане принадлежит восьмому Имаму, Рзе; под этим куполом находится гробница его; потому и гор. Хорасан считается священным местом для мусульман; туда отправляются на поклонение. Посещающих гробницу эту зовут с прибавлением в начале имени их слово "Мешади".

Мирза-Ягуб, не поверив словам придворного, вышел сам посмотреть; на самом деле он увидел конюха Сейди на горячей лошади. Тут же при царе находился и главный его визирь. Когда Сейди стал форсировать во все стороны на своей верной лошади, визирь сказал царю: "о, повелитель мой! если я не ошибаюсь, этот конюх ваш и есть хозяин этой лошади, Сейди". Мирза-Ягуб прервал его, говоря: "Сейди давно убили и кости его теперь превратились в прах". Затем царь приказал конюху оседлать лошадь; с этой целью был отправлен человек за седлом. Так как сбруя пестроногой лошади хранилась у Пари-Ханум, то посланный просил выдачи ее у нее; она сильно взволновалась подобною просьбой и в ответ, взяв пудовую гирю, находящуюся у нее под руками, бросила ее на голову просящего, который и умер тотчас. О случившемся дали знать Мирзе-Ягубу. Тогда царь послал за сбруей самого Сейди, говоря ему: "ты усмирив такую горячую лошадь, как пестроногая, можешь выпросить и седло у такой сумашедшей женщины, как Пари-Ханум. Сейди, поскорее привязав возжи лошади к дереву, немедленно отправился просить у своей возлюбленной седла. Достигнув гарема, он увидел на балконе дочь визиря, которую взяла Пари-Ханум с собою при выезде из родного города Исфагана и попросил ее доложить барыне, Пари-Ханум о том, что послан Мирза-Ягубом другой человек за сбруей пестроногой лошади. Дочь визиря, глядя на Сейди, как по лицу, так и по голосу узнала его. Она, входя в комнату к Пари-Ханум, обратилась к ней со словами: "о, барыня, человек, который пришел на этот раз за седлом и стоит теперь под балконом, есть мой барин Сейди". Пари-Ханум, не придавая никакого значения словам своей служанки, вышла с намерением убить и этого просящего. Сейди, при выходе Пари-Ханум, боясь чтобы она не убила и его по

незнанию, стоял подальше от нее и запел:

Песня 14.

"О, господа, о мусульмане! разлучение с возлюбленной бывает хуже; один взгляд лишает жизни; разлучение с возлюбленной бывает хуже!

Уста свои покрывала яшмаком[x]; говорит тайно, тайно (втихомолку); вдруг видит мираж; разлучение с возлюбленной бывает хуже!

Город наш - город Исфаган; на этой груди моей гнев подруги; о барыня! пошли седло; разлучение с возлюбленной бывает хуже!"

После этого Пари-Ханум убедилась, что он ее возлюбленный Сеиди; взяв седло, написала на скорую руку на луке его следующее: "дорогой мой Сейди, кроме нашей пестроногой лошади, у них есть еще черноногая; ты оседлай нашу лошадь, не торопясь, а медленно. По окончании подскажи пестроногой, чтобы она не пустила тебя сесть на нее, а когда увидят, что лошадь тебя не подпускает к себе близко, то скажи им, что она усмирится только тогда, когда ты наденешь на себя оружие первого хозяина этой лошади, ибо она, видя тебя в образе своего господина, поддастся. Под таким предлогом и проси выдачи тебе твоего вооружения; за это время, по моему приказанию, успеют оседлать для меня черноногую лошадь их; дальше все будет бог даст, по нашему желанию".

По получении сбруи - Сейди, поступив так, как написано было его возлюбленной на луке седла, выпросил свои доспехи. Оседлавши по своему вкусу пестроногую и находясь в полном своем вооружении, он воодушевился и расчитывал на победу. Сейди сел на верную лошадь свою и для того, чтобы показать себя

---

x/Яшмак - вуаль, или часть головного покрывала у татарок, которой покрывают нижнюю часть лица.

стал скакать на ней раза-два; затем он, остановив лошадь перед Мирза-Ягубом, запел так:

Песня 15.

"Снабдился своим доспехом; сел на свою лошадь: я, Азраил, принимающий душу, пришел! вам дам знать сущность, натуру свою, я, Азраил, принимающий душу, пришел!

Возлюбленная надела на себя апельсиновое; я был на путях (ради) ее больным; теперь действую дамасскою саблею; я, Азраил, принимающий душу, пришел!

Я, Сейди, иногда испускаю вздох: искренно призываю, о могущественный бог! Убью визиря, не оставлю шаха; я, Азраил, принимающий душу, пришел!

В это время появилась на черноногой лошади, в платьи желтого цвета Пари-Ханум, которая с целью ободрить Сейди, стояла около него и запела следующее:

Песня 16.

"Ты с того бока, я с этого бока; не пускай храбрый Сейди, не пускай; добьемся от врага желания сердца; не пускай, храбрый Сейди, не пускай!

Сед на пестроногую, спусти с неба летящего; не пускай ты с бока выбежавшего; не пускай храбрый Сейди, не пускай!

Выпросил Пари (Ханум); растается сало сердца; поищем и найдем старуху; не пускай, храбрый Сейди, не пускай!"

Тут завязалось страшное сражение; с одной стороны Пари-Ханум на черноногой лошади и с другой Сейди на пестроногой перебивали всех присутствующих здесь подданных царя, убили главного визиря, и самого Мирза-Ягуба, так как и лошади помогали им; так как они способны были ударить и передними ногами идущих спереди, то победа осталась на стороне их. Не оста-

---

х/Азраил - имя ангела смерти; он, по верованию мусульман, принимает души смертных.

вив ни одной души в живых из принимавших участие в этом сражении, Сейди и Пари-Ханум стали усердно искать везде и всюду старуху. Не найдя ее нигде во всем городе, вышли на окраину[x] его; здесь они, нехотя, спросили юношу, стоявшего у большого окрестного сада: не знает ли он местонахождения похитительницы-старухи. Юноша указал им на нору лисы, говоря: "старуха эта, окутанная в чадру, залезла сюда". Тогда Сейди спросил юношу: "каким же образом узнать, что она там, в норе? Юноша, подойдя ближе к Сейди, сказал ему: "похитительница-старуха страдает кашлем, если у этой норы поджечь хоть немного мелкой соломы, то дым ее, добравшись до нее, заставит ее непременно кашлять, этим вы и удостоверитесь в присутствии ее в этой норе. Сейди поступил по совету юноши, через несколько минут оттуда послышался кашель. Сейди сейчас же приказал юноше принести заступ, что тот немедленно и исполнил. По доставлении заступа горячо принялся рыть нору сам Сейди. В скором времени старуха обнаружилась. Пари-Ханум, при виде ее, сильно взволновалась и чтоб уязвить ее, запела так:

Песня 17.

"С первого дня я имела злое намерение о вас, о старуха! составив на моих легких узел, срезала мое сердце, о старуха!

Под землею спишь ты, запылилась, засорилась; много угнетала меня приятельница гявура (еврея), о старуха! Вскала долг свои с Пари; растаивающая сало моего тела-; раз спереди, раз сзади тебе выдам дым, о старуха!"

По окончании песни Пари-Ханум, приводящей в ярость старуху, Сейди, поймав канатом из табуна покойного Мирза-Ягуба, неручную лошадь, привязал к хвосту ее старуху и пу-

---

x/ в тексте "окрестность"

стил ее на волю. Лошадь, ударяя старуху по ногам своим, то о камень, волочила ее по полю. Чтобы покончить совсем со злонравной старухой, Сейди пустил за ней раз'яренных собак[x]: они растащили ее по клочкам. Возвратившись в город, Пари-Ханум показала Сейди все комнаты дворца Мирза-Ягуба и вещи, находящиеся в них. Затем Сейди посадил, по своему выбору, на престол Мирза-Ягуба одного человека знатной фамилии. На другой день, взяв с собою все добро Мирза-Ягуба, отправился на родину Пари-Ханум, в город Исфаган, вместе с нею и дочерью визиря, служанкой. Тут Сейди стал жить со своею возлюбленной Пари-Ханум, веселее и спокойнее прежнего и управлял уже государством отца ее сам с получением известного налога с правителя престола Мирза-Ягуба.-

---

x/в тексте добавлено: с поля зрелища.

6. ЛЕНКОРАНСКИЙ РАЙОН.

ТЮРКСКАЯ ЛЕГЕНДА О СПЯЩЕМ РЫЦАРЕ.

На "Савалане" [x] обретается священная пещера, где постоянно горит сверх"естественный неугасаемый огонь, которыи носит персидское название "нур" и, будто-бы, очень ясно и отчетливо виден по ночам. В этой глубокой и закрытой пещере [xx] спит летаргическим сном богатырь Джанганбахши, прозванный народом "Сароурягня", что означает на фарсидском языке открытую голову, так как он воевал с неприятелем всегда с открытою головою, обвязав ее только железной пенью, служившей ему щитом

Этот спящий рыцарь считается сыном известного народного витязя-Рустама-Зала, отличавшегося беззаветной отвагой, неимоверной силой и непобедимостью. После всякой победы над врагами, одержанной Джанбахшом, народ воспевал его подвиги и геройство стихами, восторгаясь его доблестью, Получив печальную и недобрую весть об изменническом убийстве своего любимого отца его же приближенными, подкупленными Кирманским ханом и желая отомстить последнему за такую низость, Джанбахши явился к своей матери просить благословения и позволения ехать в далекии путь-в чужой край. При этом он об"яснил ей цель своей поездки, так как он, благоговейно уважая свою мать и

---

x) В рукописи сказано:
Продолжение Зувандских и Орандских гор, находящихся на Азербайджанской территории, составляют персидские кряжи, именуемые "Кирвинскими" и "Сардованскими" хребтами, в коих замечательны своею высотою две вершины: "Савалан" и "Багро", покрытые вечным, никогда не тающим снегом. Первая расположена в ста верстах от Ардабиля на западе и, будучи выше всех соседних гор, пользуется вообще у Зувандцев-качевников особенною симпатией, вследствие чего про нее существует масса легендарных рассказов, созданных народною фантазией. Приведу пока одно предание весьма распространенное между всеми шахсеванами. По словам последних, на "Савалане" обретается....

xx) В рукописи " как гласит легенда"....

зная ее за вдохновенную женщину, пророчицу и предсказательницу судьбы человека, слушался ее увещаний и поступал по ее советам.

Выслушав доводы своего сына и одобрив его благородный поступок по отношению к своему отцу, мать благословила его прочтением молитвы и окроплением розовою водою и в заключение сказала: "сын мой, ты выйдешь победителем, отомстив врагу за кровь отца. Ты счастливее своих братьев и отца, ибо тебе предопределено Аллахом драться с "кафирами" [x] за нашу веру, помогая своему последнему святому имаму-Сахибаззаману, который явится на свет для упрочения и восстановления религии ислама и освобождения мусульманского мира из-под гнета иностранных держав. После победы, одержанной тобою над злодеями, ты не возвращайся домой, а поезжай прямо на "Саваланъ", куда повезет тебя твой умный конь. На этой горе ты встретишь одну пещеру и в ней-родник живой воды, а в нескольких шагах от пещеры ты найдешь другой родник. Как только приедешь туда, ты предварительно вымыв лицо и выпив воды из первого родника, совершишь два "рукята" "намаза" [xx] Аллаху, а затем из другого родника напои своего доброго коня: оба вы станете бессмертными, но только с тою разницею, что ты заснешь глубоким сном и станешь просыпаться лишь по временам, а конь твой будет стоять на страже и охранять тебя от хищных зверей. Ты спустишься с горы вниз только тогда, когда сабля твоя, выйдет совершенно из своих ножен и упав на землю, будет обращена рукояткою к тебе, а твоя лошадь будет беспрестанно ржать и постукивать копытами о землю, давая тебе знать о появлении нашего святого имама- Сахибаззамана [x], ожидаемого всеми шиитами с нетерпением днями, надеясь, что он

---

x: "Кафир" неверующий в бога человек.

xx: "Намаз"-установленная молитва, совершаемая мусульманами пять раз в день "Рукят"-отделение, из которого состоит "намаз"

x: Владыка современной

осчастливит их". Пожелав сыну успеха, мать отпустила его в дальний путь, посоветовав ему придерживаться ее указаний.

Преодолев все препятствия и затруднения, Джанбахш приехал в Кирманское ханство, где он одержал блестящую победу над неприятелем, после продолжительной и упорной борьбы с ним. Уничтожив всех своих врагов, водворив порядок в Кирманской провинции, передав власть праведному хану, Джанбахш поехал прямо на "Савалан", где он и доныне спит летаргическим сном.[x] Он просыпается через каждые десять лет, посмотрит на свою саблю булатную и опять погружается в [illegible]ский, сладкий и приятный сон.[xx] На него не действуют ни жара, ни холод ни жажда, ни голод, ибо сон этот навеян божественною святою благодатью.[xxx] Невдалеке от таинственной пещеры, видимой только одним счастливцам и безгрешным, могущим взобраться на "Савалан"-по камням струится и журчит горный ручей, вода которого, отличаясь чудесною силою, дает вечную жизнь каждому человеку, выпившему из него даже несколько капель. Возле этого чистого ручья пасется, будто-бы, крылатый боевой конь в сочной высокой траве, имеющей то свойство, что она, как только съедается конем, моментально снова вырастает, по воле Аллаха; следовательно конь, благодаря этому, не терпит ни голода, ни жажды. Он с нетерпением ждет появления имама, дабы хозяин мог сесть на него и вступить в бой с неверными. Имам, ожидаемый по настоящее время всеми шиитами[xxxx] есть Газрят Мехти С а х и б

---

x) В рукописи: "по словам шахсеванов-кочевников,
xx) В рукописи: "Как говорят тюрки".....
xxx) В рукописи: "По словам легенды".....
xxxx) В рукописи: написано и потом зачеркнуто другими чернилами: "в особенности духовенством".

Заман Галот Салам, который придет x) тогда, когда на свете, во первых, не будет ни одного истинного мусульманина, во вторых, магометанская религия будет находиться при последнем издыхании и в третьих, везде будут царить обман, ложь, разврат, атеизм, боготворение денег; старики не будут пользоваться уважением со стороны молодежи; повсюду будут свирепствовать мор и страшный голод; люди станут есть друг друга, употребляя в пищу своих детей. Миссия имама - восстановить шиитскую религию на незыблемых началах, уничтожив все другие вероисповедания, установив строгие шариатские правила. Перед тем, как появиться имаму, на небе, как раз над вершиною "Савалана" покажется громадная комета с большим хвостом. Как только придет имам исчезнут голод и мор; везде будет девственна; все люди будут благодушествовать, жить между собой мирно и дружно, наслаждаясь блаженством и счастьем, имея все в изобилии.xx) Все будут пользоваться одинаковыми правами: среди них не будет ни плебеев, ни панов, а настанет общее братство, помогая меньшой нуждающейся братии. Все буду жить тогда отрадно и весело, не нуждаясь ни в чем.

Святой имам с помощью богатыря Джагинбахши восстановит равенство и правосудие; но впоследствии он будет убит бородатой женщиной, почему всякая бородатая женщина вовсе не уважается турками. xxx)

---

x) В рукописи сказано: "по преданию"

xx) В рукописи добавлено "и вдоволь"

xxx) В рукописи написано: Теймурбек Байрам Алибеков. Эта легенда записана мною в городе Ленкоранн 14 Декабря 1891 года со слов моего ученика турка Джафара Габибуллаева, жителя гор. Персидской Астари. Она очень распространена не только между кочевниками, но и персианами, ожидающими с нетерпением появления святого имама день ото дня.

ТАЛЫШИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О СПЯЩЕЙ ЦАРЕВНЕ. х)

В крепости хх) Киз-Калази ххх) есть царский дворец, во дворе которого вечно зеленеет роскошный сад, окруженный высокими каменными стенами, а в саду высится хрустальная башня, где спит красавица-царевна. Она спит уже давным давно, осужденная злым волшебником; спит на пуховике на золотой кровати, убранной драгоценными камнями и будет спать до тех пор, пока не явится и не разбудит ее от долгого сна влюбленный в нее юный красивый принц из династии Саффавия. Она вся окутана вечно зелеными благоухающими цветами, из которых она некогда свила прекрасную гирлянду. Она должна ждать, когда исчезнет зелень, пока поблекнут цветы и сырая, дождливая осень тоскливо покроет все своими туманами. Только тогда она проснется и увидит перед собой возлюбленного дорогого принца, который подарит ей драгоценное чудесное воздушное платье.

Она дочь знаменитого рыцаря, древнего персидского шаха Кейкавуса, который, благодаря своей силе и отваге, владел некогда всем миром, но вся его славная династия была истреблена семиглавым "дэвом", который, пленившись красотой царевны, оставил только ее одну в живых, чтобы обратить ее в рабу -наложницу. Но неведомое чудо не допустило ее до этого оскорбления и унижения: на злого "дэва" моментально напал крепкий, непреодолимый сон, а потому он спит и поднесь в богатых роскошных

х) Эта легенда весьма распространена между талышами, зуванцами и кочевниками Ленкоранского уезда.

хх) В рукописи далее сказано:
В ста верстах от Ленкорани, по направлению к западу, высоко и величественно возвышается скалистая гора, под названием "Алар". На вершине этой недоступной каменной скалы доныне существует одна-древняя крепость, называемая по турецки "Киз-Каласи", а вблизи ее стоит другое укрепление-"Дев-каласи" и, наконец неподалеке от этих двух расположена еще и третья крепость "Дегер-Каласи". Об этих исторических памятниках сохранилось в народе много легенд, начало коих относится к отдельной поре народной фантазии.

хэромах, под землей в башне "Дев-Каласи" и никак не может проснуться. Там зарыт и неисчерпаемый клад в тысячах кувшинов золота, оберегаемый ядовитыми рогатыми змеями, у коих есть своя царица, украшенная драгоценною короною. И все змеи, обитающие в горах Зуванда, как подвластные ей, приходят к царице на поклоны в день "Новруза", принося ей в подарок каждая по одному золотому червонцу , держа его во рту. Из принесенных змеями червонцев золота и состоялся и собирается клад.

Царица окружена блестящею многочисленною свитою, состоящею из молодых, красивых змей, охраняющих также и спящего "великана-дева", душа которого скрывается в маленьком белом камешке, спрятанном под языком у царицы. "Дев" будет бессмертен до тех пор, пока существует этот белый камешек, а потому он свято бережется, передаваясь после смерти одной царицы-другой-ее наследнице.

Молодой, влюбленный в спящую царевну принц, род которого происходят от известных благочестивых царей династии "Саффавия", перед тем как подняться на вершину этого царства змей и взобраться в крепость, встретит у входа крылатого дракона.

Он не пустит влюбленного принца к спящей царевне, а потому между драконом и принцем произойдет отчаянная борьба и принц победит дракона. Оставив его в живых, он сделает его ручным, как собаку, и преданный дракон станет сопровождать принца во всех его походах и сражениях. В то время, когда принц войдет в Крепость, на него нападут громадные, ядовитые ящерицы и гидры, но[xxxx]) принц с помощью дракона перебьет всех

В одной из легенд, по рассказам зуванцев, живущих в окрестностях крепости "Кыз-Каласи" говорится о том будто-бы, в этой крепости есть царский дворец"....

xxx) название крепости взято из вводных слов записывавшего, в тексте стоит: в этой крепости".

xxxx) В рукописи приписано другими чернил.: "и гидры ног"

их. Преодолев все препятствия на своем пути, принц предварительно выкупается в чудесной воде священного родника, и явившись чистым к спящей царевне, разбудит ее наконец от долгого, сладкого сна. Подойдя к ней, он спросит ее: "скажи красавица царевна, кто заключил тебя сюда, и я уничтожу его?"

-"Меня заключил сюда злой волшебник", скажет царевна, "но он теперь ничего не сделает со мной, так как ти уже нашел меня. Препятствовать тебе может только "дев", которми на днях проснется и возьмет меня к себе, и убить его ты не можешь, так как он бессмертен; но он истребил весь наш род, который в былое счастливое время процветал и славился, благодаря своему знаменитому благочестивому царю Дару, заботившемуся все время о благосостоянии и счастьи своего народа" продолжала она. "Я научу тебя, как убить этого страшного врага, слушай меня: невдалеке отсюда стоит скала "Дегер-Каласи", где находится старинная шахская мечеть с гробом одного святого. Туда под пятницу по вечерам приходит любимый и чтимый всеми шиитами Шейх-Занд -наставник известного святого муштанда- Шейх-Сафия. Он совершит в этой мечети семь "рукятов х) вечерней молитвы и, по окончании ее читает громко "ясин" хх) над могилой святого. Шейх становится видим только во время намаза ххх). Подожди его на этом месте, где он должен быть у могилы святого и, когда он явится, подойди к нему, упади к ногам его и произнеси кротко: "о,святой отец всех шиитов, помоги моему горю во имя великого Аллаха и Магомета-его пророка." Кончив намаз он спросит: "в чем твое горе, дорогой царевич из рода славных государей Саффавия", и расскажи ему

х) "Рукят"-отделение, из которого состоит намаз.
хх) "Ясин" статья из корана, читаемая мусульманами над покойниками.
ххх) "намаз"-установленная молитва, совершаемая мусульманами пять раз в день.

о "деве", Выслушав тебя, святой шейх Зайд прочтет несколько молитв, дунет три раза тебе в лицо и даст тебе таинственный талисман, скажет: "пойдешь ты, царевич, с этой дувой х) в крепость "Дев-Каласи" хх) где пребывает страшный "дев" и прежде всего, подойдя к стене, прочти ты семь раз "Инна-Энзална" ххх). Потом войди в крепость, где тебя моментально окружат ядовитые змеи, но ты не бойся их и когда явится перед тобой в сопровождении блестящих красивых змей одна совершенно белая и выбросит из своего рта белый камешек, то ты возьми его, и сделав три поклона этой белой змее, отпусти ее, а камешек истолки в мелкий порошок. После этого пойдешь к "деву" и найдешь его мертвым."

Выслушав все это от царевны, царевич отправится туда, где по вечерам в четверг горит всегда таинственный священный огонь и святой шейх Зайд молится в мечети, находящейся в древней крепости "Дегер-Каласи". и царевич действительно увидит почтенного старца, который хххх) даст царевичу талисман для умерщвления "дева", а затем он женится на этой царевне и будет царствовать в Персии, восстановив, таким образом, царствование своего славного рода "Саффавия" ххххх) и тогда только настанет общее счастье для всей Персии ххххх)

х) "Дува"-известная молитва, носимая мусульманами для предохранения себя от зла и бед.

хх) "Дев"-сказочный великан, причиняющий человеку вред и зло. Он питается человеческим мясом.

ххх) "Инна-Энзална"-стих из Корана, читаемый мусульманами для устранения всякой опасности, глубоко веря в чудесную его силу.

хххх) В рукописи сказано: "как утверждают кочевники".

ххххх) "Династия Саффавия" происходит из поколения имама Алия, а потому шиитизм в Персии только тогда воцарится общее счастье, когда на шахском троне станет царь из рода Саффавия.(Из примечания Байрам-Алибек).

хххххх) В рукописи сказано: "Все талыши и зуванцы глубоко верят в осуществление этой легенды.

Ниже стоит: Эта легенда записана мною на охоте 2-го Августа 1892 года в селении Джангамиране Зувандского приставства Ленкоранского уезда со слов жителя того же селения Агабалы Алиф Оглы.

Тейфурбек Байрам-Алибеков.

ТЮРКСКАЯ ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ МЕДВЕДЯ.

Жил был некогда очень богатый человек. Не доверяя никому своего состояния, он самолично работал у себя на мельнице и не давал даже горсти муки голодным нищим, гнал их палкой, насмехался и глумился над ними. Что же касается своих детей и жены, то он кормил их впроголодь, выдавая им только по одному чуреку в день. У этого богача была одна добрая дочь. Отличаясь любовью к ближним и состраданием к бедному, она секретно от скупого отца, часто помогала нуждающимся соседям то крупою, то мукою. Однажды рано утром, идя за водою, дочь богача встретила голодного странника, который просил ее накормить его ради имама, отзывчивая девушка тотчас вернулась обратно домой, принесла свой чурек и отдала ему. Узнав об этом случае, скряга отец подозвал к себе и спроси ее: "какою рукою ты отдала чурек нищему и во имя кого?" Со страхом ответила дочь, дрожа всем телом: - "Правою рукою и во имя имама Алия". Деспот-отец, возмутившись добрым поступком своей дочери, отсек ей топором кисть правой руки и прогнал ее из дома, сказав ей вслед: "пусть твой любимый имам накормит тебя и вылечит руку."

С отрезанною кистью она явилась к имаму Алию и сообщила обо всем случившемся, горько жалуясь на свое страдание.

-"Успокойся, не плачь, дитя мое," твоя рука поправится", сказал сей великий имам. Затем он взял отрезанную кисть и приставил ее к руке девицы. Кисть моментально срослась с рукою, а рана, обмазанная священною слюною имама, тотчас зажила. Тут же нашелся богатый молодой человек, который и женился на этой доброй, симпатичной девушке. После сей возмутительной истории, святой Алий, одевшись в костюм нищего, отправился к скупому богачу на мельницу. Желая испытать его, он обратился к мельнику с просьбой накормить его, ибо он уже три дня ничего не

ел и терпит ужасный голод.- "У меня ничего нет с"естного"- ответил мельник. А когда имам уличил его во лжи, указав на лежавшие чуреки, то мельник сердито закричал на него: "Убирайся отсюда. Я нажил богатство не для того, чтобы раздавать его голодным нищим. Уходи вон, а то я изобью тебя до смерти". -"Побойся Аллаха, накорми голодного", -увещевал его имам;но мельник, не желая слушать, вытолкал Алия с мельницы. Тогда последний, сильно возмутившись поступком мельника, грозно сказал ему: "отныне ты проклят Аллахом и станешь медведем за то, что ты,обладая несметным богатством, не кормишь голодных и страдающих собратьев тем нарушаешь главную обязанность своей религии".

После этого x) богач-мельник превратился в медведя,который, узнав в нищем имама Алия, упал ему в ноги, стал целовать полы его платья и молить о прощении. Имам, однако, остался непреклонен к его мольбам, в назидание другим богатым, дабы они не обращались бес человечно с голодными и не отказывали им в куске хлеба."xx)

ТЮРКСКАЯ ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОШКИ.

Пророк Ной во время всемирного потопа забрал в свой ковчег множество животных, но по забывчивости не была взята кошка.xxx) Ной стал молить Аллаха, чтобы он создал кошку снова, как полезное животное. Мольба пророка была услышана Аллахом: по его велению, находившийся в ковчеге лев чихнул и из ноздрей

---

x)В рукописи сказано: "как гласит предание..

xx)При виде медведя тюрки, в особенности дети, кричат во все горло: "дягирманчи,дягирманчи".По мнению тюрок, это прозвище страшно раздражает медведя,напоминая ему его прошлое, вследствие чего он сильно сердится на тех,которые называют его этой кличкою.

xxx) В рукописи сказано:
Относительно происхождения кошки существует следующий легендарный рассказ, весьма распространенный между тюрками.Пророк Ной.....

это выскочили две кошки-самец и самка, от коих и произошли все эти кошки. Что же касается трех черных продольных полос, находящихся на спине кошки, то они произошли после следующего случая: однажды один скупой богач пригласил к себе в гости имам Алия и зарезал для него не барашка, а кошку, которую сжарил, положил целиком вместе с пловом перед ним и стал потчевать, говоря: "Не обессудь, святой имам, кушай на здоровье это совсем молодой барашек."

Узнав, что жареное животное есть кошка, Али, чтобы устыдить и уличить его во лжи провел тремя пальцами по спине, сказав: "именем всемогущего Аллаха приказываю тебе, несчастное животное, проснуться и встать." Точас сжареная кошка воскресла и встала. Три полосы, находящиеся на спине кошки, есть следы трех священных пальцев святого имама, а потому она никогда не падает на земь спиною вниз, как ни бросай ее, так как[x] ее поддерживают и не допускают падать на землю спиною эти священные следы.

ТЮРКСКАЯ ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ОБЕЗЬЯНЫ.

Обезьяна[xx] некогда была красильщиком, которыи, пренебрегая молитвою и постом, никогда не совершал установленного намаза и не соблюдал постов и, вдобавок, всегда насмехался и издевался над святынями. Этим он прогневал Аллаха и был превращен в обезьяну.[xxx]

Встарину[xxxx] на Аравийском полуострове, близ Красного моря, находился город, населенный исключительно одними евреями, которые ловили рыбу и в праздничные дни, не исключая

---

x) В рукописи сказано: "как гласит легенда"...

xx) В рукописи сказано: Турки вполне верят что обезьяна некогда была красильщиком.....

xxx) Доказательством того, что обезьяна есть бывший красильщик, служат, по мнению мусульман, черные кисти и синие когти ее, напоминающие собою кисти и когти красильщика. Вследствие такого убеждения, мусульмане, увидев обезьяну и желая сильно оскорбить и рассердить ее, называют ее "боягчи", что значит на турецком языке красильщик.

xxxx) Другая легенда про обезьяну следующая: встарину на Аравийском полуострове. . . .

даже субботы, за что и были наказаны богом; старики пре-
вратились в свиней, а молодые в обезьян. x)

ТЮРКСКАЯ ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КУКУШКИ.

У одного крестьянина xx) было двое маленьких сыновей, младшего звали Мусою, а старшего-Исою; на обязанности их было пасти рабочих быков, после возвращения отца с пашни. Последний был человек грубого нрава, отличался строгостью и раздражительностью, вследствие чего наказывал за всякую мелочь мальчиков, которые боясь его как огня, пасли вверенных им быков на таком поле, где росла густая, хорошая трава. Однажды они заснули во время пастьбы и быки были украдены. Проснувшись, дети, не найдя быков на пастбище, стали разыскивать их. Долго они искали, но все тщетно и напрасно: быки не были найдены. Боясь быть наказанными сильно сердитым отцом за пропавших без вести быков, мальчики не решились итти домой, хотя уже начало смеркаться. Так как наступило время вечерней молитвы, то мальчики предварительно вымыв руки, лицо и ноги на реке, совершили намаз и молясь усердно Аллаху, в слезах просили его сделать их крылатыми птичками, чтобы им легче было искать быков, летая по дебрям, трущобам и лесам. Услышав горячую молитву и сжалившись над слабыми невинными детьми, Аллах превратил обоих братьев в кукушек, которые и до настоящего времени летают, ища пропавших быков.

Младший брат, плача, спрашивает старшего" "Иса, тапдун?" xxx)

---

x) Об этом предании написано и в коране.
xx) В рукописи: "как говорит легенда"....
xxx) "Иса, тапдун" означает: "Иса нашел"?

А тот отвечает отрицательно, говоря жалобно: "иёх, иёх."[x]

ТЮРКСКАЯ ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ УДОДА.

Однажды молодая невестка мыла в комнате свою голову; в это время зашел туда неожиданно свекор, при виде которого она закрылась лотком, в котором мыла голову.

Так как свекор увидел свою сноху с обнаженной головою, то последняя, считая свой невинный поступок позором и срамом для себя, стала молить Аллаха, чтобы тот превратил ее в птицу, которая могла бы улететь и не встречаться с родственниками, могущими издеваться и насмехаться над нею за этот поступок.

Просьба была услышана Аллахом: она была обращена в удода и улетела из дому вместе с гребешком, который зацепился за волосы и остался на голове.

ТЮРКСКАЯ ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ.

Летучая мышь раньше была самою красивою птицей, но она стала безобразною в силу следующих обстоятельств: явились к Иисусу Христу, как пророку-Змея, ветер, вода и солнце с жалобою на отсутствие покоя. Описав трудные и тяжелые условия, в какие поставлена змея самою природою, она сказала: "Великий Аллах украсил и ящерицу и черепаху и лягушку и даже кровожадного крокодила ногами, а меня лишил таковых. Терпя незаслуженное наказание, я прошу, о великий пророк, сжалиться надо - мною, ходатайствовать за меня перед богом, чтобы тот дал мне ноги для ходьбы, принимая во внимание мои невыносимые страдания какие я переношу, пресмыкаясь по земле".

Жалобно воя и стеная, ветер заговорил: "я изнемогаю от постоянного дуновения, не отдыхая ни на минуту; силы мои

---

x/ Иёх, Иёх, - нет, нет.

истощились, проси Аллаха,чтобы тот позволил мне перестать дуть."

Журча, произнесла вода: "я протекаю через громадные горы по большим рекам, разрушая во время разлива дома и унося все, что попадается мне на моем пути, не останавливаясь ни на секунду и лишенная покоя; поэтому прошу назначить мне определенное место, где я могла бы остановиться навсегда, чтобы насладиться покоем."

Освещая ярко своими жгучими лучами пророка,поникши грустно головою, солнце сказало: "Я утомляюсь от беспрестанного вращения вокруг вселенной, а потому умоляю тебя,падая к твоим священным стопам, разреши мне прекратить свое движение и стать на свое место."

Милостиво выслушав их поочередно,Иисус сказал им: "Сейчас пролетит мимо нас прелестная красивая птица, я остановлю ее для разрешения этих вопросов: если она одобрит ваше просьбы, то вы будете удовлетворены, в противном же случае вы по прежнему должны исполнять предназначенные вам обязанности, не ропща на свою участь."

Просители согласились на предложение Иисуса,думая,что птичка окажет им содействие в исполнении их просьб, но их ожидания не увенчались успехом: остановленная птичка, узнав о желании их x) упав к ногам пророка, настоятельно просила его отказать им в просьбе, говоря: "Не имея ног,лихая змея наводит страшную панику на людей, животных и птиц своим ужалением, отправляя не мало жерт на тот свет. А что станет с миром, если ей дать ноги? Можно с уверенностью сказать,что она истребит все живущее на земле".

"Ветер должен дуть беспрестанно для того, чтобы освежать воздух, дать крестьянам возможность веять смолоченный

x) В рукописи: "как гласит легенда"....

хлеб и чалтык, а мореплавателям плавать по морю на своих парусных судах.

"Если вода останется на одном месте, не имея течения, то люди не смогут молоть хлебных зерен на водяных мельницах и лишатся возможности пользоваться ею для орошения чалтычных плантаций, огородов, садов и пашен."

"Следует солнцу вращаться вокруг вселенной, чтобы освещать весь мир и нагревать своими горячими лучами землю, давая жизнь не только людям, но и животным, и растениям. Если оно перестанет вращаться, то на одной половине нашей планеты будет вечная ночь, а на другой-день".

"Следовательно, имея ввиду вышеприведенные мною самые уважительные доводы", закончила птичка, "ты великий пророк, должен оставить их просьбы без внимания и исполнения, во имя пользы для человечества."

Потерпев неудачу, просители поклялись отомстить прелестной советнице за ее совет. Змея дала себе клятву ужалить ее и искоренить весь ее род; вода клялась утопить ее в то время, когда она станет пить ее; ветер-поднять своим буйным вихрем птичку в высь и затем упарить ее об землю; солнце-сжечь ее своими огненными лучами и обратить ее в пепел.

Услышав эти угрозы, прекрасная маленькая певица, пропев в последний раз свою грустную прощальную мелодию, просила Иисуса спасти ее от грозящей ей опасности, дав ей возможность избежать злых замыслов врагов.

-"Если только желаешь остаться живою, ты должна перестать быть птицею", сказал Исус, "хочешь я с помощью Аллаха превращу тебя в другое крылатое, но уродливое существо, способное спастись от преследования змеи, воды, ветра и солнца."

- "Прошу и умоляю тебя, о пресвятой пророк, обратить меня во что угодно, лишь бы я продолжала свое существование", сказала бедная пташечка: "я жить хочу, а не умирать насильственной смертью".

Получив согласие, Иисус превратил ее в летучую мышь, которая[x] утоляет жажду своим собственным молоком, высасывая его из своей груди.[xx] Летучая мышь, по назначению Иисуса, делает гнездо исключительно под крышами домов и в высоких трещинах стен, куда змея не может проникнуть; днем она скрывается в своем гнезде, боясь солнечных лучей, а вылетает из гнезда только по вечерам в тихую погоду, т.е. в то время, когда нет ветра.

---

x) В рукописи: "По мнению тюркского народа".....

xx) В рукописи сказано: "Предание созданное пылкою фантазиею народа, гласит, что летучая мышь".....

Теймурбек Байрам-Алибеков.

28 марта 1892 года

Ленкорань

Эти народные тюркские легенды о вышеупомянутых животных и птицах записаны мною летом в следующих тюркских селениях Ленкоранского уезда: Едды-Оймаге, Шихляре, Гусейн годнеилях, Хармандалах Такле и Чахирлах со слов стариков.

ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК ШАХ-АББАС ВЕЛИКИЙ ХОТЕЛ ОБОГАТИТЬ БЕДНОГО ТКАЧА НО НЕ СМОГ

Однажды, идя по базару и крича по дервишски: "ia hu, ia mowla", Шах-Аббас x) увидел дряхлого старика, исполнявшего в одно время три дела: он ткал на станке холст, качал детей в двух люльках и отгонял от сушившегося на солнышке чалтыка воробьев и кур, твердя на персидском языке следующую фразу: "анясть ки дяр хаби дидям," что означает по русски: "это то, что я видел во сне."

Старик был угрюм, печален и судя по грустному лицу, на душе его было непонятное для посторонних лиц горе. Шах Аббас Великий, желая узнать о горе, постигшем старика, отошел в сторону и стал издали наблюдать за ним. Когда начало смеркаться, а все лавочники стали запирать свои лавки и отправляться домой и на базаре опустело, подошли к старику три женщины, из коих две взяли свои люльки с детьми, а третья всыпала чалтык в принесенный с собою мешок и затем они вернулись во свояси, отдав каждая по два чурека старику. Убрав станок в свою лавченку, положив полученные чуреки в суму, старик также отправился к себе домой с поникшей головой, повторяя вышесказанные слова.

---

x) Шах Аббас Великий прозван шиитами шах Аббасом "Джаннатмяканом", так как он, по верованию их, будто-бы живым попал в рай за благодеяния, оказанные им своему народу. Предание гласит, что шах Аббас Джаннатмякан, желая изучить и познакомиться с нуждами вверенных ему людей, переодевался часто в дервишский костюм, вращался в кругу бедняков, нищих и купцов и посещал многолюдные места, скрывая свое имя; затем он познакомившись с материальным положением нуждающихся лиц, облегчал участь каждого из них.
"Джаннатмякан" происходит от персидских слов: "джаннат"-рай; "Мякан-место. По мнению народа, "Шах Аббас Великий" живым попал в рай за свои благодеяния и добрые дела.)(Из примечания Байрам АЛибекова).

Шах Аббас Джаннашмякан последовал за стариком и догнав его, просил пустить его к себе на ночлег, Тот согласился с радостью приютить мнимого дервиша у себя до утра, но только с таким условием, чтобы он не претендовал на плохой, бедный ужин, какой подадут ему. На это благороднейший дервиш ответил ткачу: "Твой черствый радушный хлеб будет гораздо вкуснее и лучше роскошного блюда, поданного не от искреннего сердца," и пошел рядом с ним. Пришли домой. Старик помещался с своею женою и дряхлой матерью в убогой хижине, от которой веяло бедностью и горькою нуждою. Хозяин и гость совершили намаз, усердно молясь Аллаху.

Все время старик вздыхал и говорил фразу "анясть ки дяр хаби дидям." По окончании намаза, Шах спросил старика:"скажи пожалуйста мне откровенно, какая причина побуждает тебя повторять всегда одну и туже фразу?"

-"Причина есть и если тебе желательно узнать о ней, то выслушай меня внимательно", сказал старик: "однажды два года тому назад, я увидел в странном сне раскошный сад, где красивые, стройные деревья, с большими, зрелыми плодами, сгибали свои верхушки почти до земли, тихо шелестя зелеными листьями; птицы весело чирикали и пели, перелетая с ветки на ветку; воздух был полон благоухания ароматных цветов. Мне было хорошо и приятно в этой величавой тишине, и я лежа под деревом на высокой траве, сладко мечтал и задремал, как вдруг какой то шорох заставил меня вскочить на ноги: передо мной стоял почтенный внушительный старик, который вежливо предложил мне показать редкости сада, и я согласился пройтись с ним. Гуляя по саду, и дивясь его богатству, я невольно обратил свое внимание на громадное, но низкое дерево, на ветках которого находились разноцветные чашки с жидкостью, а над ними горели

овечи-одни ярко,другие тускло." "Об"ясни мне что это за дерево, почему висят на нем чашки и горят свечи?"спросил я содовника. Он сначала отказывался дать мне об"яснение,говоря, что если я узнаю об этом, то буду страдать до смерти, лишившись покоя, но после долгого отнекивания дал такого рода раз"яснение: "Это дерево означает предопределение судьбы, т.е. находящаяся в чашках жидкость представляет собою то материальное состояние, которое предназначено свыше каждому человеку, а горящие свечи показывают течение жизни в каждой семье, т.е. если жизнь протекает в довольствие и счастьи,то свечи горят ярко и светло, и наоборот, если жизнь протекает бедно и горько, то свечи едва горят."

Услышав это, я попросил показать мне чашку моего зажиточного богатого соседа Гаджи Акпера и тот показал. Чашка Гаджи Акпера была переполнена сладкою жидкостью и свечи горели очень светло и ярко. Затем была указана мне и моя чашка, на дне которой находилась в самом незначительном количестве горькая жидкость, а свеча над нею горела тускло и мрачно,даже не освещая самой чашки.-"Вот твое пропитание" сказал мне громко старик:" Проснись, довольно спать." Я проснулся,сердце у меня билось сильнее обыкновенного, на душе было тяжело и мой сон до сих пор не дает мне покоя, ибо я до виденного мною сна зарабатывал в день от продажи холста 4 чурека для прокормления семейства, но после сна, желая улучшить свое жалкое существование, принялся еще за другие работы,как-то: за качание детей в люльках и охрану чалтыка, за что получаю еще шесть чуреков, а всего десять. Но несмотря на это, мое горькое существование ничуть не улучшается, т.е. я живу также, как жил и раньше, терпя голод. Поэтому я думаю, что Аллахом предназначено мне бедствовать и не видеть никакого удо-

вольствия в жизни, виденный мною сон вполне оправдывается-вот почему я и повторяю всегда услышанную тобою фразу, не высказывая своего горя никому."

Шах Аббас, узнав о горе старика, простился с ним, отправился к себе во дворец и рассказал обо всем виденном своему великому визирю Алахверды-хану, которому приказал наполнить большой кисет золотом, отнести и оставить на том мосту, по которому ткач всегда ходил, а самому спрятаться под мостом, чтобы другие не взяли кисета. Аллахверды-хан так и сделал: отправился на назначенное место и увидев издали приближающегося старика, положил кисет с золотом на мост, а сам спрятался, но старик, не доходя до моста, громко произнес: "пройду-ли по мосту так, как проходят бедные слепые?" Сказав это, он закрыл глаза и перешел мост изобразив из себя слепого, благодаря чему он и не заметил кисета с золотом. Увидев это Аллахверды-хан взял мешок обратно и доложил обо всем Шах-Аббасу, который сказал: "Мы не в силах помочь старику, ибо Аллахом предопределено ему бедствовать, а всякая человеческая борьба с предопределением судьбы всегда оканчивается поражением; и потому, если мы даже отдадим это золото ему, то оно не принесет ему решительно никакой пользы, но несмотря на это, надо помочь ему, позвав его сюда".

Поэтому ткач был приглашен во дворец, где подарили ему кисет золота за его радушный прием, оказанный им шаху, так как ночной гость его был никто иной, как сам шах. Получив богатый подарок, ткач принес его домой и спрятал его в кувшин, покрыв его сверху отрубями, чтобы никто не заметил его, но в отсутствие мужа, жена ткача купила алычу, а взамен денег она отдала кувшин с отрубями, не зная, что там хранилось золото.
Видя, что под отрубями находится кисет золота, продавец взял кувшин сел на своего осла и скрылся бесследно, оставив ткачихе две себетки алычи. Увидев издали своего мужа, ткачиха пошла

к нему на встречу и радостно сообщила, что она купила за кувшин отрубей две себетки алычи. Услышав об этом, ткач стал плакать, приговаривая: "анясть ки дяр хаби дидям".- "О чем ты плачешь?" спросила его жена: "надо радоваться,что я купила так дешево". - "Да пойми, что кувшин был почти полон золотом," ответил муж, оно было подарено мне шахом за то, что он ночевал у нас". - "Как ночевал и когда?" спросила его с удивлением жена.-"Тот самый дервиш , который переночевал у нас, был сам шах," ответил муж. "Не горюй и не печалься, успокаивала его жена: "будем жить так, как раньше жили,лишь бы были здоровы, значит Аллахом суждено было, чтобы так случилось. x)

ЛЕГЕНДА О ШАХ-АББАСЕ ВЕЛИКОМ, КАЗНИВШЕМ ЖЕНУ АДМЕДБЕГАМА ЗА ИЗМЕНУ МУЖУ.

Гуляя весною в дервишском костюме по своей красивой столице Испагани, шах Аббас Великий остановил свое внимание на весьма симпатичном молодом купце, который сидел с поникшею головою в богатой и роскошной лавке, переполненной дорогим шелковым товаром. Желая узнать причину душевной невзгоды юного купца, шах прошел три раза перед его лавкою, но тот ни разу не поднял своей головы, а все смотрел вниз, как будто он потерял все самое дорогое на свете.

-"Послушай," спросил шах: "чем ты страдаешь и какое горе заставляет тебя тяжело вздыхать и не интересоваться прелестною природою, которая, благодаря благоуханию цветов и пению соловьев, радует каждого из нас? Расскажи мне про свое не-

---

x) Эта легенда записана мною 18 ноября 1895 года со слов Мянсум-Ханум Мамедбек-кизы, жительницы селения Хил Ленкоранского уезда.

18 ноября 1895 года. Ленкорань.
Теймурбек Байрам-Алибеков.

счастье; если я могу помочь тебе, то может быть, облегчу твои душевные треволнения. "Ага,-дервиш", ответил купец-,"помочь и облегчить ты не в состоянии, против моей болезни не существует никаких целительных средств; впрочем, если тебе желательно узнать о моем горе, то приходи вечером сюда и мы пойдем вместе ко мне домой, где я расскажу тебе подробно про коварство женщины, служащей причиной моих нравственных и физических страданий." Дав слово исполнить желание купца,мнимый дервиш пришел в назначенный час и отправился вместе с купцом к нему в гости. Дом купца представлял собою роскошный дворец, построенный из чистого мрамора и обнесенный тысячью яшмовых столбов,ярко отражавших лучи заходящего солнца; стены были так гладко отполированы, что в них можно было смотреться, как в зеркало. Внутренние комнаты сказочного здания отличались особенным великолепием, поражая шаха резьбою, золотом, жемчугом и вообще богатым убранством. Стены были увешаны громадными зеркалами и золотыми завесами; в золотых клетках висело много попугаев, встретивших гостя приветливыми словами.Словом купец, судя по его роскошной обстановке и комфортабельной жизни, обладал неисчерпаемым и несметным богатством. В то время, когда шах Аббас любовался красотою здания, он заметил через окно в другой комнате молодую женщину-красавицу, сидевшую на тахте с распущенными длинными и черными, как смоль, волосами. Благодаря стройному стану, правильным чертам, белизне лица, выразительным огненным глазам, она смело могла назваться райской гурией, обещанной великим пророком каждому безгрешному правоверному за его добрые дела. Шах долго не спускал с нее глаз: он обладал многими красивыми женщинами, но ни одна из них так сильно не воспламеняла в нем кровь, как эта женщина. "Неужели обладатель такой красавицы и такого богатства

может считать себя несчастным?" Подан был ужин, состоявший из таких изысканных блюд, какие подаются только на царский стол. Поужинав вместе с мнимым дервишем и выпив после вкусной еды чашку черного кофе, хозяин обратился к благороднейшему гостю со словами: "Так как тебе хотелось знать о моем горе, то выслушай меня со вниманием, я расскажу про свое несчастье, причиняющее мне невыразимую пытку. Меня зовут Ахмед-Бегамом и я прозван людьми "счастливейшим" за то,что владею нескончаемым материальным состоянием и очаровательною женою; но называющие меня "счастливейшим" горько ошибаются не зная моего внутреннего переживания. Я самый несчастный из несчастнейших, не взирая на мое богатство. Я отдал бы все состояние, чтобы вернуть свое прежнее счастье, но видно, что прошлого не вернешь и суждено мне Аллахом допивать наигорькую чашу до гроб, перенося молча свое страдание. Отец мой оставил по смерти неисчекаемое и неисчислимое богатство, благодаря своим выгодным коммерческим делам, и завещал мне его с тем условием, чтобы я непременно женился на его племяннице, т.е. на моей двоюродной сестре. Уважая память отца, я должен был исполнить его завещание,принимая вдобавок во внимание те глубокие чувства, какие, повидимому,питала ко мне моя будущая невеста.

Говоря откровенно и я сильно любил, боготворил и обожал ее, почему она послужила для меня отрадою, принося мне покой и счастье. После пышной, богатой свадьбы, длившейся сорок дней и ночей, мы жили в продолжение трех лет очень счастливо. Добрые люди, глядя на нас, радовались нашей жизни, а злые завидовали. Вследствие обоюдной глубокой и пламенной любви,существовавшей между нами, мы дали друг другу слово: если кто либо из нас умрет, то оставшийся не должен вступить во второй брак. Клялись святым кораном и великим пророком сдержать до смерти

данную клятву. В несчастный для меня день заболела жена и я долго молился со слезами на глазах о ее спасении, но все тщетно: знаменитые врачи отказались на отрез лечить ее, предсказывая роковой исход. По приглашению явились муллы и стали читать "Ясин" x) над умирающею, предварительно подвязав ей челюсть. Не имея надежды на выздоровление жены и желая исполнить данную ей клятву, я пригласил тотчас цирюльника, который по моему настоянию в одну минуту превратил меня в евнуха. Но каково было мое изумление, когда, после произведенной цирюльником надо мною операции, моя жена стала поправляться и спустя короткое время, совершенно выздоровела. Долго скрывал я свою тайну от нее, притворяясь больным, хотя она жаждала свидания со мною. Считая свою жену другом и товарищем, я нашел нужным сказать ей, что сделал над собою, предполагая, что она уважая мой благородный подвиг, отнесется ко мне снисходительно, великодушно и сильнее прежнего полюбит меня; но не тут то было: узнав о совершившемся факте, она потребовала развод с материальным обеспечением, мотивируя тем, что без удовлетворения физиологических потребностей жить не может. Как я ни доказывал, что мужчины и женщины, при желании, всегда могут обуздать свои страстные порывы и обойтись без похоти и плотского возделения, она и слушать не хотела. Видя ее упорное отнекивание и желая пробудить в ней совесть, я напомнил ей об обещанной ею клятве, на что она иронически, с едким сарказмом, ответила: "одни легкомысленные и глупые мужчины верят женщинам, проводящим на каждом шагу доверчивых и простодушных мужчин." Эти слова оскорбили меня до глубины моего сердца, производя на меня удручающее впечатление, так как они выходили из уст той женщины, которою я любил глубоко, обожал, обоготворял и считал идеалом совершенства, питая к ней

x) "Ясин-стих в коране, который читается мусульманами над умирающими и на могилах покойников.

искреннее чувство. Тут только убедился воочию, как прав был наш великий пророк Магомет (да прославится его святое имя), проповедуя в Аравийской песчаной пустыне окружавшим его толпам народа следующие великие истины; "о, мусульмане, говорил пророк, я строго предписываю вам остерегаться женщин, не доверяться и не открывать свои тайны даже своим любимым женам, ибо все зло происходит от женщин, которые могут быть друзьями только до черного дня и изменят вам при первом удобном случае, продавая вас так, как Иуда продал Иисуса." Сии священные слова вполне оправдались, ибо все женщины, как показал мой жизненный опыт, без исключения отличаются непостоянством характера, переменчивостью нрава и отсутствием твердых убеждений и пропитаны ложью, фальшью, обманом, хитростью и коварством, так как они не способны на прочную дружбу. Не желая опозорить себя, продолжал разочарованный купец и быть посмешищем света и не имея другого исхода, мною предоставлен был в ее распоряжение мой черный раб, с которым она проводила дни весело и счастливо перед моими глазами, без зозрения совести, не думая даже о том, что это унижает мое человеческое достоинство. Я решился на такой гнусный и постыдный поступок по той причине, что слишком люблю жену и сильно привязан к ней, хотя она вовсе не заслуживает никакого уважения и любви. Вот что, ага дервиш, заставляет меня страдать душевно, возмущаясь ложью, обманом и коварством женщин, которых ненавижу и презираю, затаив в груди мучения, борясь один со своею судьбою. Прошлое живое воспоминание сладкой протекшей жизни производит еще более горькое, но бесполезное раскаяние. Не знаю, какие прегрешения совершены мною, что Аллах наказал меня? Я отдал свою душу, сердце, все богатство любимой женщине, которая не оценив моей привязанности, преданности и любви, погубила меня безвозвратно. При одном воспоминании о своем прошлом, я ощущаю пламя, палящее мою душу боль-

ше той геены огненной, которая невыносимо жжет в аду тело грешника. Я был свободный человек, но для чего, спрашивается, я женился? Потеряв золотую волю и свободу, польстившись красотою женщины? Тяжело и больно на душе: внутренняя пустота, нравственное одиночество, недовольство всею жизнью и вообще всем окружающим, происходящее оттого, что нет близкого дорогого сердцу человека, который мог бы утешить и понять меня ,отнесясь сочувственно к моим душевным невзгодам. Да, моя песня спета и жизнь моя, протекая без света, надежды и любви, причиняет мне невыразимую горечь. Говорят, что слезы облегчают страдания, но и это неправда-они только еще больше растравляют душевные раны." Выслушав Ахмед-Бегама внимательно и выражая ему соболезнование по поводу прискорбного происшествия, случившегося с ним, шах подошел к нему и сказал: "прошу и даже умоляю тебя считать меня с настоящего вечера своим наилучшим другом, которы может помочь тебе во всех твоих затруднительных делах, ибо я не дервиш, а шах Аббас, прозванный народом "Джаннатмяканом". Двери моего царского дворца всегда будут открыты для тебя, а потому ти можешь во всякое время бывать у меня без доклада. Хотя тебе тяжело и больно, продолжал шах, но ты должен примириться с судьбою,а роптать на Аллаха грех, ибо его святой воле угодно было спасти твою жену, дабы наказать тебя за то, что ты,вопреки требованиям нашей религии, изуродовал себя. Итак, смирись перед всевышним творцом, молись ему усердно, возложи бремя своих страданий на него, веруй побольше и ты получишь покой души,так как всему бывает конец и сила веры может истощиться в тебе, а тогда будет не хорошо. Если на свете больше несчастных,нежели счастливых, то это об"ясняется просто тем, что не всякий умеет пользоваться своим счастьем, и потому становится не-

счастными. Хотя жена причиняет и тебе страдание, лишивши тебя чести и достоинства, но ты должен простить ей во имя любви, питаемой тобою к ней;"

-"Хотя наш великий пророк говорит, что тот спасет свою душу, кто с"умеет прощать даже врагам", возразил Ахмед-Бегам, но я, будучи смертным человеком, не могу простить вполне и желаю отомстить ей за те нравственные обиды и оскорбления какие она причинила мне; поэтому прошу ваше величество казнить ее перед всем народом для примера, дабы я мог успокоиться и найти конец моим страданиям."

Настало утро; шах, высказав свою благодарность за радушный прием, простился с гостеприимным хозяином и возвратился во дворец. На другой день, по требованию шаха, приведены были Лейла, так звали жену купца и черный раб, которые и были повешены на площади в назидание коварным мусульманкам. После повешения жены, Ахмед-Бегам подарил свой роскошный дом со всем убранством-шаху, а драгоценные редкие камни, золото и прочие редкости принес в дар государству; затем щедро наградивши многих бедняков, нищих, вдов и сирот, он переселился в святое место-Кербалай, где, служа у гроба Имам Гусейна, умер,пожертвовав миллион червонцев в пользу туллабов. Деньги эти он передал муштанду для правильного распределения между нуждающимися.

Не довольствуясь казнью Лейлы, шах Аббас Джаннатмякан предписал своему верховному визирю-Аллаверды-хану, казнить всех мусульманок, не исключая даже малолетних девочек, живущих в столице, желая заменить их прелестными, добрыми и красивыми грузинками. Сделав строгое распоряжение об исполнении своего приказания до его приезда, шах Аббас Великий в 1613 году предпринял военный поход с задуманною целью в Грузию, а Аллаверды-

хан хотел было исполнить ужасное предписание своего грозного повелителя, но был остановлен дряхлым отцом своим-Гафарханом, бывшим верховным визирем при шахе Мухаммеди Худабенде, отце шаха Аббаса, который просил своего сына отложить исполнение адского предприятия до приезда самого шаха, что и было уважено Аллаверды-ханом.

Одержав блистательную победу над грузинскими войсками, шах Аббас в 1613 году взял Тифлис и принудил Грузию и царства-Кахетию и Карталинию признать над собою верховную власть Персии. Чтобы увековечить свое имя в памяти потомков, он построил в самом Тифлиссе красивую мечеть [1] по дорогам устраивал мосты, караван-сараи, в каждом побежденном селении и городе открывал мектебы и назначал мулл, платя им жалованье за обучение детей, вследствие чего в царствование шаха Аббаса религиозное образование народа находилось в апогее своего развития. Также была обращена монаршая милость на судьбу бедняков: шах Аббас освободил их от уплаты податей и государственных налогов, оказывал им материальную поддержку без различия национальностей и вероисповедания, словом, облегчал участь каждого подданного. Вследствие этого ни один из персидских царей не является столь популярным героем в народных сказках и легендах, переходящих из уст в уста, как шах Аббас в народной фантазии.

После одержания победы, взяв в плен массу молодых и красивых грузинок, великий шах вернулся в свою столицу Испагань, где народ встретил его с триумфом, поздравляя с победой. Каково же было изумление шаха, когда в числе встречавших мужчин, он увидел и женщин-мусульманок в чадрах. Войдя во дворец, шах тотчас же потребовал к себе великого визиря Аллахверди-хана и грозно спросил: "Почему ты не исполнил

---

1) В рукописи добавлено: "уцелевшую и поныне".

моего приказания и не истребил всех персиянок, не исключая и гаремных женщин, зная отлично, что они, будучи хитрыми и коварными изменяют на каждом шагу мужьям_ несмотря на строгость шариата и замкнутость своей жизни?"

-"Ваше приказание не исполнено мною не по моей вине,а по настоянию бывшего визиря вашего отца, Гафар-хана, т. е. моего отца-старика" отвечал Аллаверды-хан. По требованию шаха явился седовласый Гафар-хан, который, зная заранее суть дела, обратился к нему со словами: "фидаят-шевям, по одному примеру нельзя истреблять всех женщин, так как между ними встречаются честные, вполне преданные и любящие женщины,могущие послужить идеалом для других женщин. Дабы не быть голословным приведу в доказательство следующую быль, случившуюся со мною.

Во время царствования вашего покойного отца Мехаммеда-Худабенде, не обращавшего внимания на внутренее благоустроиство своего государства, совершались разбойниками разные кровавые преступления, вследствие чего, даже в прежней столице Казвине повторялись по ночам убийства. Не мало человеческих жертв было принесено грубости нравов в это царствование, в числе погибших были мои два брата. Всего более бросается в глаза то обстоятельство, что после убийства моих братьев все кровавые преступления, грабежи и убийства прекратились не только в столице, но даже и в провинциях. Однажды ночью я спал глубоким сном и меня разбудил неожиданный стук в ворота; я встал и хотел было выйти из комнаты, чтобы узнать кто стучал в такую позднюю пору, но меня остановила мать, говоря: "ты в таком виде не должен выходить во двор, а одень-ся и вооружись, взяв вдобавок чашку воды и чурек: тогда, если встретишься с врагом можешь сражаться с ним; если это голодный, накорми его и жаждующего напой." Я так и сделал,

вышел на двор, чтобы встретить запоздалого путника с водою и хлебом, находясь во всем вооружении; но каково было мое изумление, когда я встретил вооруженного всадника, сидевшего на прекрасном коне и ведшего другую оседланную лошадь в поводу. При первой встрече он ударил меня кулаком так сильно, что я едва удержался на ногах, вследствие чего я обнажил саблю и хотел было нанести ему удар по голове, но был остановлен словами: "малодушный, вложи саблю в ножны, ты не убьешь меня, а садись лучше на другого коня, поезжай со мною: я тебя считаю единственным силачем, на которого можно положиться, так как ты перенес удар богатыря."

Я беспрекословно исполнил его требование, не сопротивляясь. Мы ехали долго, не ведя между собою никакой беседы и прибыли в одну пещеру. Всадник слез с коня, передал мне его, сказав: "я убил двух твоих братьев, а потому дарю тебе моих коней и хурджин, наполненный золотом; стоимость их откупит потерю твоих братьев. Я иду, продолжал всадник, драться с врагом, а ты уезжай обратно домой и не жди меня, но только с тем условием, чтобы ты утром приехал за мной: ты найдешь меня убитым на могиле; умоляю тебя похоронить меня в ней, надеюсь, что исполнишь мою просьбу". После этого всадник исчез. Я остался один, хотел было воспользоваться золотом, оставленным мне, но вследствие угрызения совести, я не решился, находя это крайне неблагородным; привязав обоих коней к дереву, я отправился вслед за таинственным всадником, чтобы помочь ему и узнать с кем он ведет борьбу. Была светлая, лунная ночь и я шел быстро по следам всадника. Через час был услышан мною страшный крик, заставивший меня ускорить шаги к тому месту, где таинственный всадник дрался на саблях с неизвестным богатырем. После долгой борьбы мой всад-

ник одержал победу над врагом, убив его наповал. Не довольствуясь этим, он отрубил ему голову и взяв ее в руку, громко произнес: "Я отомстила тебе за убийство моего жениха, а потому могу умереть на его могиле". Затем всадник, который оказался женщиной отправился к подошве горы, и дойдя до бугорка, снял мужское платье и припав к могиле, стал навзрыд плакать, приговаривая: "Любя тебя всею душою, я отомстила твоему врагу, прими меня, мой дорогой, я хочу лежать рядом с тобой, ибо жизнь без тебя мне не мила." После этого она встала и хотела вонзить себе в грудь кинжал, но я успел удержать ее за руку, отнял кинжал и бросил в сторону, говоря: "умоляю тебя именем Аллаха и его великим пророком Магометом, не накладывай на себя руки, ибо это нарушает условие нашей религии. Ты достигла желанной цели, а потому с спокойной совестью и душою можешь продолжать существование, гордясь своим подвигом. Если я нравлюсь тебе, то осчастливь меня и будь моей женой". Она сердито посмотрела на меня и промолвила: "Зачем ты удержал меня и просишь именем Аллаха и его пророка не убивать себя? Хорошо, я решаюсь жить и выйти за тебя замуж, дабы вознаградить тебя за твоих убитых братьев!" Приехав благополучно домой, мы сыграли свадьбу и она стала моею законною женою и живя поныне, имея единственного сына в лице Аллаверди-хана, твоего теперешнего визиря. После я узнал от нее, что жених ее приходился ей двоюродным братом и был убит разбойниками в то время, когда он ехал на свидание с своею невестой. Последняя, т.е. настоящая моя жена, по смерти жениха, истребила всех разбойников по одиночке из за любви к нему. Что же касается погибших людей в столице, то они были убиты этой женщиной, которая вызывая их по одному, как меня, желая передать свое имущество именно богатырю, наносила для испытания удар кулаком по

спине, отчего они и умирали. Последним камнем пробы был я. Вот, выше величество, сказал в заключение Гафар-хан, какие любящие и преданные женщины встречаются среди мусульманок, но только нужно уметь их найти. Такие женщины служат ярко звездой, направляющей каждого из нас на путь счастья и блаженства. Я не рассказывал об этой истории даже своему единственному сыну, но принужден рассказать вам для того, чтобы убедить вас в существовании вполне нравственных и порядочных мусульманок, представляющих собой светлый пример для каждой правоверной женщины.

Услышав такой героический подвиг женщины-мусульманки, шах Аббас Великий отменил свое приказание, пригласил эту героиню-старуху к себе, одарил ее дорогим женским платьем с драгоценными камнями, а привезенных грузинок выдал замуж за своих родственников высших сановников, ханов и богатых купцов.- x/

ТАЛЫШИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ЖЕНИТЬБЕ ШАХ - АББАСА ВЕЛИКОГО.

Шах-Аббас Великий был на охоте, где он, находясь на лоне богатой растительностью природы нашел все, что могло xx/

---

x/Эти тюркские легенды о Шах-Аббасе Великом, казнившем жену Ахмедбегама за измену мужу, записаны мною в Денкорани со слов моей жены Ширин-Ханум Мир Абдулла-хан кызы 15 апреля 1895 года. Они очень распространены не только между тюрками, но и между талышами.

Теймурбек Байрам-Алибеков.

xx/В рукописи далее сказано:
"Осень в южных странах, по вступлении в свои права, напоминает собою живительную весну с ее душистыми цветами, так как вся природа, после проливных дождей, бывающих в начале осеннего равноденствия, переменив свою невзрачную пожелтевшую и сгоревшую оболочку, снова оживляется и воскресает, освободившись от летнего зноя: деревья не только ярко зеленеют, но даже цветут, раскрывая широко свои листья; поля покрываются сочной и зеленой травой, а осенние цветы услаждают созерцателя природы своим благоуханием. В эту великолепную прелестную осеннюю пору, как гласит народная талышинская легенда, шах-Аббас Великий был на охоте.

пленить его взоры, хотя там не было ни золота, ни серебра, ни мраморных колонн его роскошного дворца, ни комфортабельности, ни изящных ковров, ни изваяний, ни живописи, но зато вместо них стояли величественно и гордо исполинские высокие деревья, которые, украшаясь новыми цветами с переменой времен года, разливали животворный запах; ручьи с неописуемым шумом струились по склону скалистой горы, где по глинистым местам пестрели горные цветы, распространяя вокруг себя нежный аромат. Пернатые певцы кружились, щебетали, свистали, перепархивали с куста на куст и пели веселые песенки; курочки, куропатки, фазаны и турачи громко кричали, обнаруживая, таким образом, место своего нахождения; в глубине густого, дремучего леса раздавался звонкий свист дроздов. Иногда непостоянный ветерок потрясал верхушки деревьев, производя тихий шелест; иногда трусливый заяц, испуганный шорохом, бежал без оглядки по тропинке, извивавшейся между кустарниками, шумя иссохшими листьями. В воздухе слышалось жужжание насекомых; лес, одушевленный второю весною был полон благовонным запахом ароматных трав. Легкие струйки горного источника, озлащаемые палящим солнцем, проникавшим сквозь редкие деревья, сливали нежное свое плескание с трепетанием цветущей дикой розы, осенявшей низкие берега источника. Все сии звуки в природе производили вместе единую гармонию, которая трогала душу, погружая ее в задумчивое мечтание. Посреди этой дикой, раскошной природы стояла молодая, дивно красивая пастушка, которая, украшая собою самое природу, играла на свирели прелестную мелодию и пасла овечье стадо на большой поляне у подошвы высокой горы "Шиндан Каласи"[x/], где приятно журчал холодный родник. Несмотря

x/"Шиндан-Каласи" есть каменная гора, состоящая сплошь из цельного камня, находящаяся в Астаринском Магале на пограничной с Персией линии, имеющая вышину 700 футов. Она отчетливо и ясно виднеется с парохода, когда вы едете по морю в Персию. (примеч. Т. Байрам-Алибекова).

на осеннюю пору, был жаркий день, но тихие зефиры сохраняли прохладу, умеряя тропическую жару; золотые блики солнца играли с тенями деревьев. Повсюду царствовало спокойствие, словом, вся природа ликовала и веяло от нее счастьем и отрадой. Но только невыносимо тяжело и грустно было на душе Шаха-Аббаса: сердце ныло, грудь разрывалась от тоски, и сам, будучи углублен в уныние, был задумчив и печален, страдая безутешно. Желая разогнать тоску и грусть свою, он сел под деревом у родника, невдалеке от пастушки и стал слушать ее упоительную игру, любуясь издали на нее, как на очаровательную богиню, восторгаясь не столько игрою, сколько ее необыкновенной красотою: ее огненные черные очи отличались особенной прелестью и таинственной силою останавливать на себе внимание всех, кто жаждал женской любви, ласки, страстных поцелуев; все живущее, увидевши ее, должно было преклониться пред нею и пасть ниц, ибо она одним взглядом могла победить всех, воспламенить и самое холодное сердце. Увидевши чудное создание, в лице прелестной пастушки, шах потерял всякую способность владеть собою: рассудок замолк, чувства перестали подчиняться ему, южная кровь разыгралась в нем, сердце забилось, как птичка, попавшая в сеть. Опьянев от страсти, шах встал и подошел к пастушке, сказав: "Здравствуй, милая пастушка, благодарю тебя за то, что ты разогнала мою грусть своею музыкой, доставив мне величайшее удовольствие. Я долго слушал твою игру, любуясь тобою, красавица. Ты счастлива тем, что Аллах одарил тебя необыкновенною красотою.

Улыбнувшись, пастушка ответила: "пойми, милый охотник, что красота не дает человеку счастья, ибо она временная и скоропроходящая, а счастлив тот, кто доволен своим положением, кто помогает бедным страждущим людям, желая облегчить и ул

нить их незавидную участь, исполняя, таким образом, свой святой долг; кто трудится на благо и пользу народа, ибо добрая и славная память о нем обессмертит это имя навсегда".

Нах замолчал, не находя оправдания: ему стало стыдно и неловко за себя, видя превосходство пастушки над собою, и не возражая, спросил ее: "чем занимаются здешние жители?"

-"Здесь каждый трудится и в своем труде находит свое счастье, но никто не алчет обогащения, а всякий считает достаточным за труд возмездием, тихую и благоустроенную жизнь, когда имеет все подлинно нужное в изобилии под мирным своим кровом", ответила она. "Ведя трудовую жизнь, никто не имеет надобности желать драгоценную утварь, великолепное одеяние, расточные хоромы и изящные пиршества. Обыкновенное у всех здешних жителей одеяние из грубого сукна и холста приготовляется самими сельчанами. Главная пища - хлеб, сыр, молоко, масло, яйца, а мясо вовсе не употребляется в пищу, лучший рогатый скот бережется для земледелия. Здоровье, сила, мужество, презрение к роскоши и излишествам, отвращение к праздности, любовь к добродетели, покорность законам, уважение к старшим, страх перед карой Аллаха - вот что составляет для местных крестьян величайшее благо".

Изумленный и растроганный столь зрелым умом и витийством в нежном цвете юного возраста, Нах не мог надивиться блеску ее красоты и уму, не отводя взора от прелестной пастушки и долго молчал, стоя перед нею, упоенный пылкой любовью к ней, затем начал, волнуясь: "милая пастушка, как я увидел тебя, полюбил беспредельно и глубоко; смотря на тебя, я наслаждаюсь твоим взором, забывая свою душевную горечь, наполняющую мою душу. Я часто вздыхал, сам не зная причины моих вздохов, будучи равнодушен к окружающим явле-

ниям, но теперь все стало понятно мне: я полюбил прежде, чем стал понимать, что такое любовь. Оставь свою поступескую жизнь, протекающую в голоде и холоде и борьбе за жалкое существование, а отдай мне твое сердце: выходя за меня замуж, ты будешь ходить в золоте, живя в раскошных хоромах, убранных дорогими коврами, кушая самые изысканные кушанья, отдыхая на пуховке на золотой кровати, украшенной драгоценными камнями. Я осчастливлю тебя и станешь царицей Ирана, ибо я не простой охотник, а шах-Аббас. Тебе будут принадлежать мои несметные сокровища, мой хрустальный дворец и мое целое государство. Ты затмишь собою всех придворных красавиц, будешь украшением царских палат и радостью моей великолепной столицы Испагани Тебе будут прислуживать не только слуги, но и мои придворные вельможи"

Выслушав внимательно шаха и не взирая на райскую жизнь, обещанную им, пастушка возразила: "Чич кардам кизима ташти, чай длада хун пева вардем,"[x] я вовсе не нуждаюсь в роскоши, богатстве, золоте и комфортабельной жизни, ибо они не дают людям счастья, а наоборот приносят большое несчастье, развивая в них разврат, скупость жадность и пороки, заедая самое благородное человеческое достоинство. Поэтому вы увидите в городах холодное равнодушие богатейших купцов к несчастью и нуждам бедняков, а у вас в селениях и деревнях встретите сострадание и гостеприимство, ибо сельский труженик, работая на лоне природы, подражая ей, учится у нее быть податливым, добрым и отзывчивым на благие дела, помогая друг другу в нужде; а городской обыватель, гоняясь за наживой и богатством становится жадным, бездушным, несправедливым, скупым и, лишившись своих нравственных начал, о т н о -

---

x) Эта пословица на талышинском языке означает перевода по русски: "на что мне золотой таз, если мне придется изрыгать в него свою кровь". Говоря иначе: на что мне богатство если оно не даст мне счастья". (прим.ч. Байрам-Алибекова).

ется совершенно индифферентно и безучастно к горю страждущих". Сказав это, она вынула из своего кармана кусок черствого ,сухого хлеба, показав паху, продолжала свою прерванную речь:"разжевывая этот черствий чурек, живя в грязи, ходя босиком, находясь в оборванном, изношенном и зачиненном заплаткой костюме, питаясь впроголодь, спя на голой земле, мы - сельчане считаем себя вполне счастливими и ничуть не ропщем на свою участь и судьбу, ибо мы трудимся и в труде находим свое счастье и светлую надежду, связивающую нас прочно с жизнью. Между тем почти каждий богач, которому прислуживает усердно фортуна,нося его на своих золотих крильях по жизненному пути, весьма несчастлив, будучи недоволен своим положением, не взирая на свое богатство. Как и вы можете считать себя счастливим человеком, находясь в об'ятиях своей царици, разделяя супружеское ложе в роскошной, шелковой постели, так и я могу считать себя счастливой женщиной, живя с любимим пастухом при самой убогой обстановке, несмотря на свою бедность, ибо мы - бедняки способны примириться со своим положением и довольствоваться тем, что посилает нам Аллах . Говоря короче, ти, пах, не осчастливишь меня ни роскошью, ни золотом, ни званием, ни положением, так как все это не дает людям полного счастья, а напротив, развивая в них надменность, спесь, жестокость и грубые нравы, развращает их натуру, лишая их жалости к людям. По моему глубокому убеждению, молодие девушки, вышедшие за стариков - богачей не по любви, а по расчету, являются самими несчастними существами, так как они,продав себя из за комфортабельной жизни, из за богатства, становятся рабинями, слуга для своих мужей забавой и утехой, что противно закону природи: молодость не может примириться со старостью, имея свою отличительную, естественную потребность. Если я не права, то почему ти, будучи пахом, хочешь жениться

на мне, имея в своем распоряжении сто гаремных красавиц, с которыми ты проводишь свое время, чувствуя себя счастливым? Не об'ясняется ли это прихотью или испорченностью нрава??

-Нет, тысячу раз нет! Говоря откровенно и чистосердечно, я - самое несчастное существо в мире" возразил ему: "несмотря на свое высокое положение, я лишен всего того, что дает человеку счастье, ибо гаремная жизнь опротивела и опостылела мне окончательно, а потому нет радости для меня: сердце ноет безутешно и редко бывают минуты, в которые я освобождаюсь от тяжких дум, а все время переживу одни нравственные огорчения и пытки: Хотя мой сераль наполнен первыми красавицами в свете, превосходящими друг друга своей изящной красотой, но между ними нет любимой мной женщины, на грудь которой я мог бы склонить свою голову для успокоения себя, отчего я и страдаю глубоко и мучаюсь. Хотя весь свет кричит громко и даже вполне убежден, что я, как паша, счастлив; но один я знаю, что это неправда, не сказывая никому о своем несчастьи, боясь людей, которые сочтут меня неблагодарным за благодеяния судьбы, чего я очень остерегаюсь. Мне часто становится смешным то, что придворные поэты, воскуряя мне фимиам, воспевают и описывают мое счастье, посвящая мне, как счастливейшему царю, хвалебные оды, но я смеюсь их глупому воображению, завидуя иногда, почему я не так глуп, чтобы видеть себя счастливым. Словом, я чувствую невыносимую душевную пытку, а придворные женщины не могут излечить ее: самые нескромные девушки, желая угодить мне, ради своей личной выгоды, бросаются мне на шею, обнимают и целуют меня, а в душе ненавидят меня, имея каждая своих любовников, посещающих их секретно в женском платье под чадрой. Правда, каждая наложница старается всеми силами заслужить мое внимание только для того, чтобы этим досадить своей подруге или сопернице, нежели для того, чтобы сделать меня счастливым. Чем чаще я посещаю гарем, тем больше я убеждаюсь и замечаю,

что все приветствия и ласки, оказываемые мне придворными и гаремными женщинами вызучены по этикету наизусть; поэтому сераль так опротивел и наскучил мне, что я должен искать счастья, а потому я уже решил отпустить непременно всех гаремных женщин, чтобы избавиться от пошлости, гадости и мерзости, какими отличается вообще гарем. Если я не нравлюсь и противен тебе, то скажи мне откровенно и прямо ,
не стесняясь: я буду избегать встречи с тобою до тех пор, пока не забуду тебя, уйду даже от самого себя, не только от людей, постараюсь жить без веры, любви и привязанности, буду глубоко вглядываться в действительность и за ее блестящею оболочкою видеть одну печальную и трагическую основу, хотя долго и долго буду скорбеть и жалеть о своем несчастьи, хотя долго и долго буду страдать вспоминая о тебе. Если ти не желаешь выйти за меня замуж, то, по крайней мере, позволь мне в первый и последний раз обнять, прижать тебя к своей изнывающей груди и сорвать с твоих прелестних губ горячий, страстний поцелуй в залог будущего загробного блаженства, чтобы успокоить мои нервы и подсластить мою душевную горечь".

-"Опомнись шах", отвечала пастушка, заглуши в себе свою страсть, действующую на человека весьма пагубно. Благодаря своей необузданной страсти, ти своим циничным предложением, во первих, оскорбляешь и унижаешь честь и достоинство порядочной девушки, обязанной избегать посторонних прикосновений, во вторих, ти своим поступком нарушаешь главное требование нашей святой религии, запрещающей правоверним смотреть на чужих женщин дурними глазами. Что же касается лично тебя, то ти не можешь быть противним никакой девице, ибо каждий мужчина, если он лучше чорта, является красавцем для женщини. Хотя мне жаль тебя, что ти, будучи даже царем, не-

счастлив, но, тем не менее, выйти за тебя замуж не могу: я, как пастушка, должна выбрать мужа из пастухов, по нашей мудрой пословице: "дей бибир баштa гора"[x].

Сказав это, пастушка прекратила дальнейшую беседу и пошла к своему стаду, а шах долго стоял и смотрел ей вслед, пока она не скрылась из виду, стараясь удержать стеснившиеся в груди вздохи.

Расставшись с пастушкой, Шах-Аббас вернулся в свою столицу Испагань, прекратив охоту, дав себе слово больше не ездить туда, где он встретился с пастушкой, дабы забыть ее навсегда. Все обыватели столицы были удивлены его скорым возвращением, так как об'явлено было народу о том, что шах ехал на охоту на целый месяц.

Шах-Аббас был угрюм и задумчив: невольно печаль овладевала его душою, и воспоминание о пастушке заставляло его мучительно страдать, ему казалось, что угасло и погибло счастье для него и уже нет и не будет ему на свете радости. Увидев печальный и грустный вид шаха все придворные сановники, а в особенности гаремные женщины были крайне удивлены неожиданною переменой, происшедшей в нем. Каждый царедворец старался узнать о причине шахской задумчивости и печали, но никто не мог разгадать ее. Часто он блуждал уединенно по живописным местам, желая забыться, но ничто не могло рассеять его грусть, а напротив прогулки по окрестностям, покрытым прелестными цветами, еще сильнее возбуждали в нем воспоминание о красавице пастушке, милый образ которой ему представлялся[xx] и следовал за ним везде, где бы он ни был. Он старался забыть все, что было, но напрасно и все тщетно: вся лю-

---

x/ Эта пословица на талышинском языке означает: "Руби дерево по себе" или "не в свои сани не садись".

xx/ В тексте "встречался".

бовь к пастушке, какую он считал угасшей, опять воспламенилась в душе его.

-"Нет", воскликнул шах: "я не могу жить без нее, здесь на родной стороне все для меня чужое; никто не может излечить мою боль и мою рану, кроме нее. Долго я страдал, испытывая нравственную пытку, но вижу теперь я убежден, что нет успокоения для меня в разлуке с нею".

Вследствие этого глубокого страдания, шах-Аббас, видя, что не в силах преодолеть себя, высказал своему верховному визирю Аллахверди-Хану все то, что волновало и беспокоило его душу, открыв ему сокровенную тайну, прося его помочь ему. Хотя Аллах-верди-Хан всеми силами старался отговорить и отклонить шах-Аббаса от его намерения, мотивируя тем, что пастушка простая девушка незнатного происхождения и по своему званию недостойна царской чести, но все тщетно - шах Аббас категорически требовал исполнения своего желания, сказав: "любовь не разбирает происхождения, звания и даже религии. Любимая мною девушка, благодаря своему уму и красоте, является для меня путеводной, светлой звездой, ведущей меня к счастью и блаженству, а потому она должна быть моею женою, так как в ней мое счастье".x/

Видя удрученное душевное состояние шаха, Аллахверди-хан, желая исполнить желание своего повелителя, отправился посватать пастушку, но он потерпел полную неудачу: отец девушки наотрез отказал ему в просьбе по той причине, что она, как пастушка, должна выйти замуж за пастуха, а не за царя, который не даст его дочери счастья; поэтому Аллахверди-хан и приехал обратно домой "не солоно хлебавши" и доложил обо

---

x/в тексте: "она составляет собой"

всем шаху. После долгого обсуждения вопроса об этом отказе, решено было послать сватом какого нибудь старого седовласого пастуха, могущего поговорить с отцом девушки по пастушески и повлиять на своего собрата и склонить его на свою сторону, так как Аллахверди-Хан не с'умел поговорить с ним по ихнему, несмотря на свое красноречие. Шах согласился, найден был седовласый пастух, который, взяв свой длинний посох, пошел к упрямому старику и явившись к нему, стал упрекать его в безумном поступке, говоря: "ты должен считать за великую честь, что шах, умилостивленний Аллахом, просит руки твоей оборванной дочери, желая осчастливить ее и тебя на старости лет. Ты видишь, что счастье само посылается тебе провидением, но ты, по своему непониманию, отстраняешься от него".

-"Ты ошибаешься, сват, упрекая меня в оплошности моего поступка", отвечал отец девицы, "моя дочь находит счастье не в богатстве, а в бедности. Утверждая это, она права - нет полного счастья на земле, а есть частица его, а потому говорит она: не стоит продавать себя за это. В самом деле", продолжал он, "если богатство составляло бы собою привлекательную вещь, то почему наш великий пророк (да прославится его святое имя) презирал его и роздав несметное богатство своей жени, Хадиджен-Кубра, беднякам, сам жил бедно и убого, питаясь ячменним хлебом? Почему наши святие имамы, которие могли превращать камни в золото, были бедними людьми, а при желании они могли жить комфортабельно и роскошно? Это доказывает, что они жили для загробной вечной жизни, но не для настоящего, временного и тленного мира сего. Они показывали нам пример и мы должны итти по стопам их, чтобы получить вечное райское блаженство,

оберегая себя от всяких соблазнов и искушений. Бедность научает людей мудрости и бедный человек легко примиряется со своим незавидным материальным положением, находя утешение в намазе и орудже, будучи вполне уверен, что Аллах за это вознаградит его на том свете блаженством. Эта глубокая вера в лучшую загробную жизнь служит опорой в нашей жизни, а потому мы совершенно не нуждаемся ни в богатстве, ни в роскоши, находя земное счастье в своей работе и труде. Впрочем, я согласен выдать свою дочь за шаха, если только она пожелает, так как не могу отказать тебе, как высокоуважаемому и почтенному своему собрату и товарищу по ремеслу".

Желая узнать о согласии пастушки, старик пригласил ее к себе и спросил: "Хочешь ли выйти замуж за шаха- Аббаса?" -"Раз мой отец благославляет меня на этот брак", ответила пастушка, "я не смею противиться ему, любя глубоко своего отца, но соглашаюсь выйти за шаха только тогда, когда он изучит какое либо ремесло, в противном случае я принуждена отказаться - сегодня он состоит шахом, а завтра, вследствие превратности и непостоянства судьбы, он может лишиться своего сана и стать бедняком, тогда он умрет с голода, не зная ремесла". Сказав это, Хуршид ушла; так звали пастушку.

Доведено было об этом непременном условии до сведения Шаха-Аббаса, который, одобрив ее слова, стал с того же дня учиться усердно выделыванию и вышиванию чапрака, над которым он трудился, проводя бессонные ночи, чтобы скорее прижать к своей страстной груди свою любимую пастушку, как жену. Наконец, спустя непродолжительное время, после усидчивого и упорного труда, шах, научившись хорошо этому мастерству, вышил один прелестный с изящными узорами и рисунками чапрак и отправил его к своей возлюбленной нареченной неве-

сте-пастушке. Получив сей царский подарок, последняя, убедившись в том, что чапрак действительно вышит самим шахом, дала свое согласие.

Главным мунтандом, прихавшим на местожительства пастушки с ахундами и муллами вместе, был заключен, с согласия ее, кебинный брачный акт в присутствии всех жителей того селения, где жила она. Все лица получили богатые царские подарки и угощались вдоволь. Девицы с песнями и плясками посадили свою подругу на золотую царскую колесницу, желая ей счастья и благополучия. Хуршид, в сопровождении шахской дружины и духовенства приехала в столицу Исфаганъ, где обыватели и армия с музыкой торжественно встретили свою царевну. Состоялась пышная и богатая свадьба, продолжавшаяся сорок дней и сорок ночей, в течение коих все испаганцы пировали и веселились, благославляя молодую парочку на добрый путь.

Выйдя из народа, Хуршид, ставши царицей Ирана, ничуть не зазнавалась и не гордилась своим высоким положением, а наоборот, помогала сельчанам и своим бывшим подругам во всех их нуждах, относясь к ним искренно и любовно и не забывала также и своих родителей, коих она держала в холе и почете, лаская и лелея их, устроив на старости лет жизнь без нужды обеспечив их материальное положение на всю жизнь.

Женившись на Хуршид, Шах-Аббас чувствовал себя счастливым царем, имея умную, красивую жену в лице ее, и хотел чтобы и подданные его благоденствовали[x], наслаждаясь покоем и благом жизни, не видя никакой нужды; а потому он, желая изучить быт народа, часто вращался в кругу бедняков, нищих и купцов, посещая многолюдные места. Затем же он, познакомившись с горькими нуждами их, облегчал участь каждого из них.

---

x/ в тексте: "благодуществовали".

Однажды вечером, идя по базару в костюме дервиша, Шах-Аббас зашел в одну кухмистерскую и спросил себе ужин, желая узнать о цене и качестве приготовленной там пищи. Исполняя, будто бы, требование мнимого дервиша, хозяин пригласил его в отдельную комнату, где он приказал своим людям завязать руки и ноги шаху и отвести в "вирзами", что и было сделано. Удивленный этой неожиданностью, шах спросил: "За что я арестован и чего вы хотите от меня?" "Мы хотим зарезать тебя и из твоего жирного мяса приготовить кушанье для посетителей"[x/], ответил хозяин "из человеческого мяса стряпаются весьма вкусные блюда".

-"Сколько ты выручишь денег от продажи пищи, приготовленной из моего мяса?" спросил шах.

-"Сто туманов", ответил хозяин.

-"Я знаю ремесло, могущее принести тебе пользу гораздо больше, нежели мое мясо" возразил шах.

-"Не может быть чтобы ты знал какое либо ремесло" ответил трактирщик, "если ты знал бы, то ты не стал бы носить оборванного костюма и не питался бы мирским подаянием".

-"Настоящие дервиши, странствующие по белому свету, нуждаются только в дневном пропитании, но не в дорогом, новом одеянии", отвечал мнимый дервиш, "если ты хочешь убедиться в справедливости моего заявления, то прошу для испытания купить материал на предлагаемый мною предмет - если я с'умею оправдать себя, то ты тогда избавишь меня от смерти, в противном случае ты можешь привести свое намерение в исполнение".

Хозяин согласился на предложенное условие и купив необходимую материю, по указанию шаха, который в продолжение двух недель вышил изящный чапрак и послал его в шахский дворец, подписав знаками свое имя.

---

x/ В тексте: "просителей"

Двухнедельное исчезновение шаха-Аббаса сильно беспокоило и волновало Аллахверди-Хана, который, не взирая на принятые энергичные меры к розыску шаха, не мог обнаружить местонахождения его. Какова была радость Аллахверди- Хана, когда он, стоя во дворе услышал крик продавца, кричавшего во все горло: "хороший чапрак/ хороший чапрак"!

Подозвав к себе продавца и увидев работу шаха, Аллахверди-Хан спросил его: "что стоит чапрак?"

-"Триста туманов", отвечал продавец.

-Я дам тебе пятьсот туманов, только с условием, чтобы ты еще принес мне несколько таких чапраков", сказал Аллахверди-Хан.

-"С удовольствием", ответил продавец, который взял пятьсот туманов и ушел во свояси.

За ним отправлен был сыщик, который узнав о месте заточения шаха-Аббаса, донес Аллахверди-Хану; а потому последний, получив верные сведения, окружив кухмистерскую сарбазами, произвел в ней обыск. Шах был найден благополучно работавшим над вышиванием чапрака вместе с другими пятью полными, жирными товарищами, связанными по рукам и ногам.

Все арестованные лица были доставлены в том виде на большую площадь, где допрашивались все арестованные и злодеи-преступники всенародно при стечении массы зевак. Аллахверди-Хан сам лично производил дознание. Сначала он допросил дервиша и тотчас отпустил его на свободу. Никто не знал, что в нищем скрывается шах. По окончании снятия допросов и следствия, на третий день, в присутствии шаха - Аббаса и громадной толпы народа были повешены все виновники этого ужасного злодеяния - содержатель злосчастного

трактира, и вся прислуга, состоявшая из десяти злодеев, а также пять полицейских агентов того района, где находилась харчевня. Последние были казнены за свое нерадение, так как они не знали о существовании упомянутого заведения, совершавшего свои злодеяния два года. По приведении в исполнение смертного приговора над осужденными, шах-Аббас приехал во дворец, где он, в присутствии Аллахверды-Хана, свиты и высокопоставленных лиц стал благодарить жену-пастушку за ту великую услугу, которую она оказала не только шаху, но и всем жителям столицы, спасши их от гибели и истребления, сказав: "благодаря твоему настойчивому требованию, я, питая к тебе глубокую любовь, принужден был изучить то чудное ремесло, которое спасло меня и многих от смерти-если я не умел бы вышивать чапрак, то я погиб бы во цвете лет вместе с другими невинными людьми и злосчастная харчевня существовала бы долго, пожирая и истребляя людей. Уничтожив притон зловредных людоедов, я обезопасил свое царство от людоедства на вечные времена, успокоившись нравственно навсегда, зная отлично, что в моей монархии больше не будет такого погубного и позорного трактира, где готовилось кушанье из человеческого мяса, к отцу моих блюстителей порядка. Благополучием, спасением и спокойствием моего государства я обязан тебе и только тебе, что надлежит моим сановникам оценить и помнить, а потом, я должен вознаградить тебя за твое святое дело, как умную и мудрую жену: ты только одна будешь моею верною, любящею женою, для чего мне нужно исполнить свое давнишнее обещание-отпустить на волю всех гаремных женщин, как обузу и лишний балласт, причиняющий издобавок, неприятности и огорчения всеми своими дрязгами и ссорами."

По произнесении своего монолога, шах пригласил к себе всех гаремных наложниц и об"явил им, что они свободны и могут ехать, куда хотят. Получив вперед денежную сумму на годовое содержание и на дорогу, все разорительницы государственного казначейства раз"ехались по домам, оставив о себе недобрую память. Успокоившись от душевных треволнений и страданий, шах-Аббас устроил пышный бал, на котором, в присутствии всей аристократии и придворных сановников и вельмож переименовал свою пастушку-жену "Шах-Хуршид-Бани" как эмблему красоты, мудрости. Питая к последней глубокую любов, шах-Аббас обращался с нею ласково и приветливо, находясь под хорошим и гуманным влиянием ее, а потому он, по совету Хуршид-Бани, строил везде дороги, шоссе, мосты, караван-сараи в самых глухих местах, мечети и города, улучшал материальное положение подданных, познакомившись с нуждами их. Благодаря добрым и благочестивым делам шах-Аббаса 1-го, он прозван народом Великим и Джаннат-мяканом. Он женился на пастушке в 1005 году Гиджири, а по христианскому летоисчислению в 1597 году, как гласит легенда. Он царствовал 41 год, начиная с 1587-го до 1628 года, происходя из династии Сефевидов, потомков пророка магомета. x)

---

x) Эта талышинская легенда записана мною со слов природной талышинки-помещицы талышинского селения Осия-Куджия-ханши Шахрабани ханум Талышинской, 15 июля 1897 года во время моей охоты.

Сел. Осия-Куджия находится в котловине, между двумя Талышинскими горами. Это селение отстоит от Ленкорани в 20 верстах, по направлению к западу. Через это селение протекает горная речка под названием Мианку, в которой водится много форелей "Salmo fario ". Она протекает через сел. Вэравульи впадает в Ольховское озеро, находящееся вблизи города Ленкорани.

Теймурбек Байрам-Алибеков.

ТАЛЫШИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК ШАХ-АББАС "ДЖАННАТМЯКАН" ПОМОГ АРМЯНИНУ ПРОДАТЬ СВОЙ ТОВАР.

Расхаживая по базару в дервишском костюме, однажды шах-Аббас увидел в одной лавке, наполненной выделанными лисьими шкурами, одного торговца-армянина, сидевшего грустно и печально, подошел к нему и спросил его ласково:

-"Что ты сидишь печально и задумчиво, ага тюрджар, и что волнует твою душу, расскажи мне?"

-"Какое тебе дело до меня, разве ты поможешь моему горю, стойди прочь от меня, ступай своей дорогой", сердито продолжал купец, "всякий оборванный проходимец осмеливается спрашивать, что лежит у меня на душе, скажи ему свою тайну."

-"Не сердись, ага тюрджар, и не гони меня-Аллах любит того, что обуздывает свой гнев, не я, а Аллах тебе поможет; мне было жаль видеть тебя в таком печальном положении, а поэтому хотелось мне узнать о причине, побудившей тебя глядеть мрачно и грустно, желая помолиться Аллаху, чтобы тот помог тебе," ответил мнимый дервиш.

Видя сочувствие его, армянин-купец сказал:

"Я купил много лисьих шкур в надежде продать их с прибылью; но до сих пор не находятся покупатели на них, чтобы я мог выручить свою потраченную сумму; вот, об этом я грущу и думаю, предполагая, что эти шкуры сгниют, и я потерплю крах."

-"Не стоит горевать об этом: Аллах поможет тебе, найдутся покупатели, которые купят все твои лисьи шкуры, но только ты продавай недорого". Сказав это шах-Аббас пошел к себе во дворец и дал такого содержания приказ: "так как армян невозможно отличить по наружности от мусульман, то приказываю им для отличия от мусульман носить на своих шапках лисьи

хвосты, а воротники чухи обшить лисьим мехом; в противном же случае, армяне, не исполнившие сего приказания, будут строго наказаны мною за ослушание".

Прочитав царский указ, армяне раскупили все лисьи шкуры у этого купца, который таким образом, избавился от своих горьких дум.[x]

ТАЛЫШИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ТОМ, КАК ШАХ-АББАС ВЕЛИКИЙ НАМЕРЕВАЛСЯ УСТАНОВИТЬ НАЛОГ НА САДЫ и КАК ОН ОТМЕНИЛ ЕГО.

Шах-Аббас Джаннатмякан, будучи страстным соколиным охотником, часто говорил своим сановникам: "охотник, кто бы он ни был, охотясь на дичь, несмотря на разные лишения, испытывает наилучшее удовольствие, наслаждаясь созерцанием природы, забывая всякие житейские невзгоды, отдыхая душевно на лоне живого мира."

Питая страсть к охоте, он часто охотился верхом на лошади с соколом на фазанов, турачей и куропаток один в сопровождении своего любимого скорохода, одеваясь в охотничий костюм, сшитый из грубого местного сукна и обуваясь в простые поршни, а с собою на охоту никогда не брал свиты, во избежание неудовольствий и нареканий со стороны ее; но главным образом, он избегал всякой пышности, роскоши и комфортабельности на охоте.

Однажды Шах-Аббас, находясь на охоте, выпустил своего сокола за вылетевшим из куста фазаном, за которым сокол долго гнался и, наконец, после продолжительной борьбы, поймал

---

x/ 22 марта 1892 года Ленкорань.
В рукоп. внизу страницы написано: Эта легенда записана мною со слов жителя отселка Марушы Кирдянинского общества Ленкоранского уезда - Кулама Кербалай Гусейн-оглы.

его в фруктовом саду, а так как последний был огорожен высокими каменными стенами, то скороход шаха не мог перелезть через забор, и потому Шах-Аббас принужден был заехать во двор через ворота. В'ехав во двор, он увидел прекрасный двухэтажный со стеклянными галлереями каменный дом, напоминавший собою по архитектуре дворец, окруженный всевозможными наилучшими тропическими растениями, лимонными, апельсинными, померанцевыми и другими фруктовыми деревьями и гранатовыми кустами, на которых висели сочные, вкусные плоды. Найдя сокола с пойманным фазаном, Шах-Аббас хотел выйти, но остановился во дворе сада пить воду, а садовник вместо воды сорвал на глазах у шаха один сладкий гранат, выжал из него сок, наполнил чашку и подал ему. Шах выпил и был крайне удивлен, что сок одного граната наполняет целую чашку, почему он и спросил его: "все-ли гранаты твоего сада такие сочные, как вкатый?"

-"Все без исключения", ответил садовник.

-"Кому принадлежит этот красивый дом и сад", спросил царь.

-"Все это мое достояние", отвечал садовник: "сад мой имеет площадь в три десятины; все эти деревья и виноградные лозы посажены мною лично, и за ними ухаживаю я сам, никому не доверяя".

-"Если этот дом твой, то из каких источников ты приобрел средства на постройку такого роскошного здания и платишь ли государству какой либо налог с сада, получая от него большой доход?"

-"Этот дом построен мною на деньги, вырученные от продажи фруктов сада, который благодаря своему доходу, не только кормит и одевает мою семью, но даже дает мне возмож-

ность отдавать свой капитал на проценты", ответил садовник, продолжая: мы никогда не давали и не платили государству никаких налогов с садов, земель и скота, благодаря доброте нашего шаха, который, входя в положение своих подданных, оказывает материальную поддержку им в случае их нужды,помогая деньгами, вследствие чего все без исключения молят Аллаха продлить драгоценную жизнь своему доброму царю".

-"Нет, возразил охотник: "ты неправильно судишь,если подданные не будут платить никаких налогов и податей,то государство не может содержать войск для охраны империи от внешних врагов и для поддержания порядка и спокойствия внутри страны, да вдобавок уплачивать государственным служащим жалованье".

-"Я ничего не имею против подати , ибо это долг каждого гражданина", возразил садовник: "что же касается сельско-хозяйственных налогов, то они служат бременем и обузою для подданных, подрывая в корне благосостояние народа".

Несмотря на доводы садовника, принимая во внимание доходность вообще садов, шах порешил в уме непременно установить налог на сады, о чем думал сделать распоряжение официально, как только приедет домой. Спустя короткое время, шах опять попросил чашку гранатового соку. Садовник сорвал один гранат в надежде, что он своим соком наполнит чашку, но каково было изумление его, когда соку оказалось весьма незначительное количество, а потому он отправился вглубь сада и оттуда вернулся поздно, мрачный и грустный.

-"Что же ты печален и грустен", спросил шах садовника: "почему ты так долго возился?

-"Как мне не быть печальным и унылым, если наш царь намеревается установить налог на сады, желая обогатить свою

казну", сказал садовник.

-"Из чего ты мог заключить", спросил царь.

-"Нужно быть слепым, чтобы не видеть того явления, которое совершается и происходит перед нашими глазами", продолжал садовник, "полчаса тому назад один гранат мог наполнить чашку своим соком, а теперь, как только царь вздумал назначить налог на сады, гранаты сразу лишились своего прежнего сока, почему я с трудом мог собрать из десяти гранатов одну чашку; это доказывает, что божья благодать исчезла из нашей страны, ибо где существуют налоги, там отсутствует изобилие продуктов"....

Услышав эти слова шах мысленно отменил задуманный налог на сады и, желая убедиться в справедливости слов садовника, просил подать еще чашку соку. Наполнив чашку соком одного граната, садовник подал, весело сказав: "да продлит великий Аллах нашему шаху за то, что он, сжалившись над своими подданными, отменил предполагаемый налог, освободив таким образом всех трудящихся от лишнего бремени; теперь наше царство", продолжал садовник „будет процветать материально и благосостояние народа улучшится, ибо беднеют жители того государства, где существуют непосильные налоги".

Слова садовника очень понравились шаху, который приехав домой, сделал распоряжение об освобождении землевладельцев, огородников и садовников от поземельных и других побочных налогов, как трудящихся.[1/]

1/ 20-го марта 1892 года. Ленкорань.
В рукописи, внизу страницы написано: 20 марта 1892 года со слов жителя отселка Марушли Кирдянинского общества Ленкоранского уезда-природного талыша - Гулама Кербалай Гусейн-оглы, который возил меня на лодке на охоту.

ТАЛЫШИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О РОЖДЕНИИ ШАХА АББАСА ВЕЛИКОГО, ИМЕНУЕМОГО "ДЖАННАТМЯКАНОМ".

Жил[1] был некогда в столице Казвини некий царь Худабенди[x], который, обладая громадным богатством был, будто бы, крайне несчастлив, так как он не имел наследника, могущего продолжать род славных, благочестивых царей Саффавийя, вследствие чего он ежедневно постился и молился усердно Аллаху, чтобы он даровал ему сына и, наконец, молитва его была услышана Аллахом, так как заветная мечта его сбылась после следующего случая: совершив утренний намаз, однажды, Шах Худабенди сидел у себя во дворце, держал в руке тясбе[xx] и читал коран. В это время неизвестный дервиш кричал во дворе дворца: Ja hu, ja mowla[xxx] подайте страннику, что нибудь во имя имама Алия"! Услышав голос дервиша, шах-Худабенди велел своему визирю удовлетворить просьбу его; но тот наотрез отказался взять поданные червонцы, сказав: "настоящие дервиши не берут денег", а благословляют только своего царя, желая всякого благополучия и долгоденствия ему; поэтому я, как истый дервиш, вовсе не нуждаюсь в шахском золоте, а хочу видеть самого падишаха, чтобы поклониться ему".

Шах попросил его к себе, и дервиш, поздравив его с добрым утром, вынул из кармана одно румяное яблоко и подал ему, произнося: "я зашел сюда не за твоим золотом, а явился бла-

---

x/ "Худабенди" происходит от персидских слов: "Хуа" - бог; "бендя" - молитвенник; "Худабенди" означает в переводе человека, совершающего молитвы и богоугодные дела, иначе "Худабенди" - богоугодник.

xx/ "Тясбе" четки

xxx/ „Ja hu, ja mowla" -хвалебные восклицания, произносимые дервишами в честь имама Алия.

1/ В рукописи приводятся далее сведения о Шах-Аббасе, имеющиеся уже в предшествующих сказках.

гослвить тебя рождением сына-наследника, просимого тобою у всемогущего Аллаха ежедневно. Совершив предварительно омовение, а затем два рукята намаза в ночь под пятницу, прочитав по десяти раз "Аятал-Курси" и "Ясин" [x/] ты с'ешь половину этого яблока, а другую половину пусть покушает любимая тобою жена, а потом же повидайся с нею: после этого свидания, спустя девять месяцев, девять суток и девять часов родится сын и назови его "Шах-Аббасом". С появлением на свет твоего сына, Персия станет процветать, и он будет самым полезным царем из всех персидских государей, принося большую пользу своим подданным, улучшая их быт в умственном и материальном отношениях, расширяя свои владения". Сказав это, дервиш невидимо и незаметно исчез. Необыкновенная святость и доброта, отражавшиеся на симпатично-красивом лице странника, теплые и искренние пожелания его, отказ его от золота и, наконец, его невидимое исчезновение служили ярким доказательством и внушили шаху Худабенди мысль о том, что этот внушительный дервиш был именно святой имам Газрат Сахиб-Зяман, который, управляя миром, посещает иногда своих благочестивых безгрешных шиитов, чтобы узнать об их тайнах, помыслах и нуждах, с целью помочь им. Шах рассказал обо всем виденном жене - Шахзаде-Салтане, сообщив также ей то, что волновало его душу. Думая об этом, они оба волновались, а особенно тревожилась жена, которая плакала от радости и не могла даже спать от этой мысли и волновалась не напрасно: в самое короткое время, по уходе мнимого дервиша, она забеременела и

---

x/ "Намаз" установленная молитва, совершаемая мусульманами пять раз в день. "Рукят" - отделение из которого состоит намаз. "Аятал-Курси" и "Ясин" - статьи в коране, которые читаются мусульманами для исполнения желания.

в назначенный срок родила сына, которого и нарекли Шах-
х/
Аббасом.

ЛЕГЕНДА (ТЮРКСКАЯ) ОБ АЛЕКСАНДРЕ МАКЕДОНСКОМ.

хх/ ххх/
Однажды, Александр Македонский пригласил к себе одного молодого цирюльника и сказал ему: "по окончании бритья, я должен убить тебя, ибо если ты останешься в живых, то можешь рассказать кому нибудь о моем уродстве".- Услышав этот жестокий приговор, цирюльник стал упрашивать Александра, упав к ногам его: "умоляю тебя, о, великий государь, не уби-

---

х/ 18 марта 1892г. Ленкорань.
В рукописи внизу страницы написано: Эта легенда записана мною на охоте 18-го марта 1892 года со слов жителя отселка Марушли Кирдянинского общества Ленкоранского уезда - Кулама Кербалай Гусейн- оглы.
Теймурбек Байрам -Алибеков.

хх/ В рукописи: "как гласит предание".

ххх/ В рукописи далее сказано:

Александр Македонский известен мусульманам под именем Искяндяра Зюльгарнейни, что означает на арабском языке: "владелец двух рогов". Среди мусульман про него сохранилось много баснословных рассказов, в которых он рисуется отважным и смелым героем, отличающимся необыкновенными способностями и любознательностью и стремящимся узнать все чудесное. По словам преданий, он покорил себе Государей всего мира и постиг все тайны подлунной. Но ему было и этого мало; он решился измерить небесные пространства и постичь заоблачные чудеса, для чего подымался в ящике, привязанном к двум большим беркутам, на небо, где, не долетев до шестого неба, попал в вечно горящий огонь и сгорел вместе со своими крылатыми спутниками. По мнению мусульман, Александр Македонский имел, будто-бы, на голове своей, на обоих висках, два больших рогообразных отростка, называемых рогами, вышиною более двух вершков, отчего он никогда не снимал при людях со своей головы высокой шапки, которую он носил исключительно для прикрытия этих рогов. Когда цирюльникам приходилось брить ему голову, он после каждого бритья убивал их, чтобы они не могли выдать его уродливости.

"Зюльгарнейни" происходит от арабских слов: "Зюль" владетель; "гарн"- рог.

вай меня, пощади, сжалься над моею молодостью, ибо я, клянусь твоею священною головою, буду хранить твою тайну, как святыню, на дне души моей, до гроба!"...

Мольбы его тронули Александра, и жизнь ему была оставлена, но с тем условием, что он, в случае нарушения данного слова, будет казнен. Цирюльник согласился и долго хранил эту тайну, но все-таки до конца сдержаться не мог и, боясь проговориться, обратился с просьбой к одному святому старцу; "помоги моему горю, о, святой отец, я имею тайну, которую я должен высказать кому нибудь, чувствуя непонятную потребность в этом, но не могу, ибо я наложил на себя обет молчания. Скажи, что я могу сделать, чтобы успокоиться, не говоря никому о своей тайне, причиняющей мне страшную, невыносимую муку?"

-На это старец сказал ему: "найди на поле старый без воды колодец, всунь свою голову туда и открой ему свою тайну, говоря громко и повторяя сказываемую фразу три раза, тогда ты успокоишься: эту тайну примет колодец".

Цирюльник так и сделал: долго он бродил по полям, наконец нашел искомый колодец, в который опустил голову и произнес три раза: "Искяндярин башинда буйнузы вар, буйнузы", что означает в переводе: "Александр имеет на голове рога". И действительно, едва он вымолвил это, как почувствовал облегчение и успокоение.

Пришла живительная весна. В этом колодце вырос тростник, называемый по турецки "Карги". Недалеко от этого колодца пастух пас стадо овец, увидел тростник в колодце и сделал себе дудочку, которая всегда насвистывала только о том, что на голове Александра есть рога. Проезжая однажды со своею свитою на охоту через поле, где пастух пас овец, Александр услышал, что пастух, играя на тростниковой дудочке, твердит

одну и ту же фразу: "Александр на голове имеет рога". Он подозвал к себе пастуха и спросил: "почему ты говоришь, что у Александра есть рога?" -"Не я твержу это, ваше величество, а сама дудочка",- ответил ему пастух. Чтобы проверить слова пастуха, великий царь велел передать своему визирю и убедившись в справедливости слов пастуха, отпустил его. Возвратившись домой, Александр потребовал к себе цирюльника, который покаялся ему чистосердечно во всем, рассказав подробно обстоятельства дела. Удовлетворенный ответом цирюльника, Александр сказал ему: "Иди, ты свободен, ибо нет тайны, которая не сделалась бы явной"[x/].

ПЕРСИДСКАЯ ЛЕГЕНДА ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ (МАКЕДОНСКОМ).

Отец персидского царя Дария III[xx/], по имени Бахман[xxx/] был женат на дочери македонского царя - Филиппа, который, как вассальный государь Персии, платил ежегодно последней дань-тысячу золотых яиц, каждое весом в сорок золотников, и был обязан помогать в случае войны с соседними государствами. Бахман, женившись на македонской царевне (дочери Филиппа), был с нею в супружестве недолго, так как Гума (так звали македонскую царевну) страдала цынгою. Рот ее издавал отвратительный запах, чего не мог переносить Бахман, поэтому он и развелся с нею. Гума приехала в Македонию с чувством покинутой женщины и будучи беременною от Бахмана, поселилась во дворце своего отца, питая ненависть к Персии и к Бахману[xxxx/]. Гума была наделена даром прорицания и заранее

x/ В рукописи внизу написано: Эта народная тюркская легенда записана мною на охоте 25-го августа 1893 года со слов Сулеймана Азим оглы, жителя селения Едды Оймага Ленкоранского уезда, в сел. Едды-Оймага.
Теймурбек Байрам-Алибеков.

см. примеч. след. стран.

предсказала своему отцу, что у нее родится сын, который покорит Персию и отомстит ей за мать. Действительно, предсказание ее сбылось; спустя несколько месяцев, она родила сына, которого и назвали Искяндяром. Филипп был в восторге от рождения Искяндяра и, не имея прямого наследника, усыновил его, выдавая за родного сына. Таким образом, никто не знал, что Искяндяр приходится внуком Филиппу[1]. Гума, движимая чувством мести, часто твердила своему сыну следующие слова: "Сын мой, ты должен покорить Персию, когда вступишь на престол; освободить свое царство от Персидского ига. Принимая во внимание то зло и те бедствия, которые Персия причиняла неоднократно твоему отечеству, ты обязан отомстить ей отняв у нее власть". Гума сама воспитывала своего сына до семи лет, а потом она, по совету своего отца Филигоса (Филиппа), отдала его на воспитание известному философу Арастуну (Аристотель). По смерти Филиппа, Искяндяр вступил на престол деда еще очень молодым. Он отличался великодушным и благородным характером, благодаря тому прекрасному воспитанию, которое получил под руководством своего мудрейшего учителя.

Через несколько лет умер персидский государь Бахман. Не любя за грубый нрав своего единственного сына, Дария, он назначил наследницею престола свою умную дочь -Гюльшу. Последняя долго управляла государством и своею справедливостью вполне заслужила народную любовь и уважение; персидская мо-

---

хх/ В рукописи сказано:
По мнению персов и здешних шиитов, Александр Македонский, несмотря на то, что он царствовал за 336 лет до Р.Х., был мусульманин. Некоторые же персидские историки доказывают, что Александр Великий приходится родным братом Дарию Кодоману (по отцу) и в подтверждение этого приводят следующий легендарный рассказ: отец персидского царя Дария Ш.....

ххх/ В рукописи сказано: "как гласит предание"...

хххх/ В рукописи стоит: "предание гласит, что"...

1/ В рукописи сказано: "Легенда говорит, что"...

нархия день ото дня процветала, а народ благодушествовал, так как был избавлен от тягостных налогов и разных обременительных повинностей. По смерти Гюльши престол перешел в руки Дария III Кодомона (по персидски Даран Сейюм), который, получив власть в свои руки, начал царствовать деспотически: казнил без всякой причины придворных аристократов, увеличивал налоги, отчего народ окончательно обеднел.

Само собою разумеется, аристократия питала к нему злобу и тайную вражду, стараясь всеми силами свергнуть его с престола, но сделать этого не могла, не имея достаточно сил для этого.

Однажды Даран Сейюм, рассматривая государственные бумаги, заметил, что Македонский царь Филигос несколько лет уже не платит своей дани золотыми яйцами. Желая восстановить свои прежние права, он отправил к Филиппу четырех послов за получением дани сразу за несколько лет. Послы прибыли в Македонию в то время, когда царствовал там двадцатилетний Искяндяр, который принял послов радушно. Выслушав же их требования, он категорически отказался от уплаты дани, сказав иронически: "та курица, которая несла золотые яйца, уже давно издохла, а потому требование персидского царя не будет удовлетворено; идите и скажите ему об этом". Послы приехали и доложили обо всем Дарию. Тот страшно рассердился на Александра за такой дерзкий ответ; вторично отправил к нему трех послов, снабдив их маленьким мешечком кунжутных семян и мячиком, привязанным к палке, желая этим дать понять Александру, что он, как мальчик, должен играть в мяч, а мешечек кунжутных семян означал, что Дарий имеет в своем распоряжении столько тысяч славных войск, сколько зерен в мешочке.

Александр понял значение полученных вещей и потому велел своему визирю высыпать кунжутные семена перед голодною курицею, которая и поклевала их все до одного, а мячик с палкою приказал отнести обратно и передать своему сюзерену, сказав при этом, что "хотя Дарий имеет бесчисленное войско, но один македонянин может устоять против тысячи персов, которые будут уничтожены мною точно также, как курица уничтожила кунжутные зерна; скажите своему повелителю, прибавил он, - что не Александр мальчик, а Дарий, который погубит свою великую монархию, надеясь на безчисленность своих войск".

Послы приехали и сообщили обо всем Дарию. Тот, возмутившись речью Александра, приказал всем своим подвластным государям готовиться к войне с Македонией. Было собрано бесчисленное войско, состоявшее из пехоты, кавалерии и флота. Когда громаднейшая армия находилась уже на берегу Черного моря, Дарий, в сопровождении своего любимого старого дяди сделал смотр войскам. Вид необычайного скопления людей и судов пробудил в нем чувство грусти и извлек из его глаз невольные слезы. Когда же старый дядя, стоявший возле племянника-царя, спросил о причине этой внезапной скорби, он отвечал, тяжело вздохнув: "о, дядя, вид миллионов людей и судов, наполненных боевыми снарядами и солдатами, пробудил во мне мысль о краткости земной жизни и о жадности человеческой натуры: зачем должен я проливать кровь невинных людей, когда и без того мое царство громадно". Услышав это, дядя, приноравливаясь к настроению Дария, отвечал ему: "Да, ты прав, война есть величайшее зло на земле; она не дает людям спокойно наслаждаться благами жизни, причиняя им нравственные и физические страдания, поэтому нужно окончательно уничто-

жить ее, чтобы дать покой гражданам. Хотя божество к сладостям жизни примешало и капли горечи, но никому не хочется расстаться с нею, а война отнимает тысячи жизней,что противно божеским законам. Вот почему тебе, как главе государства, во имя любви к своим подданным, следует вернуться в столицу, прекратив военные действия, и наслаждаться покоем,-этим единственным благом в мире". Слова эти, однако, не подействовали на Дария, он остался непоколебимым и пожелал непременно воевать, вследствие чего дядя, рассердившись на своего упрямого племянника, возвратился в столицу Персии управлять государством в отсутствие царя.Дарий, по от'езде его,долго молился солнцу и в жертву ему бросил в море любимую чашу,золотой кубок и золотую саблю, украшенную драгоценными камнями, чтобы оно помогло ему на войне. А затем он удалился в свою палатку, где будучи под гнетом нравственной пытки,долго плакал и со слезами на глазах просил небо ниспослать ему милость и победу. Спустя десять дней, в продолжении которых Дарий не выходил из своей палатки, началась между двумя великими царями ожесточенная война, в которой Александр одержал победу над далеко превосходившим его в численности персидским войском, главным образом, благодаря измене придворных персов, ненавидевших своего монарха.

В сражении с неприятелем Дарий был смертельно ранен своимиполководцами - Джасусьяром и Магияром, которые,совершив предательское преступление бежали к Александру и сообщили ему об этом, прося себе награды. Он тотчас велел этим изменникам принести Дария к нему на руках, что и было исполнено. Рассказывают, что когда Дарий был доставлен к Александру, то последний положил голову раненого царя на свои коле-

---

x/В рукописи сказано: "по словам легенды"...

ни и просил своего доктора помочь ему; но все было напрасно: спустя короткое время Дарий умер, успев просить Александра о том, чтобы он обращался с его семейством ласково и оказывал ему почет. Александр исполнил просьбу Дария и в знак уважения к нему велел распять (по тогдашнему персидскому обычаю) на кресте тех полководцев, которые осмелились убить своего царя[x]. Дарий, будто-бы, открыл Александру тайну о том, что он приходится родным братом ему. Александр, убедившись в справедливости слов Дария, оставив свою столицу, жил всегда в персидской, окружал себя, по примеру персидского царя, придворным штатом, носил персидскую царскую одежду и диадему на голове, держал при себе телохранителей и придворную прислугу из персов.

Благодаря этому, персы явились не побежденными, как этого следовало ожидать, а господствовали над македонянами и греками, которые были крайне недовольны своим молодым царем за это покровительство персам[xx].

ТАЛЫШИНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ О СВЯТОМ ШЕЙХЕ ЗАИДЕ.

Все женщины[xxx] ненавидели и презирали шейх Заида[xxxx] за то, что он, считая женщин источником всех преступлений и дья-

---

x/ В рукописи сказано: "предание говорит, что Дарий"....

xx/ В рукописи внизу написано: Теймурбек Байрам Алибеков. Эта персидская историческая легенда записана мною со слов Мирза Азиза Гаджи Новруз Али огли 28 марта 1893г. в гор. Ленкорани.

xxx/ В рукописи сказано: "как гласит предание "...

xxxx/ В десяти верстах от Ленкорани, по направлению к югу, по холмистой местности, раскинуто в беспорядке богатое природою селение Шихякеран, где обретается могила знаменитого муштаида (муштаиду, как высшему духовному лицу подчиняется весь шиитский мир), он издает религиозные правила, на основании коих шииты исполняют свои религиозные обряды) шейх Заида. Над его могилою устроена часовня, и в ней, по словам талышинцев, горят по ночам "ахия"("Ахия"-три священные ночи в месяце рамазане, в кои мусульмане проводят свое время исключительно в чтении корана и молитве и не спят до утра) таинственные свечи. Сюда по пятницам стекается масса богомольцев-талышинцев поклониться праху шейх Заида и совершить общественный намаз (из примечания Байрамалибекова).

вольских ухищрений, не только не допускал и не принимал к себе для подачи совета, но всячески избегал встречи с ними, закрывая глаза при виде их. Вследствие такого отношения к прекрасному полу, мусульманки называли шейх Заида бездушным, злым и отжившим ханжей и старались всеми силами унизить его, издеваясь над его святостью в глазах мужчин. Однажды, мусульманки, вздумав отомстить шейх Заиду за его ненависть к женщинам, собрались вместе совет держать и после долгих прений, порешили единогласно избрать из своей среды самую молодую красавицу, могущую своею ослепительною красотою и нежностью тела, соблазнить шейха и возбудить в нем потухшую страсть, чтобы впоследствии иметь возможность смеяться над его слабостью и доказать мужчинам его лицемерие и ханжество. По общему согласию, выбрана была Аиша, которая имела восхитительную белую, пышную грудь, розовые щеки, пухленькие алые губки, маленький правильный носик, большие черные, огненно-светящиеся глаза, густые длинные ресницы, тоненькие брови, широкий открытый лоб, длинные и черные, как смоль, доходившие до пяток - волосы и чудный стройный стан. Одним словом Аиша была вполне восточной красавицей и способна была своею лучезарною красотою, распространявшею яркий свет вокруг себя, превратить темную ночь в самый светлый день, могла одушевить даже безжизненный камень. Прелестная Аиша, одаренная вдобавок женским коварством, в связи с хитростью и кокетством, должна была очутиться в спальне пред шейх Заидом, рано утром, в то время, когда он находился еще в постели. Для этой цели подкуплен был слуга шейха, который допустил красавицу в покои своего господина чуть свет. Аиша, зайдя в комнату почтенного старца, под чадрою, нашла его еще спавшим и, сняв с себя покрывало, стала пред ним в костюме Евы, пристально смотря ему в глаза. В это время шейх проснул-

ся, увидел пред собою райскую гурию красавицу и стал протирать глаза, думая, что с ним случилась галлюцинация, или что он видит сон. Когда же он убедился, что это явление не сон и не обман больного воображения, а есть грубая действительность, начал дрожать всем телом от волнения и не мог оторвать своих очей от очаровательного и упоительного создания. Он никогда в своей жизни ничего подобного не видел и не мог даже вообразить, а потому чувствовал себя в блаженном раю, обещанном каждому правоверному самим великим пророком. Прекрасное лицо красавицы казалось ему идеалом добра и зла, а девственная восхитительная грудь вершиною Демавенда. Шейх стал дрожать как лист, им овладела нервная лихорадка. Аиша, увидев его в таком положении, подошла к нему ближе и, желая успокоить бедного взволнованного старца, сказала тихим, умоляющим голосом: "О, святой отец, сжалься надо мною, выручи меня из беды... я пришла к тебе за советом, надеясь на твою мудрость"... - "Прочь от меня", закричал ей неистовым голосом шейх, овладев собою "о, змея-искусительница, ты хочешь соблазнить меня, как иблис[x/] шел против Аллаха, я проклинаю тебя как шайтана и проклинаю всех женщин, потерявших стыд и совесть. Если ты хотела услышать от меня, как от духовного лица советы, то почему ты голая, вопреки привилам шариата? На-

---

x/В рукописи имеется примечание:
"Иблис" - на арабском языке - дьявол. По мнению мусульман, он сначала жил в раю, усердно служил Аллаху, проводя жизнь в молитвах; впоследствии же он был изгнан из рая за то, что бог приказал ему поклониться праотцу Адаму, а он наотрез отказался исполнить это приказание, сказав: "я создан из огня, из самого чистого вещества, а Адам сотворен из глины, а потому я не могу поклониться человеку, сделанному из грязи - это для меня унизительно и оскорбительно". За эту гордость бог изгнал его из рая.

верно цель твоя недобрая и со злым умыслом? Уйди от меня, сатана!?.. Сказав это, шейх поднял такой страшный крик,что Аиша принуждена была бежать и оставить его в покое.

После этой истории, шейх Заид, не вынеся незаслуженной обиды и оскорбления, заболел сильно и после непродолжительной болезни умер. Пред смертью он долго молился Аллаху, чтобы тот простил всех, вселяя добрые чувства в грешные души людей, дабы они, забыв всякую личную вражду, любили друг друга, как родные братья. По окончании молитвы, явился к нему имам Али и стал утешать и успокаивать умиравшего старца, говоря: "Я обещал посещать на смертном одре всех верующих благочестивых и добрых шиитов и всегда сдерживаю данное мною слово, если только они заслуживают и достойны этого.Что тебе нужно, о мой примерный шейх, проси, я исполню твою просьбу именем Аллаха и его великого пророка за то, что ты помогал бедным, а в особенности за то, что с'умел обуздать и воздержать свою страсть, исполнив святой завет нашего любимого и дорогого русула[x], который запретил всем мусульманам смотреть дурными глазами на чужих жен. Клянусь Аллахом,что твоя душа будет наслаждаться духовным блаженством вместе с моею в раю". Шейх ободрился этими словами, привстал и упав к ногам имама, стал целовать полы его абы, проливая слезы умиления и произнося: "Слава Аллаху, что он удостоил меня твоим посещением, теперь я могу спокойно умереть,сознавая, что трудный жизненный путь мною пройден недаром, только прошу Аллаха об одном, чтобы он наказывал и поражал громом женщин, могущих клясться ложно моим именем, стоя над моею могилою, ибо они глубоко оскорбили меня нравственно"."Успокойся, добрый шейх", сказал Али, "твоя просьба будет услышана

---

x/"Расул" на арабском языке значит пророк или божий посланник.

Аллахом". После этого разговора, шейх испустил дух, и Али исчез. Тело шейха с почестями было предано земле и могила его приобрела со дня смерти такую сверх'естественную силу, что каждый присягавший ложно над могилою, а в особенности женщины, тут же поражались на месте. Вследствие этого все талыши стали с благоговейным чувством относиться к праху шейха и к нему обращаться только в исключительных случаях. В данное время имя Аши стало позорным, нарицательным именем, почему талыши и не дают более своим дочерям этого имени.-

П.

Молодая, красивая жена зажиточного купца Гаджи Гасана была страстно влюблена в одного молодого туллаба, по имени Искендера. Последний, отвечая взаимностью своей возлюбленной, посещал ее по ночам в тенистом, роскошном саду, куда очаровательная Мина ходила в то время, когда ее муж спал глубоким крепким сном. Однажды в светлую майскую ночь Молла Керим, сосед Гаджи-Гасана, желая полюбоваться на природу и совершить под открытым небом вечерний намаз, вышел из дома во двор и заметил неизвестного человека, перелезавшего через забор в сад упомянутого купца. Это его заинтересовало и, не долго думая, он сам последовал примеру незнакомца и не успел сделать двух шагов, как увидел Мину в объятиях Искендера, говорившего громко: "Мина-джан, ты моя светлая звезда, показывающая мне путь, ведущий меня к спа-

---

x/ С легендою о шейх-Заиде тесно связан рассказ, имеющий романическую подкладку, о некоей Мине, которая, благодаря своей находчивости и хитрости избегла заслуженного наказания за свою любовную интригу. По словам талышинцев, подробности этого события представляются в следующем виде: молодая, красивая жена.....

сению и полному счастью! Я люблю тебя всей душой и с нетерпением иду всегда на свидание с тобою... Мина-джан, ты одухотворяешь, обновляешь мою душу и я отдыхаю в твоем присутствии. Дорогая моя, поверь мне, что нет минуты, в которую я не думал бы о тебе и душа моя жаждет только одного твоего взгляда, одного слова ласки. Но несмотря на мою страстную любовь, я вижу и чувствую, что ты ко мне стала холодна! Правда ли это? Если правда, то умоляю тебя сказать мне откровенно и прогнать меня от себя навсегда - это будет лучший исход,- нечестно и неблагородно улыбаться человеку и ласково смотреть на него, когда в душе сознаешь, что ненавидишь его".

"Как тебе не стыдно, Искендер-джан, упрекать меня и сомневаться в моей любви к тебе?" ответила Мина своему возлюбленному: "Если бы я не любила тебя, то я не пришла бы сюда". -"Если ты меня действительно любишь, то оставь своего противного старика и переселись ко мне на житье, наш коран позволяет всем мусульманкам развестись со своими мужьями, если только они пожелают развода и освободиться из под гнета семейного ига, но если твой муж станет препятствовать тебе, то ты можешь сказать ему громко эти слова: "кибиним галал джаним азаз"[x], тогда каждый молла прочтет тебе разводную молитву и ты будешь вполне свободна".

"Все мое счастье, Искендер-джан, соредоточено в тебе самом, поэтому я и готова была бы бросить своих детей на произвол судьбы, не видеть света, а жить с тобою неразлучно, даже в темнице, но веришь-ли, что развестись с мужем и выйти за тебя замуж я не могу, ради моих малолетних

---

x/ "Кибиним галал, джаним азаз" означает в переводе: "прощаю тебе кебинные деньги и освобождаюсь из под гнета твоего".

осиротевших братьев, сестер и матери, находящихся на попечении моего мужа. Ты бедный человек, не можешь содержать целой семьи и мы будем тогда тебе только в тягость. Ты не узнаешь такого счастья, какое испытываешь теперь. Довольствуйся же тем, что нам доступно и не гневи Аллаха". -"Нет, моя отрада, я с тобою не согласен,- для счастья не нужно ни богатства, ни роскоши, а нужны любовь и согласие в семье и воздержанность в жизни. Не даром наш великий пророк (да прославится имя его) ненавидел и презирал богатых людей, не помогавших бедным, еслибы богатство было хорошим делом, то он наверно любил бы его, а между тем он, женившись на самой богатой вдове, роздал все ее громадное состояние беднякам, а сам стал жить крайне бедно, питаясь ячменным хлебом, ведя самую простую жизнь и отказываясь от всех земных благ и роскоши, хотя он имел возможность пользоваться ими". -"Мы, простые смертные, не можем итти по стопам великого нашего пророка", ответила Мина, "пророк, будучи истинным божьим посланником, жил для того, чтобы показать пример другим и возбудить в богачах чувство сострадания к беднякам". -"Мина-джан, напрасно ты думаешь, что я беден: сила, знание, здоровье и молодость, которые имеются у меня, разве не составляют собою богатства? Я могу открыть мектеб и учить детей, а во время магаррама[x/] быть марсеханом, и таким образом, буду зарабатывать средства к жизни; лишь бы ты согласилась выйти за меня замуж, я найду заработок, твое присутствие придаст мне больше силы и энергии к труду, а теперь я не могу трудиться, не имея никакой цели, могущей привязать меня к жизни. О, какой я несчастный человек!- -"Довольно жаловаться на свою судьбу", сказала Мина, "кто малым доволен, тот у Аллаха не за-

---

x/ Рассказчик, рассказывающий о происшествиях, которым посвящены траурные дни.

быт".. -"Кажется, я тебе надоел хныканьем, дорогая Мина? Грызет меня совесть, что поступаю против нашего шариата, любя чужую, кебинную жену". -"Не думай об этом, а пользуйся жизнью, Аллах милосерден и простит нам наши грехи".

Услышав эти слова, Искендер крепко обнял свою возлюбленную и воскликнул: "приказывай и повелевай мной".

-"В таком случае я тебе приказываю никогда не жениться и не забывать меня?- "Клянусь великим пророком, не женюсь и не забуду, я буду любить тебя до самой смерти. О, женщины! не напрасно шейх Заид называл вас источником зла. Не женщина-ли заставила Ибня-Мелджума убить нашего святого имама Алия? О, я побежден тобою, Мина, и больше у меня нет слов! Да простит нас Аллах. Я не стану утомлять тебя своими пустыми словами, а буду собирать, как пчела, с твоих розовых и пухленьких губ нектар жизни. Я буду ласкать тебя, как ласкают лучи восходящего солнца нераспустившиеся розы, проникая в те сокровенные их части, которые в конце концов раскрываются и распустившиеся розы удивляют нас своею пышностью и прелестью. Каждый день я буду рвать по одному лепестку, а когда останется последний я сам покончу с собою". -"Ты, Искендер, мое солнце, дающее мне свет, счастье и радость, будь уверен в том, что я твоя телом и душою и страстно желаю только допить чашу сладости до дна, подобно розе, с жадностью пьющей утреннюю росу". После этих нежных слов они бросились в об'ятия друг друга и страстными поцелуями нарушили царствовавшую тишину. Неожиданное открытие сильно подействовало на муллу Керима, который, в порыве негодования, начал говорить громко сам с собою: "боже, как проводят женщины своих мужей! Я поймал эту прелестную женщину в

страстных об'ятиях постороннего мужчины! Мог-ли я допустить мысль, что эта, по виду, скромная женщина, которую я ценил и уважал, считая ее неприкосновенною святынею, могла решиться на такой постыдный поступок, имея прекрасного мужа и детей! О, великий Аллах, неужели человек так глуп, что он не различает правды от лжи! О, великий Аллах, где твоя кара, зачем ты не наказываешь людей в то время, когда они решаются на преступление! Впрочем, какое я имею право осуждать эту женщину и называть поведение ее постыдным, тогда, как в глазах самой изменницы этот же поступок, может быть, является позволительным, как и всякий женский каприз. Я не обвиняю эту женщину, ибо она, будучи молодою, хочет пользоваться жизнью, а виноват в этом преступлении Гаджа Гасан зачем, будучи стариком женился на молоденькой? Да, он не должен был жениться на ней, ибо он, женившись, погубил ее нравственно тем, что насильно навязал и навязывает ей свою старость. Нет, она, говоря правду, не преступница, ей жить хочется, а потому она требует от жизни своих прав, имея в виду то, в чем ей вовсе не соответствует муж. Я обвиняю этого туллаба, которого следует застрелить, убить и сжечь на костре за его поступок, так как он, зная коран и богословие, нарушает наш священный шариат, любя чужую, кебинную жену. Да, он глубоко виноват перед своею совестью-он должен был отвергать ее любовь, а не сочувствовать ей. Пусть другой любил бы ее, отвечал бы ей взаимностью, только не он, будущий ахунд, ибо он очень учен и начитан, а кому много дано, с того больше и спросится. Он не должен был обрывать тех священных уз, которыми муж и жена связаны между собою. Разве он не мог найти девушки и жениться на ней?

х/В тексте: "от него больше и спрашивается"...

О, Аллах, какой разврат окутал нас по уши, благодаря испорченности людей! Да, следует казнить и бросить в горящий огонь Искендера за его дурной пример!"

С этими словами он быстро ушел обратно к себе домой и долго молился Аллаху, чтобы тот простил людям их прегрешения. На другой день он рассказал об этом своей жене, а та, в свою очередь, распространила по всему городу, так что происшествие сделалось известно всем и многие искренне жалели мужа изменницы.

Добрый Гаджи-Гасан стал замечать перемену к нему со стороны жены и возмущался насмешливыми взглядами, бросаемыми на него прислугою в то время, когда он являлся домой обедать и ночевать.

Однажды на базаре, Гаджи-Гасан поругался с одним соседом-торговцем, который в порыве гнева назвал его оглашом[1], сказав: "какой ты муж, если тебе изменяет твоя жена на твоем месте другой бы не показывался на базар, а сидел бы все время дома от позора и стыда" Гаджи-Гасан, пораженный этими словами, не ответил ни слова своему оскорбителю, воротился домой и потребовал от своей жены об'яснения. "Прежде", сказал он, все относились ко мне с почтением, а теперь я сделался предметом насмешек, оскорблений и обид, благодаря твоему дурному поведению; дабы оправдаться и убедить меня, мучимого сомнениями в твоей верности, ты должна отправиться вместе со мною на могилу шейха Заида и поклясться его святым прахом". Мина, боясь клятвы, со слезами на глазах начала упрашивать мужа успокоиться, оправдываясь "Клянусь небом, я, любя тебя глубоко, никогда не думала изме-

---

1/Бранное слово.

нить тебе. Что же касается оскорбительных слов, сказанных купцом тебе, то они сказаны были с тою целью, чтобы очернить меня пред тобою, так как все завидуют тебе оттого, что ты имеешь красавицу-жену". Произнося это, Мина, рыдая, бросилась к своему мужу на шею и стала целовать его; муж поверил ей. Но вот однажды Гаджи-Гасан, гуляя по саду, заметил, что забор в одном месте требует ремонта, вследствие чего он приказал своему садовнику его исправить, что и было исполнено. На другой день он пошел в сад посмотреть на работу садовника, но каково же было его удивление, когда он увидел, что забор не исправлен. Рассердившись, он позвал садовника и стал его ругать за то, что он не исполнил приказания своего господина; но садовник, чувствуя себя правым, сердито возразил: "Забор мною был исправлен и я не виноват, если кто либо портит мою работу, перелезая ночью в сад для свидания". Гаджи-Гасан, поняв намек садовника, в волнении вернулся домой и, войдя в комнату, где работала жена, стал горько жаловаться на свою судьбу, пристально смотря ей в глаза, называя себя несчастным человеком, так как он не находит ни в ком искренности. Мина слушала молча и, хотя поняла его, но делала вид, что она не понимает и его укоров на себя не принимает. Наконец, Гаджи-Гасан, терзаемый сомнением в верности жены, настойчиво потребовал от нее, чтобы она пошла на могилу святого шейха Заида и поклялась его священным именем для доказательства своей верности, в противном случае он принужден будет дать ей развод, чтобы прекратить всякие грязные слухи о ее поведении. Как Мина ни старалась доказать свою любовь и преданность мужу, но тот настойчиво стоял на своем. Видя непреклонность и настойчивость мужа, Мина просила отложить поездку на два дня, на что муж охотно согласился. Она просила от-

срочку для того, чтобы в это время обдумать свой план, т.е. на что решиться и как поступить - бежать-ли со своим возлюбленным или отправиться на могилу грозного шейха? Она страшно боялась клясться его именем ложно, так как он неоднократно поражал смертью неверных жен. После долгих размышлений она придумала план, как провести своего мужа и избавиться от грозящей ей опасности, для чего попросила своего возлюбленного Искендера, чтобы тот, одевшись в костюм погонщика, поджидал ее с одним ослом в двух верстах от могилы святого шейха Заида тогда, когда она с мужем отправиться туда, чтобы дать клятву. При этом она предупредила Туллаба, что все спасение ее зависит от этого плана и если он в определенный срок на месте не будет, тогда она принуждена будет решиться на самоубийство, чтобы не быть опозоренной. Туллаб дал слово исполнить ее желание.

Назначенный час настал и Мина, в сопровождении своего мужа отправилась пешком на могилу шейх Заида, но дойдя до назначенного пункта, где Искендер ждал ее у подошвы горы, она стала громко жаловаться мужу на страшную усталость, желая дать этим понять Искендеру, чтобы он выехал к ним навстречу. Искендер, услышав голос своей возлюбленной, тотчас погнал осла туда, где происходил разговор. Гаджи-Гасан, увидевши погонщика, нанял его и взял с него слово, чтобы он держал в строжайшем секрете то, что произойдет на могиле шейха. Искендер поклялся хранить их тайну до гроба, подбежал к своей возлюбленной и посадил ее на осла. Мина ехала впереди, а те шли позади, ведя беседу о разных предметах. Приходилось им итти по скалистой дороге через одну высокую гору. Не проехав и половины горы, Мина нарочно упала с осла и скатилась вниз головою, отчего открылись некоторые

части тела красавицы. Гаджи-Гасан, сконфуженный этим явлением, подбежал к ней и поднял ее. Мина отделалась маленьким ушибом. Искендер сильно испугался за свою возлюбленную, но видя, что она осталась невредима, успокоился; сама же коварная Мина после своего падения, устроенного ею нарочно, стала от души смеяться над своею хитрою проделкою и больше не пожелала сесть на осла. Все путники пришли на могилу св.Шейха-Заида, предварительно вымыли лицо, руки и ноги, прочитали каждый семь раз отрывок из корана под названием "Инаэнзлялла", совершили два "рукята" "намаза", а затем поцеловали три раза могилу шейха. Гаджи-Гасан задрожал от страха, боясь лишиться жены, а Искендер мысленно молился Аллаху о снасении возлюбленной, мрачно глядя на происходившую сцену; одна только красавица Мина была спокойна.

Упав на могилу, она произнесла трагическим голосом три раза следующую фразу: "Клянусь прахом и священным именем шейх Заида, никто не видел моего тела, кроме моего мужа и этого мужчины. Если я лгу, то пусть поразит меня смерть." Какова была радость Гаджи-Гасана, когда он увидел, что Мина осталась жива! Он быстро подошел к ней и стал, не стесняясь мнимого погонщика, целовать и обнимать свою жену, говоря: "Значит все, что говорили о тебе, была ложь и клевета, благодарю тебя за твою честность и преданность мне, я теперь успокоился". Они возвратились обратно домой, где Гаджи-Гасан устроил торжественный ужин, пригласив только почетных мулл и ахундов, рассказал им обо всем случившемся, угостил их на славу и вдобавок вознаградил их деньгами. В то время, когда в доме Гаджи-Гасана происходило веселье, шейх Заид предстал в раю пред имамом Алием, произнес жалобно и печально: "О, святой имам, меня старика, провела женщина, надув

своего мужа". На это имам отвечал "Успокойся, не огорчайся, не даром наш великий пророк отнял у них свободу, обязав их носить всегда чадру для того, чтобы не показывать мужчинам даже своего волоса, не только лица; коварные и лукавые женщины проведут не только мужчину, но даже и самого шайтана, вот почему наш великий пророк говорит: "О, женщины, велики ваши хитрости".[xx/]

---

xx/В рукописи внизу написано: Теймурбек Байрам-Алибеков. Эти талышинские народные легенды записаны мною со слов природной, совершенно неграмотной, талышинской старухи, помещицы талышинского селения Сия-Куджия Денкоранского уезда -Шахрабани - Ханум Талышинской 1-го июня 1895 года...

О Г Л А В Л Е Н И Е

стр.

1. Художественный фольклор Азербайджана (Х.Б.Зейналлы) 1

2. От редактора и составителя сборника (А.В.Багрий) 17

1. ЛЕГЕНДЫ и СКАЗКИ АЗЕРБАЙДЖАНА.

1. Нухинский район.

1. Сказка о змее 22

2. Охотник и царица змей 24

3. Змея и бедный мужик 25

4. Сказки о прекрасной белой змее и о царском сыне 27

5. Царевич и лягушка 30

6. Семь гадюк 33

7. Л я г у ш к а 35

8. Царевич и лягушка 39

9. Бедняк и змея 41

10. Царевич и его жена сорокалетняя змея 46

2. Гандзинский район.

11. Гаджи Али 51

12. Благовоспитанная девушка 57

3. Шушинский район.

13. Два брата 68

14. Крестьянин Халил 70

15. Сломанный аршин 72

16. Купеческий сын 75

17. Защитник от нападения 77

18. Два купца 80

19. Купец и сын 81

20. С у д ь б а 83

Стран.

21. Суд казия 86

22. Порочный сын 89

23. С и л а ч 91

24. Справедливая жена 95

25. Иляс и Гулаб 97

26. Жена купца 105

27. О З о р а б е 108

28. Три брата 113

29. Царь и словопродавец 121

30. Дочь угольщика Бад-Саба и царевич Мурад 124

31. Крестьянин Ахад и дочь великого визиря - Сона 131

32. В о р 137

33. Сказка о китайской царевне Тор-Андук и ногайском царевиче Гилафе 139

34. Золото и железо 159

3. Геокчайский район.

35. Аббас и Гюльгез 162

4. Шемахинский район.

36. Купеческий сын и репа 182

37. Царица, найденный ею табак, Ажи-дахак и Чулль-хаким 183

38. Фокусник, его фокусы и клевер, имеющий два листа 196

39. Ашик Сейди 198

5. Ленкоранский район.

40. Легенда о спящем рыцаре 224

41. Легенда о спящей царевне 227

42. Легенда о происхождении медведя 231

43. О происхождении кошки 232

44. О происхождении обезьяны 233

45. О происхождении кукушки 234

стран.

46. О происхождении удода 235

47. О происхождении летучей мыши 235

48. Легенда о том, как Шах-Аббас великий хотел обогатить бедного ткача, но не смог 239

49. Легенда о Шах-Аббасе Великом, казнившем жену Адмедбегама за измену мужу 244

50. Легенда о женитьбе Шах-Аббаса Великого 255

51. Легенда о том, как Шах-Аббас Джаннат-мякан помог армянину продать свой товар 272

52. Легенда о том, как Шах Аббас Великий намеревался установить налог на сады и как он отменил его 273

53. Легенда о рождении Шах Аббаса Великого именуемого "Джаннатмяканом" 277

54. Легенда об Александре Македонском 279

55. Персидская легенда об Александре Великом 281

56. Легенды с святом шеихе Заиде 286

Обществом Обследования и изучения Азербайджана изданы следующие труды по фольклору:

1. **Zejnallı, H.**—Azərbajcan atalar səzu. Baqı, 1926 il. 8⁰. 234 səhifə. 1000 ədəd. Kijməti 1 man. 80 k. на арабск. алфавите.

2. **Xylyfly, Vəli.**—El aşıqları. Baqı, 1927 il. 8⁰. 101 səhifə 1000 ədəd. Kijməti 75 kəp., на арабск алфавите.

3. **Xylyfly, V.**—Qər ogly. Baqı. 1927 il. 8⁰. 115 səhifə. 1000 ədəd. Kijməti 1 manat (разошлось).

4. **Xylyfly, V.**—Tapmacalar. Baqı, 1928 il. 130 səhifə. 1000 ədəd. Kijməti 1 m. 30 k.

5. **H. Əli-Zadə toplajanı.**—Azərbajcan el ədəbijatı. I-nci hissə. Baqı. 3929 il 8⁰. 158 səhifə. 1000 ədəd. Kijməti 2 m.

6. **H. Əli-Zadə toplajanı.**—Azərbajcau el ədəbijatı. II-nci hissə. Baqı. 1929 il. 8⁰. 245 səhijə. 1000 ədəd. Kijməti 2 m. 50 k.

7. **Шарифов, Д.**—Программа для собирания этнографических материалов в АССР. Баку, 1924 г. 16⁰. 17 стр. 1000 экз. Ц. 20 к.

8. **Şərifof, D.**—Azərbajcan daxilində etnografi matərjallar toplamak uçun program. Baqı. 1924 sənə, 16⁰. 24 səhifə 1000 ədəd. Kijməti 20 k.

9. **Чурсин, Г. Ф.** Программа для собирания этнографических сведений. Составлена применительно к быту кавказских народов (с предисловием А. Р. Зифельдта-Симумяги). Баку, 1929 г. М. 8⁰. Стр. 58. 2000 экз. Ц. 75 к.

10. **Проф. Сладкопевцев, В. В.**—Основные разделы программы собирания материалов по вопросам театра. Баку, 1926 г. 8⁰. 22 стр. 550 экз. Ц. 30 к.

11. **Фитуни, А. П.**—История народных легенд о кладе Александра Македонского в Ширване. Баку, 1927 г. 8⁰. 25 стр. 100 экз. Ц. 45 к.

12. **Проф. Гордлевский, В. А.**—Игры анатолийских турок. Баку, 1927 года. 8⁰. 35 стр. 150 экз. Цена 60 к.

13. **„Azərbajcanı Öjrənmə Joly" məcmuəsi.** № 1 (1928); № 2 (1928); № 3 (1930); № 4-5 (1930).

FOLKLOR SERISI № 3

SATЬŞA KOJYLMAJЬR

AZƏRBAJCANЬN VƏ KOMŞU MƏMLƏQƏTLƏRIN FOLKLORU

I-ci CILD

Prof. A. V. Bagrinin redaktorlygy altьnda

В ОБМЕН

2011097138